СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

Савицкий А.А. *Анализ показателей работы целлюлозно-бумажной промышленности России в период 2007 – I полугодие 2013 гг.* 6

Моисеев Н.А. *Условия перехода от экстенсивной к интенсивной модели развития лесоуправления и лесного сектора России* 11

Кожухов Н.И. *Сбалансированное развитие отраслей лесного сектора в системе регионального экономического пространства* 18

Кашин В.И. *Законодательная поддержка государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов(по материалам расширенного заседания высшего экологического совета комитета государственной думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, состоявшегося 2 октября 2013 г.)* 24

Третьяков А.Г. *Формирование рыночных цен на древесину на корню провинций Канады* 32

Паничев Г.П. *Плантационное выращивание лесных ресурсов* 43

Медведев Н.А. *Некоторые особенности конкуренции на мировых рынках* 46

Степанов С.В. *Направления и механизмы государственного участия в развитии лесного сектора Российской Федерации* 50

Кукшин А.И. *Инновационное управление народнохозяйственными комплексами (на примере лесной отрасли)* 56

Бутко Г.П., Корсунов П.П., Поротников П.А. *Формирование системы управления конкурентоспособностью предприятия* 65

Жидкова Е.В., Жидков А.Н. *Формирование ценовой политики предприятия* 70

Жидкова Е.В., Быков С.Л. *Основные направления совершенствования внутрифирменного планирования* 76

Запруднов В.И., Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. *Современное состояние лесного сектора Российской Федерации, задачи и перспективы развития лесозаготовительной промышленности* 81

Кашуба В.В., Пименова Т.В. *Проблемы материального, топливно-энергетического и трудового обеспечения региональных программ социально-экономического развития* 102

Кожухов Н.И., Кожухова Л.И., Крупинин Н.Я. *Экономический ландшафт как основа пространственного анализа устойчивого развития лесного и аграрного секторов региона* 106

Кравченко Р.В., Пинягина Н.Б. *Условия и перспективы создания в Архангельской области лесного территориально-производственного кластера* 111

Кукшин А.И., Дружков Г.А. *Управление логистикой на основе распределенной информационно-аналитической сети РЖД-логистика* 118

Лавриченко В.А. *Совершенствование системы оценки инвестиционных проектов* 128

Левицкий А.В. *Формирование индикаторов уровня эффективности оперативного и стратегического управления в лесопромышленных экономических системах* 135

Моисеев Н.А., Сурканов О.И. *Проблемы лесов подмосковья и альтернативы их решения* 141

Масликов Д.В. *Факторы спроса, предложения и основные тенденции развития международной торговли на рынке биотоплива* 146

Меньшикова М.А., Тумбинская Н.Ю. *Инновационный метод управления бизнес-развитием мебельных предприятий* 154

Пинягина Н.Б., Савицкий А.А., Горшенина Н.С. *Условия и факторы роста инвестиций в модернизацию лесного сектора* 160

Рыжкова Т.В., Горелова Л.В. *Методологические подходы к управлению затратами на персонал организации* 173

Сироткина М.Н. *Особенности работы лесопромышленного комплекса РФ в условиях ВТО* 183

Степанов С.В., Чистяков А.А. *Национальные модели корпоративного управления: причины различий* 187

Фетищева З.И., Назаренко Е.Б., Гамсахурдия О.В. *Совершенствование законодательно-нормативной базы в лесном секторе экономики* 192

Шестопалова Н.С. *Особенности деятельности и усиление позиций предприятия на внешнем рынке* 196

Лесное хозяйство

Турчина Т.А. *Возобновление в аренных черноольшанниках степной зоны европейской России* 202

CONTENTS

Economy

Savitskiy A.A. *Performance analysis of pulp and paper industry of Russia in the period 2007 - I half 2013* 6

Moiseev N.A. *Conditions of the transition from extensive to intensive development model of forest management and forest sector of Russia* 11

Kozhukhov N.I. *Balanced development of the forest sector in system of regional economic space* 18

Kashin V.I. *Legislation support of national forest policy of russia (based on extended meeting of high environmental council state duma committee on natural resources, environment and ecology, on 2 october 2013)* 24

Tretyakov A.G. *Formation of the market prices for the standing forest in the provinces of Canada* 32

Panichev G.P. *Plantation cultivation of forest resources* 43

Medvedev N.A. *Some features of competition in the world markets* 46

Stepanov S.V. *State partaking trends and mechanisms in the Russian timber sector progress* 50

Kukshin A.I. *Innovative management of people's economic complexes (on the example of forest industry)* 56

Butko G.P., Korsunov P.P., Velieva O.V. *Management upturn in investment appeal enterprises on basis of innovative development* 65

Zhidkova E.V., Zhidkov A.N. *Formation of a price policy of the enterprise* 70

Zhidkova E.V., Bykov S.L. *Guidelines of a direction of perfection of intrafirm planning* 76

Zaprudnov V.I., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Current state of the Russian Federation forest sector, tasks and prospects of forest industry development* 81

Kashuba V.V., Pimenova T.V. *Problems of material, fuel and energy and labour of regional programs of socio-economic development* 102

Kozhukhov N.I., Kozhukvova L.I., Krupinin N.A. *Economic landscape as a basis for the spatial analysis of the forest and agricultural sectors* 106

Kravchenko R.V., Pinjagina N.B. *Conditions and prospects of creation forest territorial industrial cluster in the Arkhangelsk region* 111

Kukshin A.I., Druzhkov G.A. *Innovative management of people's economic complexes (on the example of forest industry)* 118

Lavrichenko V.A. *Improving the system of evaluation of investment projects* 128

Levitsky A.V. *Formation of indicators for different levels of efficiency, for operational and strategic management in timber industry economic systems* 135

Moiseev N.A., Surkanov O.I. *Problems of forests near moscow and ways to its solutions* 141

Maslikov D.V. *Factors of demand, the offer, and the basic tendencies of development of the world market of biofuel* 146

Menshikova M.A., Tumbinskaya N.Yu. *Innovative method of business management by development in furniture enterprises* 154

Piniagina N.B., Savitskii A.A., Gorshenina N.S. *Investment terms and growth factors in forest sector upgrading* 160

Ryzhkova T.V., Gorelova L.V. *Methodological approaches to the management of staff costs in the organization* 173

Sirotkina M.N. *Features of working in timber industry Russian Federation in WTO* 183

Stepanov S.V., Chistjakov A.A. *National model of corporate governance: the causes of differences* 187

Fetishcheva Z.I., Nazarenko E.B., Gamsakhurdiia O.V. *Improvement of legislative-normative base in the forestry sector* 192

Shestopalova N.S. *Peculiarity of activity and strengthening positions of an enterprise in the foreign market* 196

Forestry

Turchina T.A. *Regeneraition in plantings of an alder black on sandy terraces of the rivers of the european russia steppe zone* 202

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В ПЕРИОД 2007 – I ПОЛУГОДИЕ 2013 гг.

А.А. САВИЦКИЙ, *доц. каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности, учета и аудита МГУЛ, канд. экон. наук*

asavitskiy@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

В статье рассматриваются основные показатели работы целлюлозно-бумажной промышленности за последние годы, приводится их анализ, раскрываются тенденции развития отрасли. В статье определены основные проблемы ЦБП, решение которых необходимо для удержания конкурентоспособности по качеству предлагаемой продукции. Целлюлозно–бумажная промышленность является стратегической и социально значимой отраслью для экономики страны, основными продуктами производства которой являются, в первую очередь, целлюлоза, бумага, картон. В настоящее время основным направлением инвестирования в целлюлозно-бумажную продукцию является модернизация основного технологического и энергетического оборудования. Инвестиции в целлюлозно-бумажную отрасль имеют значительную долю в общей структуре инвестиций в лесопромышленный комплекс. Сложившаяся ситуация в целлюлозно-бумажной промышленности является следствием общего положения дел в экономике России, а также несовершенной структуры лесопользования, недостаточного уровня глубокой химической, механической и энергетической переработки древесного сырья. Несмотря на реализацию части приоритетных инвестиционных проектов в лесопромышленный комплекс, недостаток инвестиционных средств по-прежнему ощутим, и в современных экономических условиях для отрасли чрезвычайно важно удержание конкурентоспособности по качеству предлагаемой товарной продукции, как на мировых рынках, так и для потребностей внутреннего рынка.

Ключевые слова: целлюлозно-бумажная промышленность, объем производства, инвестиции, экспорт, импорт, конкурентоспособность.

Лесной комплекс Российской Федерации включает лесное хозяйство, отрасли по заготовке древесины, ее обработке и производству изделий из дерева, производство лесохимической продукции и производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона и изделий из них. Целлюлозно-бумажная промышленность является стратегической и социально значимой отраслью для экономики страны, основными продуктами производства которой являются, в первую очередь, целлюлоза, бумага, картон.

По данным Федеральной службы государственной статистики на конец 2011 г., общее число действующих организаций 25 736, но в отношении именно производителей рынок целлюлозно-бумажной продукции является крупнодисперсным, десять российских предприятий контролируют около 80 % бумажного рынка России.

К числу основных производителей относятся: ОАО «Кондопога», ОАО «Монди СЛПК», ОАО «Волга», ОАО «Соликамскбумпром», ОАО «Светогорск», Группа «Илим», ОАО «Сегержский ЦБК», ОАО «Архангельский ЦБК», ОАО «Новолялинский ЦБК». Из них лидером является Группа «Илим», которая возглавила рейтинг Топ-50 лесопромышленных компаний России в 2012 г., опубликованный в журнале «Лесная индустрия». Суммарная выручка компании 52,7 млрд руб., что на 11,1 % ниже показателя 2011 г. (по данным журнала «Лесная индустрия»). В состав Группы «Илим» входят ОАО «Котласский ЦБК», ОАО «Братсккомплексхолдинг», ОАО «ПО «Усть-Илимский ЛПК», ОАО «Целлюлозно-картонный комбинат».

Одним из основных показателей работы любой отрасли является динамика объема произведенной продукции. В целлюлозно-бумажной промышленности в 2010–2011 гг. наблюдается постепенный рост по данному показателю, а в 2012 г. происходит замедление темпов, что свидетельствует о завершении периода послекризисного восстановления. Про-

Таблица 1

Динамика производства основных видов продукции целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности

Dynamics of production of main products of the pulp and paper production, publishing and printing

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	I полугодие 2012 г.	2012 г.	I полугодие 2013 г.	I полугодие 2013 г. в % к I полугодию 2012 г.
Целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов, тыс. т	7229	7510	7661	3805	7651	3512	92,3
Бумага, тыс. т	4513	4688	4780	2346	4713	2212	94,3
Картон, тыс. т	2795	2895	2801	1448	2947	1478	102,0
Газеты (экземпляров условного тиража), млн шт.	18300	18500	19100	9480	18963	8493	89,6
Книги и брошюры печатные в виде отдельных листов (листов-оттисков), млн шт.	3500	3300	3300	2194	4246	1973	89,9
Журналы (листов-оттисков), млн шт.	6172	7693	8122	4376	7467	3949	90,3

изводство древесной целлюлозы и целлюлозы из прочих волокнистых материалов снизилось в 1 полугодии 2013 г. на 7,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. и составило 3,512 млн т. Это следствие кризисной ситуации на ОАО «Кондопога» и ОАО «Соломбальский ЦБК». Помимо этого сократился выпуск целлюлозы филиалом Группы «Илим» в Братске в период строительно-монтажных работ по проекту «Большой Братск». Также в I полугодии 2013 г. произошло снижение внутреннего потребления товарной целлюлозы почти на 90 тыс. т (26 тыс. т пришлось на ОАО «Кондопога», 11 тыс. т – на Краснокамскую фабрику «Госзнак», по 1,5–2 тыс. т на ОАО «Волга» и ОАО «Соликамскбумпром»). Производство бумаги сократилось на 5,7 % по отношению к аналогичному периоду прошлого года и составляет 2,212 млн т., в первую очередь, из-за снижения выпуска газетной бумаги. Объемы производства газетной и полиграфической продукции также снизились в первом полугодии 2013 г., рост лишь производства картона – на 2 % относительно аналогичного периода 2012 г. – 1,478 млн т, что объясняется интересном переработчиков тарного картона к дешевому (макулатурному) сырью. В целом по отрасли индекс промышленного производства в 2012 г. составил 102,2 %, а в январе – июле 2013 г. – 92,1 %. При этом объем отгруженных товаров собственного производства в фактически действовавших ценах увеличился с 330 млрд руб. до 359 млрд руб., что свидетельствует об инфляционных процессах (табл. 1) (по данным Федеральной службы государственной статистики).

На целлюлозно-бумажных предприятиях порядка 80 % варочных установок непрерывного действия эксплуатируются свыше 25 лет, около половины варочных котлов периодического действия нуждаются в замене. Износ активной части основных фондов предприятий ЦБП достигает 70 %, при этом уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций в 2011 г. по производству бумаги – 83,9 %, по производству картона – 75,9 %.

Для снятия технологического отставания от мирового уровня необходимо внедрение инновационных проектов в целлюлозно-бумажной отрасли, которые позволят снять структурные ограничения развития и выйти на производство новых по потребительским свойствам товаров, востребованных как на внутреннем, так в на внешнем рынках (высококачественные виды бумаги и картона для упаковки и печати, малотоннажные виды бумаги для промышленности, волокнистые полуфабрикаты, полученные без применения элементарного хлора и т.д.).

Таблица 2

Динамика инвестиций в целлюлозно-бумажную промышленность в период с 2007 по 2011 гг.

Dynamics of investments in the pulp and paper industry in the period from 2007 to 2011

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Лесопромышленный комплекс, всего					
млрд руб.	51,92	81,04	50,30	54,99	78,26
% к итогу ЛПК	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в % к 2007 г.	100,0	156,1	96,9	105,9	150,7
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них					
млрд руб.	22,00	29,65	20,42	27,57	35,76
% к итогу ЛПК	42,4	36,6	40,6	50,1	45,7
в % к 2007 г.	100,0	134,8	92,8	125,3	162,5

Таблица 3

Динамика экспорта и импорта продукции целлюлозно-бумажной продукции за 2007–2012 гг.

Dynamics of export and import of pulp and paper products for the 2007-2012 years

Продукция	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012/2007, %
Экспорт							
Целлюлоза, тыс. т	1797,9	1921,1	1582,3	1984,0	1921,0	2068,5	115,1
Бумага и картон, тыс. т	2469,9	2737,3	2595,5	2578,1	2519,2	2540,0	102,8
Импорт							
Целлюлоза, тыс. т	71,1	58,7	41,6	60,5	92,1	107,9	151,8
Бумага и картон, тыс. т	2071,6	2217,1	1201,3	1534,4	1870,0	2094,4	101,1

В настоящее время основным направлением инвестирования в целлюлозно-бумажную продукцию является модернизация основного технологического и энергетического оборудования. Большинство из инвестиционных проектов признано приоритетными и входят в перечень, подготовленный в соответствии с Положением о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419. К наиболее крупным относятся: завершение и ввод в действие проекта «СТЕП», направленного на замену устаревших технологий, улучшение экологических показателей, повышение качества и конкурентоспособности продукции ОАО «Монли Сыктывкарский ЛПК» (общий объем инвестиций в проект составляет 545 млн евро), модернизация на филиалах ОАО «Группа «Илим» (в филиале в Усть-Илимске завершен основной этап инвестпроекта по замене и ремонту оборудования в котлотурбинном цехе, стоимость которого превысила 60 млн руб.), строительство завода по выпуску нейтрально-сульфитной целлюлозы на ОАО «Архангельский ЦБК».

Инвестиции в целлюлозно-бумажную отрасль имеют значительную долю в общей структуре инвестиций в лесопромышленный комплекс. В течение 2010–2011 гг. инвестиционная активность в ЦБП набирает обороты после заметного спада в кризисный период 2009 г. Объем инвестиций в 2011 г. составил 35,76 млрд руб., что превышает данный показатель предыдущего года на 29,7 % (табл. 2). Но по-прежнему, как и в докризисный период, основным источником инвестирования являются собственные средства предприятия.

Далее необходимо рассмотреть динамику экспорта и импорта целлюлозно-бумажной продукции.

В структуре валютной выручки от экспорта основных видов лесобумажной продукции в 2012 г. 28,2 % приходится на долю выручки от экспорта бумаги, картона и древесной целлюлозы (целлюлоза древесная – 1089,1 млн долл. США, бумага и картон – 1693,2 млн долл. США) (рисунок).

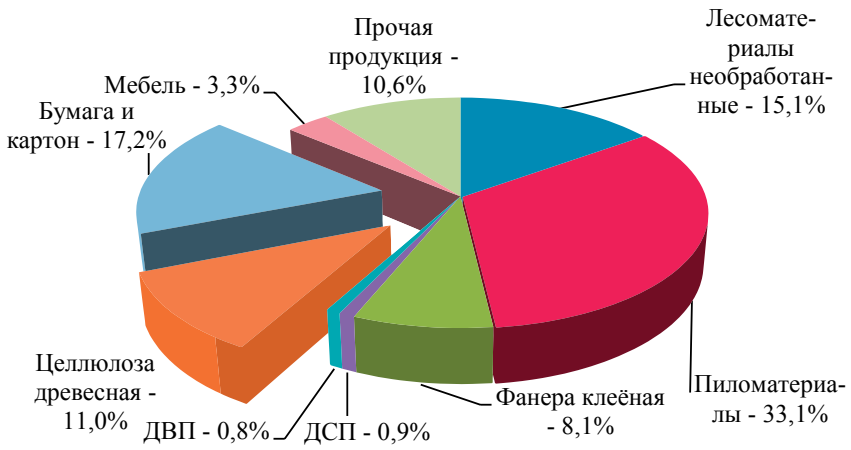


Рисунок. Структура валютной выручки от экспорта основных видов лесобумажной продукции в 2012 г.
Figure. The structure of foreign exchange earnings from exports of primary species of timber and paper products in 2012

В целлюлозно-бумажной промышленности объемы экспорта превышают объемы импортных поставок. В кризисный 2009 г. по экспорту и импорту наблюдалось значительное сокращение объемов поставок, но уже в 2010 г. объемы экспортируемой и импортируемой продукции ЦБП резко возросли и затем продолжилось их плавное увеличение. При этом темпы роста объема импортируемой продукции значительно опережают темпы роста по экспорту. Так, в 2012 г. по отношению к 2011 г. экспорт целлюлозы увеличился на 7,7 %, а ее импорт – 17,6 %, экспорт бумаги и картона в 2012 г. остался практически на прежнем уровне, а объем импорта составил 112 % по отношению к предыдущему году (табл. 3). Падение спроса на потребительскую продукцию в странах Западной Европы привело к увеличению объема импортируемой продукции с высокой добавленной стоимостью в Россию. Ввиду недостатка мощностей по глубокой химической переработке древесины внутренний рынок по отдельным видам целлюлозно-бумажной продукции все в большей степени заполняется импортной продукцией.

Наибольший объем экпортируемой продукции приходится на страны дальнего зарубежья. По данным Федеральной таможенной службы по состоянию на 6 августа 2013 г., в первом полугодии этого года объем экпорта целлюлозы древесной в станы СНГ составил 19 тыс. т, а на страны дальнего зарубежья приходится 467 тыс. т. Аналогичная ситуация наблюдается и по экпорту газетной бумаги: объем ее экспорта в первом полугодии 2013 г. в страны СНГ лишь 37 тыс. т, а страны дальнего зарубежья – 230 тыс. т.

Чистоцеллюлозные сорта в экспорте составляют 99 %, беленая сульфитная целлюлоза занимает ведущее место в экспорте древесных волокнистых полуфабрикатов из России, и импортируется она в основном в страны, не обладающие достаточными ресурсами для производства целлюлозы из древесины – Китай, Венгрию, Германию, Турцию.

Основными странами-импортерами целлюлозно-бумажной продукции являются страны СНГ, Германия, Турция, Китай и Иран. Перспективными продуктовыми нишами для производителей целлюлозы являются страны Западной и Восточной Европы, Китай, Республика Корея, для производителей бумаги и картона – страны Восточной Европы, Китай, Германия, Турция.

Отечественная ЦБП не выпускает многие высокоэффективные виды продукции, освоенные за рубежом, например, высококачественную бумагу для художественной печати, художественную бумагу, неширок ассортимент бумаги для упаковки пищевых продуктов. На внутреннем рынке наиболее остро стоит проблема обеспечения спроса на мелованную бумагу для полиграфической продукции. А такая продукция, как бумага для офисной копировальной техники, картон для плоских слоев гофрированного картона с белым покровным слоем, значительно уступает зарубежным аналогам.

Сложившаяся ситуация в целлюлозно-бумажной промышленности является следствием общего положения дел в экономике России, а также несовершенной структуре лесопользования, недостаточном уровне глубокой химической, механической и энергетической переработки древесного сырья.

Несмотря на реализацию части приоритетных инвестиционных проектов в лесопромышленный комплекс, недостаток инвестиционных средств по-прежнему ощутим, и в современных экономических условиях для отрасли чрезвычайно важно удержание конкурентоспособности по качеству предлагаемой товарной продукции как на мировых рынках, так и для потребностей внутреннего рынка.

Библиографический список

1. Савицкий, А.А. Экономическая оценка инвестиций лесного сектора: учеб. пос. / А.А. Савицкий, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина. – М.: МГУЛ, 2013. – 618 с.
2. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена приказом Минпромторга России от 30.10.2008 № 248/482. – М., 2008.
3. Российский статистический ежегодник. Таблица 1 «Динамика производства основных видов продукции целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности». – М., 2012. – С. 385–411.
4. Статистическое обозрение. Таблица 2 «Динамика инвестиций в целлюлозно-бумажную промышленность в период с 2007 по 2011 гг.», Таблица 3 «Динамика экспорта и импорта продукции целлюлозно-бумажной продукции за 2007-2012 гг.» – М., 2013. – № 3 (86),– С. 41–50, 111.
5. Бизнес-портал RosInvest.com. – Режим доступа: http://rosinvest.com, свободный. – Загл. с экрана.
6. Лесная индустрия: журнал – Режим доступа http://www.lesindustry.ru, свободный. – Загл. с экрана.
7. Савицкий, А.А. Экономическая оценка инвестиционной деятельности в лесном секторе: учеб. пособие / А.А. Савицкий, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина. – М.: МГУЛ, 2010. – 354 с.
8. Савицкий, А.А. Управление инвестициями: учеб. пособие/ А.А. Савицкий, Н.С. Горшенина, Н.Б. Пинягина. – М.: МГУЛ, 2010. – 281 с.
9 Шарп, У. Инвестиции: университетский учебник/ У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли. – М.: ИНФРА – М, 2010 г. – 1028 с.
10. Бурдин, Н.А. Организация и финансирование инвестиций в лесопромышленном комплексе: учеб. пособие / Н.А. Бурдин, А.Г. Гукасян. – М.: МГУЛ, 2008. – 210 с.

PERFORMANCE ANALYSIS OF PULP AND PAPER INDUSTRY OF RUSSIA IN THE PERIOD 2007 - I HALF 2013

Savitskiy A.A. (MSFU)

asavitskiy@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

The article considers the main indicators of pulp and paper industry work over recent years, provides their analysis, and reveals industry development trends. The article defines the main PPI problems whose solution is necessary in order to keep competitiveness on quality of offered products. Pulp and paper industry is a strategic and socially important industry for the country economy, the main products of which production are primarily pulp, paper, and cardboard. Currently the main focus of investment in pulp and paper production is the modernization of the main technological and energy equipment. Investments in the pulp and paper industry have a significant share in the overall structure of investment in the forestry industry. The existing situation in the pulp and paper industry is a consequence of the overall situation in the Russian economy, as well as the imperfect structure of forest management, insufficient level of deep chemical, mechanical and energy processing of raw timber. Despite the realization of part of the priority investment projects in the timber complex, lack of investment funds is still tangible, and in the current economic conditions retention of the competitiveness on quality of the proposed commercial products in the world markets as well as for the domestic market needs is extremely important for the industry.В статье определены основные проблемы ЦБП, решение которых необходимо для удержания конкурентоспособности по качеству предлагаемой продукции.

Keywords: pulp and paper industry, volume of output, investment, exports, imports, competitiveness.

References

1. Savitskiy A.A., Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. *Ekonomicheskaya otsenka investitsiy lesnogo sektora: ucheb. posobie* [Economic evaluation of investment forestry sector: tutorial]. Moscow, MSFU, 2013. 618 p.
2. *Strategiya razvitiya lesnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda, utverzhdena prikazom Minpromtorga Rossii ot 30.10.2008 № 248/482* [Strategy for the forest sector of the Russian Federation for the period till 2020, approved by the Russian Ministry of Industry from 30.10.2008 № 248/482]. Moscow, 2008.
3. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik.* [Russian statistical Yearbook. 2012] *Tablitsa 1 «Dinamika proizvodstva osnovnykh vidov produktsii tsellyulozno-bumazhnogo proizvodstva, izdatel'skoy i poligraficheskoy deyatel'nosti»* [Table 1 "Dynamics of production of main products of the pulp and paper production, publishing and polygraph activity."]. Moscow, 2012, pp. 385–411.

4. *Statisticheskoe obozrenie № 3 (86)* [Statistical review 3 (86)], *Tablitsa 2 «Dinamika investitsiy v tsellyulozno-bumazhnuyu promyshlennost' v period s 2007 po 2011 gg.»* [Table 2 "The dynamics of investments in the pulp and paper industry in the period from 2007 to 2011."], *Tablitsa 3 «Dinamika eksporta i importa produktsii tsellyulozno-bumazhnoy produktsii za 2007-2012 gg.»* [Table 3 "Dynamics of export and import of pulp and paper products since 2007 to 2012."]. M., 2013. pp. 41–50, 111.
5. *Biznes-portal RosInvest.com* [electronic resource]. Access mode: http://rosinvest.com, free.
6. *Lesnaya industriya: zhurnal [*Forest indestriya: magazine] [electronic resource]. Access mode: http://lesindustru.ru, free.
7. Savitskiy A.A., Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. *Ekonomicheskaya otsenka investitsionnoy deyatel'nosti v lesnom sektore: ucheb. posobie* [Economic evaluation of investment activities in the forest sector: tutorial]. Moscow, MSFU, 2010. 354 p.
8. Savitskiy A.A., Gorshenina N.S., Pinyagina N.B. *Upravlenie investitsiyami: ucheb. posobie* [Investment Management: tutorial]. Moscow, MSFU 2010. 281 p.
9. Sharp W., Aleksander G., Beyli J. *Investitsii: universitetskiy uchebnik* [Investments: university textbook]. Moscow, INFRA-M, 2010. 1028 p.
10. Burdin N.A., Gukasyan A.G. *Organizatsiya i finansirovanie investitsiy v lesopromyshlennom komplekse: ucheb. posobie* [Organization and financing of investments in the forestry complex]. Moscow, MSFU, 2008. 210 p.

УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА ОТ ЭКСТЕНСИВНОЙ К ИНТЕНСИВНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ И ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИИ

Н.А. МОИСЕЕВ, *проф. каф. экономики и управления МГУЛ, академик РАН*

moiseev@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Рассмотрены причины затянувшегося кризиса в системе лесоуправления и развития лесного сектора России и даны рекомендации по выходу из него на основе перехода от экстенсивной к интенсивной модели развития. При этом, дан анализ существующего этапа лесоуправления и лесного сектора экономики и принципиальных отличий Лесного кодекса РФ (2006 г.) от предыдущих законодательных актов, в т.ч. передачи полномочий управления федеральными лесами субъектам РФ, доминирования долгосрочной аренды (до 49 лет) среди других форм использования лесов, замены разрешительного порядка лесопользования на заявительный. На основе проведенного анализа предложено: восстановить органы государственного управления лесами по всей федеральной вертикали, оставив за субъектами РФ лишь функции хозяйственного управления; возродить лесоустройство в роли стратегического лесного планирования в ведении центрального органа управления лесами; расширить зону отпуска древесины на лесных торгах, ограничив передачу лесов в аренду, в первую очередь в «эпицентре внутреннего лесопотребления»; восстановить разрешительный порядок лесопользования и ввести экономический механизм перехода на интенсивную модель лесоуправления.

Ключевые слова: государственное управление лесами; лесной сектор экономики России; разрешительный и заявительный порядок лесопользования; долгосрочная аренда лесных участков; лесные торги (аукционы); лесоустройство; рентные платежи

«Проверки показали**, **что нарушения приобрели массовый характер».
«Бесспорно**, **необходимо вносить поправки в действующее законодательство»
генеральный прокурор РФ
Ю.Я. Чайка

Лесной сектор, как и другие сектора экономики России, кроме, может быть, газо-нефтяного, продолжает оставаться в состояния кризиса. Причины его известны и многократно описаны политологами, экономистами и социологами. Применительно к лесоуправлению они отражены и в работах автора статьи (1, 2). В последние годы на эти причины наложился мировой финансовый кризис, за первой волной которого наступила вторая, притом, как предполагают, не последняя. Однако, что касается внутренних для России причин, то **ведущей** среди них, накладывающей отпечаток на все остальные, изначально явилось **умаление младореформаторами роли государства в управлении общественным про-**

цессом производства до положения «ночного сторожа». При этом ведущий для них **идеологией** является **рыночный фундаментализм**, т.е. преувеличенное придание роли «рынку», который все-де расставит по своим местам и решит возникающие проблемы без необходимости вмешательства государства. Эта идеология пронизывает решения, принимаемые радикал-либеральными реформаторами в ходе проводимых реформ на протяжении последних двух десятилетий, которые по своим последствиям оказались разрушительными для стратегически важных сфер деятельности Российского государства.

Казалось бы, что единственный человек – Президент России В.В. Путин пытается исправить этот порочный перекос, прибегая **к «ручному управлению»** рыночной экономикой, которая выродилась в «псевдорыночную», спекулятивную и тормозит развитие реального сектора экономики.

Для лесного сектора отраслей и лесоуправления самым разрушительным явился последний из трех (1993, 1997, 2006) Лесной кодекс РФ, монопольно навязанный руководством Минэкономразвития и торговли (МЭРТ) в лице бывшего министра Г.О. Грэфа, настойчиво проводившего курс на тотальную приватизацию лесов через аренду крупным бизнесом. Из-за возмущения общественности Президент России, хотя и приостановил акт приватизации лесов как меру преждевременную, но, тем не менее, конструкция кодекса сохранилась для реализации данного акта, как только наступит подходящий для этого момент.

Основными принципиальными положениями этого Кодекса, резко отличающими его от предшествующего, явились: 1) *передача полномочий по управлению федеральными лесами субъектам РФ;* 2) *доминирование долгосрочной формы аренды (до 49 лет) среди других форм пользования лесами*, *дополненной соглашениями по приоритетным инвестиционным проектам;* 3) *замена разрешительного порядка пользования лесами на заявительный.* Есть смысл вкратце остановиться на характере этих нововведений и на их последствиях.

Передача полномочий субъектам РФ по управлению лесами, находящимися в федеральной собственности, была осуществлена по Федеральному закону (ФЗ) № 199 от 31 декабря 2005 г., т.е. еще за год до принятия ныне существующего кодекса. Кроме основной задачи этого постановления – переложить с федерального правительства на уровень региональных правительств ответственность за решение накопившихся сложных проблем в лесном секторе, мотивируя это тем, что внизу, т.е. на местах им, субъектам РФ, виднее, как их решать, – преследовалось также стремление снять затянувшееся сопротивление принятию предлагаемого кодекса, заинтересовав глав администраций субъектов РФ, предлагая им **права «владения**, **пользования**, **распоряжения лесным фондом»** (по Кодексу 1997 г. эти полномочия принадлежали Российской Федерации).

Если следовать логике этого постановления, то следовало бы и другие природные ресурсы передать во владение и распоряжение субъектам РФ. Это уже наблюдалось на начальном этапе правления первого Президента России Б.Н. Ельцина в период **«парада суверенитетов»**, когда по «договорам» природные ресурсы, в т.ч. и леса, передавались в собственность отдельных субъектов РФ (Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Карелия, Коми Республика и др.) Потом для укрепления вертикали власти второму Президенту России В.В. Путину пришлось упразднить эти «договора», приводя законы субъектов РФ в соответствие с федеральными законами.

Чем чревата передача субъектам РФ названных основных полномочий по управлению федеральными лесами?

Во-первых, **при резком неравномерном размещении лесов по территории страны она затрудняет регулирование пользования лесами** с учетом их многоцелевого значения в общественных интересах, учитывая их общенародный характер собственности. При этом естественно развивается **«местничество»** и соответствующая его характеру **«монополия»** региональной власти на распоряжение доверенными им федеральными лесами.

Во-вторых, для решения многих проблем стратегического характера, тормозящих развитие лесного сектора экономики, субъекты РФ не располагают необходимыми для

этого возможностями. Мы уже называли эти проблемы в соответствующих публикациях (3). Напомним лишь, что к числу их относятся: восстановление, а по существу создание заново разрушенного за годы перестройки отечественного лесного машиностроения; строительство магистральных путей транспорта для освоения резервных лесов; создание дополнительных производственных мощностей по глубокой переработке древесины для освоения громадных запасов мелкотоварной и низкокачественной древесины, не находящей сбыта в районах давно освоенных лесов; восстановление подорванного за годы перестройки потенциала отраслевой науки, которая по замечанию В.В. Путина на прошедшем 11.04.13 г. Президиуме Госсовета в Улан-Удэ, «**находится в плачевном состоянии»** (4). Можно продолжать перечислять и другие проблемы, которые возможно решить только на федеральном уровне при условии формирования научно обоснованной стратегии развития лесного сектора экономики, к которой мы еще вынуждены будем вернуться (5).

Необходимо напомнить, что в дореволюционной России, путь которой в области капиталистической рыночной экономики нынешняя Россия не лучшим образом повторяет, был аналогичный прецедент *передачи казенных (государственных) лесов России в ведение «воеводам»* (30.12.1726 г.) императрицей Екатериной после преждевременной кончины ее супруга Петра Великого, который государственное значение лесов считал важнейшим приоритетом для России, укрепляя ее геополитическое значение на мировой арене. С изданием в 1762 г. второй императрицей Екатериной с той же мотивацией (удержания власти) **грамоты о вольности дворянства** идея Петра Великого о государственном значении лесов отошла на задний план и **«находилась в загоне»**. По мнению Ф.К. Арнольда, «дедушки Русского лесоустройства», после названных выше актов **«произвол в распоряжении лесами действовал безгранично»** (6).

И хотя император Павел I принимал меры по централизации управления государственными лесами, учредив в 1798 г. Лесной департамент, но из-за характера правящей элиты и он, и его департамент долго не просуществовали. Последний через 13 лет был упразднен. Лишь 15 февраля 1843 г., учитывая донесения о больших «беспорядках и упущениях» в казенных лесах всех губерний, **император Николай I вынужден был снова централизовать государственное управление лесами**, **восстановив самостоятельный Лесной департамент** в составе министерства государственных имуществ и наделив его необходимыми полномочиями, включая создание дееспособного корпуса лесничих и при нем военизированной лесной охраны (7). Напоминать об истории лесоуправления необходимо, ибо незнание или игнорирование ее оборачивается большими издержками для всего государства.

Аналогичный акт неотложно необходимо принять и в нынешней критической ситуации: восстановить федеральную вертикаль по государственному управлению лесами, оставив за субъектами лишь функции хозяйственного управления лесами, осуществляемого хозяйствующими субъектами разных форм собственности (мелкий, средний и крупный бизнес, специализированные государственные лесохозяйственные предприятия и т.п.). При этом на уровне федерального правительства специальным постановлением следует четко разграничить функции государственного и хозяйственного управления и в рамках каждого из них – распределение полномочий по уровням управления. При этом необходимо восстановить и государственную лесную охрану, которая была упразднена идеологами существующего кодекса.

Что касается введенной последним Кодексом **долгосрочной формы аренды (до 49 лет)** и превращения ее в доминирующую даже для тех регионов, где более адекватны другие формы лесопользования, то следствием такого расширения явилась **монополизация рынка лесных ресурсов в целом по стране** со всеми присущими ей недостатками. Одним из них является недопустимо низкий уровень платы за древесину на корню (за последние годы в среднем не выше 50 руб./кбм обезличенной древесины), а как следствие второго порядка – мизерный лесной доход, обрекающий лесное хозяйство страны на экстенсивный характер

его ведения, не обеспечивающий даже простое воспроизводство используемых лесных ресурсов, что подрывает ресурсный потенциал лесов в качественном отношении, а следовательно, и сырьевую базу отраслей лесопромышленного комплекса (ЛПК). Последний уже сегодня столкнулся с недостатком рентабельных ресурсов (пиловочник, фанерный кряж) в освоенных лесах вдоль транспортных магистралей, что отражается на неуклонном снижении рентабельности лесозаготовительной и лесопильно-деревообрабатывающей промышленности вплоть до банкротства отдельных предприятий даже экспортного назначения. Такие примеры уже имеют место в Архангельской области и в республике Карелии, которые в недалеком прошлом были флагманами ЛПК России.

Надо иметь в виду, что нынешняя форма аренды в России не имеет места в мировой практике. Раньше она применялась только в колониальных странах. В Индонезии, например, ныне обогнавшей Россию по ряду показателей динамично развивающегося лесного сектора, близкие формы аренды были упразднены еще в 80-х гг. прошлого столетия. На начальном этапе перехода к рыночной экономике в России ставилась задача использовать опыт Канады, в которой доминируют леса государственной собственности, притом в многолесных районах, практика освоения которых также, как и у нас, порождает немало проблем. Но там имеют место разнообразные лицензионные формы лесопользования, приспособленные к конкретным условиям каждой провинции с различными сроками от 10 до 20 лет при обязательной проверке через каждые пять лет независимой от органов управления и лесопользователя организацией на предмет выполнения договорных обязательств. При этом экономический механизм осуществления лицензионных форм лесопользования не имеет ничего общего с примитивнейшим в России администрированием платежей, которые никакого отношения не имеют к рыночной экономике. При этом даже Президент России вынужден был заметить, что «арендаторы не всегда, мягко говоря, выполняют свои договорные обязательства. На местах вырубок часто удручающая картина (4).

Но отмеченное им замечание относится только к выражению «мягко говоря». А если по существу, то существующая форма аренды лесов в России изжила себя. Такого же мнения придерживается и профессор, доктор экон. наук А.П. Петров, считая, что **«освоение ресурсов древесины через договоры аренды следует ограничить только транспортно недоступными лесами»** (8). Солидарно с нашим и его мнение, что последний кодекс искусственно ограничил **«доступ к использованию лесных участков через договоры купли продажи лесных насаждений»**, что создало **«барьеры на пути развития малого и среднего бизнеса»**. Справедливо и его мнение, что приоритет существующей формы аренды, «лоббируется давлением крупного бизнеса на органы государственной власти» (8, с. 16). И как тут не отметить замечание президента России на названном выше президиуме Госсовета, что **договора на аренду лесных участков «выигрывают прежде всего структуры**, **приближенные к власти и к посредникам.** Люди, живущие рядом с лесом, часто не могут получить его для собственных нужд и по доступной цене. Приходится упрашивать местную власть, унижаться, бегать по различным конторам, переплачивать. **Это**, **безусловно**, **просто проявление произвола»** (4). Ссылаться на мнение Президента приходится потому, что мнение любого автора той или иной статьи независимо от его фамилии (Иванов, Сидоров или Петров) всемогущим «лобби», приближенным к органам власти, всегда можно свести к категории «субъективного» мнения, ничего, мол, общего не имеющего с объективным положением дел на практике. Но от заключения Президента России так просто отмахнутся не удастся, т.к. оно основано на обобщении мнений многих, что равноценно общественному мнению, не считаться с которым может только сторона, не заинтересованная исправлять сложившееся нетерпимое далее положение дел на практике.

Следует напомнить, что крупные лесопромышленные предприятия и объединения вплоть до транснациональных корпораций (ТНК) в промышленно-развитых странах, в т.ч в скандинавских, львиную долю древесины

получают на торгах из государственных и частновладельческих лесов, используя контракты от подрядчиков из числа представителей мелкого и среднего бизнеса, и таким образом добиваются гораздо более внушительных результатов, чем российские арендаторы, создавшие монопольную рыночную среду, которая является тормозом для развития лесного сектора экономики России. Экстенсивное же развитие лесного хозяйства, осуществляемое ими, подрывает и ресурсный потенциал лесных участков, закрепленных за ними, что «подрубает сук, на котором они все сидят». Никакая интенсификация лесного хозяйства, а на основе ее и лесопользования, немыслима при сложившемся укладе арендных отношений.

В деревомонопольной капиталистической рыночной экономике сдача лесов в аренду не допускалась. **Древесина на корню из казенных лесов отпускалась только на торгах**, что обеспечивало равный доступ к пользованию ресурсами леса для представителей всех слоев населения, желающих принять в них участие, что создавало конкуренцию и, как следствие, наибольшую полноту реализации рыночной стоимости древесины на корню, а также максимизацию лесного дохода как главный источник финансового обеспечения лесного хозяйства и лесоуправления.

Исходя из изложенного, безусловно, следует ограничить передачу лесов в аренду и организовать использование древесины на корню преимущественно на лесных торгах, что оживит и мелкий со средним бизнесом, а на этой основе повысит и занятость населения, и его платежеспособность, и даст толчок для развития внутреннего рынка, а следовательно, и самого лесного сектора экономики России. Такой переход требуется осуществлять в первую очередь для лесов федеральных округов (ФО), находящихся в **«эпицентре внутреннего лесопотребления»** (Центральный, Приволжский, Уральский, Южный, Северо-Кавказский ФО). Именно здесь скопился большой резерв неиспользованного годичного прироста, порядка около 250 млн м^3, т.е. больше, чем обьем заготовок в целом по России . Здесь есть все условия для расширения использования этого резерва, включая наличие трудовых ресурсов (здесь проживает две трети населения страны) и необходимой инфраструктуры. Но надо иметь в виду, что именно в этом «эпицентре внутреннего лесопотребления» большой удельный вес занимают леса защитных категорий, пользование которыми требует высокого уровня лесоуправления и, безусловно, перехода на разрешительный порядок организации лесопользования взамен необдуманно введенного в последний лесной кодекс так называемого «заявительного порядка», который явился одной из главных причин массового характера лесонарушений, о чем докладывал Президенту России генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка (9). Именно эти решения являются первоочередными для перехода к интенсивной модели лесопользования взамен ныне повсеместно экстенсивной.

Опять же следует напомнить, что и в государственных лесах зарубежных стран, и в дореволюционной России разрешительный порядок был и остается неотъемлемым атрибутом государственного управления лесами. Например, в дореволюционной России лесопромышленник, выигравший древесину на торгах, не имел права приступить к рубке, пока лесничий не выпишет ему лесорубочный билет. Заготовив же древесину, лесопромышленник не имел права вывезти древесину, пока лесничий не проверит соответствие заготовленной древесины тому объему, который указан в лесорубочном билете, и не выпишет транспортный билет, как необходимое условие для провоза.

Подготовленный ныне проект «единой государственной информационной системы учета заготовки древесины и оборота круглых лесоматериалов» не даст должного результата при отсутствии в этой системе первоначального документа – **лесорубочного билета**, свидетельствующего не только о происхождении заготовленной древесины, но и о качестве и стоимости.

Для защитных лесов следует на законодательной основе снять запреты на обновительные рубки способами, соответствующими целям каждой из категорий. Введенный Лесным кодексом (2006) запрет на эти рубки привел к катастрофической ситуации, примером чего могут служить леса Подмосковья, целиком представленные защитными лесами. Они

стали рассадником вредителей и болезней. Ветровалы и буреломы в районах скопления спелых и перестойных древостоев представляет большую пожарную опасность.

В существующем кодексе отсутствует даже определение **«лесного хозяйства»** как отрасли материального производства. При этом не регламентировано, какие же обязанности в рамках этой отрасли должен выполнять арендатор и рекомендуемые государственные специализированные лесохозяйственные предприятия. Эти упущения надо учесть в новой редакции Лесного кодекса.

Идеологи существующего кодекса упразднили и **лесоустройство** как важнейший инструмент лесоуправления. Это упущение привлекло, как известно, особое внимание на прошедшем в Улан-Удэ Президиуме Государственного Совета и в выступлении на нем Президента России В.В. Путина. Безусловно, в системе государственного управления в будущем кодексе лесоустройство должно занять подобающее ему место, но только в качестве «частной лавочки» (известно, что МЭРТ и ранее и теперь эту организацию, ныне представленную «Рослесинфоргом», числит в плане приватизации), а в виде государственной специализированной организации, которой она была все годы, пока существовала, в том числе и в дореволюционной России.

Важным решением на законодательной основе следует предусмотреть введение экономического механизма для перехода от экстенсивной к интенсивной модели управления лесами, предусматривая замену нынешних примитивных административных платежей за ресурсы леса, ничего общего не имеющими с рыночными ценами древесины на корню. Установление последних обосновывается на основе общеизвестных в мировой практике рентных платежей, которые используются в промышленно развитых странах и применялись в дореволюционной России. Следует напомнить для радикал-либеральных реформаторов, что о необходимости такого перехода говорил и Президент России В.В. Путин: **«…создание действенного механизма финансового обеспечения программ и мероприятий по воспроизводству и охране природных ресурсов»**; **«предусмотреть** уменьшение числа налогов и **переход в основном к рентным платежам»**.

Исходя из вышеизложенного, на законодательной основе следует:

1) восстановить федеральную вертикаль системы государственного управления лесами в России;

2) воссоздать в этой системе **лесоустройство** как важнейший инструмент лесоуправления, но на более совершенной методологической основе, соответствующей требованиям рыночной экономики;

3) расширить зону отпуска древесины на лесных торгах, в первую очередь в «эпицентре внутреннего лесопотребления»;

4) восстановить разрешительный порядок лесопользования вместо заявительного;

5) предусмотреть экономический механизм для перехода от экстенсивной к интенсивной модели лесного хозяйства и лесопользования;

6) с учетом вышеизложенного откорректировать стратегию развития лесного сектора экономики, а на основе ее – программы развития лесного хозяйства в лесной промышленности на всех соподчиненных уровнях лесоуправления.

Библиографический список

1. Моисеев, Н.А. Леса России: проблемы, решения (вопросы экономики и организации управления) / Н.А. Моисеев. – М.: Вектор-Тис, 2010. – 632 с.
2. Моисеев, Н.А. Две России – два мира, два разных вектора развития (размышления о прошлом, настоящем и будущем) / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – № 2. – 2012. – С. 8–22.
3. Моисеев, Н.А. Об очередных реформах управления и пользования лесами / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – № 3. – 2007. – С. 2–6.
4. Путин, В.В. Лес нужно спасать / В.В. Путин // Лесная газета. – № 30 (10380) от 20.04.2013 г. – С. 1–2.
5. Моисеев, Н.А. Методология формирования стратегии лесоуправления и развития лесного сектора экономики / Н.А. Моисеев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – № 4 (96). – 2013. – С. 31–40.
6. Арнольд, Ф.К. История лесоводства (репринтное издание). – М., МГУЛ, 2004. – 403 с.
7. Моисеев, Н.А., Уроки двухвековой истории лесоуправления и учет их при определении ориентиров на будущее / Н.А. Моисеев // Лесной журнал, № 2. – 2013. – С. 11–26.

8. Петров, А.П. Прогноз развития лесного сектора РФ: кризис лесоресурсного менеджмента / А.П. Петров // Лесное хозяйство, № 4. – 2013. – С. 15–18.
9. Чайка, Ю.Я. Проверки показали, что нарушения приобрели массовый характер / Ю.Я. Чайка // Лесная газета, № 61 (10411) от 17.08.2013. – С. 1.
10. Путин, В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития Российской экономике, в кн. «Россия в окружающем мире: 2000(аналитический ежегодник) / В.В. Путин. – М.: МНЭПУ, 2000. – 328 с.

CONDITIONS OF THE TRANSITION FROM EXTENSIVE TO INTENSIVE DEVELOPMENT MODEL OF FOREST MANAGEMENT AND FOREST SECTOR OF RUSSIA

Moiseev N.A. (MSFU)

moiseev@mgul.ac.ru

Moscow state forest university (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

In the aforementioned article examines the causes of the protracted crisis in the system of forest management and development of the Russian forest sector and gives recommendations for out of it on the basis of the transition from extensive to intensive development model. At the same time, gives an analysis of the existing stage of forest management and forest sector of economy and the fundamental differences between the Forest Code (2006) from the previous legislative acts, including transfer of authority of Russian Federation federal subjects forest management, the dominance of long-term lease (up to 49 years), among other forms of forest use replacement permit order of forest use on declarative. Based on the analysis proposed: recover organs of state forest management across the federal vertical, leaving to the subjects of the Russian Federation only functions of economic management; revive the forest management as a strategic forest planning in a central organ of forest management; expand the area of leaving wood on forest trades, limiting the transfer of forest for rent, primarily in the «epicenter of internal forest consumption»; restore the permissive order for forest management and enter the economic mechanism of the transition to intensive forest management model.

Keywords: state forest management; forest sector of the Russian economy; permit and declarative order of forest management; long-term lease of forest land; forest trades (auctions); forest management; rental payments

References

1. Moiseev N.A. *Lesa Rossii: problemy, resheniya (voprosy ekonomiki i organizatsii upravleniya)* [Russian Forests: problems, solutions (questions of economics and organization of management)], Moscow, Vektor-Tis Publ., 2010. 632 p.
2. Moiseev N.A. *Dve Rossii – dva mira, dva raznykh vektora razvitiya (razmyshleniya o proshlom, nastoyashchem i budushchem)* [Two Russias are two worlds, two different vectors of development (reflections about the past, the present and the future)]. Lesnoe khozyaystvo [Forestry sector], 2012, no.2, pp. 8-22.
3. Moiseev N.A. *Ob ocherednykh reformakh upravleniya i pol'zovaniya lesami* [About the next reforms of management and forests use]. Lesnoe khozyaystvo [Forestry sector], 2007, no.3, pp. 2-6.
4. Putin V.V. *Les nuzhno spasat'* [The forest needs to be rescued]. *Lesnaya gazeta* [Forest newspaper], 20.04.2013, no. 30 (10380), pp. 1-2.
5. Moiseev N.A. *Metodologiya formirovaniya strategii lesoupravleniya i razvitiya lesnogo sektora ekonomiki* [Methodology of formation of forest management and forestry sector development strategy], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no. 4 (96), pp. 31-40.
6. Arnol'd F.K. *Istoriya lesovodstva (reprintnoe izdanie)* [History of forestry (reprint)], Moscow, MSFU Publ., 2004. 403 p.
7. Moiseev N.A. *Uroki dvukhvekovoy istorii lesoupravleniya i uchet ikh pri opredelenii orientirov na budushchee* [Lessons of two centuries history of forest management and accounting them when setting benchmarks for the future], Lesnoi zhurnal [Forest Journal], 2013, no.2, pp. 11-26.
8. Petrov A.P. *Prognoz razvitiya lesnogo sektora RF: krizis lesoresursnogo menedzhmenta* [Forecast of development of the forest sector in Russia: the crisis of forest resource management]. Lesnoe khozyaystvo [Forestry sector], 2013, no.4, pp. 15-18.
9. Chayka Iu.Ia. *Proverki pokazali, chto narusheniya priobreli massovyy kharakter* [Checks showed that the violations became rampant], Lesnaya gazeta [Forest newspaper], 17.08.2013, no.1 (10411), p.1.
10. Putin.V.V. *Mineral'no-syr'evye resursy v strategii razvitiya Rossiyskoy ekonomike.* [Mineral resources in the development strategy of the Russian economy], *Rossiya v okruzhayushchem mire: 2000 (analiticheskii ezhegodnik)* [Russia in the outside world: 2000 (analytical yearbook)], IIEPU, 2000. 328 p.

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ ЛЕСНОГО СЕКТОРА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Н.И. КОЖУХОВ, *проф. каф. мировой экономики МГУЛ, д-р экон. наук, академик РАН*

kozhukov@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Представлен методический подход к сбалансированному развитию отраслей лесного сектора и смежных отраслей в системе регионального экономического пространства. Предлагается прикладная схема-модель формирования регионального межотраслевого кластера, в основу которой положены отрасли лесного сектора экономики. Выстраивается концептуальная схема формирования кластера инфраструктуры для эффективного обеспечения отраслей лесного сектора.

Ключевые слова: экономическое пространство, кластер, лесной сектор, инфраструктура, посевные фонды.

Пространственный анализ размещения и развития производственных мощностей отраслей лесного сектора РФ свидетельствует о том, что в большинстве регионов РФ имеются серьезные диспропорции в темпах развития лесных отраслей, взаимодействующих в единой технологической цепочке. Несбалансированность в системе лесовыращивания – лесозаготовки – обработка и переработка древесного сырья – ведет к дефициту сырья, недогруженности производственных мощностей, трудностям в создании комплексной, межотраслевой внутрирегиональной инфраструктуры. Это особенно заметно в отставании развития таких инфраструктурных элементов, как транспортная, социальная, информационно-коммуникационная и рыночная компоненты региональной инфрасистемы [1].

На огромном пространстве РФ неизбежно возникает необходимость решать проблему сбалансированного развития и размещения лесопромышленных отраслей с учетом уровня лесообеспеченности отдельных регионов. Поэтому принято выделять многолесные регионы РФ (Северо-Западный и Уральский федеральные округа, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа), среднеобеспеченные лесом (Центральный и Поволжский федеральные округа) и лесодефицитные регионы.

В любом их этих регионов хорошо заметны признаки слабой сбалансированности развития и размещения отраслей лесного сектора. Законы рыночной экономики (закон стоимости, спроса и предложения и др.) еще слишком мало оказывают воздействие, и даже в относительно «благополучно» развивающих лесной бизнес субъектах РФ многолесной зоны (например, Вологодская, Кировская, Ленинградская, Новгородская и Иркутская области) диспропорции в развитии лесопромышленных производств налицо (табл. 1).

Решение данной проблемы в масштабах России приводит к необходимости выделения нескольких относительно однородных экономических зон (территорий, пространств), имеющих примерно равный уровень обеспеченности лесными ресурсами. То есть и субъективные и объективные факторы при решении проблемы сбалансированного развития и размещения производственных мощностей лесного сектора в регионе логично нацеливают на кластерную структуру организации лесных бизнес-процессов.

Действующий Лесной кодекс [2] позволяет субъектам РФ, получившим полномочия в области лесопользования, лесовыращивания и охраны лесных ресурсов, самостоятельно выстраивать систему эффективного развития и размещения лесопромышленных производств. Тем не менее, идея и технология создания сбалансировано развитых лесопромышленных комплексов, кластеров или иных форм, оптимально функционирующих региональных бизнес-структур слабо реализуются в большинстве регионов страны.

Таблица 1

Объемы производства необработанной древесины и пиломатериалов за 2011г. по многолесным субъектам Российской Федерации, тыс. м^3 (по данным ОАО НИПИЭИлеспром)

Production volumes of untreated wood and lumber for 2011. multiwood on subjects of the Russian Federation, thousand m3 (according to OAO NIPIEIlesprom)

Субъекты Федерации	Древесина необработанная	Пиломатериалы
1. Архангельская область	8458	1675
2. Ленинградская область	3635	1814
3. Новгородская область	1478	763
4. Тверская область	1757	172
5. Нижегородская область	1274	258
6. Костромская область	3062	382
7. Вологодская область	11047	1305
8. Республика Карелия	5471	671
9. Республика Коми	5213	568
10. Кировская область	5298	1114
11. Пермский край	2653	462
12. Свердловская область	2178	423
13. Тюменская область	1760	372
14. Алтайский край	3053	1256
15. Красноярский край	10270	2006
16. Томская область	1111	167
17. Забайкальский край	443	122
18. Иркутская область	17917	2275
19. Республика Бурятия	758	118
20. Приморский край	6058	888
21. Хабаровский край	3961	437

Основными причинами такого положения в этой сфере являются:

– недооценка роли лесного сектора в социально-экономическом развитии региона;

– снижение уровня подготовки и переподготовки кадров для отраслей лесного сектора;

– недостаток опытных кадров для управления сбалансированным развитием лесного сектора в регионе;

– отсутствие четкой лесной политики и методологии эффективного освоения регионального экономического пространства;

– непредсказуемость изменений в системе лесных отношений и налоговых льгот для инвесторов, осваивающих новые территории.

Анализируя за последние семь лет тенденции в развитии производства основных видов лесобумажной продукции по федеральным округам РФ (табл. 2), следует отметить, что лишь Северо-Западный ФО и Сибирский ФО демонстрируют устойчивость и определенные признаки сбалансированности развития и размещения производственных мощностей отраслей лесного сектора.

Здесь постепенно создаются предпосылки формирования региональных кластеров лесного профиля с последующим вовлечением в эту систему смежных отраслей и созданием комплексной инфрасистемы, обслуживающей и обеспечивающей инфраструктурными услугами всех заинтересованных участников регионального экономического пространства [3].

Широкое применение ГИС-технологий и современных медиа-средств позволяет уже в ближайшее время выйти на уровень автоматизированного проектирования, разработки стратегических планов сбалансированного развития и размещения лесопромышленных производств, а также агролесных ландшафтов и бизнес-структур по реализации защитных и рекреационных услуг и получению недревесной продукции леса.

Концептуально схема-модель построения регионального межотраслевого кластера и его организационно-экономического меха-

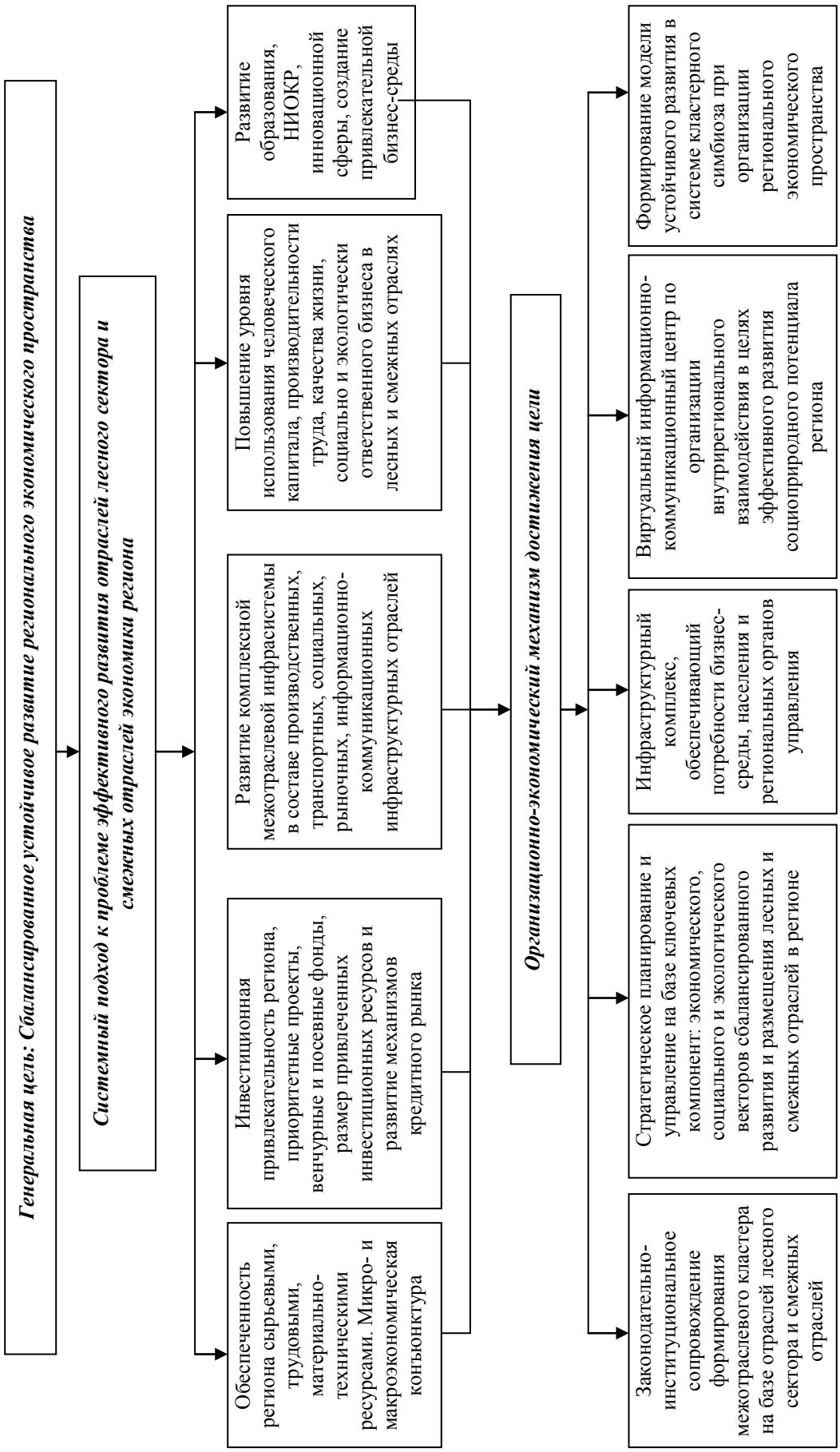


Рисунок. Прикладная модель построения регионального межотраслевого кластера

Fig. Applied model for building cross-sectoral regional cluster

Таблица 2

Объемы производства основных видов лесобумажной продукции по федеральным округам РФ (по данным ОАО НИПИЭИлеспром)

Production volumes of untreated wood and lumber for 2011. multiwood on subjects of the Russian Federation, thousand m3 (according to OAO NIPIEIlesprom)

Наименование	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Вывозка древесины, млн м^3								
2005	10,8	35,8	0,5	–	15,8	7,9	27,8	14,5
2007	12,7	39,2	0,6	–	16,2	7,8	41,4	16,2
2010	7,7	35,6	0,5	–	12,9	5,2	33,0	11,3
2011	8,4	35,6	0,6	–	13,6	5,1	35,9	12,1
Пиломатериалы, млн м^3								
2005	2,1	6,0	0,2	–	3,9	1,9	6,7	1,2
2007	2,3	5,9	0,3	–	3,8	1,8	7,8	1,4
2010	1,2	5,9	0,2	–	2,6	1,1	6,6	1,3
2011	1,2	6,9	0,2	–	2,6	1,0	6,5	1,7
Фанера, тыс. м^3								
2005	555,0	941,0	8,2	–	645,0	228,0	179,0	–
2007	588,0	990,0	7,1	–	683,0	302,0	206,0	–
2010	571,0	960,0	1,2	–	731,0	239,0	184,0	0,1
2011	695,0	1044,0	1,2	–	783,0	270,0	210,0	–
Древесно-стружечные плиты, тыс. м^3								
2005	1457,0	1022,0	285,0	–	496,0	204,0	441,0	25,0
2007	2364,0	1556,0	285,0	–	559,0	181,0	531,0	24,0
2010	2505,0	1519,0	163,0	–	560,0	160,0	493,0	55,0
2011	3122,0	1806,0	196,0	–	661,0	160,0	600,0	55,0
Древесноволокнистые плиты, тыс. м^3								
2005	105,0	14,0	93,0	–	89,0	14,0	87,0	3,0
2007	175,0	100,0	18,0	–	88,0	15,0	101,0	–
2010	177,0	53,0	4,0	–	64,0	14,0	82,0	–
2011	196,0	55,0	4,0	–	75,0	12,0	100,0	–
Бумага и картон, тыс. т								
2005	425,0	4059,0	116,0	–	1950,0	59,0	494,0	23,0
2007	562,0	4358,0	80,0	–	1983,0	59,0	518,0	21,0
2010	528,0	4450,0	128,0	–	1940,0	50,0	438,0	22,0
2011	520,0	4457,0	40,0	–	1999,0	351,0	235,0	–

низма может быть представлена следующим образом (рисунок).

Баланс интересов участников межотраслевого кластера в едином экономическом пространстве региона снижает издержки производства товаров и услуг, что ведет к повышению уровня потребления, росту занятости населения и налоговых сборов.

В большинстве регионов РФ, и особенно расположенных в многолесной зоне, имеется огромный потенциал лесных ресурсов, слабо вовлекаемых в хозяйственный оборот даже в части использования древесного сырья.

При сравнении данных табл. 2, 3 хорошо видно, что, например, при расчетной лесосеке Северо-Западного ФО, равной 117,5 млн м^3, объем вывозки древесины не превышает в последние годы 40 млн м^3. Для Центрального ФО эти цифры соответственно равны 40,4 млн м^3 и 9–12 млн м^3 в год.

В лесодефицитных регионах РФ, к которым относятся большинство субъектов Южного ФО и Северо-Кавказского ФО, имеется значительный потенциал агролесных ландшафтов, которые могут дать заметный экономический эффект при реализации защитных и рекреационных услуг леса, разнообразной недревесной продукции леса.

Повышение уровня дохода и качества жизни населения Северо-Кавказского

Таблица 3

Потенциал лесных ресурсов Российской Федерации и федеральных округов, млн м³
Potential of forest resources and federal districts, million m³

Российская Федерация	Общий запас – 82 130, в т.ч.: в спелых и перестойных насаждениях – 44320 из них хвойные – 34 222 годичный прирост – 994 расчетная лесосека – 635
Северо-Западный федеральный округ	Общий запас – 10 093, в т.ч.: в спелых и перестойных насаждениях – 5 966 из них хвойные – 4 565 годичный прирост – 133 расчетная лесосека – 117,5
Центральный федеральный округ	Общий запас – 3 828, в т.ч.: в спелых и перестойных насаждениях – 876 из них хвойные – 259 годичный прирост – 78 расчетная лесосека – 40,4
Южный федеральный округ	Общий запас – 784, в т.ч.: в спелых и перестойных насаждениях – 387 из них хвойные – 119 годичный прирост – 10 расчетная лесосека – 3,5
Приволжский федеральный округ	Общий запас – 5 546, в т.ч.: в спелых и перестойных насаждениях – 2 021 из них хвойные – 971 годичный прирост – 110 расчетная лесосека – 69,9
Уральский федеральный округ	Общий запас – 7 959, в т.ч.: в спелых и перестойных насаждениях – 4 056 из них хвойные – 2 785 годичный прирост – 100 расчетная лесосека – 81,9
Сибирский федеральный округ	Общий запас – 33 346, в т.ч.: в спелых и перестойных насаждениях – 19 166 из них хвойные – 15 467 годичный прирост – 353 расчетная лесосека – 227,4
Дальневосточный федеральный округ	Общий запас – 20 574, в т.ч.: в спелых и перестойных насаждениях – 11 848 из них хвойные – 10 056 годичный прирост – 210 расчетная лесосека – 94,4

Примечание: по данным «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г.»

федерального округа на базе активизации развития традиционной экономики и народных промыслов, услуг туристического и оздоровительного отдыха приведет к заметному улучшению элементов жилищно-коммунальной и других социальных отраслей инфраструктуры, что так необходимо для возвращения этого региона в русло мирной жизни.

Библиографический список

1. Кожухов, Н.И. Лесной сектор экономики России на этапе перехода к постиндустриальному способу производства товаров и услуг / Н.И. Кожухов // Вестник МГУЛ – Лесной вестник, 2011. – № 2. – С. 7–10.
2. Кожухов, Н.И. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий лесного сектора. Монография / Н.И. Кожухов, П.И. Шагин. – М.: МГУЛ, 2006. – 154 с.

3. Кожухов, Н.И. Общемировые процессы и механизмы устойчивого развития в системе ресурсно-пространственного размещения бизнес-структур многоцелевого лесопользования / Н.И. Кожухов, А. Бемманн // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013, № 4. – С. 68–71.
4. Лесной кодекс РФ. Комментарии. – М.: ВНИИЛМ, 2007. – 856 с.
5. Лесной фонд России. – М.: ВНИИЛМ, 2003. – 637 с.
6. Макар, С.В. Развитие лесного потенциала России: предпосылки, проблемы, стратегии, приоритеты. Монография / С.В. Макар. – Саратов: ИАгПРАН, 2010. – 237 с.
7. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 года. – http://www.nacles/ru/strategija-razvitija-lpk-rossii//.
8. Войтюк, М.М. Формирование региональной стратегии развития инфраструктуры сельских территорий / М.М. Войтюк. – М.: Росинформагротех, 2011. – 268 с.
9. Гранберг, А.Г. Становление в России научного направления «Пространственная экономика» // Вестник университета ГУУ. 2009, № 2. – с.18-24.
10. Кожухова, Л.И. Индикаторы устойчивого развития лесного хозяйства и сельских территорий РФ для объективного мониторинга социально-экономического развития регионов / Л.И. Кожухова, Р.О. Беспаленко // Вестник МГУЛ – Лесной вестник, 2011. – № 6. – С. 125–131.
11. Крупинин, Н.Я. Мониторинг развития лесного хозяйства на интенсивно осваиваемых территориях / Н.Я. Крупинин. – М.: МГУЛ, 2009. – 236 с.

BALANCED DEVELOPMENT OF THE FOREST SECTOR IN SYSTEM OF REGIONAL ECONOMIC SPACE

Kozhukhov N.I. (MSFU)

kozhukov@mgul.ac.ru

Moscow state forest university (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

Balanced development of forest sector branches in the system of regional economic space. Presented methodic approach to the balanced development of forest sector branches and related industries in the system of regional economic space. Proposed applications circuit–model of the regional cross–sectoral cluster formation, which builds on the forest sector branches of economy. Builds conceptual scheme of cluster infrastructure formation for effectively forest sector branches provide.

Key words: economic space, cluster, forest sector, infrastructure, sowing (seed) fund.

References

1. Kozhukhov N.I. *Lesnoy sektor ekonomiki Rossii na etape perekhoda k postindustrial'nomu sposobu proizvodstva tovarov i uslug* [Russian forest sector of the economy in the transition to a post-industrial mode of goods and services production]
2. Kozhukhov N.I., Shagin P.I. *Otsenka investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiy lesnogo sektora. Monografiya* [Assessment of investment attractiveness forest sector enterprises], Moscow, MSFU, 2006. 154 p.
3. Kozhukhov N.I., Bemmann A. *Obshchemirovye protsessy i mekhanizmy ustoychivogo razvitiya v sisteme resursno-prostranstvennogo razmeshcheniya biznes-struktur mnogotselevogo lesopol'zovaniya* [Global processes and mechanisms for sustainable development in the resource-spatial distribution of multipurpose forest use businesses], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no.4, pp. 68-71.
4. *Lesnoy kodeks RF. Kommentarii* [The Forest Code of the Russian Federation. Comments], Moscow, VNIILM, 2007. 856 p.
5. *Lesnoy fond Rossii* [The forest fund of Russia], Moscow, VNIILM, 2003. 637 p.
6. Makar S.V. *Razvitie lesnogo potentsiala Rossii: predposylki, problemy, strategii, prioritety. Monografiya* [Development of the forestry potential of Russia: background, challenges, strategies, priorities.], Saratov IAgPRAN, 2010. 237 p.
7. *Strategiya razvitiya lesnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda* [Strategy of the Russian Federation forest complex development until 2020]. http://www.nacles/ru/strategija-razvitija-lpk-rossii//
8. Voytyuk M.M. *Formirovanie regional'noy strategii razvitiya infrastruktury sel'skikh territoriy* [Formation of a regional strategy for infrastructure development in rural areas], Moscow, FGNU «Rosinformagrotekh», 2011. 268 p.
9. *Granberg A.G. Stanovlenie v Rossii nauchnogo napravleniya «Prostranstvennaya ekonomika»* [Formation of «Spatial Economics» scientific direction in Russia], Vestnik universiteta GUU – Messenger of the University of SUM, 2009, no.2, pp.18-24.
10. Kozhukhova L.I., Bespalenko R.O. *Indikatory ustoychivogo razvitiya lesnogo khozyaystva i sel'skikh territoriy RF dlya ob''ektivnogo monitoringa cotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov* [Indicators of Russian Federation forestry and rural areas sustainable development to socio-economic development of regions objectively. monitoring], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no.6, pp.125-131.
11. Krupinin N.Ia. *Monitoring razvitiya lesnogo khozyaystva na intensivno osvaivaemykh territoriyakh* [Monitoring of forestry development on highly developed territories], Moscow, SEI HPE MSFU, 2009. 236 p.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ОХРАНЫ, ЗАЩИТЫ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСОВ

(по материалам расширенного заседания высшего экологического совета Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, состоявшегося 2 октября 2013 г.)

В.И. КАШИН, *Председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, академик РАН*

kashin@duma.gov.ru
Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии
103265, г. Москва, Георгиевский пер., д.2

Статья посвящена правовым вопросам управления, охраны, рационального использования лесов и совершенствованию лесного законодательства в целях сохранения и приумножения лесных ресурсов.

Ключевые слова: лес, лесное законодательство, охрана и использование лесов

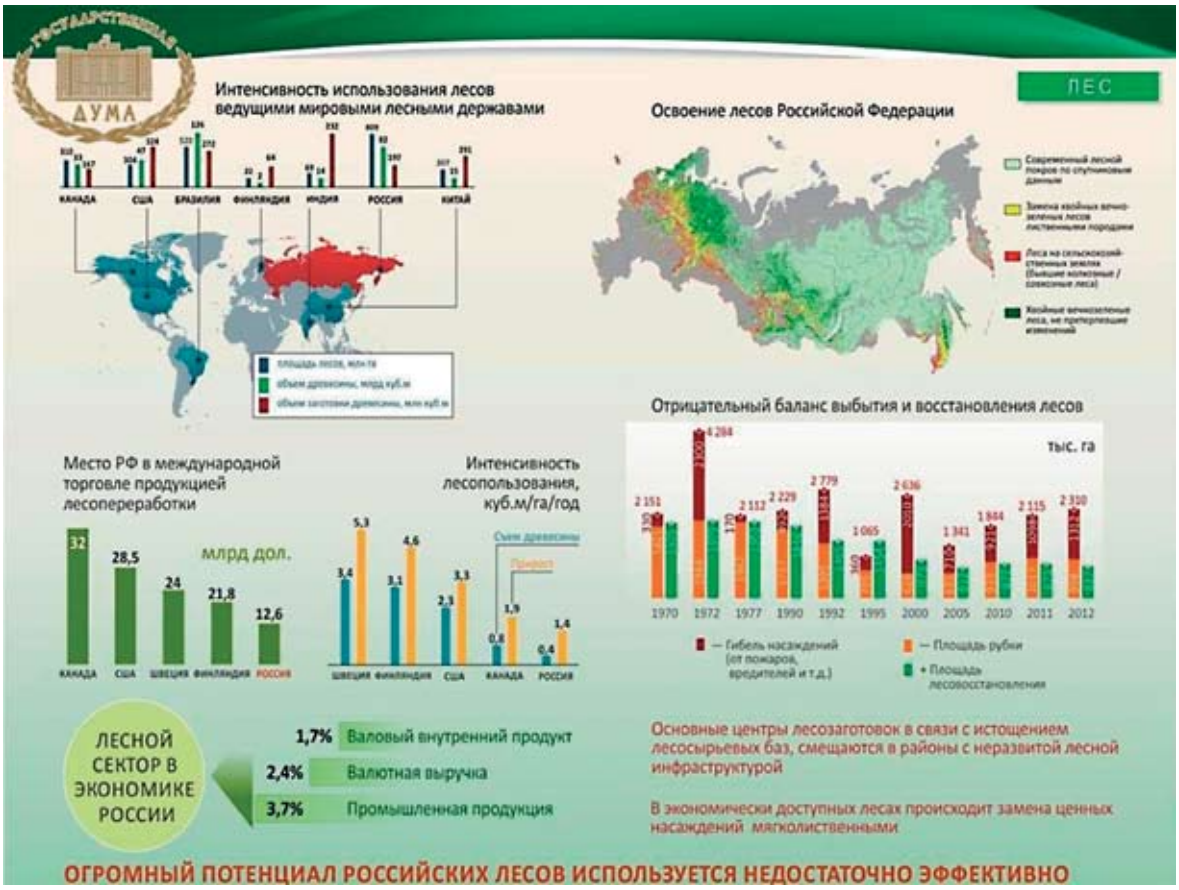
Примерно с середины прошлого века интерес мирового сообщества к экологическим проблемам стал стремительно расти. Состоялось несколько значимых всемирных форумов, в том числе и под эгидой ООН. В частности, Конференция ООН в Стокгольме в 1972 г., Конференция РИО-92 в Бразилии. Конференция ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро явилась эпохальным событием в истории человечества. На ней собрались представители 179 стран мира, 1600 неправительственных организаций. Конференция приняла декларацию РИО, в которой провозглашены обязательства государств по основным принципам достижения цивилизацией устойчивого развития, опирающимся на науку и образование. В 2012 г. состоялась Конференция ООН РИО+20, на которой мировое сообщество подвело итоги проделанной за 20 лет работы и продолжило поиск новых путей предотвращения угроз экологической безопасности в планетарном масштабе. В декабре 2012 г. состоялась 18-я сессия Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата и 8-я сессия Совещания Сторон Киотского протокола с участием нашего Комитета, которые посвящены были проблемам глобального потепления.

В апреле 2013 г. в Улан-Удэ состоялось значимое для лесного сектора России мероприятие – заседание Президиума Государственного Совета, затронувшее вопросы повышения эффективности лесного комплекса.

Лес – это наше бесценное национальное богатство. Являясь возобновляемым природным ресурсом и отличаясь огромным природным разнообразием, леса выполняют многочисленные средообразующие и экологические функции, относятся к одному из ключевых факторов социально-экономического развития, сохранения благоприятной среды жизни и повышения благосостояния граждан нашей страны. Леса играют особую роль в формировании традиционного уклада жизни сельского населения. Разумно распоряжаться и приумножать это богатство – главная задача каждого из нас.

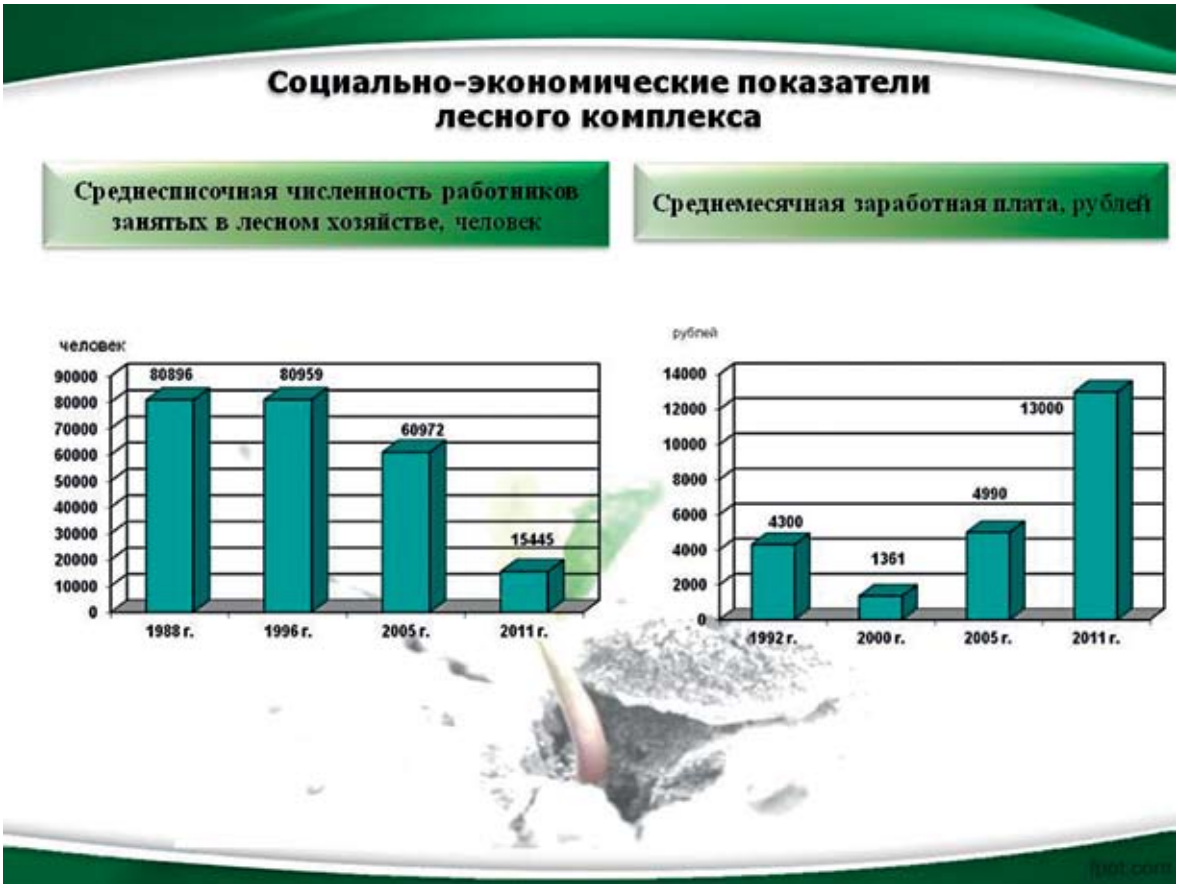
К сожалению, сегодня лесная отрасль переживает не лучшие времена. Последние два десятилетия политических и экономических реформ показали, что лесной сектор страны трудно адаптируется к рыночным отношениям и перестал быть приоритетом национальной экономической политики.

Россия – мировая лесная держава, располагает более чем 20 % мировых лесов, более половины ее территории занято лесами. Однако ее доля в мировой торговле лесоматериалами составляет лишь 4 %. Доля лесного сектора в ВВП страны составляет около 1,7 %, в промышленной продукции – 3,7 %, в экспортной валютной выручке – 2,4 % (по


ДУМА
Интенсивность использования лесов ведущими мировыми лесными державами
КАНАДА
США
БРАЗИЛИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
ИНДИЯ
РОССИЯ
КИТАЙ
ЛЕС
Освоение лесов Российской Федерации
Отрицательный баланс выбытия и восстановления лесов
тыс. га
1970
1972
1977
1990
1992
1995
2000
2005
2010
2011
2012
Место РФ в международной торговле продукцией лесопереработки
млрд дол.
32
28,5
24
21,8
12,6
КАНАДА
США
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
РОССИЯ
Интенсивность лесопользования, куб.м/га/год
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
США
КАНАДА
РОССИЯ
ЛЕСНОЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
1,7% Валовый внутренний продукт
2,4% Валютная выручка
3,7% Промышленная продукция
Основные центры лесозаготовок в связи с истощением лесосырьевых баз, смещаются в районы с неразвитой лесной инфраструктурой
В экономически доступных лесах происходит замена ценных насаждений мягколиственными
ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ ЛЕСОВ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ НЕДОСТАТОЧНО ЭФФЕКТИВНО

ДУМА
Динамика заготовки древесины и производства лесобумажной продукции
Динамика заготовки древесины в Российской Федерации, млн.м3
354
238
160
166
165
174
178
185
185
206
162
159
176
197
191
1980
1992
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
Динамика производства основных видов лесобумажной продукции за 1980-2012 годы, %
Заготовка древесины
Пиломатериалы
Фанера
ДСП
ДВП
Целлюлоза товарная
Бумага и картон
1980г.
1990г.
1995г.
2000г.
2005г.
2006г.
2007г.
2008г.
2009г.
2010г.
2011г.
2012г.

Статистика по лесным пожарам и незаконным рубкам
БЕРЕГИТЕ ЛЕС
Объем незаконных рубок
тыс. кбм
1200
1000
800
600
400
200
0
236
401
706
1174
1053
1988 г.
1996 г.
2005 г.
2011 г.
2012 г.
Статистика по лесным пожарам
штук
35 000
30 000
25 000
20 000
15 000
10 000
5 000
0
га
2 500 000
2 000 000
1 500 000
1 000 000
500 000
0
1 240 431
1 937 584
2 269 511
1990 г.
2000 г.
2005 г.
2010 г.
2011 г.
2012 г.
количество лесных пожаров, штук
площадь лесных пожаров, га


Социально-экономические показатели лесного комплекса
Среднесписочная численность работников занятых в лесном хозяйстве, человек
Среднемесячная заработная плата, рублей
человек
90000
80000
70000
60000
50000
40000
30000
20000
10000
0
80896
80959
60972
15445
1988 г.
1996 г.
2005 г.
2011 г.
рублей
14000
12000
10000
8000
6000
4000
2000
0
4300
1361
4990
13000
1992 г.
2000 г.
2005 г.
2011 г.

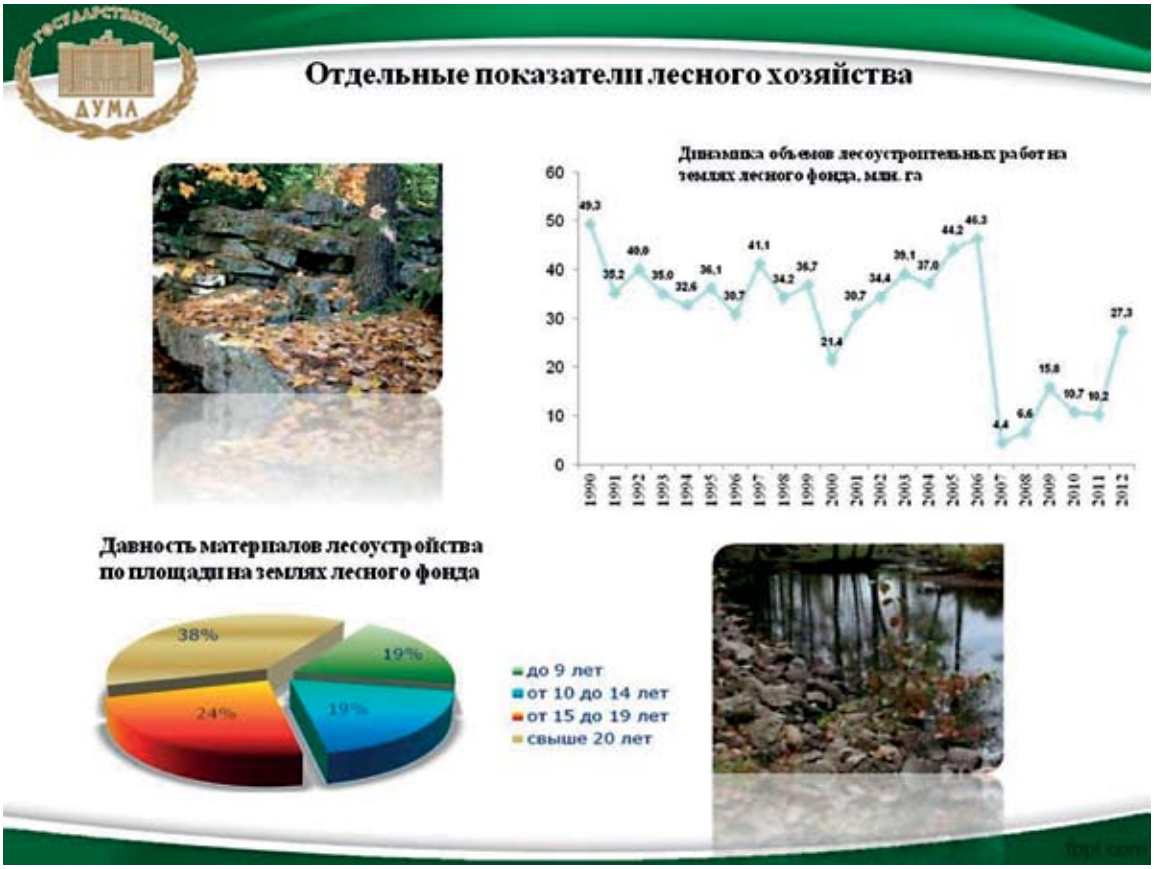


Рис. 1–5. Слайды предоставлены Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации
Fig. 1-5. Slides provided by the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation

данным Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций «Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 г.», Рим, 2012 г.).

Сегодня отрасль стала убыточной. Не восполняются даже те копейки, которые лесное хозяйство получает из федерального бюджета. А это, буквально, гроши. Напомню, что в 1913 г. доходы лесной отрасли в 3 раза превышали затраты, в 1929 г. – в 2 раза увеличился объем доходов, также превысив затраты в 3 раза! В 70–80-х гг. объемы заготовок достигали 380 млн м^3, вклад лесной промышленности в экономику страны составлял 5 % ВВП. Мы входили в пятерку крупнейших мировых экспортеров лесопродукции, причем доля «кругляка» в структуре экспорта была минимальна.

В настоящее время страна перестала быть той, где занимаются всерьез переработкой древесины. Только в 5 регионах осуществляется относительно глубокая переработка древесины на комбинатах, построенных еще в советское время, на оборудовании, которое давно выработало ресурс. Создание крупных лесоперерабатывающих производств пока только на бумаге, а между тем самому «молодому» из российских ЦБК 40 лет!

Мы вынуждены импортировать дорогостоящую наукоемкую продукцию, такую как высококачественные материалы для тары и упаковки, мелованную бумагу, картон и др. На долю СССР приходилось 5,2 % мирового объема производства бумаги и картона, и он занимал четвертое место в мире. Сегодня доля России в мировом производстве бумаги и картона сократилась до 2 %, и Россия передвинулась с четвертого места в мире в середину второго десятка. За этот же период, например, целлюлозно-бумажная промышленность Китая сделала стремительный рывок и, обогнав США, вышла на первое место в мире.

Настоящим бедствием для леса стали в последние годы пожары, нелегальные рубки и нелегальный оборот древесины, различного вида биологические вредители и болезни. Ежегодно регистрируются от 12 до 43 тыс. лесных

пожаров, охватывающих до нескольких миллионов гектаров леса. Анализ статистической отчетности показывает, что за период с 1990 по 2012 гг. незаконные рубки лесных насаждений выросли примерно в 5 раз, с 350 тыс. м^3 до 1,6 млн м^3. При этом показатель выявляемости виновников совершения нарушений составляет в среднем около 42 %, взыскивается около 1 % от суммы причиненного ущерба.

Ежегодные среднемноголетние темпы современного выбытия лесов превышают 1 млн га, из них около 800 тыс. га за счет сплошных рубок, 200 тыс. га за счет гибели от лесных пожаров, около 30 тыс. га – за счет гибели от вредных организмов. Яркий пример в этом отношении являют леса Подмосковья. Значительная их часть подвержена воздействию короеда-типографа. Объемы погибших лесных насаждений от вредителей и болезней в Московской области в 2012 г. превысили объемы погибших лесных насаждений от огня в 2010 г.

Негативным фактором, способствующим деградации лесного хозяйства стала неразумная политика в области управления лесами, вследствие которой были разрушены лесные хозяйства, сокращено число лесничих, сокращены пожарные службы, значительно снижен потенциал инфраструктуры, материально-технической базы отрасли, снизилось финансирование, в том числе и лесной науки, слабыми темпами проводится лесоустройство и лесовосстановление и т.д.

Так, например, число должностных лиц, обеспечивающих охрану лесов, сократилось с 79 до 17 тыс. человек. В среднем по России на одного работающего в лесничестве приходится около 55 тыс. га площади земель лесного фонда, а в Дальневосточном федеральном округе – 319 тыс. га. То есть нагрузка на работника самого нижнего звена лесоуправления, призванного осуществлять преобладающий объем практической работы в лесу, неимоверно выросла.

В ходе недавно проведенных контрольных проверок аудиторы Счетной палаты пришли к однозначному выводу, что эффективного механизма, направленного на своевременное и качественное воспроизводство лесов в Российской Федерации, нет. Не соблюдается принцип обеспечения баланса выбытия и восстановления российских лесов. Показатели реализации региональных программ в части воспроизводства лесов ниже плановых. Площадь лесовосстановления на землях лесного фонда значительно ниже площадей сплошных рубок.

В последние годы устойчиво снижаются объемы выращивания посадочного материала. С 2000 по 2010 гг. количество посадочного материала уменьшилось вдвое, с 1,8 млрд шт. до 0,9 млрд шт. По данным за 2012 г., общая площадь питомников лесных растений России по сравнению с данными на 1 января 2006 г. сократилось на 42 %. Следуя этой тенденции, если не принять соответствующих мер, к 2020 г. объемы производства стандартного посадочного материала снизятся до 0,5 млрд шт., что грозит полной катастрофой для восстановления и воспроизводства лесов.

То же самое можно сказать и о лесоустройстве. Лесоустройство в значительной степени утратило производственный и кадровый потенциал. В настоящее время более половины лесов имеют давность лесоустройства свыше 20 лет, а на площади более 3 млн гектаров лесов, ранее находившихся во владении сельскохозяйственных организаций, лесоустройство вообще не проводилось. В период с 1991 по 2006 гг. лесоустроительные работы ежегодно в среднем выполнялись на площади 30–50 млн га. Сегодня давность лесоустройства в среднем по стране приближается к 20 годам, что отрицательно влияет на эффективность управления лесами и их использования. Несмотря на принятые поправки в Лесной кодекс Российской Федерации, при отсутствии целевого финансирования площадь лесов с неприемлемой давностью лесоустройства может увеличиться к 2020 г. до 80 %, что приведет к недопустимому снижению качества лесного планирования и невозможности проектирования лесопользователями освоения лесов.

Нельзя обойти стороной проблему, касающуюся сохранения и увеличения площади защитных лесов. Защитные леса – это основа благоприятных условий жизни населения, ведения сельского хозяйства, защиты городов от пыльных бурь, почвы от эрозии. Именно защитные леса могли бы значительно

снизить экономический и социальный ущерб от наводнений, снежных заносов, засухи.

В советское время на защитное лесоразведение выделялись немалые средства, создавались агролесхозы и лесомелиоративные станции. Даже в военное время и послевоенные годы в стране проводились посадки по созданию государственных защитных полос и в результате общая площадь защитных лесных насаждений к 1948 г. составила более 140 тыс. га протяженностью в 5 тыс. км. До сих пор защитные леса сохраняют источники целебной минеральной воды на Северном Кавказе. Сейчас же в стране вместо 5 остается 2,7 млн га защитных лесов.

Модернизация лесного комплекса не может быть осуществлена без укрепления его научного и кадрового потенциала. За последние 20 лет в значительной степени разрушен существовавший в СССР научно-исследовательский и проектно-конструкторский комплексы.

Важнейшей проблемой, которая требует немедленного решения для придания положительного импульса в развитии лесного комплекса, является обеспечение социальных гарантий его работникам. Если мы хотим, чтобы в лесу был порядок, чтобы в лес приходили молодые кадры, значит надо сделать отрасль привлекательной для молодежи, позаботиться о достойной заработной плате, о жилье, и об условиях работы, и о медицинском обеспечении и т.д.

Для решения всех назревших проблем, конечно, необходимо повышать финансовое обеспечение отрасли. Нужно восстановить все, что было утрачено за последние годы, и только в этом случае мы сможем получить положительный результат и даже вывести отрасль на уровень окупаемости затраченных на нее средств. Но сегодня отрасль фактически финансируется по остаточному принципу. На 2012 г. было выделено около 20 млрд руб. трансфертов регионам и около 140 млн руб. на целевые программы. В сумме это примерно 0,2 % от расходной части федерального бюджета. На 2013 и последующие годы выделяемые средства не только не покрывают инфляционные потери, но и их номинальная величина ниже уровня 2012 г. Мало того, теперь, по решению Правительства Российской Федерации, деньги, выделяемые регионам на ведение лесного хозяйства, будут попадать в общий котел единой субвенции, которую будут получать субъекты РФ для исполнения им переданных полномочий. Подобное нововведение, как вполне обоснованно считают профессионалы лесной отрасли, может окончательно похоронить лесное хозяйство. Данное решение Правительства противоречит логике всех проводимых в последнее время мероприятий по развитию лесного комплекса, которые были определены на апрельском Президиуме Госсовета, в котором наш Комитет также принимал участие. Президент неоднократно отмечал недостаточное финансирование лесного сектора, в том числе лесоустройства, лесной охраны, инфраструктуры. А в тяжелейших условиях рыночной экономики финансовое обеспечение лесного хозяйства, скорее всего, окажется далеко не в приоритетных планах развития субъектов Российской Федерации. Недостаточное финансирование приведет к снижению ресурсно-экологического потенциала лесов и их вклада в устойчивое социально-экономическое развитие страны, сокращению рабочих мест, уровня жизни людей, связанных с лесом, ухудшению их социального обеспечения, а также может стать угрозой экологической безопасности страны. Считаю, что субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений необходимо исключить из перечня субвенций, формирующих единую субвенцию.

Но решить проблемы лесного сектора России можно не только с помощью дополнительного финансирования, требуется еще разумное государственное управление и законодательное обеспечение лесной политики государства.

26 сентября 2013 г., во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 07 мая 2013 г. № Пр-1037, Правительством Российской Федерации утверждены Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Основы государственной политики).

Основами государственной политики определяются принципы, главные цели, при-

оритеты, основные задачи государства в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и механизмы их реализации.

В этой связи определяющей в работе Комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии задачей на ближайшее время станет совершенствование лесного, природоресурсного и природоохранного законодательства, а также законодательное обеспечение лесной политики.

Необходимо будет внести серьезные изменения в Лесной кодекс Российской Федерации, направленные на достижение гармоничного сочетания экологических, экономических и социальных интересов, увеличение вклада лесного комплекса в социально-экономическое развитие страны и регионов. Планируется упростить доступ граждан, малого и среднего бизнеса к лесным ресурсам, унифицировать подход к определению начальной цены предмета аукциона, установить возможность осуществления мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов за специализированными государственными учреждениями, ужесточить правовой режим категорий защитных лесов, обеспечить более полное правовое регулирование деятельности в области лесоустройства, лесовосстановления и семеноводства.

Кроме того, в ближайшее время Комитет планирует принять федеральный закон, внесенный депутатами Государственной Думы членами Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии (проект федерального закона № 168903-6) и направленный на введение системы государственного учета заготовленной древесины, вывоза ее из леса, транспортировки, совершенствование правового обеспечения противодействия незаконным рубкам лесных насаждений.

В конце осенней сессии 2013 г. планируется принять проект федерального закона № 168913-6 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», уточняющий полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по образованию лесных участков, также внесенный депутатами Государственной Думы – Членами Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

В целом хотел бы сказать, что за полтора года работы Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, в нынешнем 6-м созыве парламента, депутатами Комитета, его аппаратом и привлекаемыми специалистами и экспертами Комитета проделана большая работа, в том числе и в законодательном плане, которая направлена на защиту окружающей среды, улучшение экологической ситуации в стране как реализации конституционного права наших граждан на благоприятную среду проживания. 15 подготовленных нами и принятых Федеральных законов имеют экологическую направленность и зачастую не имеют аналогов в действующем правовом поле. Сделано много, но предстоит сделать еще больше.

В заключение хочу отметить, что защита окружающей среды и экологическая безопасность России – это забота каждого из нас. Мы не должны забывать, что после нас на земле будут жить наши дети и внуки. Мы обязаны сохранить для будущих поколений цветущую планету, а не чадящую свалку мусора. Объединив усилия, мы обязательно добьемся успеха!

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 11.12.2006, № 50, ст. 5278.
3. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 1724-р.
4. Государственная программа «Развитие лесного хозяйства на период 2013–2020 годы», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2593-р;
5. Материалы к проекту федерального закона № 348499-6 «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов».
6. Доклад к вопросу повышения эффективности и развития лесного комплекса на период до 2030

года. Заседание президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам развития лесного комплекса, состоявшегося 11 апреля 2013 года в г. Улан-Удэ.
7. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации 11 апреля 2013 г. от 07.05.2013 г. № Пр-1037.
8. Перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросам использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов от 01.09.2013 года № Пр-2039.
9. Материалы расширенного заседания Высшего экологического совета Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии. 2 октября 2013 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (http://www.komitet2-21.km.duma.gov.ru/site.xp/052054049124056049053.html).
10. Доклад «Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года». Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Рим, 2012.
11. Стратегия развития защитного лесоразведения в Российской Федерации на период до 2020 года. – Федеральное агентство лесного хозяйства.
12. Отчет Счетной палаты Российской Федерации от 18 сентября 2013 г. о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности и законности распоряжения землями сельскохозяйственного назначения и землями лесного фонда на территории Московской области».
13. Отчет Счетной палаты Российской Федерации от 25 июня 2013 г. о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности расходования средств федерального бюджета, направленных на организацию лесного семеноводства и лесовосстановления».

LEGISLATION SUPPORT OF NATIONAL FOREST POLICY OF RUSSIA
(based on extended meeting of high environmental council state duma committee on natural resources, environment and ecology, on 2 October 2013)

Kashin V.I. (State Duma Committee of natural resources, environment and ecology)

kashin@duma.gov.ru

The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The State Duma Committee on Natural Resources, Environment and Ecology. 103265, Moscow, St Georgiyevskiy, 2

This article is about legal questions of protection and use of forests. It provides an analysis of legislation on forests, legal problems of definition of concept of forests, the property rights on forests and management of forests.

Key words: wood, forest, the wood legislation protection and use of woods.

References

1. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii, 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ)* [«The Constitution of the Russian Federation», 12.12.1993 (including amendments made RF Law about the amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6 ERPs, from 30.12.2008 № 7 ERPs], Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation], 26.01.2009, no.4, art. 445.
2. *Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 04.12.2006 № 200-FZ* [The Forest Code of the Russian Federation from 04.12.2006 № 200-FL]. Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation], 11.12.2006, no.50, art. 5278.
3. *Osnovy gosudarstvennoy politiki v oblasti ispol'zovaniya, okhrany, zashchity i vosproizvodstva lesov v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda, utverzhdennye rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 26 sentyabrya 2013 g. № 1724-r.* [«The government's policy basics in the region of forests using, protection and reproduction in the Russian Federation until 2030», approved by RF Government Directive from September 26, 2013 № 1724-p]
4. *Gosudarstvennaya programma «Razvitie lesnogo khozyaystva na period 2013–2020 gody», utverzhdennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 dekabrya 2012 g. № 2593-r* [«State Program» Development of Forestry for the period 2013-2020», approved by RF Government Directive from December 28, 2012 № 2593-p].
5. *Materialy k proektu federal'nogo zakona № 348499-6 «O federal'nom byudzhete na 2014 god i na planovyy period 2015 i 2016 godov»* [Materials to the draft federal law № 348499-6 «About the federal budget for 2014 and the planning period of 2015 and 2016].
6. *Doklad k voprosu povysheniya effektivnosti i razvitiya lesnogo kompleksa na period do 2030 goda.* [Report to the question about improving the efficiency and development of the forest complex until 2030], Meeting of the Presidium of the RF State Council on issues of timber complex development, held April 11, 2013 in Ulan-Ude.
7. *Perechen' porucheniy Prezidenta Rossiyskoy Federatsii po itogam zasedaniya prezidiuma Gosudarstvennogo soveta Rossiyskoy Federatsii 11 aprelya 2013 g. ot 07.05.2013 g. № Pr-1037* [List of the Russian Federation President

assignments following the meeting of the Russian Federation State Council Presidium, April 11, 2013 from 07.05.2013, № Pr-1037].
8. *Perechen' porucheniy Prezidenta Rossiyskoy Federatsii po voprosam ispol'zovaniya, okhrany, zashchity i vosproizvodstva lesov ot 01.09.2013 goda № Pr-2039.* [List of the Russian Federation President assignments on issues of forests using, protection and reproduction from 01.09.2013 № Pr-2039].
9. *Materialy rasshirennogo zasedaniya Vysshego ekologicheskogo soveta Komiteta Gosudarstvennoy Dumy po prirodnym resursam, prirodopol'zovaniyu i ekologii* [Materials of extended meeting of the Supreme Environmental Council of State Duma Committee of Natural Resources, Environment and Ecology], October 2, 2013, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Available at: http://www.komitet2-21.km.duma.gov.ru/site.xp/052054049124056049053.html.
10. *Doklad «Prognoz razvitiya lesnogo sektora Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda»* [The Russian Federation forest sector forecast until 2030], Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 2012.
11. *Strategiya razvitiya zashchitnogo lesorazvedeniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda* [Development Strategy of protective afforestation in the Russian Federation until 2012], Federal Forestry Agency.
12. *Otchet Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii ot 18 sentyabrya 2013 g. o rezul'tatakh kontrol'nogo meropriyatiya «Proverka effektivnosti i zakonnosti rasporyazheniya zemlyami sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya i zemlyami lesnogo fonda na territorii Moskovskoy oblasti»* [Report of the Accounting Chamber of the Russian Federation dated 18 September 2013 about the results of the control action «Testing the effectiveness and legitimacy of disposition of agricultural lands and forest lands in the Moscow region»].
13. *Otchet Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii ot 25 iyunya 2013 g. o rezul'tatakh kontrol'nogo meropriyatiya «Proverka effektivnosti raskhodovaniya sredstv federal'nogo byudzheta, napravlennykh na organizatsiyu lesnogo semenovodstva i lesovosstanovleniya»* [Report of the Accounting Chamber of the Russian Federation dated 25 June 2013 about the results of the control action «Testing the effectiveness of federal budget expenditures aimed at organizing forest seed production and forest regeneration»].

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ ЦЕН НА ДРЕВЕСИНУ НА КОРНЮ ПРОВИНЦИЙ КАНАДЫ

А.Г. ТРЕТЬЯКОВ, *генеральный директор ФГУП «Рослесинфорг», советник руководителя Федерального агентства лесного хозяйства, канд. экон. наук*

tretyakov@rosleshoz.ru, +7 (499) 230-87-24
ФГУП «Рослесинфорг» 109316, Россия, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 45, стр. 1

Рассмотрены актуальные вопросы ценообразования применительно к отпуску древесины на корню в Канаде, близкой к условиям ведения лесного хозяйства в России. Проанализировано решение этих вопросов в процессе эволюции лесных отношений на примере трех ее провинций – Британской Колумбии, Онтарио и Квебека, на которые приходится 80 % общего объема заготовки древесины в этой стране. Заслуживает внимания и созданная институциональная инфраструктура для решения этих вопросов. Выводы и предложения автора ценны для отечественной практики с учетом того, что в России не лучшим образом используется Канадский опыт.

Ключевые слова: лесоуправление, лесопромышленные компании, концессионные соглашения, механизм формирования платы за древесину на корню, источники финансирования лесохозяйственных мероприятий, затраты и цены на конечную продукцию переработки древесины.

Одна из основных задач управления лесным хозяйством – разработка, внедрение и повсеместное использование методов экономической оценки лесных ресурсов. Именно этот инструмент сможет позволить принимать объективные управленческие решения при выборе форм ведения лесного хозяйства и формировать эффективную систему ценообразования основного отраслевого сырьевого ресурса – древесины. Этой теме были посвящены не одно исследование, не одно совещание, не одна дискуссия. Но прежде чем формировать отечественную отраслевую методику исходя из требований сегодняшнего дня, крайне полезно проанализировать зарубежный опыт. В данной статье изложены механизмы формирования цены на древесину в Канаде – одной из ведущих лесных держав.

Конституционным актом 1982 г. все природные ресурсы страны (за небольшим исклю-

чением), включая лесные, были переданы под юрисдикцию или в собственность провинций.

Практически это означает, что права собственности на лесные ресурсы установлены и реализуются законодательством провинций через структуры государственного управления, образуемые в составе органов исполнительной и законодательной власти.

Каждая из провинций (их 11) принимает в сфере лесных отношений свой законодательный акт, который регламентирует:

– структуру органов управления лесами и их функции;

– формы отношений с частным бизнесом, использующим леса;

– экономическую организацию использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов;

– порядок взаимодействия органов государственного управления лесами с населением.

Федеральное правительство Канады имеет под юрисдикцией только 11 % продуктивных лесных земель, включая леса двух федеральных территорий на севере, национальные парки, территории, контролируемые управлением национальной безопасности, индейские резервации.

На федеральном уровне отсутствуют какие-либо законодательные акты, регулирующие отношения в сфере использования и воспроизводства лесов. Каждая провинция определяет свою систему лесных отношений, ориентируясь только на достижение долговременных целей, установленных национальной лесной политикой. Низовой структурой в системе государственного управления лесами является лесной район (forest range), границы которого устанавливаются исключительно в целях создания удобств в управлении лесами с учетом географического, климатического, экологического и лесорастительного районирования. Как следствие сказанного границы лесных районов не совпадают с административными границами муниципальных образований.

Поскольку лесные земли являются собственностью провинции, муниципальные власти не имеют никаких прав на принятие решений при использовании и воспроизводстве лесных ресурсов ни в виде прямых распоряжений, ни через какое-либо участие в их принятии. Во всех провинциях освоение лесов для заготовки древесины осуществляется на основании концессионных соглашений, формой которых являются договоры (лицензии) с двусторонними обязательствами.

Учитывая многообразие условий в области доступности ресурсов, типовые формы договоров (лицензий) отсутствуют. Содержание договоров определяется исключительно интересами двух сторон: органа государственного управления лесами и частного бизнеса.

Наиболее распространенной формой концессионных соглашений являются договоры с обязательствами частного бизнеса вести лесное хозяйство с первоначальным сроком 20 лет и с возможностью автоматического продления срока, если стороны выполняют свои обязательства.

Наиболее показательными в плане изучения опыта концессионного использования лесов являются три многолесных провинции: Британская Колумбия, Онтарио и Квебек с суммарным объемом заготовки древесины более 80 % общего объема по стране.

В развитии лесных отношений в этих провинциях можно выделить следующие этапы:

1. Пионерное освоение ресурсов (конец XIX–начало XX в.).

2. Период интенсивного освоения ресурсов на базе концессионного использования лесов (первая половина XX в.).

3. Период поддерживаемого концессионного лесопользования (середина и конец XX в.).

4. Период интегрированного лесоуправления с интенсивным ведением лесного хозяйства (настоящее время).

Каждому из названных периодов присущи свои обязательства сторон и своя отличная от других этапов система экономических отношений. На этапе формирования концессионной системы использования лесов (первая половина XX в.), частный бизнес нес ответственность только за заготовку древесины и строительство лесных дорог. Все остальные обязанности по управлению

лесами и ведению лесного хозяйства выполняло государство.

На этом этапе попенная плата за 1 м^3 древесины (*stumpage price*) определялась в сочетании административных и экономических методов по формуле (Приведенная формула по своей сути представляет механизм установления арендной платы в соответствии с положениями Лесного кодекса РФ, 2006)

$$S = S_0 + d, \quad (1)$$

где S – ставка попенной платы, применяемая для взимания лесного дохода в пользу государства,

S_0 – базовая ставка платы, устанавливаемая директивно в статусе налога (роялити) лесной службой провинции,

d – бонус как результат повышения базовой ставки при аукционном доступе к использованию лесов.

При этом все поступления от взимания попенной платы централизовались в бюджете провинции.

На этапе поддерживаемого лесопользования (середина и конец XX в.) изменились обязательства партнеров по концессионным соглашениям. На частный бизнес была возложена ответственность за лесовосстановление и лесовыращивание; уход за лесом на всей площади лесных земель.

Государство, уйдя от выполнения хозяйственных работ в лесу, оставило за собой следующие обязательства:

– участие в финансировании развития инфраструктуры, обеспечивающей доступ к использованию лесов (по достигнутым результатам);

– финансирование расходов на лесовосстановление, лесовыращивание и уход за лесом (по достигнутым результатам);

– установление природоохранных стандартов;

– планирование землепользования.

Изменения в обязательствах сторон привели к созданию нового механизма установления попенной платы по методу остаточной стоимости. Этот метод основан на распределении дохода, полученного от заготовки и переработки древесины, между частным бизнесом (концессионером) и бюджетом провинции, который (доход) образуется после возмещения бизнесу текущих затрат и получения прибыли в нормативном отношении к задействованному капиталу (формула 2)

$$r_0 = P - C - R, \quad (2)$$

где r – остаточная стоимость (*residual value*),

P – валовый доход концессионера,

C – текущие затраты, включающие материальные затраты, амортизацию, расходы на оплату труда,

R – доход на капитал в нормативном отношении (формула 3),

$$R = K \cdot i_{n,} \quad (3)$$

где i – норма прибыли на капитал (*interest rate*),

K – стоимость задействованных в процессе производства основных фондов (основного капитала).

Остаточная стоимость, когда она образуется, подлежит распределению между концессионером и бюджетом следующим образом:

$$r_0 = S_0 + r_1, \quad (4)$$

где S_0 – остаточная стоимость, принадлежащая бюджету и изымаемая через механизм попенной платы,

r_1 – остаточная стоимость, оставляемая частному бизнесу в качестве дополнительного стимула, когда рынок требует мер по увеличению спроса на заготовленную древесину.

В конечном счете, остаточная стоимость, изымаемая через механизм попенной платы, зависит от:

– цен на продукцию из заготовленной и переработанной древесины, формирующих доход (R);

– технологии заготовки и переработки древесины, уровня ее безотходности, определяющих текущие затраты (C);

– фондоемкости производства, определяемой объемом и структурой привлекаемого капитала (K);

– нормы прибыли, определяемой с учетом структуры капитала, состояния основных фондов, состояния фондовых рынков и рынков банковского капитала, рисков и неопределенностей на макроэкономическом и отраслевом уровнях (i);

– породно-размерно-качественных характеристик сырья;

– направлений конечного потребления древесины в обработанном и необработанном виде.

Эффективность того или иного механизма платы за древесину определяется не только ее размером, но и тем, как поступивший в бюджет доход используется. Распределение полученного от взимания попенной платы дохода на этапе поддерживаемого лесопользования было следующим (формула 5)

$$S_0 = S_1 + S_2 + S_3, \qquad (5)$$

где S_1 – часть платы в размере фиксированной ставки, которая поступала в муниципальные бюджеты;

S_2 – часть платы, поступавшая в фонд воспроизводства лесов с целевым назначением финансировать лесохозяйственные мероприятия, выполненные концессионером по их результатам;

S_3 – часть платы, образующая чистый доход бюджета провинции;

S_0 – установленная ставка попенной платы.

Оценивая изложенный механизм образования и распределения попенной платы, небходимо отметить, что она взималась только с фактического объема заготовленной древесины после ее соответствующего замера методами, установленными в концессионном соглашении.

Наряду с попенной платой в концессионную плату входит платеж, «привязанный» к площади лесных земель, находящихся в концессии.

Иллюстрацией сказанного являются приводимые ниже данные о ставках попенной платы, которые применялись в провинции Онтарио в 1995 г. на этапе поддерживаемого лесопользования (таблица).

Ставки попенной платы утверждались Министерством природных ресурсов провинции Онтарио ежемесячно по результатам аналитической работы, которую проводил специальный отдел лесного департамента с большой численностью работников (около 100 чел.). Решения по размерам ставок на основе представленной аналитической информации принимал специально созданный совет при Министерстве природных ресурсов, в состав которого входили в установленном соотношении представители Министерства природных ресурсов и лесной промышленности. Основой принятия решений был переговорный процесс между органами государственной власти провинции и частным бизнесом.

Ставки попенной платы, приведенные в таблице, явились результатом следующих принятых решений.

1. Отчисления от платы в муниципальный бюджет в размере 1,25 канадских долл. за м^3 установлены исключительно по фискальным соображениям. Эти отчисления не зависят ни от экономических факторов (цены на лесопродукцию), ни от лесоводственных (порода, качество древесины).

2. Отчисления на воспроизводство лесов установлены исходя из потребностей в финансовых средствах на выполнение лесохозяйственных работ, обеспечивающих лесовосстановление, уход за лесом и проведение других лесохозяйственных мероприятий в соответствии с лесным планом, являющимся основным приложением к концессионному соглашению.

Отчисления в прилагаемой таблице дифференцированы по породам, исходя из различий в затратах на воспроизводство лесов, так как это представлено ниже (в долл. Канады за м^3):

– красная и белая сосна – 11,01,

– прочие хвойные породы – 6,0,

– тополь и белая береза – 0,5,

– твердолиственные (первый сорт) – 8,0,

– твердолиственные (второй сорт) – 1,5.

Отчисления на воспроизводство лесов не зависели от экономических факторов в сфере заготовки и переработки древесины, а определялись исключительно затратами в сфере лесного хозяйства.

Отчисления на воспроизводство лесов централизовались в целевом фонде с одноименным названием и расходовались в соответствии с законодательно установленными процедурами.

Чистый доход бюджета провинции определялся частью остаточной стоимости,

Таблица

Ставки попенной платы, действовавшие на 3-й период: с 1 июля по 28 июля 1995 г. на м^3 в долл. Канады (по данным Министерства природных ресурсов Онтарио)

Stumpage rates in effect on the third period: from July 1 to July 28, 1995 U.S. $ per m^3 of Canada (according to the Ontario Ministry of Natural Resources)

Древесные породы	Направления использования древесины	Целлюлоза	Фанера	Пиломатериалы	Композитные материалы	Бумага	Коммерческое топливо (дрова)	Прочие
Красная и белая сосна	Минимальная ставка	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25
	Отчисления на воспроизводство	11,0	11,0	11,0	11,0	11,0	11,0	11,0
	Чистый доход бюджета	17,5	1,44	1,44	4,24	10,01		6,93
	Попенная плата	29,75	13,69	13,5	16,5	22,26	12,25	19,18
Прочие хвойные породы	Минимальная ставка	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25
	Отчисления на воспроизводство	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0
	Чистый доход бюджета	17,5			4,25	10,01		6,35
	Попенная плата	24,75	7,25	7,25	11,5	17,26	7,25	13,6
Тополь (осина) и белая береза	Минимальная ставка	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25
	Отчисления на воспроизводство	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50
	Чистый доход бюджета	17,50	8,33	2,66	4,25	10,01		8,55
	Попенная плата	19,25	10,08	4,41	6,00	11,76	1,75	10,3
Твердолиственные первый сорт	Минимальная ставка	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25
	Отчисления на воспроизводство	8,00	8,00	8,00	8,00	8,00	8,00	8,00
	Чистый доход бюджета	17,5	12,00	4,43	4,25	10,01		9,64
	Попенная плата	26,75	21,25	13,68	13,5	19,26	9,25	18,89
Твердолиственные второй сорт	Минимальная ставка	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25
	Отчисления на воспроизводство	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50
	Чистый доход бюджета	4,38	2,00		2,00	2,50		2,18
	Попенная плата	7,13	4,75	2,75	4,75	5,25	2,75	4,93

рассчитанной по формуле 2. Этот доход дифференцировался по направлениям использования древесины и по ее породам и качеству.

Направлениями использования древесины были выбраны следующие (по видам производимой продукции):

– целлюлоза,
– строганная фанера (шпон),
– пиломатериалы,
– композиционные материалы,
– бумага,
– топливо,
– прочее.

По каждому направлению использования древесины в разрезе каждой породы определялась остаточная стоимость, которая

распределялась для рассматриваемой ситуации между государством и бизнесом в соотношении 0,29 и 0,71.

При расчете остаточной стоимости в большинстве текущие затраты на производство конечной продукции принимались по нормативам, утверждаемым органами государственной власти провинции.

В числе нормативов важная роль отводилась нормам расхода сырья и волокнистых материалов, которые для приводимого примера составили ($м^3$):

– целлюлоза – 5,4 за т,

– пиломатериалы хвойных пород – 6,0 на тыс. бордсовых футов,

– пиломатериалы твердолиственных пород – 5,5 на тыс. бордсовых футов,

– композиционные материалы – 2,1 на тыс. квадратных футов,

– фанера строганая – 4,2 на тыс. квадратных футов,

– газетная бумага – 2,6 на т.

В текущие затраты включались:

– затраты на подготовку волокнистых материалов за вычетом стоимости возвратных отходов;

– затраты на заготовку и переработку по номенклатуре прямых расходов (оплата труда, топливо, энергия);

– затраты на заготовку и переработку по номенклатуре косвенных (условно постоянных) расходов (амортизация, накладные расходы);

– ряд налоговых выплат.

Нормативная прибыль принималась в размере 20 % к стоимости капитала.

Представление частным бизнесом органам государственной власти провинции информации о затратах и ценах на продукцию в установленной номенклатуре показателей является обязательным условием для заключения концессионных соглашений.

Данное положение установлено законодательством и реализуется только на условиях конфиденциальности. Анализируя практику установления попенной платы на этапе поддерживаемого лесопользования и на последующем этапе, следует отметить, что основным фактором, влияющим на уровень попенной платы, являются рыночные цены на конечную продукцию из древесины.

Как следует из сказанного, динамика цен на продукцию переработки древесины определяет динамику попенной платы. Именно изменение коньюктуры лесных рынков заставляло пересматривать ставки попенной платы ежемесячно, при этом органы государственной власти и частный бизнес (концессионеры) находились постоянно в переговорном процессе.

Цены на круглый лес, по сути, являлись, как и попенная плата, производными от цен на продукцию конечного потребления древесины.

На этапе интегрированного лесоуправления (настоящее время) в провинциях Канады государство продолжило уход от ранее осуществляемых полномочий в сфере государственного управления лесами. Речь идет о настоящем времени, когда частный бизнес финансирует проведение лесохозяйственных работ за счет собственных доходов, что, соответственно, поменяло подходы к установлению попенной платы, которая стала устанавливаться по формуле

$$S_0 = S_b \pm \Delta S, \qquad (6)$$

где S_b – базовая ставка, определяемая на базе остаточной стоимости или на базе аукционов, применяемых при заключении краткосрочных договоров,

$\pm \Delta S$ – увеличение (уменьшение) базовой ставки при отклонении фактических характеристик насаждений и условий их эксплуатации от тех, которые характеризуют условия для базовой ставки.

Данный метод определения попенной платы называется нормативным, поскольку для его применения требуется разработанная нормативная база, иллюстрируемая материалами, содержащимися в «Законе о лесах» провинции Квебек.

Использование лесов в провинции Квебек отличается от использования лесов в провинциях Британская Колумбия и Онтарио тем, что в этой провинции более значительная доля лесов находится в частной собственности, что создает благоприятные условия для конкуренции на рынках круглого леса.

Определение ставок платежей за пользование древесиной в государственных лесах нормативным методом иллюстрируется на рис. 1 и 2. Сущность нормативного метода заключается в установлении платы за древесину на корню в государственных лесах по их фактически сложившемуся уровню в частных лесах с учетом различий в производственных расходах на заготовку в обеих категориях лесов.

Согласно примеру, иллюстрируемому рис. 1 и 2, за точку отсчета для установления платы за древесину на корню в государственных лесах принимаются суммарные затраты на заготовку в частных лесах ($ 70/м^3) (здесь и далее в этом примере канадские доллары), которые складываются из производственных расходов ($ 50/м^3) и попенной платы ($ 20/м^3). При нормативном методе при прочих равных условиях уровень платы за древесину на корню в государственных лесах определяется разницей между суммарными затратами на заготовку в частных лесах и производственными расходами в государственных лесах. Таким образом, если производственные затраты на заготовку в государственных лесах составят $60/м^3, то плата за древесину на корню может быть установлена в размере $10/м^3.

Как видно из рис. 2, минимальный уровень платы за древесину на корню в провинции составит $ 4/м^3.

Для реализации нормативного метода необходимо наличие достоверной информации о ситуациях на рынках древесины на корню и круглых лесоматериалов, что достигается сбором и анализом данных по всем сделкам купли-продажи лесных насаждений и круглого леса. Для этой цели в провинции организовано ежегодное обследование деятельности компаний и частных лесовладельцев Министерством природных ресурсов.

Нормативный метод построен на исследованиях зависимости затрат на заготовку древесины от факторов, представленных таксационными показателями насаждений и условиями их эксплуатации.

Для установления зависимостей используются графики и уравнения парной и множественной корреляции. Пример такого рода зависимостей приведен на рис. 3 и 4.

В нормативной базе провинции Квебек содержатся материалы, устанавливающие влияние 17 факторов на производственные затраты. К этим факторам относятся:

1. Таксационные характеристики лесов

– объем хлыста,
– запас на га,
– средний диаметр,
– породный состав,
– рельеф почвы,
– возраст насаждений.

2. Сеть дорог

– доступность лесных участков,
– срок эксплуатации сети,
– содержание/ремонт (государство или частный бизнес).

3. Расстояние до

– лесоперерабатывающих предприятий,
– рынков реализации древесины в круглом виде,
– мест проживания населения.

4. Качество древесины

– сбежистость кроны,
– процент гнили.

Согласно существующей методике устанавливаются относительные затраты и цены на лесопродукцию, соответствующие условиям, характеризующим среднюю эффективность для усредненных характеристик лесных участков. Фактически они будут отличаться от затрат и цен в средних условиях и будут служить базой для определения средней ставки платы за древесину на корню для конкретной зоны.

Для дифференциации платы за древесину на корню по зонам в провинции Квебек рассчитаны ставки платы за древесину на корню по 2000 районам.

В провинции производится ежеквартальная индексация справочных (базисных) ставок платы за древесину на корню с учетом тенденции в динамике цен на готовую продукцию по данным Министерства статистики Канады.

Механизм индексации платежей за древесину на корню в зависимости от изменения уровня цен на готовую лесопродукцию представлен на рис. 5.

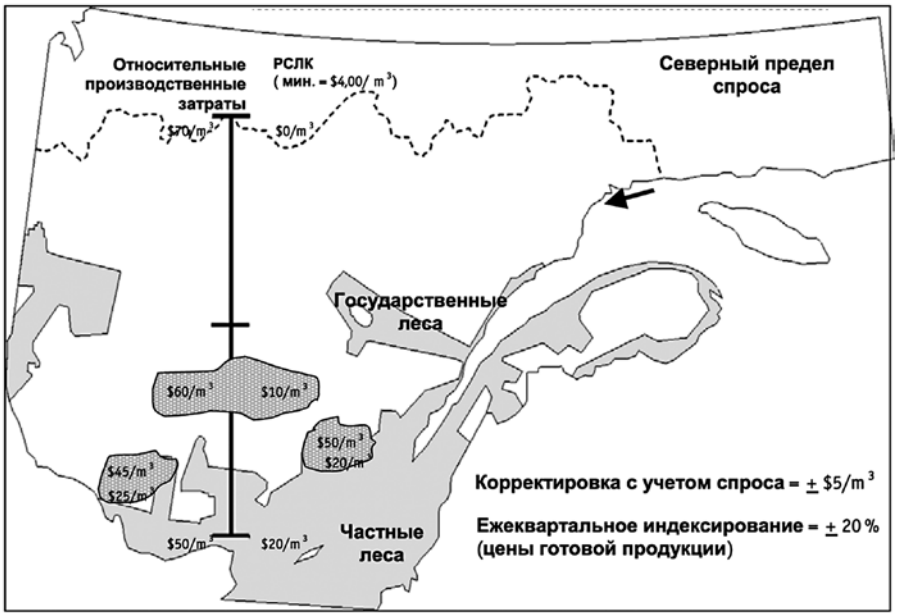


Рис. 1. Нормативный метод установления ставок платы за древесину на корню
Fig. 1. Normative method of establishing rates for the standing timber

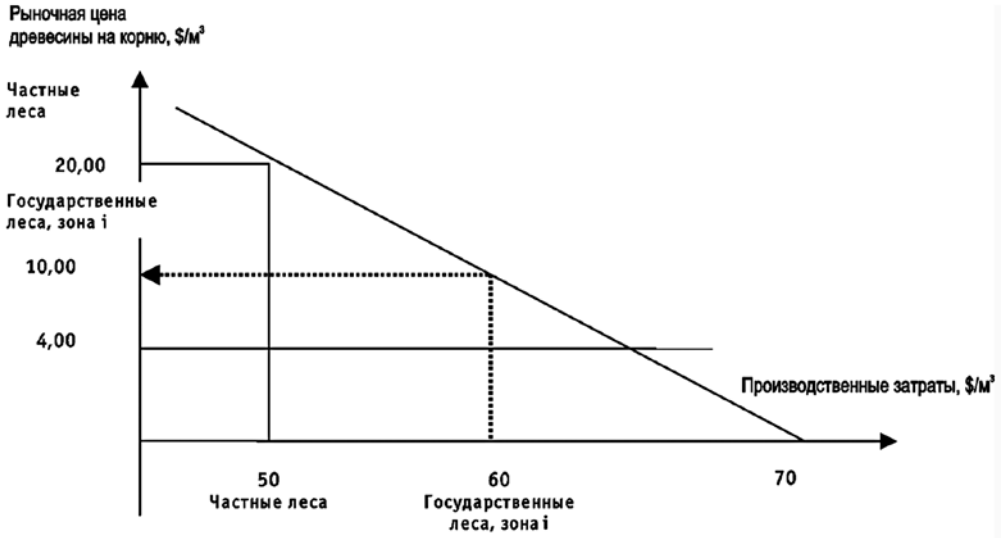


Рис. 2. Графическая интерпретация нормативного метода установления ставок платы за древесину на корню
Fig. 2. Graphical interpretation of the standard method for determining rates of payment for standing timber

Изложенный опыт установления и применения системы платы за древесину на корню в провинциях Канады позволяет сделать обобщенные выводы:

1. Управление и администрирование платой за древесину на корню осуществляет орган исполнительной власти провинции, под юрисдикцией которого находится управление лесными землями и предоставление лесных ресурсов в пользование.

2. Органы исполнительной власти провинций, управляющие лесными землями, в структуре обязательно имеют департамент, отвечающий за доходы от пользования лесными ресурсами, в составе которого есть подразделение, ведущее аналитическую работу по сбору, обработке исходной информации, расчету ставок и контролю за применением.

Численность работников в этих подразделениях зависит от объема пользования и измеряется сотнями работающих.

3. При всех органах исполнительной власти провинций обязательно существует консультативный совет по оценке ресурсов, состоящий из представителей частного лесного бизнеса и органов государственной

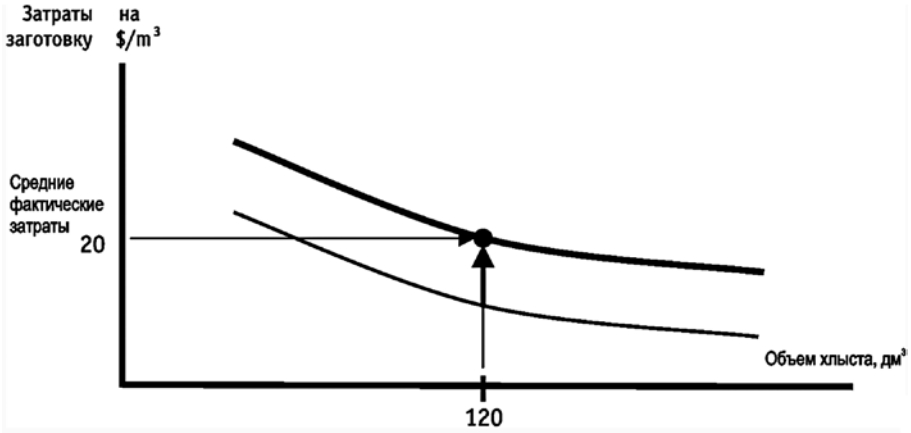


Рис. 3. Установление зависимости затрат на заготовку древесины от объема хлыста
Fig. 3. Establishment costs depending on the amount of logging whip

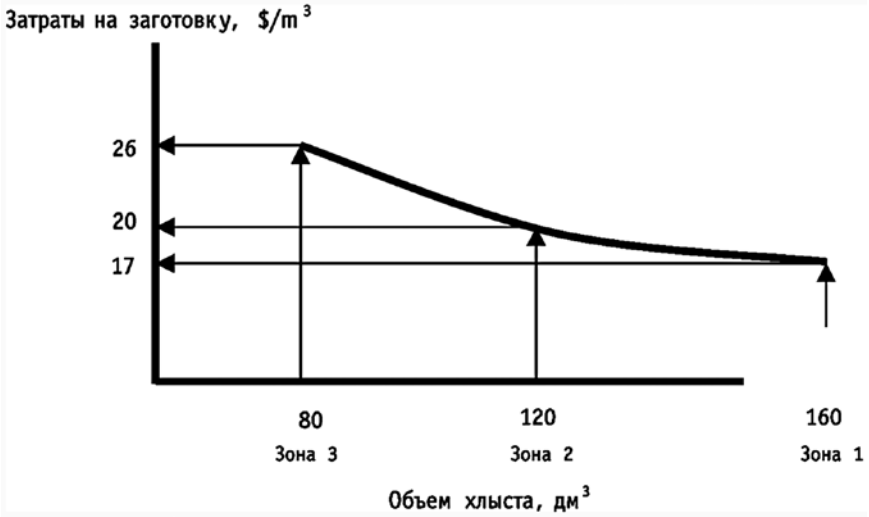


Рис. 4. Установление зависимости затрат на заготовку древесины по зонам
Fig. 4. Establishment costs depending on logging in zones

власти. Ни одно решение по принятию новых ставок или по изменению существующих не принимается без рекомендаций консультативного совета.

4. При всех формах концессионных соглашений на заготовку древесины плата начисляется только на фактический объем древесины, заготовленной и доставленной в пункт потребления с замером объема независимой организацией. Ни по одной форме соглашений плата не начисляется на объем древесины, измеряемый расчетной лесосекой или какими-то другими показателями.

5. В основе расчета базовых ставок платы применяются только цены на конечную продукцию переработки древесины. Планирование и прогнозирование ставок платы древесины на корню основано на динамике цен на конечную продукцию (целлюлоза, бумага, пиломатериалы, фанера, композитные материалы). Исключение составляет коммерческое потребление круглого леса в виде топлива.

6. Все лесопромышленные компании (концессионеры) обязаны представлять и представляют коммерческую информацию, нужную для расчета ставок платы, по перечню показателей, которые необходимы для расчета. Кроме того, представители компаний участвуют в работе консультативных советов по оценке ресурсов при органах государственной власти провинций.

7. Плата за древесину на корню распределяется по направлениям ее использования нормативными документами, разрабатываемыми и утверждаемыми органами государственной власти провинций, осуществляющими государственное управление лесными землями.

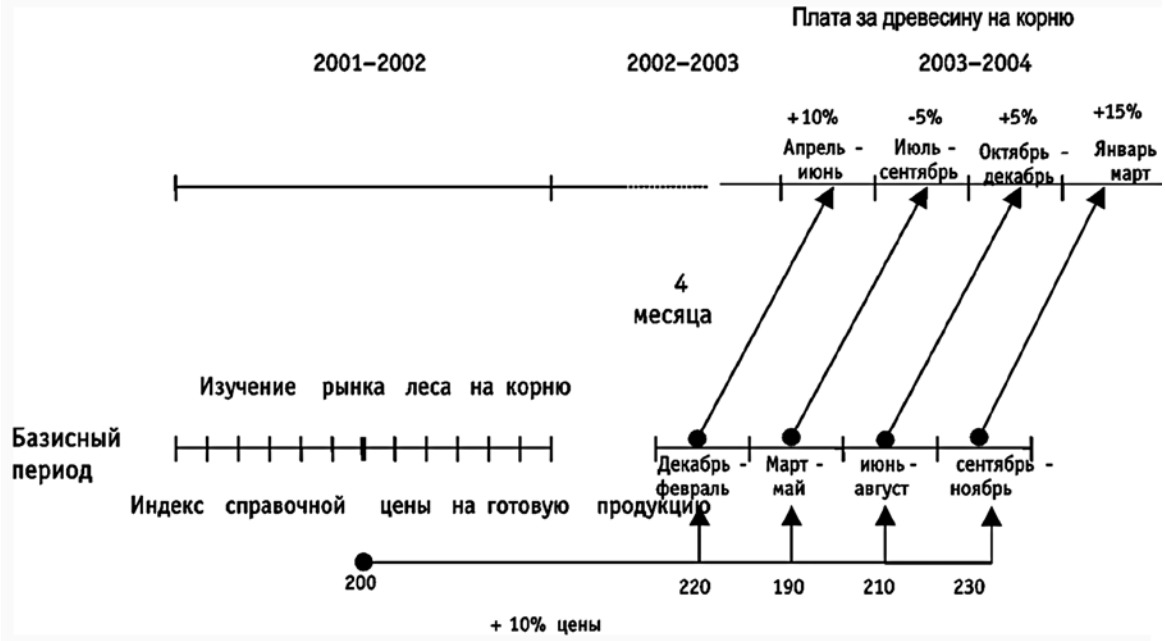


Рис. 5. Механизм индексации платы за древесину на корню
Fig. 5. Indexation mechanism for standing timber

Как правило, во всех провинциях практикуется направление части платы по фиксированным ставкам в бюджеты провинций вне зависимости от того, какая существует коньюктура на лесных рынках.

Размер отчислений устанавливается нормативным документом по установлению и распределению платежей.

1. При наличии целевых фондов воспроизводства лесов финансирование затрат на выполнение лесохозяйственных мероприятий проводилось по следующей схеме.

Лесопромышленные компании выполняли лесохозяйственные работы, в т.ч. строили лесные дороги и предъявляли законченные работы органам государственной власти провинций, управляющим лесами. Результаты работы принимались в соответствии с разработанными стандартами качества и оплачивались.

2. При отсутствии целевых фондов воспроизводства лесов компании финансируют расходы за счет своих доходов через уменьшение ставок платы на величину нормативных затрат на воспроизводство лесов.

При этом компании обязательно исполняют требования к качеству лесохозяйственных объектов, устанавливаемые государственными стандартами.

Финансирование затрат на ведение лесного хозяйства за счет доходов бизнеса возможно при следующих условиях:

– бизнес в течение длительного времени имел строго подконтрольную государству практику выполнения лесохозяйственных работ, следовательно, создал соответствующие материальную базу и кадровое обеспечение;

– лесной бизнес является доходной отраслью за счет реализуемых им конкурентных преимуществ на внутреннем и экспортном лесных рынках.

Библиографический список

1. Harley, D. Forest tenures in Canada: a framework for policy analysis / David Harley, Martin K. Luckert // Information Report E-X-43. – Cat. No. fo 29-7/43/ – Forestry Canada. – Ottawa. – 1990.
2. The State of Canada's Forests. Annual report 2013/ Natural Recourse Canada – 62 p.
3. Грей, Дж. А. Канадский опыт организации лесных концессий / Дж. А. Грей // Устойчивое лесопользование. – 2004. – № 1 (3). – С. 28–35.
4. Ambus, L. Big expectations for small forest tenures in British Columbia / L. Ambus, D. Davis-Case, S. Tyler // BC Journal of Ecosystems and Management, 2007. – 8(2) – P. 46–57.
5. Грей Дж. Политика лесных концессий. Опыт стран по устойчивому управлению тропическими лесами / Грей Джон. – М., ВНИИЛМ, 2003 – 120 с.

6. Кузьминов, И.Ф. Лесной сектор Канады и России: перспективы заимствования западных инноваций в отечественном управлении лесами / И.Ф. Кузьминов // Экологическое планирование и управление. – 2011. – № 1. – С. 85–96.
7. Петров, А.П., Филюшкина Г.Н. и др. Государственное управление лесным хозяйством. Учебное пособие / А.П. Петров, Г.Н. Филюшкина и др. – М., 2004 – 264 с.
8. Развитие концессионного лесопользования. Международный опыт: проблемы и перспективы для стран с переходной экономикой // Материалы семинара. Пушкино, Московская область, 5–6 июня 2003 г. – М.: Алекс 2004 – 128 с.
9. Филюшкина, Г.Н. Государственное управление лесопользованием в Британской Колумбии (Канада) / Г.Н. Филюшкина // Лесное хозяйство – 2006. – № 3. – С. 19–23.
10. Экономические отношения в лесном хозяйстве: зарубежный и отечественный опыт // Материалы научно-практической конференции «Развитие лесного сектора Российской Федерации: вызов рынка», 19 июня 2012 г. – Пушкино: ВИПКЛХ, 2013 – 98 с.

FORMATION OF THE MARKET PRICES FOR THE STANDING FOREST IN THE PROVINCES OF CANADA

Tretyakov A.G. (FSUE «Roslesinforg»)

tretyakov@rosleshoz.ru, +7 (499) 230-87-24
FSUE «Roslesinforg». 109136, Moscow, Volgogradsky Avenue, 45/1

The article addresses important issues of price-formation where it concerns the distribution of growing timber in Canada – the country with forestry conditions similar to those in Russia. The author made an analysis of how these issues had been dealt with in the process of forestry development in three Canadian provinces – British Columbia, Ontario and Quebec. The volume of timber harvesting in these three provinces is 80 % of the national sum. The institutional infrastructure created to address these issues is worth noting as well. The conclusions and suggestions made by the author are of valuable importance for the practices in Russia considering the lacks in implementation of the Canadian expertise in our country.

Key words: forest management, enterprises in forest industry, concession agreements, mechanism of price formation for the growing timber, sources of funding for forestry activities, costs and prices for the final timber processing goods.

References

1. David Harley, Martin K. Luckert. Forest tenures in Canada: a framework for policy analysis. Information Report E-X-43. - Cat. No. fo 29-7/43/ - Forestry Canada. Ottawa. 1990.
2. The State of Canada's Forests. Annual report 2013/ Natural Recourse Canada, 62 p.
3. Grey, Dzh. A. Kanadskiy opyt organizatsii lesnykh kontsessiy [Canadian experience of forest concessions]. Ustoychivoe lesopol'zovanie [Sustainable forest management], 2004. - № 1 (3). pp. 28-35.
4. Ambus, L., D. Davis-Case, and S. Tyler. Big expectations for small forest tenures in British Columbia. BC Journal of Ecosystems and Management 8(2), 2007. pp. 46-57.
5. Grey Dzhon. *Politika lesnykh kontsessiy. Opyt stran po ustoychivomu upravleniyu tropicheskimi lesami* [Politics of forest concessions . Experience countries for sustainable management of tropical forests]. Moscow, VNIILM, 2003. 120 p.
6. Kuz'minov I. F. *Lesnoy sektor Kanady i Rossii: perspektivy zaimstvovaniya zapadnykh innovatsiy v otechestvennom upravlenii lesami* [Forest sector in Canada and Russia : Prospects for borrowing western innovation in the domestic forest management]. Ekologicheskoe planirovanie i upravlenie [Environmental Planning and Management]. 2011. № 1. pp. 85-96.
7. Petrov A.P., Filyushkina G.N. *Gosudarstvennoe upravlenie lesnym khozyaystvom. Uchebnoe posobie* [State Forestry Administration. Tutorial], 2004. 264 p.
8. *Razvitie kontsessionnogo lesopol'zovaniya. Mezhdunarodnyy opyt: problemy i perspektivy dlya stran s perekhodnoy ekonomikoy. Materialy seminara. Pushkino, Moskovskaja oblast', 5-6 ijunja 2003 g.* [Development of forest concession . International experience: problems and prospects for countries in transition. Proceedings of the seminar. Pushkino, Moscow region, 5-6 June 2003]. Moscow. Aleks 2004. 128 p.
9. Filyushkina G.N. *Gosudarstvennoe upravlenie lesopol'zovaniem v Britanskoy Kolumbii (Kanada)* [State Administration of forest management in British Columbia (Canada)]. Forestry, 2006. № 3. pp. 19-23.
10. *Ekonomicheskie otnosheniya v lesnom khozyaystve: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii «Razvitie lesnogo sektora Rossijskoj Federacii: vyzov rynka», 19 ijunja 2012 g.* [Economic relations in the forestry sector: foreign and domestic experience / / Proceedings of the scientific - practical conference « Development of the forest sector of the Russian Federation: the challenge of the market», June 19, 2012]. VIPKLH, Pushkino, 2013. 98 p.

ПЛАНТАЦИОННОЕ ВЫРАЩИВАНИЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

Г.П. ПАНИЧЕВ, *начальник Департамента регионального сотрудничества Союза лесопромышленников и лесоэкспортеров России, канд. техн. наук*

slp@expoles.ru

Союз лесопромышленников и лесоэкспортеров России 101990, Москва, Россия, Армянский переулок, дом 9/1

Зарубежный и отечественный опыт ускоренного выращивания древесины на лесосырьевых плантациях показал высокую эффективность. Использование полученного опыта позволит целлюлозно-бумажным и деревообрабатывающим предприятиям России сократить затраты на дорожное строительство, создание лесной инфраструктуры и обеспечить заводы дополнительным древесным сырьем. Для организации в России лесосырьевых плантаций в промышленном масштабе необходимо принять ряд мер со стороны государства и крупного бизнеса.

Ключевые слова: древесина, лесосырьевая плантация, целлюлозно-бумажное предприятие

При наличии почти четверти мировых запасов древесины по объему заготовки Россия существенно отстает от других лесных стран мира. Доля лесного сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) составляет 1,7 %, в промышленной продукции – 3,7 %. Одной из главных причин сложившейся ситуации является ограниченная экономическая доступность лесных ресурсов, отсутствие лесной инфраструктуры, снижение расчетной лесосеки по хвойным породам, отсутствие программы и механизма по своевременному и качественному воспроизводству лесов в Российской Федерации. Примыкающие к действующим деревообрабатывающим производствам территории пройдены сплошными рубками и истощены. На вырубленных участках преимущественно мелколиственные древостои. Все это привело к тому, что в России в лесозаготовки вовлекается лишь 10 % спелых лесов. В результате нехватки балансовой древесины в отечественных компаниях снижаются объемы переработки древесного сырья и выпуска товарной продукции, постоянно растет цена на балансы и другую продукцию лесозаготовительного производства. Отсутствие достаточного количества доступного сырья сдерживает наращивание мощностей по глубокой переработке древесины.

Мировая практика показывает, что одним из эффективных путей решения лесосырьевой проблемы является ускоренное выращивание древесины на специальных целевых плантациях. В течение последних десятилетий в мире ежегодно создается около 1 млн га плантационных культур для получения балансов, пиловочника и топливной древесины с оборотом рубки 7–30 лет в условиях теплого и 40–70 лет в условиях прохладного климата. По экспертным оценкам лесосырьевые плантации обеспечивают до 17 % мирового потребления древесины. Выбор древесных пород для создания лесосырьевых плантаций в различных странах определяется их природно-климатическими и лесорастительными условиями, а также целями лесовыращивания древесного сырья. Например, на плантациях Бразилии выращивают эквалипт с оборотом рубки 7 лет, в Чили и Новой Зеландии – плантации сосны замечательной для получения балансов и пиловочника с оборотом рубки 20–25 лет, США – плантации сосны и гибридного тополя, Австралии – сосны замечательной и эквалипта. Значительное внимание плантационному лесовыращиванию уделяется в Китае, где лесные плантации занимают 53 млн га, или 30 % всей лесопокрытой площади страны. В странах Европы площадь лесов тоже увеличивается за счет создания лесосеменных плантаций. Например, в Великобритании плантационное лесовыращивание позволило увеличить площадь лесов на 12 % за 20 лет. Представляет интерес опыт Финляндии и Швеции, где на лесосырьевых плантациях в течение 2–3 лет выращивают урожай ивы, специально выведенной методом биотехнологий с целью использования на биотопливо. В Республике Беларусь принята целевая комплексная программа и активно ведутся закладки плантаций для создания постоянной

лесосырьевой базы. С заложенных лесосырьевых плантаций сосны и ели планируется получение балансов и пиловочника с оборотом рубки насаждений 45–50 лет и средним запасом древесины 300–350 м^3/га. Некоторые зарубежные компании предлагают технологии выращивания древесного волокна, структура которого изначально подобрана в соответствии с нуждами конкретного заказчика.

В нашей стране исследования по плантационному лесовыращиванию проводились институтами СПбНИИЛХ, Воронежским НИИ лесной генетики и селекции (НИИЛГиС) и другими научными организациями. При этом использовался селекционный посадочный материал, интенсивные агротехнические и лесоводственные уходы, регулирование густоты создания и выращивания древостоя. Учитывалось также основное требование при создании плантационных насаждений – использование видов, форм (клонов) и сортов растений, соответствующих целевым качествам (продуктивность, качество древесины и другие) и устойчивым к неблагоприятным факторам среды. Результаты исследований показали, что на территории европейско-уральской лесной зоны России плантации хвойных пород обеспечивают получение 300–350 м^3/га балансов в течение 50 лет и 400 м^3/га пиловочных бревен в течение 70 лет. В условиях теплого климата сроки выращивания древесины сокращаются в 2–3 раза. По объему продуцируемой деловой древесины лесосырьевые плантации вдвое превосходят окрестные леса естественного происхождения. Опыты НИИЛГиС по плантационному выращиванию лиственной древесины в течение 30 лет позволили получить урожай тополя со средним объемом ствола 1,1–2,4 м^3 и осины с объемом ствола 1,1–1,8 м^3. Средний запас древесины на 1 га составил для этих пород соответственно 950 м^3 и 720 м^3, базисная плотность древесины 380 и 395 кг/ м^3. Особенно перспективно для плантационного лесовыращивания использование заброшенных земель сельскохозяйственного назначения, площадь которых в России составляет около 40 млн га. Использование этих земель позволит сократить затраты на подготовку территории, корчевку пней, сохранить биоразнообразие лесопокрытой площади.

Заинтересованность в создании и использовании лесосырьевых плантаций в России проявляют как крупные целлюлозно-бумажные комбинаты (группа «Илим», ОАО «Архангельский ЦБК», целлюлозно-бумажные предприятия г. Сокол, Вологодской области), так и лесопромышленные компании, фанерные комбинаты и другие потребители древесного сырья. Создание целевых лесных плантаций и переход к организации устойчивого лесопользования позволит предприятиям по глубокой переработке древесины решить проблему приближения сырья к производству, резко сократить затраты на создание лесной инфраструктуры и обеспечить дальнейшее развитие предприятий.

Создание лесных плантаций и их эксплуатация предусмотрена Лесным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу в 2006 г. В соответствии с Кодексом гражданам и юридическим лицам для создания лесных плантаций лесные участки предоставляются в аренду. При этом следует учитывать, что на первом этапе создания лесосырьевых плантаций потребуются существенные капиталовложения при длительном сроке их окупаемости. Поэтому для реализации проектов плантационного выращивания лесных ресурсов необходима поддержка государства. Она может выражаться в виде разработки и реализации целевой комплексной программы по созданию в европейско-уральской зоне страны постоянной лесосырьевой базы на основе плантационного воспроизводства лесных ресурсов путем создания лесосырьевых плантаций сосны и ели для получения балансов и пиловочника, как это реализуется в Белоруссии. Или в виде передачи лесопользователю земель для создания лесных плантаций на льготных условиях, субсидирование процентных ставок по кредитам на эти цели, минимизация налога на землю. Потребуется также внесение некоторых поправок в лесное законодательство и устранение противоречий в области лесной сертификации. Необходимо также активное участие частного капитала на этапах внедрения наукоемких разработок и опытного производства.

Решение в России вопросов плантационного лесовыращивания позволит предприятиям по переработке древесины решить проблему обеспечения их сырьем и будет способствовать развитию лесной промышленности страны.

Библиографический список

1. Анучин, Н.П. Лесная таксация / Н.П. Анучин. М., Лесная пром-сть, 1977. – 512 с.
2. Методические рекомендации «Закладка и выращивание лесосырьевых плантаций ели и сосны»; под ред. И.В. Шутова. – Ленинград, 1986. – 106 с.
3. Паничев, Г.П. Лесные плантации / Г.П. Паничев, Н.Н. Зенина, В.А. Кострикин // Живой лес, 2011. – № 3
4. Паничев, Г.П. Стратегия развития лесного комплекса России на долгосрочную перспективу / Г.П. Паничев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник, 2013. – № 4. – С. 7–9.
5. Писаренко, А.И. Создание искусственных лесов /А.И. Писаренко, М.Д. Мерзленко. – М: Агропромиздат, 1990 – 220 с.
6. Плантационное лесоводство; под ред. И.В. Шутова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2007. – 366 с.
7. Ускоренное производство древесины ели и сосны на лесосырьевых плантациях. Практические рекомендации; под ред. И.В. Шутова. – СПб: ЛенНИИЛХ, 1991. – 67 с.
8. Плантационное выращивание хвойных пород в Беларуси. Рекомендации. – Минск: Институт леса НАН Беларуси, 1999. – 15 с.
9. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена приказом Минпромторга РФ от 31.10.2008г. № 248 и Минсельхоза РФ от 31.10.2008г. № 482
10. Усеня, В.В. Состояние и перспективы плантационного лесовыращивания хвойных пород / В.В. Усеня, Н.К. Крук // Лесное и охотничье хозяйство, 2009. – № 10. – С. 21–26.
11. Федеральный закон от 4 декабря 2006г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации».
12. Carle, J. Status and trends in Global Forest Plantation Development . Forest Products Journal.-2002.-Vol.52.-№ 7/8 -23p.

PLANTATION CULTIVATION OF FOREST RESOURCES

Panichev G.P. (Department of Regional Cooperation Union of Timber Manufacturers and Exporters of Russia)

slp@expoles.ru

Union of Timber Manufacturers and Exporters of Russia 101990, Moscow, Russia, Armenian lane, 9/1

Foreign and domestic experience rapid growing of wood on forest plantations showed its high effectiveness. Use the gained experience will pulp and paper and woodworking enterprises of Russia to reduce the cost of road construction, the creation of the forest infrastructure and provide plants with additional wood raw material. For the organization in Russia of forest plantations in industrial scale necessary to take certain measures from the state and business

Key words: wood, timber plantation, pulp and paper enterprise

References

1. Anuchin I.E. *Lesnaya taksatsiya* [Forest valuation]. Moscow, *Lesnaya promyshlennost'* [Forest industry], 1977. 512 p.
2. *Metodicheskie rekomendatsii «Zakladka i vyrashchivanie lesosyr'evykh plantatsiy eli i sosny»; pod red. I.V. Shutova* [Methodical recommendations «Tab and growing timber plantations spruce and pine», edited I.V. Shutov]. Leningrad. 1986. p. 106.
3. Panichev G.P., Zenina N.N., Kostrikin V.A. *Lesnye plantatsii* [Forest plantations]. *Zhivoy les* [Living forest]. Moscow. 2011. № 3.
4. Panichev G.P. *Strategiya razvitiya lesnogo kompleksa Rossii na dolgosrochnuyu perspektivu* [Strategy of development of forestry of Russia for the long term perspective]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik. 2013, № 4. p. 7-9.
5. Pisarenko A.I., Merzlenko M.D. *Sozdanie iskusstvennykh lesov* [Creation of artificial forests]. Moscow. Agropromizdat, 1990. 220 p.
6. *Plantatsionnoe lesovodstvo; pod red. I.V. Shutova* [Plantation forestry, edited I.V. Shutov]. St. Petersburg: St. Petersburg state Polytechnical University, 2007. 366 p.
7. *Uskorennoe proizvodstvo drevesiny eli i sosny na lesosyr'evykh plantatsiyakh. Prakticheskie rekomendatsii; pod red. I.V. Shutova* [Practical recommendations «Accelerated proceedings of wood of spruce and pine in forest plantations» edited I.V.Shutov]. S. Petersburg: LenNIILH, 1991. 67 p.
8. *Plantatsionnoe vyrashchivanie khvoynykh porod v Belarusi. Rekomendatsii* [Recommendations Plantation growing of conifers in Belarus»]. Minsk: Institute of forest of NAS of Belarus, 1999. 15p.

9. *Strategiya razvitiya lesnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g. Utverzhdena prikazom Minpromtorga RF ot 31.10.2008g. № 248 i Minsel'hoza RF ot 31.10.2008g. № 482* [Strategy development of forestry complex the Russian Federation for the period until 2020, Approved by the order of the Ministry of industry and trade of the Russian Federation and the Ministry of agriculture of the Russian Federation from 31.10.2008].
10. Usenya V.V., Kruk N.K. *Sostoyanie i perspektivy plantatsionnogo lesovyrashchivaniya khvoynykh porod* [Status and perspectivs of plantation forest growing softwood species]. Moscow. *Lesnoe i okhotnich'e khozyaystvo* [Forest and hunting enterprise], 2009, № 10, p. 21-26
11. *Federal'nyy zakon ot 4 dekabrya 2006g. № 201-FZ «O vvedenii v deystvie Lesnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii»* [Federal law of 4 December 2006. № 201-FL «About introduction in action of the Forest codeks of Russian Federation»].
12. Carle J. Status and trends in Global Forest Plantation Development. Forest Products Journal. 2002. Vol.52. № 7/8. 23 p.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНЦИИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ

Н.А. МЕДВЕДЕВ, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук*

medvedev@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Статья посвящена основным направлениям развития мировой торговли в перспективе. В статье отмечается, что тенденции развития мировых рынков в перспективе предполагают изменения требований к конкурентоспособности стран, фирм, товаров. Эффективное участие каждой страны в международном разделении труда в будущем в возрастающей степени должно зависеть не от природных факторов, специфики структуры ее экономики, а от «качества» национального экономического и научно-технического потенциала. Это означает, что в целом мировая торговля все в большей степени будет терять черты свободного рыночного обмена в его «классическом» понимании (т.е. случайных разовых контактов продавцов и покупателей). Раскрываются основные направления развития мировой торговли на базе соглашений о производственной кооперации. Особое внимание уделено особенностям конкуренции на мировых рынках.

Ключевые слова: конкуренция, лицензионная торговля, мировые рынки

Ожидается значительно более быстрое по сравнению с товарной торговлей увеличение экспорта услуг, связанных с передачей и обработкой информации – консультационных, управленческих, инжиниринговых и др. Особо важное значение будет приобретать экспорт программного обеспечения ЭВМ (уже в настоящее время превысивший по стоимости продажи самих компьютеров), автоматизированных производственных систем, домашних электронных устройств. Приобретение программ (в том числе и «творческого типа», для устройств с искусственным интеллектом, приспособленных к конкретному пользователю и др.) будет применяться с целью более полного раскрытия возможностей используемой техники. Программы для «интеллектуальной техники» все в большей степени будут выполнять функции передачи технологии, часто подменяя экспорт лицензией и «ноу-хау».

Лицензионная торговля, вероятнее всего, будет дополнять кооперационные связи, поставки машин и оборудования, все в большей степени осуществляться по внутрифирменным каналам. Чисто коммерческая продажа лицензий должна сдерживаться стремлением ограничить возможности использования своих изобретений конкурентами. Существует точка зрения, что в перспективе в условиях частного присвоения результатов научных исследований и разработок и возрастания их роли в конкурентоспособности готовой продукции должна получить развитие тенденция к закрытости научной информации, даже на уровне идей и теоретических заделов. Примером этого может служить ситуация, сложившаяся на Западе с открытием нестандартной сверхпроводимости. Это прослеживается и в стремлении конструировать экспортную технику таким образом, чтобы ее тиражирование

было крайне сложным для импортера. В этой связи следует ожидать, что на мировых рынках лицензий в возрастающей степени будут обращаться лицензии, воплощающие не самые последние достижения науки и техники.

Вместе с тем, в сфере мировых научно-технических связей должна наблюдаться и противоположная тенденция – к консолидации усилий фирм и стран в крупномасштабных научно-технических проектах, связанных с высокой степенью риска, усилению тенденции к международному сотрудничеству на разных уровнях и в различных формах (от межфирменной кооперации до крупных международных программ) с участием как частных компаний, так и государственных организаций.

Определенные изменения в перспективе должны претерпевать и формы связей между экспортерами и импортерами на мировых рынках товаров и услуг. Как представляется, эти изменения будут происходить, во-первых, в направлении усиления взаимодействия различных форм внешнеэкономических связей (опережающего роста поставок по сделкам с комплексными взаимными обязательствами сторон) и, во-вторых, по линии роста в международном обмене товаропотоков, опосредующих самые различные типы долговременных отношений между контрагентами, вплоть до тесного сотрудничества в сфере производства и НИОКР.

Это означает, что в целом мировая торговля все в большей степени будет терять черты свободного рыночного обмена в его «классическом» понимании (т.е. случайных разовых контактов продавцов и покупателей). Разумеется, речь в данном случае идет о тенденции, конечные результаты которой просматриваются далеко за пределами прогнозного периода. Даже при усложнении характера взаимодействия контрагентов на мировых рынках остается обмен между частными собственниками, то есть именно рыночных отношений.

Вместе с тем, уже в настоящее время значительная часть мировой торговли не является свободной в полном смысле слова. Согласно оценке (весьма приблизительной), примерно 1/3 товаров, пересекающих границы государств, представляет собой внутрифирменные товаропотоки, то есть циркуляцию продукции между расположенными в различных странах структурными подразделениями (филиалами, дочерними фирмами) транснациональных корпораций. Хотя юридически значительная часть этих поставок оформляется договорами купли-продажи, фактически они представляют снабженческие операции в рамках общефирменной хозяйственной стратегии. В перспективе роль ТНК на мировых рынках должна возрастать, что означает вероятное сохранение тенденции к росту внутрифирменной торговли товарами и услугами.

Важным направлением развития мировой торговли в перспективе следует считать быстрое развитие поставок на базе соглашений о производственной кооперации, связывающих отдельные производства в различных странах в более или менее целостные (в зависимости от типа сотрудничества) технологические и экономические структуры. По некоторым оценкам, доля кооперационных поставок во взаимной торговле развитых стран может превысить 50 % (а по машино-технической продукции составит 70–80 %). Это, в частности, означает, что на мировом рынке при производстве сходной продукции в различных странах в возрастающих объемах будут обращаться не столько готовые изделия, сколько детали, узлы, полуфабрикаты. Для структуры мирового разделения труда следствием этих процессов должно стать усиление тенденции к преимущественно внутриотраслевой (а не межотраслевой, как ранее) специализации стран, то есть сближение товарной структуры их экспорта и импорта на уровне достаточно дробных групп товаров.

В сфере торговли сырьем тенденция к развитию долгосрочных связей между экспортерами и импортерами, видимо, будет проявляться в дальнейшем расширении практики долгосрочных контрактов. Чисто коммерческие долгосрочные соглашения пережили определенный кризис, связанный с резким колебаниями цен на сырьевые товары. В результате этих колебаний относительно стабильные контрактные цены становились невыгодными для одного из контрагентов. Это, в свою очередь, привело к приданию условиям долгосрочных сделок такой степени «гибкости», что они фактически превратились в своего рода малообязательные «джентльменские соглашения». Параллельно

на рынках сырья шло расширение практики разовых и краткосрочных (до одного года) сделок. Наметившаяся в настоящее время определенная стабилизация цен сырьевых товаров может вновь увеличить стимулы к заключению долгосрочных коммерческих контрактов. Однако значительно более перспективными формами связей между экспортерами и импортерами сырья представляются различного рода долговременные соглашения с комплексными взаимными обязательствами сторон. В рамках такого рода соглашений импортер может предоставлять экспортеру долгосрочный кредит и необходимое оборудование для разработки месторождений полезных ископаемых с компенсационной оплатой предоставленных средств продукцией нового добывающего (или перерабатывающего) предприятия.

Такого рода сделки получили развитие уже в настоящее время. Их перспективность определяется взаимными выгодами сторон: продавец решает проблему привлечения финансовых, капитальных, информационных и иных ресурсов для налаживания нового производства, а покупатель закрепляет за собой гарантированный на длительную перспективу источник необходимого сырья. Вообще в последние годы операции, при которых один товар частично или полностью «оплачивается» встречными поставками другого (вплоть до самого примитивного товарообмена), получили весьма широкое распространение на мировых рынках. Это явление, называющееся в литературе и деловых кругах «встречная торговля», трактуется многими авторами как своего рода анахронизм.

Такие объяснения, как представляется, не исчерпывают содержания явления «встречной торговли» (ее доля в мировом товарообороте оценивается примерно в 25 %, а максимальные оценки доходят до 40 %). Во-первых, ее порождает кризис задолженности развивающихся стран. Во-вторых, в условиях резких колебаний валютных курсов платежные средства становятся все менее надежным инструментом товарного обращения. Поэтому известный крен в сторону сделок «товар–товар» вполне объясним. Наконец, «встречная торговля» связана и с научно-техническим прогрессом. Компьютеризация рыночной экономики позволяет сводить контрагентов по сделкам с самыми различными товарами (например, желающих обменять натуральный каучук на трактор).

Таким образом, тенденции развития мировых рынков в перспективе предполагают изменения требований к конкурентоспособности стран, фирм, товаров. Эффективное участие каждой страны в международном разделении труда в будущем в возрастающей степени должно зависеть не от природных факторов, специфики структуры ее экономики, а от «качества» национального экономического и научно-технического потенциала. Специализация стран в международном обмене будет приобретать в основном внутриотраслевой характер. Эта тенденция, видимо, будет характерна даже для Японии, которая в настоящее время, в отличие от основной массы развитых стран, экспортирует продукцию ограниченного числа отраслей, обменивая ее на товары, производимые в других сферах экономики.

Конкурентоспособность фирм на рынке будет все в большей степени зависеть не от цен и издержек, а от качества поставляемых на мировой рынок товаров, их наукоемкости, способности сочетать товарный экспорт с экспортом сопутствующих услуг. Важное значение в перспективе должно иметь также использование для экспансии на внешних рынках зарубежной товаропроизводящей сети (сбытовых, производственных, по послепродажному обслуживанию и других организаций).

Как ни велики в наш век успехи науки и техники, как ни огромен созданный гением и изобретательностью человека мир искусственных материалов, применяемых в строительстве, промышленности и в быту, древесина продолжает оставаться материалом, без которого не может обойтись ни одна отрасль промышленности, строительства, культуры и быта. В экономике любой страны лесоматериалы нужны так же, как и металл, нефть и уголь, и заменить их в полном объеме другим материалом не удается.

К настоящему времени открыты новые физико-механические свойства древесины. Если раньше древесину применяли только как пиломатериалы и топливо, то в настоя-

щее время сфера ее применения в потреблении значительно расширилась. Достаточно сказать, что в годы первой мировой войны из древесины можно было изготовлять 2–2,5 тыс. различных изделий, а в настоящее время открыта возможность изготовления из древесины более 20 тыс. наименований изделий и продуктов. Значение древесины в жизни общества постоянно возрастает. Физико-химические процессы способны превращать древесину в плотные высокопрочные вещества, по сопротивлению разрыву не уступающие стали.

Возможности переработки и использования древесины практически можно считать неограниченными.

Лесной сектор играет важную роль в народном хозяйстве страны. Он дает лесные материалы: круглый строительный лесоматериал, сырье для лесопильно-деревообрабатывающей промышленности, пиломатериалы, шпалы, крепежный, тарный кряж, фанеру, мебель, материалы для судо- и машиностроения, на базе использования картона, этилового спирта, кормовых дрожжей и т.д. Из продуктов древесины изготавливаются ткани, сахар, белок, смазочные масла и много других изделий.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 11.12.2006, № 50, ст. 5278.
2. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 1724-р.
3. Моисеев, Н.А. Леса России: проблемы, решения (вопросы экономики и организации управления) / Н.А. Моисеев. – М.: Вектор-Тис, 2010. – 632 с.
4. Моисеев, Н.А. Две России – два мира, два разных вектора развития (размышления о прошлом, настоящем и будущем) / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство, 2012. – № 2. – С. 8–22.
5. Орлов, М.М. Леса водоохранные, защитные и лесопарки. Устройство и ведение хозяйства / М.М. Орлов. – М.: Лес и пром-сть. – 1983. – 89 с.
6. Пинягина, Н.Б. Лесной сектор сегодня: взгляд бизнеса / Н.Б. Пинягина // Дерево.ру, 2012. – № 5. – С. 24–27.
7. Прогноз лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим, 2012.
8. Степанов, С.В. Лесная доктрина РФ: ответ на условия ВТО // Лесная газета, 15 декабря 2012 г.
9. Медведев, Н.А. Критерии оптимальности при определении размеров лесопромышленных предприятий / Н.А. Медведев, Ю.А. Михеев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 5.
10. Бурдин, Н.А. Технический уровень лесного сектора Российской Федерации состояние, проблемы / Н.А. Бурдин // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 5.
11. Медведев, Н.А. Управление лесами на рубеже веков / Н.А. Медведев, М.Г. Пикалкина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013 – № 4.

SOME FEATURES OF COMPETITION IN THE WORLD MARKETS

Medvedev N.A. (MSFU)

medvedev@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

This article focuses on the main directions of world trade development in the future. The article notes that the trends of global market development in the future entail a change of requirements to the competitiveness of countries, firms, goods. Effective participation of each country in the international division of labor in the future to an increasing degree should not depend on natural factors, specific structure of its economy, and on the «quality» of the national economic and scientific-technical potential. This means, that the whole world trade increasingly will lose features of free market exchange in its «classical» sense (ie one-time random contacts of buyers and sellers). Describes the main directions of development of world trade on the basis of agreements on industrial cooperation. Particular attention is paid to competition in world markets.

Key words: competition, licensed trade, word markets

References

1. *«Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 04.12.2006 № 200-FZ* [The Forest Code of the Russian Federation from 04.12.2006 № 200-FL], Collection of Laws of the Russian Federation, 11.12.2006, no.50, art. 5278.

2. *«Osnovy gosudarstvennoi politiki v oblasti ispol'zovaniia, okhrany, zashchity i vosproizvodstva lesov v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda», utverzhdennye rasporiazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 26 sentiabria 2013 g. № 1724-r* [«The government's policy basics in the region of forests using, protection and reproduction in the Russian Federation until 2030», approved by RF Government Directive from September 26, 2013 № 1724-p]
3. Moiseev N.A. *Lesa Rossii: problemy, resheniia (voprosy ekonomiki i organizatsii upravleniia)* [Russian Forests: problems, solutions (questions of economics and organization of management)], Moscow, Vektor-Tis Publ., 2010. 632 p.
4. Moiseev N.A. *Dve Rossii – dva mira, dva raznykh vektora razvitiia (razmyshleniia o proshlom, nastoiashchem i budushchem)* [Two Russias are two worlds, two different vectors of development (reflections about the past, the present and the future)], Lesnoe khoziaistvo [Forestry sector], 2012, no.2, pp.8-22.
5. M.M. Orlov. *Lesa vodookhrannye, zashchitnye i lesoparki. Ustroistvo i vedenie khoziaistva* [Water protection, protective forests and forest parks. Device and manage], Moscow, «Forest and prom.» Publ., 1983. 89 p.
6. Piniagina N.B. *Lesnoi sektor segodnia: vzgliad biznesa* [Forest sector today: business vision], Derevo.ru. [Tree.ru], 2012, no.5, pp.24–27.
7. *Prognoz lesnogo sektora Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda* [The Russian Federation forest sector Forecast until 2030], Prodovol'stvennaia i sel'skokhoziaistvennaia organizatsiia Ob»edinennykh Natsii [Food and Agriculture Organization of the United Nations], Rome, 2012.
8. Stepanov S.V. *Lesnaya doktrina RF: otvet na uslovia VTO. «lesnaya gazeta», 15 dekabria 2012* [Forest Doctrine of the Russian Federation: a response to the conditions of WTO. Forest Newspaper, December 15, 2012].
9. Medvedev N.A., Mikheev U.A. *Kriterii optimalnosty pri opredelenii razmerov lesopromyshlennikh predpriatiy* [Optimality criteria in determining the size of the timber industry enterprises]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik -2012-№ 5.
10. Burdin N.A. *Tekhicheskiy uroven lesnogo sektora Rossiyskoy Federacii sostoyanie, problemy* [The technical level of the forest sector of the Russian Federation state, problems]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik -2012-№ 5.
11. Medvedev N.A., Pikalkina M.G. *Upravlenie lesamy na rubezhe vekov* [Forest management at the turn of the century]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik. 2013. № 4.

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В РАЗВИТИИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. СТЕПАНОВ, *проф. каф. финансов МГУЛ, д-р экон. наук*

caf-fin@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Рассматриваются признаки системного кризиса лесного сектора РФ, направления и механизмы его выхода из кризиса. Россия должна проводить самостоятельную, суверенную лесную политику. Государство должно «вернуться в лес» на основе индивидуального планирования и прямого участия в формате государственного предпринимательства. Государство как титульный собственник лесов обязано:

– участвовать в процессе расширенного воспроизводства лесных активов (защита, охрана, лесовосстановление и др.);

– развивать лесную инфраструктуру (лесные дороги и др.);

– способствовать кластерному развитию лесной промышленности в формате ГЧП и контролировать значительную долю производства и лесных рынков.

Ключевые слова: гос. участие, гос. сектор, гос. предпринимательство, лесопромышленный кластер.

Леса России всегда были и остаются ее национальным достоянием, общенародным богатством, предметом гордости и благополучия поколений. Лесной сектор России является важнейшим активом народного хозяйства. Еще 20 лет назад он занимал устойчивые третье–четвертые места по валютным поступлениям в бюджет после нефти и газа.

В 90-е гг. XX в. территориальные лесопромышленные комплексы необходимо было приватизировать целиком, не разрушая

производственные и логистические цепочки создания добавленной стоимости. На деле приватизация прошла на уровне отдельных цехов и участков, нарушив все кооперационные связи. Закономерным результатом стал системный кризис лесного сектора РФ, его атомизация, усиление тенденций центробежности и энтропии. Без развитой и диверсифицированной лесной промышленности у России не будет фундамента благополучия в долгосрочной перспективе.

Современное состояние и направления консолидации лесного сектора
Признаки системного кризиса

На сегодняшний день все попытки оживления лесного сектора не дают желаемого результата по преодолению системного кризиса, включающего дисперсию лесной промышленности на десятки тысяч обособленных товаропроизводителей, исключающую ее эффективное управление; крайнюю изношенность машин и оборудования, высокую долю ручного труда; истощение экономически доступной лесоресурсной базы и лесной инфраструктуры; отсутствие внедрения современных «прорывных» технологий и инновационных проектов в производстве совершенно новых (по потребительским свойствам) продуктов; угрозу потери национального суверенитета в области лесного производства и торговли (а в перспективе и лесных территорий).

Лесной сектор давно перестал быть единым комплексом и не имеет действенных бизнес-структур, способных заменить государство как субъект принятия масштабных организационно-технологических решений. Усугубляет проблему и тот факт, что количество отраслевых научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций сократилось за 20 лет в 5 раз, численность научных сотрудников – более чем в 50 раз, а средний возраст ведущих научных сотрудников, докторов и кандидатов наук существенно превышает 60 лет. Давность лесоустройства в среднем по стране приближается к 20 годам. Площадь лесов с неприемлемой давностью лесоустройства может увеличиться к 2020 г. до 80 %, что приведет к недопустимому снижению качества лесного планирования и невозможности предоставления лесов в аренду. Снижение объемов лесоустроительных работ вызвало резкое снижение численности специалистов лесоустройства, количество инженеров-таксаторов – ключевой должности в системе лесоустройства – в этот период сократилась в семь раз. Сегодня в экономически доступных лесах запасы неиспользуемых лесных ресурсов превышают 6 млрд м^3. На лесосеках и производственных площадках ежегодно остается до 30 млн м^3 низкосортной древесины, сучьев и отходов лесопиления. Ущерб от лесных пожаров, вредных организмов и других неблагоприятных факторов значительно превышает величину общих расходов на охрану, защиту и воспроизводство лесов. Острой проблемой лесного хозяйства остается усыхание больших площадей лесного фонда в результате повреждений вредителями и болезнями. При сохранении существующих тенденций площадь очагов вредителей и болезней в лесах Российской Федерации к 2020 г. может удвоиться. Для бесперебойного функционирования системы воспроизводства лесов объем страховых фондов должен быть равен трехлетней потребности в семенах (в настоящее время не превышает половины от годовой потребности).

Остро сказывается отсутствие единого научно-методического центра, определяющего содержание профессионального лесного образования, его уровневую связанность и преемственность. Разрознены и распылены исследовательские ресурсы и инновационный потенциал. Объем бюджетного финансирования в год на одного студента минимален и составляет 68,3 тыс. руб., т.е. столько же, сколько в экономике, юриспруденции и др. направлениях подготовки, не требующих наличия лабораторий, практик на полевых стационарах, учебного демонстрационного и тренировочного оборудования. Затраты бюджетов разного уровня на лесное образование составляли в 2010 г. около 5 млрд руб., т.е. около 0,85 % от ВВП лесного сектора.

Направления системного выхода из системного кризиса

Россия должна проводить самостоятельную, суверенную лесную политику, как бы мало не было у нее для этого возможностей. Эффективно развиваться лесной сектор может только при условии, если государство «вернется в лес» на основе целевого индикативного планирования и прямого участия в формате государственного предпринимательства. Государству необходимо управлять хаосом в лесном секторе, для чего требуется привнести в него элементы планомерности и восстановить госсектор. Без государственного участия отечественный лесной сектор из системного кризиса не вывести и не решить задач его модернизации.

Глобальными тенденциями в мировом лесном секторе являются: тяготение переработки древесины к местам ее произрастания и повышение качества лесопродукции при одновременном снижении себестоимости ее производства. Поэтому государство как титульный собственник лесов обязано:

– участвовать в процессе расширенного воспроизводства лесных богатств (защита, охрана, лесовосстановление и др.);

– развивать лесную инфраструктуру (лесные дороги и др.);

– способствовать кластерному развитию лесной промышленности в формате ГЧП и тем самым контролировать значительную долю лесопромышленной производства и лесных рынков.

Вывод. Необходимо встроить в лесную рыночную стихию государственное управление, государственное планирование и государственное предпринимательство.

Инструменты и механизмы государственного предпринимательства в лесном секторе

Инструменты:

– титульная собственность государства на лесные богатства;

– политическая воля руководства РФ;

– лесные ресурсы, сохранившаяся промышленная и транспортная инфраструктура системы Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства обороны (МО) РФ в лесных регионах;

– трудовые ресурсы системы ФСИН РФ, которые посредством трудового воспитания и лесного образования могут стать важным фактором модернизации лесного сектора;

– административные, социально-экономические, финансовые, информационные и другие ресурсы государства для реализации национально значимых лесных проектов.

Механизмы:

– Консолидация объектов лесозаготовки, переработки, логистики и лесной торговли системы ФСИН и МО РФ в формате государственной корпорации «Леса России».

– Консолидированные, таким образом, лесные активы системы ФСИН и МО РФ становятся центрами формирующихся региональных лесопромышленных кластеров.

– Движущей силой развития кластеров станут различные форматы ГЧП.

Результаты:

– Консолидация лесных активов в формате государственной корпорации означает рост их капитализации, полный национальный контроль над базовой собственностью (лесами), управление ею и присвоение результатов хозяйственной деятельности.

– Разделение труда в системе лесного кластера (специализация, кооперирование и комбинирование) будет удешевлять производство, снижать его издержки, принуждать к модернизации и инновациям.

– Основная часть доходов от торговли лесом будет концентрироваться и капитализироваться на территории России.

– Будучи евразийской структурой, государственная корпорация призвана связать напрямую евро-атлантический и азиатско-тихоокеанский лесные рынки, т.е. гибко реагировать на складывающуюся конъюнктуру и диверсифицировать доходы.

Главные задачи проекта

– Формирование долговременной политики использования лесных ресурсов.

– Установление размеров расчетной лесосеки на основе экосистемного подхода к лесопользованию.

– Обеспечение баланса производства и использования древесины.

– Осуществление лесовосстановления и улучшения породного состава лесов.

– Развитие стратегии лесозаготовок и лесной промышленности.

– Организация использования древесных отходов.

– Развитие инфраструктуры территории (транспортной, производственной,социа льной).

– Подготовка кадров для всего цикла лесопользования, от лесовыращивания до лесозаготовок и деревопереработки.

Региональный лесной проект на базе системы ФСИН РФ

Региональным лесным проектом в сфере пространственного развития может стать выделение на территории опорных районов лесных инновационных кластеров на базе соответствующего лесного сегмента системы ФСИН РФ. Ключевую роль должно сыграть стратегическое партнерство с МГУЛ (г. Москва), а также независимыми экспертными группами ведущих и признанных лесных специалистов.

Для формирования системы устойчивого лесопользования на базе регионального лесного инновационного кластера в рамках проекта необходимо решить следующие задачи:

1. Создать «точку роста»: модельное учебно-опытное лесное предприятие, функциональный центр инновационно-образовательной системы, обеспечив развитие системы путем развертывания (наращивания полезных функций и компонентов), масштабирования (расширения компонентов по географическому признаку), тиражирование (количественного роста производства продуктов и услуг), улучшения качества продуктов и услуг.

2. Организовать региональной лесной кластер на базе лесных активов ФСИН РФ и разработать модель управления комплексом лесопромышленных продуктов и технологий, разработав концепцию развития и согласовав ее с комплексной программой развития региона.

3. Развернуть инфраструктуру кластера, включая ИКТ-инфраструктуру, технопарк, провести модернизацию капитальных зданий и сооружений, энергетических и биотехнических установок, лабораторного оборудования и машинного парка.

4. Модернизировать и развить образовательно-научные компоненты кластера, разработав и внедрив в учебный процесс новые образовательные программы и учебно-методические комплексы на основе новых информационных технологий.

5. Модернизировать и развить производственно-прикладные компоненты, включая центры сертификации и трансфера технологий, производственные и торгово-предпринимательские структуры и центры привлечения венчурного капитала и инвестиций.

6. Интегрировать образовательно-научные и производственно-прикладные компоненты в единую сеть образовательных, научных, опытно-производственных, промышленных и торгово-предпринимательских структур с согласованными бизнес-процессами и оптимальной системой управления.

Успешное формирование и реализация проекта регионального лесопромышленного кластера (ЛПК) зависит от множества внешних и внутренних факторов, одним из определяющих в которых является эффективный менеджмент, задачами которого станут: выбор стратегии, бизнес-планирование, оценка эффективности, информационное и др. сопровождение лесных проектов в формате ГЧП.

Модель госкорпорации «Леса России»

Модели присущ определенный алгоритм: что надо делать (концептуальный аспект; формулирование генеральной цели); как делать (технологический аспект); делать с использованием каких средств (ресурсный аспект); делать в какие сроки и в какой после-

довательности (временной аспект); кто будет делать (кадровый аспект); какой должна быть организационная структура управления (организационно-управленческий аспект).

Цели создания:

1. Разработка и реализация лесной политики региона, направленная на консолидацию лесного сектора.

2. Достижение устойчивого лесопользования, включающего экономический, социальный, экологический и культурный компоненты.

3. Формирование модельного ЛПК инновационного типа.

4. Проектное управление региональным ЛПК на базе системы ФСИН РФ

Лесное хозяйство

– лесной мониторинг;

– лесной аудит;

– лесное моделирование;

– лесная информатика;

– лесная сертификация.

Лесное предпринимательство

– анализ проектных рисков и организация работ по управлению рисками;

– проектный анализ ресурсной базы;

– оценка финансовой реализуемости лесного проекта;

– тэо лесного проекта;

– организация финансирования лесного проекта;

– управление лесными проектами;

– корректировка экспортно-импортной политики региона в плане лесной торговли;

– привлечение лесных инновационных технологий;

– налаживание перспективных форм международного сотрудничества в лесном секторе региона.

Механизмы и инструменты устойчивого развития лесного сектора региона

– административный ресурс;

– государственно-частное предпринимательство.

Команда

– ведущие специалисты МГУ леса и др.

ЛПК на базе системы ФСИН РФ представляет собой стратегическое партнерство, которое перекрывает своим составом и подразделениями все элементы научно-внедренческого, технологического и экономического циклов от лесозаготовки до лесопиления, получения высококлассной лесопродукции, ее реализации, самостоятельного и привлеченного финансово-кредитного обеспечения.

Базу ЛПК составят лесопромышленные предприятия из разных районов соответствующей области, вошедшие в кластер на основании договоров о совместной деятельности, хозяйственных договоров. ЛПК тесно сотрудничает с администрациями районов области, с управлениями лесного хозяйства и научно-исследовательскими институтами, лесотехническими вузами (МГУЛ и др.) и др. аффилированными и заинтересованными участниками ЛПК.

Государство в целом и лесной бизнес в частности могут и должны позволить себе иметь долгосрочные сроки окупаемости национальных проектов.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федерального агенства лесного хозяйства РФ http://www.rosleshoz.gov.ru/
2. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена приказом Минпромторга России и Минсельхоза России от 31.10.2008 г. http://www.zakonprost.ru/content/base/152220
3. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. Продовольственная и Сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций. – Рим, 2012.
4. Лесная политика РФ. – Федеральное агенство лесного хозяйства, 2013.
5. Моисеев, Н.А. Методология формирования стратегии лесоуправления и развития лесного сектора экономики / Н.А. Моисеев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 4.
6. Моисеев, Н.А. Исходное состояние и что надо сделать для наведения должного порядка в лесных делах России / Н.А. Моисеев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 9.
7. Степанов, С.В. Лесная доктрина РФ: ответ на условия ВТО / С.В. Степанов // Лесная газета,15 декабря 2012 г.
8. Медведев, Н.А. Критерии оптимальности при определении размеров лесопромышленных предприятий / Н.А. Медведев, Ю.А. Михеев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 5.

9. Бурдин, Н.А. Технический уровень лесного сектора Российской Федерации состояние, проблемы / Н.А. Бурдин // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 5.
10. Петров, А.П.Через малый бизнес формируется класс будущих эффективных собственников / А.П. Петров // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 5.
11. Медведев, Н.А. Управление лесами на рубеже веков / Н.А. Медведев, М.Г. Пикалкина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 4.

STATE PARTAKING TRENDS AND MECHANISMS IN THE RUSSIAN TIMBER SECTOR PROGRESS

Stepanov S.V. (MSFU)

caf-fin@mgul.ac.ru
Moscow State Forest University (MSFU)
1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

The article inlights both the symptoms of Timber sector crisis as well as the trends and mechanisms of the crisis way out including state partaking. Russia ought to pursue its own sovereign forest policy. The state ought to «come back to the forest» on the basis of indicative planning and direct partaking in the framework of state venture. Being the forest titular the state ought to:

– participate in the proses of forest assets extended reproduction (protection, conservation, foresting etc.);

– develop forest infractructure (forest roads ets.);

– provide timber industries claster development in the framework of the state, private partnership and to control the significant share of both production and timber markets.

Keywords: state partaking, state sector, state venture, Timber industries cluster

References

1. *Oficialny sait Federalnogo agenstva lesnogo khoziaistva RF* [The official website of the Federal Agency of Forestry RF] http://www.rosleshoz.gov.ru.
2. *Strategia razvitia lesnogo kompleksa RF na period do 2020. Utverzhdena prikazom Minpromtorga i Minselhoza Rossii of 31.10.2008* [Strategy for the forest sector of the Russian Federation for the period until 2020. Approved by order of the Ministry of Agriculture Ministry of Industry of Russia and Russia from 31.10.2008] http://www.zakonprost.ru/content/base/152220.
3. *Prognoz razvitia lesnogo sektora RF do 2030. Prodovolstvennaya i selskokhoziaistvennaya organizacia UN* [Forecast of development of the forest sector of the Russian Federation until 2030. Food and Agriculture Organization of the United Nations.]. Roma, 2012.
4. *Lesnaya politika RF.Federalnoe agenstvo Lesnogo khoziaistva,2013* [Forest Policy of the Russian Federation. Federal Agency of Forestry, 2013.].
5. Moiseev N.A. *Metodologia formirovania strategii lesoupravlenia I razvitia Lesnogo sectora ekonomiki* [Methodology of forest management formation and development of forestsector of economy]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik. 2013. № 4.
6. Moiseev N.A. *Iskhodnoe sostoyanie I chto nado sdelat dlya navedenia dolzhnogo poriadka v lesnikh delakh Rossii* [Current situation and what to do to restore proper order in cases of Russian forest sector]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik. 2012. № 9.
7. Stepanov S.V. *Lesnaya doktrina RF: otvet na uslovia VTO. «lesnaya gazeta», 15 dekabria 2012* [Forest Doctrine of the Russian Federation: a response to the conditions of WTO. Lesnaya Gazeta, December 15, 2012].
8. Medvedev N.A., Mikheev U.A. *Kriterii optimalnosty pri opredelenii razmerov lesopromyshlennikh predpriatiy* [Concentration and specialization in timber production: interaction]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik. 2012. № 5.
9. Burdin N.A. *Tekhicheskiy uroven lesnogo sektora Rossiyskoy Federacii sostoyanie, problemy* [Technical level forestry sector of the Russian Federation status, challenges]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik. 2012. № 5.
10. Petrov A.P. *Cherez maly biznes formiruetsia klass buducshikh effektivnikh sobstvennikov* [Through small business the class of future effective owners is formed]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik. 2012. № 5.
11. Medvedev N.A., Pikalkina M.G. *Upravlenie lesamy na rubezhe vekov* [Forest management at the turn of the century]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik. 2013. № 4.

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ)

А.И. КУКШИН, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, акад. РАЕН, д-р экон. наук*

777@kukshin.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Обосновывается необходимость создания инновационной системы в управлении ресурсами народнохозяйственных комплексов страны, поскольку без грамотной и эффективной реализации информационной политики министерств и ведомств в настоящее время невозможно говорить об эффективности исполнения возложенных на них полномочий и обязательств. В качестве примера в статье был приведен лесной комплекс России.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, управление народнохозяйственным комплексом, комплексная программа, информационная политика, информационные системы.

Все более существенное влияние на эффективную работу государственных структур оказывают современные информационные технологии, в частности грамотно выстроенная информационная политика. Это касается и разработки, совершенствования нормативно-правового обеспечения системы управления информационными ресурсами и механизмами реализации правовых положений; разработки и реализации организационных мер по координации деятельности в сфере формирования и использования информационных ресурсов министерств и ведомств; создания необходимых условий для повышения эффективности и качества информационного обеспечения принимаемых решений по стратегическим и оперативным задачам; применения эффективных средств и методов защиты информации в едином информационном пространстве, обеспечивающих отраслевую информационную безопасность, а также защиту права юридических и физических лиц на информацию; соблюдения адекватности уровня применяемых технических средств поставленным задачам; обеспечения взаимодействия сетей передачи данных. Очевиден и неоспорим факт, что без грамотной и эффективной реализации информационной политики ведомства невозможно говорить об эффективности исполнения возложенных на него полномочий. Большинство проблем отраслей народного хозяйства в контексте их управления, симптоматично отражены и в состоянии информатизации.

Проблемы во многом обусловлены следующими моментами, лежащими в области управления информационными технологиями.

– Информационное обеспечение систем управления присутствует отрывочно и не обеспечивает требуемого уровня поддержки принятия решений.

– Отсутствует единая методика и система учета как состояния отрасли, так и проводимых в отношении него мероприятий и их результатов.

– Недостаточно регламентированы и не автоматизированы ключевые процессы управления, государственные функции.

– Отсутствует единая система критериев и показателей эффективности.

Так, например, отсутствие или неадекватность существующих систем управления различными аспектами лесного хозяйства сказываются и на соответствующем состоянии автоматизации функций управления и автоматизации отрасли в целом. Основными причинами проблем являются отсутствие комплексного подхода к информатизации в различных сферах и областях и отсутствие централизованного начала в управлении информатизацией. И введение комплексного подхода к управлению отрасли могло бы позволить решить ряд ключевых проблем, таких как:

– большой объем незаконного оборота древесины;

– неэффективность мероприятий по лесозащите и лесоохране (гибель леса от не

предупрежденных профилактическими мерами лесных пожаров, болезней и вредителей);

– заниженная оценка лесных ресурсов и низкие сборы платежей за их пользование (отличие от мировых цен в десятки, а по некоторым породам в сотни раз);

– низкие темпы восстановления леса в местах интенсивного лесопользования;

– неудовлетворительный породно-возрастной состав лесов;

– отсутствие полноценных сведений о состоянии лесных ресурсов;

– недостаточный контроль за исполнением субъектами федерации переданных полномочий в области лесных отношений и расходованием субвенций.

На сегодняшний день информация, собирающаяся и обращающаяся в Федеральном агентстве лесного хозяйства, характеризуется следующими чертами:

– Низкий уровень ее доступности и качества.

– Информация хранится во множестве источников.

– Источники данных не согласованы друг с другом, зачастую данные из различных источников противоречивы.

– Не обеспечены достоверность, доступность и оперативность информации.

– Поиск, сведение и обработка информации занимает длительное время.

– Реальные задачи управления лесным хозяйством фактически решаются без использования современных информационных технологий.

Экстенсивное развитие сетей передачи данных без привязки к конкретным задачам потенциальных пользователей и решение отдельных прикладных задач на местах без учета телекоммуникационных возможностей системы породили громоздкие и неэффективные решения. Такая информационная политика привела к увеличению прямых и косвенных бюджетных расходов, сопряженных с дублированием информации, низким уровнем ее оперативности и достоверности и общей неэффективности информационного обеспечения процессов управления лесным хозяйством. А ведь ответственность Федерального агентства лесного хозяйства лежит в сфере реализации государственной политики в лесном хозяйстве, правильной организации учета лесных ресурсов, планирования их использования и восстановления, и действия агентства оказывают существенное внешнее влияние на все рабочие процессы, связанные с лесным хозяйством.

На сегодняшний день стратегические приоритеты государства изложены в документе «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (утверждено распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.). С учетом положений вышеуказанного документа разработан комплекс документов, определяющих перспективы развития лесного хозяйства: «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г.» – утверждена приказом Минпромторга России и Минсельхоза России от 30 октября 2008 г. № 248/482; Лесной Кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 06.12.2011 г.).

В Стратегии, в частности, отмечается: технологическое отставание лесного комплекса Российской Федерации от мирового уровня «характеризуется отсутствием внедрения «прорывных» инновационных проектов в лесном комплексе, позволяющих снять структурные ограничения развития отрасли и выйти на производство совершенно новых (по потребительским свойствам) видов лесобумажной продукции, востребованных на внешнем и внутреннем рынках…» (Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. – Раздел 4. Системные проблемы Российского лесного комплекса)

Перечисленные документы, а также разрабатываемый в настоящий момент концептуальный документ «Лесная политика России», определяют основные направления единой государственной политики развития лесной отрасли и этапы ее реализации органами государственного управления. К ключевым инновациям мы можем отнести изменение модели хозяйствования, переход

к выборочным рубкам вместо сплошных, совершенствование экономических моделей и механизмов управления в лесном комплексе; стимулирование применения современной лесозаготовительной техники; управление жизненным циклом лесов в рамках курса на неистощительное устойчивое лесопользование; совершенствование механизмов аренды лесных угодий; введение контроля за оборотом круглых лесоматериалов; модернизация системы управления в лесной отрасли. В свою очередь, модернизация системы управления должна опираться на следующие принципы.

Введение учета результатов всех проводимых мероприятий в единой системе (АИС «Государственный лесной реестр»), с указанием координат проведенных мероприятий.

Создание единого информационное пространства, стимулирующего выстраивание процессов электронного взаимодействия, ускорения процессов обмена данными.

Переход к взаимодействию в электронном виде в процессе оказания государственных услуг и исполнения государственных функций, как между органами власти, так и с хозяйствующими субъектами и гражданами.

Использование инновационных технологий, в том числе:

– расширение использования средств дистанционного мониторинга для решения как учетных задач (ГИЛ, лесоустройство), так и контрольных;

– широкое использование системы ГЛОНАСС.

Нами предлагается совершенствование нормативной правовой базы, реализация мероприятий, направленных на снятие инфраструктурных ограничений ускоренного развития лесного хозяйства, а также создание институциональных условий и технологических заделов, обеспечивающих переход отрасли в режим непрерывного инновационного развития. И здесь основными направлениями деятельности могут быть как модернизация нормативной правовой базы, регулирующей государственное управление в лесном хозяйстве, реализация программно-целевых подходов к развитию лесного хозяйства; совершенствование системы государственного контроля, надзора, охраны, усиление ответственности за неправомерные действия и обеспечения неотвратимости ее наступления, так и совершенствование системы научного сопровождения управления и развития лесного хозяйства. Важным фактором успеха процессов инновационного управления можно назвать и содействие техническому перевооружению лесного хозяйства, обеспечение решения задач международного сотрудничества в лесной сфере, развитие механизмов сотрудничества с предприятиями лесозаготовительного и лесоперерабатывающего секторов экономики, создание отраслевых информационных и маркетинговых ресурсов.

Вышеуказанные направления деятельности уже сегодня осуществляются различными субъектами лесного комплекса – Федерального агентства лесного хозяйства, органами власти субъектов, муниципальными, коммерческими компаниями и ассоциациями, общественными организациями. Федеральное агентство лесного хозяйства осуществляет деятельность непосредственно через свои территориальные органы и подведомственные организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями. Причем, все они во многом взаимосвязаны друг с другом, следовательно, взаимодействие может давать синергетический эффект или тормозить определенную деятельность комплекса. Таким образом, совершенствование и повышение качества управления Федерального агентства лесного хозяйства необходимо осуществлять комплексно с учетом перспектив развития лесного хозяйства в целом. На сегодняшний день система управления лесными ресурсами характеризуется сложной иерархической структурой управления лесным хозяйством: федеральный центр, территориальные органы, подведомственные организации, научно-исследовательские учреждения, учреждения

дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, а также не входящие в Рослесхоз подразделения в органах исполнительной власти и субъектах РФ и лесничества, которые также входят в контур управления, поскольку действуют с подконтрольным Агентству объектом федеральной собственности – лесом. Не менее серьезной проблемой в управлении лесным хозяйством является территориальная распределенность, охват всей территории страны, всех регионов и часовых поясов. Такие принципы организации Федерального агентства лесного хозяйства означают объективную сложность сбора актуальной и адекватной информации о происходящих в лесном хозяйстве процессах, необходимой для принятия управленческих решений. И проблемы всех уровней управления сказываются на качестве этого процесса.

Так, специфические особенности лесного хозяйства как объекта информатизации на **федеральном уровне** характеризуются следующими проблемами (задачами): важность использования данных дистанционного зондирования Земли для решения широкого спектра задач, таких как мониторинг лесопатологии, обнаружение незаконных вырубок, обнаружение и контроль распространения лесных пожаров, контроль выполнения мероприятий по лесоустройству. Чрезвычайно важен сам процесс контроля исполнения лесохозяйственных мероприятий, которые имеют географическую привязку и обусловлены текущим состоянием леса, а также ранее проведенными мероприятиями, таким образом, объект информатизации специфически характеризуется требованиями к обработке пространственных данных, а также к формализации логики обусловленности лесохозяйственных мероприятий. Федеральный уровень контроля основан также и на необходимости проводить мероприятия по государственной инвентаризации лесов, которые требуют описания выделенных объектов (страт) вплоть до единичного (модельного) дерева, таким образом, объект автоматизации специфически характеризуется требованиями к ведению и обработке сложных пространственно-атрибутивных данных.

Специфические особенности лесного хозяйства как объекта информатизации на **региональном уровне** выражаются в необходимости оперативно собирать и обрабатывать информацию о состоянии леса, нарушениях лесопользования, лесных пожарах и т.п., а также отзывы на систему управления лесным хозяйством. Таким образом, объект информатизации специфически характеризуется требованиями к региональным диспетчерским службам, а также к системе консолидации и сведения данных, собираемых на региональном и федеральном уровнях. И здесь явно прослеживается необходимость автоматизировать систему борьбы с незаконными рубками леса, что предполагает информационное и процедурное взаимодействие с различными ведомствами (в частности, ФТС России, МВД России), а также наличие средств анализа как собственных, так и внешних данных по рубке и движению древесины. Таким образом, объект информатизации характеризуется специфическими требованиями к системе обмена информацией с другими ведомствами, а также к анализу собственных и внешних данных на предмет выявления незаконных рубок. Кроме того, анализ данных может производиться как на федеральном, так и на региональном уровне без ограничения региона происхождения анализируемых данных. Остро стоит вопрос ведения учета и оценки состояния леса в натуральном и стоимостном выражении. Таким образом, объект информатизации характеризуется специфическими требованиями к сбору пространственных и атрибутивных данных, а также выполнению специфических запросов (оценка стоимости леса). При этом есть ряд полномочий федерального уровня, переданных на региональный уровень. Это разработка и утверждение лесных планов, лесохозяйственных регламентов, а также проведение государственной экспертизы проектов освоения лесов; выработка решений о выставлении лесных участков и лесных ресурсов на продажу и/или в пользование в требуемой законом форме, ведение планирования и организации и приемке работ по лесозащите (за исключением лесопатологического мониторинга), воспроизводству лесов (за исклю-

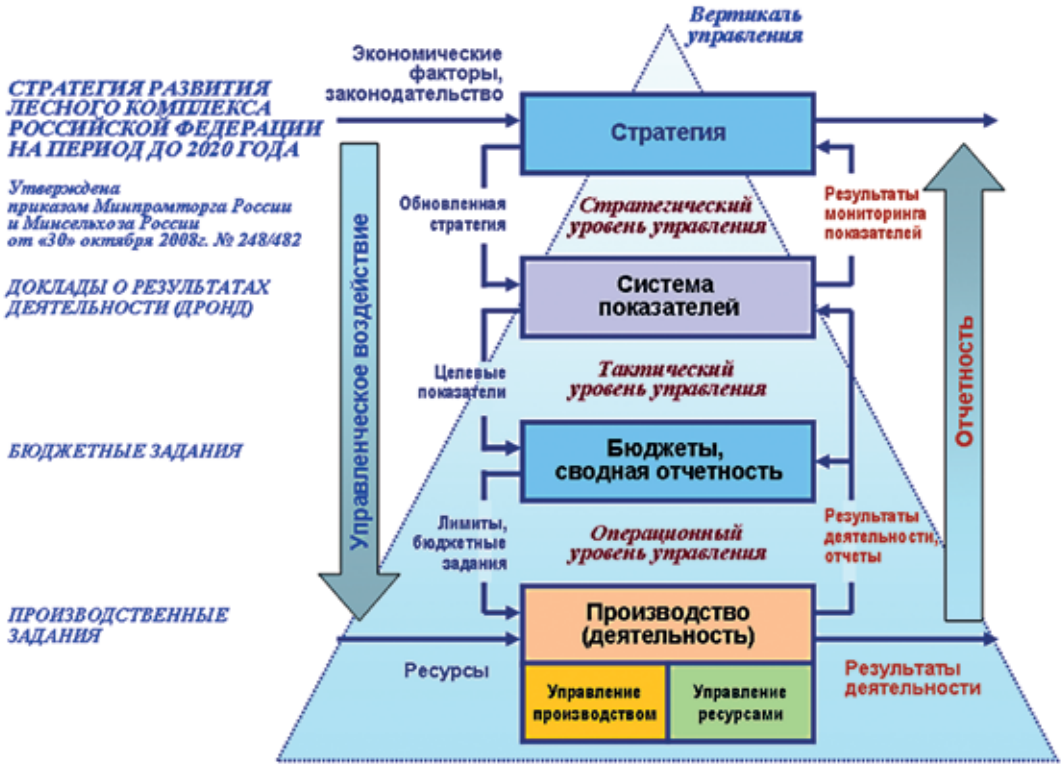


Рис. 1. Стратегическое управление лесным хозяйством
Fig. 1. Strategic Forest Management

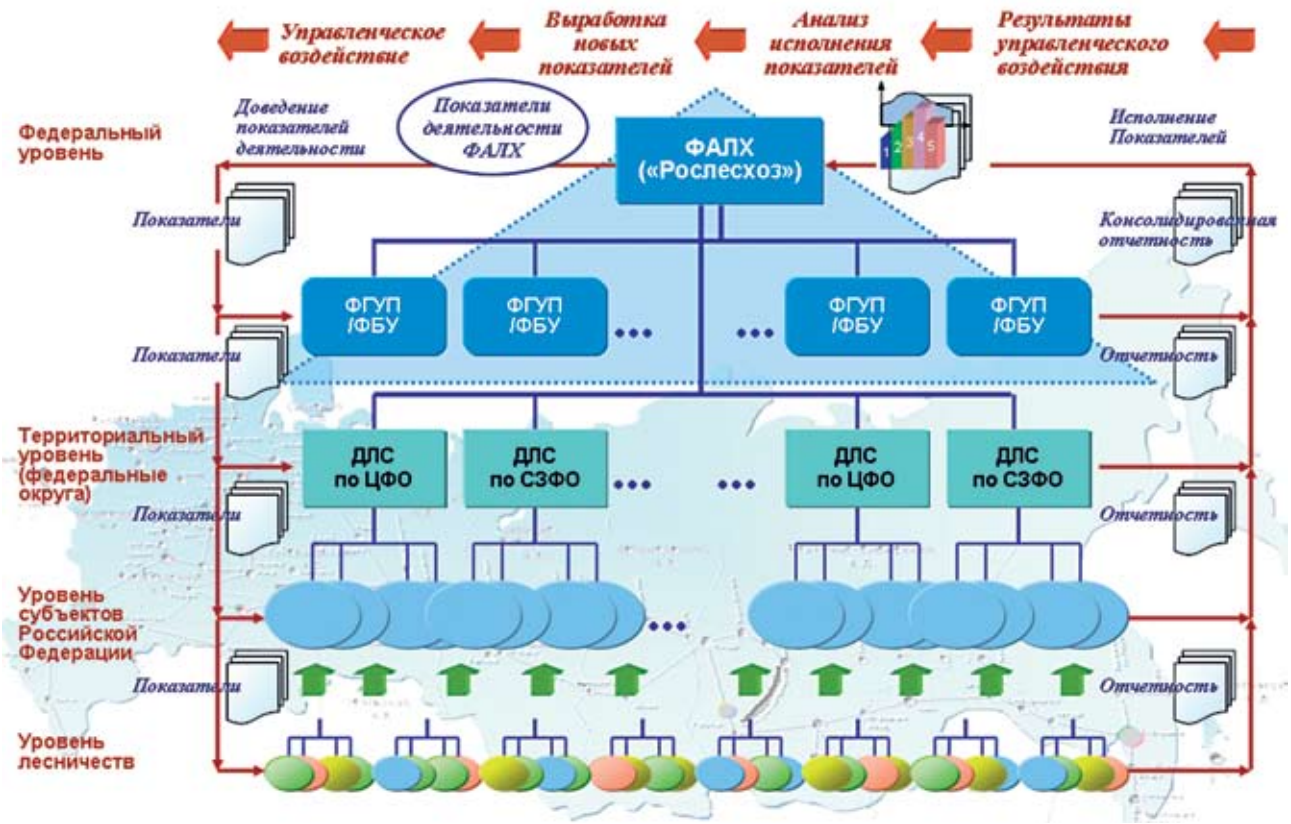


Рис. 2. Организационная структура Федерального агентства лесного хозяйства с точки зрения управления лесным хозяйством
Fig. 2. Organizational structure of the Federal Forestry Agency in terms of forest management

чением лесного семеноводства) и лесоустройству, ведение государственного реестра, то есть полная интеграция в ЕАИС АИС «Государственный лесной реестр» и т.д.

То есть стоит задача ведения полноценной нормативной и справочной информации с огромным количеством нормативно-правовых актов, справочной, методической литературы, статистической базы, сведений о состоянии отрасли и системы управления, управленческой информации, сведений о научно-исследовательской деятельности в сфере лесоведения и лесоустройства. Это значит, что информация должна быть организована таким образом, чтобы был к ней эффективный доступ, включающий разграничение прав доступа и эффективный поиск, а также система своевременного пополнения хранилища из внешних и внутренних источников.

На рис. 1 представлена структура стратегического управления отраслью с точки зрения «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г.» (утверждена Приказом Минпромторга России и Минсельхоза России от 30 октября 2008 г. № 248/482.).

Для реализации стратегии развития лесного хозяйства необходимо обеспечить новое качество управления, что невозможно сделать без внедрения информационных технологий на всех уровнях управления.

В настоящее время только информационные технологии способны обеспечить руководство Федерального агентства лесного хозяйства адекватной информацией о действительном положении дел во временном, территориальном и организационном разрезах, что является необходимым условием выработки адекватных управленческих решений, управленческих воздействий, способных менять положение дел в направлении, определяемом стратегией.

Автоматизированная информационная система способна показать положение дел в лесном хозяйстве одновременно в разрезе финансов (бюджетов, инвестиций, налогов), ресурсов (кадров, материально-технического обеспечения), производственных процессов и потребителей продукции хозяйства.

На рис. 2 организационная структура Федерального агентства лесного хозяйства представлена с точки зрения процессов управления лесным хозяйством и их информационной поддержки, включающей: 1) выработку показателей деятельности подразделений Агентства и предприятий лесного хозяйства; 2) доведение показателей до исполнителей; 3) деятельность по выполнению отраслевых задач; 4) сбор и консолидацию отчетности о результатах деятельности; 5) аналитическую оценку положения дел в лесном хозяйстве на основе отчетности о результатах деятельности; 6) выработку решений о направлениях управленческих воздействий и новых показателей деятельности.

Проекты информатизации в Федеральном агентстве лесного хозяйства, реализуемые ведомством в последние годы (перечень ниже) во многом представляют собой «лоскутное одеяло», что обусловлено отсутствием ясного системного подхода, что, в свою очередь, стало следствием хронического дефицита финансовых и квалифицированных человеческих ресурсов. Тем не менее, насколько это было возможно в тех условиях, перечень достигнутого достаточно обширен. Это разработки:

– концепции Единой автоматизированной информационной системы Рослесхоза; разработка АИС «Государственный лесной реестр (ГЛР)» – 1-й этап, Технический проект;

– подсистемы «Контроль за оборотом круглых лесоматериалов» Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС);

– Системы управления кадрами – 1-й этап автоматизации АХД;

– Системы управления имуществом – 1-й этап автоматизации АХД;

– Технического задания на создание ЕАИС «Рослесхоза»;

– Макета Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) контроля за оборотом круглого лесоматериала;

– Ведомственного сегмента Федерального агентства лесного хозяйства Системы

межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) с целью обеспечения штатного функционирования ЕГАИС – 1-й этап;

– Системы предоставления государственных услуг в электронной форме посредством портала www.gosuslugi.ru– 1-й этап, в том числе следующих групп услуг:

• Государственный лесной контроль и надзор на землях лесного фонда.

• Государственный пожарный надзор на землях лесного фонда.

• Внесение информации в государственный лесной реестр и предоставление выписки из государственного лесного реестра.

• Перевод земель лесного фонда в земли других категорий.

• Рассмотрение обращения граждан Российской Федерации.

• Семенной контроль в отношении семян лесных растений.

А также разработка и реализация Системы электронного документооборота (СЭД), Корпоративной электронной почты, внутреннего интернет-портала –1-й этап, охвачен весь центральный аппарат «Рослесхоза», подключены подведомственные организации; разработка и реализация Системы видеоконференцсвязи (ВКС) – 1-й этап (развернуто 26 комплексов ВКС – Центральный аппарат «Рослесхоза», 6 по федеральным округам, 17 лесничеств, ФБУ «Рослесозащита», ФБСУ «Центрлес»); разработка Концепции создания и Технического задания на создание Единой системы информационной безопасности «Рослесхоза».

Тем не менее, на сегодняшний день сфера лесного хозяйства характеризуется относительно низким уровнем использования современных информационных технологий. И здесь основными проблемами информатизации можно назвать низкий уровень информатизации ведомства в целом и отсутствие единой системы информационного взаимодействия Центрального аппарата, подразделений Рослесхоза и органов исполнительной власти в области лесных отношений субъектов Российской Федерации, сложную, неоднородную, территориально распределенную сетевую инфраструктуру, отсутствие электронных баз данных оперативной, статистической и аналитической информации в субъектах Российской Федерации, большое количество унаследованных приложений, реализующих ранее практиковавшиеся подходы, большое количество специальных программных продуктов, обеспечивающих текущую деятельность.

Комплексное решение задач обеспечения широкополосным доступом лесного комплекса, автоматизация его основных и обеспечивающих функций для необходимого и существенного повышения эффективности решения поставленных перед лесным комплексом задач может стать примером инновационного управления отраслью экономики и позволит устранить «цифровое неравенство» регионов РФ, поднимет рост уровня проникновения услуг связи в субъекты и снижение их стоимости на основе новых информационно-спутниковых систем широкополосного доступа. Новая система управления отраслью даст импульс развитию системы межведомственного электронного документооборота (СМЭВ) с участием организаций Федерального космического агентства при Правительстве России, Министерства образования и науки РФ, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ и Министерства природных ресурсов РФ на основе новых информационно-спутниковых систем широкополосного доступа. Такая система управления позволит коммерциализировать новые информационно-спутниковые системы широкополосного доступа в лесном комплексе России, включая Федеральное агентство лесного хозяйства Министерства природных ресурсов России, его региональные представительства в субъектах РФ, а также мелкие населенные пункты с числом жителей до 100 человек, а также создаст инфраструктуру на основе новых информационно-спутниковых систем широкополосного доступа, обеспечивающую рост ВВП РФ и государств Таможенного Союза, в том числе и эффективно использующую современную систему подготовки кадров на основе дистанционного обучения населения в мелких населенные пунктах с числом жителей до 100 человек.

Безусловно, потребуется разработка новой, Комплексной Программы развития Центра инновационных исследований в области информационных технологий, где главными направлениями будут: развитие системы обеспечения вызова организациями Федерального лесного хозяйства экстренных оперативных служб по единому номеру «112», внедрение и эффективное использование системы профилактики и борьбы с лесными пожарами на основе новых информационно-спутниковых систем широкополосного доступа, повышение экономической эффективности переработки природных ресурсов на основе использования «зеленых технологий», создание и эффективное использование системы контроля законности заготовки, повышение доходности от использования лесов, автоматизация рутинных операций по подготовке документов, регистрации и учету информации различного характера и ее поиску, и, как следствие, повышение производительности труда сотрудников и экономия их рабочего времени, упорядочение и организация на новой основе управленческой деятельности, и, как следствие, повышению оперативности и качества управленческих решений. Обеспечение регламентного доступа сотрудников к служебной информации уменьшит риск потери документов и повысит степень защищенности данных, вовлеченных в документооборот.

Предполагается, что при положительном решении о разработке и внедрении данной комплексной программы уже к 2018 г. Федеральное агентство лесного хозяйства может и должно в основном завершить автоматизацию всех процессов, связанных с реализацией основных полномочий, по итогам которой все исполняемые функции и оказываемые государственные услуги и связанные с этим процессы будут реализованы в соответствующих автоматизированных системах, эффективное использование и взаимодействие которых будет обеспечиваться необходимым набором инфраструктурных компонентов и решений. Практически все сотрудники Федерального агентства лесного хозяйства, от руководителя до обеспечивающих структур, будут подготовлены для уверенной и эффективной работы в ней. Кроме отраслевых автоматизированных систем, призванных обеспечивать эффективное исполнение основных полномочий ведомства, могут быть созданы или модернизированы необходимые системы поддержки и контроля внутренней деятельности Рослесхоза, обеспечивающие учет и управление материальными активами, кадрами, бюджетами, ведение бухгалтерского учета, а также позволяющие оценивать эффективность функционирования Агентства в целом и отдельных подразделений, выполнять построение аналитических отчетов и прогнозов. Система должна быть интегрирована с информационными системами других ведомств с целью оперативного обмена информацией, организации совместной работы, исполнения функций и предоставления необходимых государственных услуг в электронном виде. Нами рассматривается и возможность создания Ведомственного банка данных по научно-исследовательской деятельности, что позволит на новом качественном уровне планировать научно-исследовательскую деятельность в Рослесхозе и контролировать результаты выполненных работ.

С целью эффективного внедрения информационных систем планируется не только обучить в течение трех лет весь привлеченный к работе с создаваемыми системами персонал различных подразделений лесного хозяйства, но также разработать и внедрить в Рослесхозе систему дистанционного обучения и тестирования сотрудников.

Основной процесс обучения сотрудников планируется вести параллельно с внедрением систем. Это будет прямая обязанность исполнителя работ по каждой конкретной информационной системе – обучить причастный к работе с системой персонал Рослесхоза и других подразделений лесного хозяйства, включая сотрудников удаленных объектов, а также подготовить и передать в Рослесхоз необходимые методические и учебные материалы. С целью обучения сотрудников лесного хозяйства после 2014 г.

планируется активно использовать систему дистанционного обучения и тестирования сотрудников, а также созданную в ведомстве систему ВКС. Важно и то, что в дальнейшем Рослесхоз уже будет иметь возможность самостоятельно планировать программы обучения сотрудников лесного хозяйства на основании ранее разработанных методических и учебных материалов, а также действующие системы дистанционного обучения и тестирования сотрудников и ВКС.

Библиографический список

1. Акофф, Р. Искусство решения проблем / Р. Акофф. – М.: Мир, 1982. – 290 с.
2. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
3. Арнольд, В.И. Теория катастроф / В.И. Арнольд. – М.: УРСС, 2004. – 128 с.
4. Атре, Ш. Структурный подход к организации баз данных / Ш. Атре. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 317 с.
5. Кукшин, А.И. Методы управления финансовыми рисками / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 1999. – 97 с.
6. Кукшин, А.И. Развитие лесного комплекса на основе формирования электронного рынка товаров и услуг и совершенствования арендных отношений / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2003 – 150 с.
7. Кукшин, А.И. Формирование электронного рынка природных ресурсов / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2004. – 150 с.
8. Кукшин, А.И. Статистический синтез планово-аналитических систем / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2004. – 218 с.
9. Кукшин, А.И. Электронные маркетинговые технологии / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2004. – 236 с.
10. Савицкий, А.А. Анализ инвестиционной деятельности лесного комплекса России за период 2005–2012 гг. / А.А. Савицкий, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 4. – С. 206–211.

INNOVATIVE MANAGEMENT OF PEOPLE'S ECONOMIC COMPLEXES (ON THE EXAMPLE OF FOREST INDUSTRY)

Kukshin A.I. (MSFU)

777@kukshin.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

The article proves the necessity of creation of innovation system of the 21st century in the management of resources of the national economic complex of the country, because without a proper and efficient implementation of information policy of the ministries and departments at the present time it is impossible to speak about the performance of their assigned duties and responsibilities. As an example in the article was given forest complex of Russia.

Keywords: Innovations, innovative policy, management of the national economy complex, a complex program, information policy, information systems.

References

1. Akoff R. *Iskusstvo resheniya problem* [The art of solving problems]. Moscow. Mir, 1982. 290 p.
2. Akoff R., Jemeri F. *O tseleustremlennykh sistemakh* [On purposeful systems]. Moscow.: Sov. radio, 1974. 272 p.
3. Arnol'd V.I. *Teoriya katastrof* [Catastrophe theory]. Moscow. URSS, 2004. 128 p.
4. Atre Sh. *Strukturnyi podkhod k organizatsii baz dannykh* [Structural approach to database]. Moscow. Finansy i statistika, 1983. 317 p.
5. Kukshin A.I. *Metody upravleniya finansovymi riskami* [Methods of financial risk management]i. Moscow. MSFU, 1999. 97 p.
6. Kukshin A.I. *Razvitie lesnogo kompleksa na osnove formirovaniya elektronnogo rynka tovarov i uslug i sovershenstvovaniya arendnykh otnoshenii* [Development of the forest complex on the basis of formation of the electronic market of goods and services and to improve the lease]. Moscow. MSFU, 2003. 150 p.
7. Kukshin A.I. *Formirovanie elektronnogo rynka prirodnykh resursov* [Formation of the electronic market of natural resources]. Moscow. MSFU, 2004. 150 p.
8. Kukshin A.I. *Statisticheskii sintez planovo-analiticheskikh sistem* [Statistical synthesis planning and analytical systems]. Moscow. MSFU, 2004. 218 p.
9. Kukshin A.I. *Elektronnye marketingovye tekhnologii* [Electronic marketing techniques]. Moscow. MSFU, 2004. 236 p.
10. Savitskii A.A., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Analiz investitsionnoi deyatel'nosti lesnogo kompleksa Rossii za period 2005–2012 gg* [Analysis of Russian forest complex investment activity from 2005 to 2012], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no.4, pp. 206–211.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Г.П. БУТКО, *проф. УрГЭУ, д-р экон. наук, г. Екатеринбург,*
П.П. КОРСУНОВ, *асп. каф. менеджмента и ВЭД УГЛТУ, г. Екатеринбург,*
П.А. ПОРОТНИКОВ, *асп. каф. менеджмента и ВЭД УГЛТУ, г. Екатеринбург*

gpbutko@mail.ru, bf.kpp@rambler.ru
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет»,
620032, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37

В статье рассматриваются вопросы оценки и повышения инвестиционной привлекательности предприятия. Предложено комплексное использование метода дисконтированных будущих денежных потоков и метода реальных опционов. Исследование проводится методом проектных макетов предприятия. Установлено, что для субъектов хозяйствования целесообразно применять концепцию управления стоимостью предприятия (VBM). В качестве универсального инструмента повышения эффективности инвестиционной деятельности предложено внедрение системы мониторинга инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, система управления, стратегическое развитие, лесная промышленность

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации детерминирует развитие конкуренции как основного механизма регулирования хозяйственного процесса. Предприятия всё в большей степени начинают ощущать и учитывать влияние конкурентов на условия работы [1–7].

В современной рыночной экономике России происходят процессы усиления регулирования со стороны государства. Процесс возрастания роли государства в регулировании экономики страны связан с тем, что при демократических условиях развития экономики не были достигнуты те показатели стабилизации и роста, которые планировались в ходе реформ. Однако эти процессы не должны повлиять на развитие конкуренции, поскольку структура конкурентной среды останется прежней и изменится лишь сила воздействия ее отдельных компонентов.

Эффективность работы предприятия во многом зависит от управленческой деятельности, обеспечивающей конкурентоспособность. Управленческую деятельность предприятия следует рассматривать в системе. Следовательно, предприятие, с точки зрения системного подхода, – это система, состоящая из некоторым образом связанных и управляемых элементов, потребляющая ресурсы и производящая продукцию определенного качества.

Лесопромышленный комплекс России занимает особое место в экономике страны. На его долю приходится 3,6 % общего объема выпускаемой продукции, в нем занято 8,4 % всех работающих в промышленности страны. Продукция лесопромышленного комплекса определяет развитие и нормальное функционирование многих отраслей народного хозяйства, оказывает непосредственно влияние на социальный и культурный уровень жизни населения. Экспорт лесоматериалов занимает третье место среди всех экспортируемых из России.

На внешнем рынке с позиции спроса лесные товары имеют низкую конкурентоспособность. В последние годы практически разрушена система специализации и кооперации большинства деревообрабатывающих предприятий. Федеральная программа реструктуризации лесопромышленного комплекса показывает, что спрос на лесобумажную продукцию, как на внутреннем рынке, так и на внешнем, будет возрастать.

Целостно предприятие, его микро- и макроокружение представляет собой ряд вложенных друг в друга открытых, субъектно-ориентированных систем:

Эпоха массового производства				
Производственная ориентация	Минимизация издержек	Менеджмент	Конкуренции «без правил»	Протекционизм со стороны государства
Эпоха массового сбыта				
Рыночная ориентация	Продуктовая дифференциация	Маркетинг	Цивилизованная конкуренция	Усиление влияния государства (законодательство)
Постиндустриальная эпоха				
Социальная ориентация	TGM, рыночная дифференциация, диверсификация	Логистика, система обеспечения КСП	Усиление конкуренции	Усиление влияния государства

Рис. 1. Место системы управления конкурентоспособностью в эволюции экономических задач и системных решений

Fig. 1. Place management systems in the evolution of economic competitiveness problems and system solutions

– внешняя среда (политика, технология, экономика, социальная сфера);

– деловая среда (потребители, инвесторы, партнеры, конкуренты);

– предприятие (управление, ресурсный потенциал, технология).

Цель функционирования системы предприятия состоит в достижении намеченных результатов деятельности наиболее экономичным способом, т.е. в оптимизации вкладываемых ресурсов – формирующихся издержек – получаемого результата. Данный управленческий подход эффективен с применением ситуационного анализа, что позволяет оценить действие факторов, оказывающих влияние на вкладываемые ресурсы при получении продукции определенного количества и качества, оценить сильные и слабые стороны, выявить возможности и угрозы со стороны деловой внешней среды, адаптировать систему к изменениям внешних факторов.

Применение методологии системного подхода позволило выявить, что в основе формирования и развития системы управления конкурентоспособностью на современном этапе лежат идеи менеджмента качества, дифференциации рынка и диверсификации, и им соответствуют рыночные концепции стратегического менеджмента и логистики (рис. 1).

В условиях развития глобальной экономики возрастает роль управления конкурентоспособностью (КСП). Выделим основные тенденции формирования системы управления конкурентоспособностью предприятий лесной промышленности. Прежде всего, это факторы, связанные с дифференциацией транспортных тарифов, ускорение социальных процессов жизнедеятельности; интенсификация мировых экономических процессов. Особую значимость сегодня представляют мировые интеграционные процессы; формирование комплексного международного рынка лесных товаров.

По нашему мнению, система управления конкурентоспособностью может быть представлена с позиции системного подхода в виде структурной схемы (рис. 2).

На основе теории систем будем рассматривать организацию как целеориентированную структуру, которая характеризуется показателями «входа» и «выхода» (как информации для принятия решений).

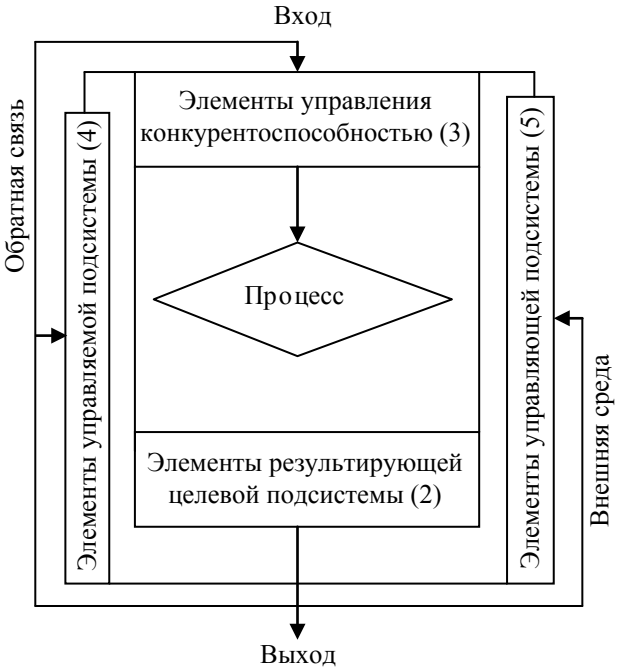


Рис. 2. Структура системы управления конкурентоспособностью

Fig. 2. Control system structure competitiveness

Применяя системный подход, субъект управления должен обеспечивать высокое качество «выхода» данной системы (при условии высокого качества ее «входа»), который одновременно является «входом» другой системы – потребителя лесных товаров. При этом следует рассматривать внутренний и внешний рынок.

Связи входа–выхода могут рассматриваться как разность стоимостных величин, выражаемых показателями выручки и издержек.

В соответствии с представленной моделью управления конкурентоспособностью промышленного предприятия процессы принятия управленческих решений, их реализации и контроля результатов целесообразно представить в виде блок-схемы.

Наиболее значимыми факторами следует считать такие процессы, как оценка конкурентоспособности предприятия в соответствии с предложенным методическим подходом, формирования стратегической и тактических целей управления конкурентоспособностью, а также контроль достигнутых результатов.

На этапе мониторинга необходимо:

1. Отслеживать возможные действия с целью не допустить захвата рыночной доли предприятия.

2. Отслеживать слабые места и тактические ошибки с целью завоевания их рыночной доли.

Следует отметить, что экономический кризис оказал существенное влияние на структуру производства в лесном комплексе. Среди отраслей в 2009 г. только в целлюлозно-бумажном производстве увеличился в стоимостном выражении выпуск продукции. Наибольшее снижение произошло в деревообработке и плитной промышленности (на 33 млрд руб.) и в производстве мебели (на 24,5 млрд руб.).

Вместе с тем в 2009 г. наблюдался рост экспорта большинства видов лесопродукции в натуральном выражении в сравнении в 2008 г., т.е. внешний рынок явился неким стабилизатором экономики лесного комплекса. Несмотря на рост объемов экспорта по некоторым видам лесопродукции, валютная выручка только за один год снизилась на 2,75 млрд долл. США, или на 26,3 %.

Экономический кризис в 2009 г. оказал негативное влияние на финансовое состояние лесного комплекса. В целом по комплексу был зафиксирован убыток в размере 3024,7 млн руб. При этом убыточными были лесозаготовки (–7387,0 млн руб.) и деревообрабатывающая промышленность (–9239,2 млн руб.). Была получена прибыль в целлюлозно-бумажной промышленности (+12332,7 млн руб.) и в производстве мебели (+1268,8 млн руб.).

Проведенный анализ развития ЛПК позволяет сделать вывод, что основной проблемой, сдерживающей развитие лесопромышленного комплекса России, является низкий уровень развития высокотехнологичных производств по глубокой механической, химической и энергетической переработке древесного сырья.

Для развития инструментов защиты отечественных производителей ЛПК на внутренних рынках и продвижению продукции ЛПК на внешних рынках необходимо:

– продолжение последовательной отмены вывозных таможенных пошлин на продукцию глубокой переработки и установление их оптимального размера на отдельные виды круглых лесоматериалов и необработанные пиломатериалы;

– установление оптимального размера таможенных пошлин на импорт мебели, обеспечивающих защиту отечественных производителей;

– осуществление поэтапной отмены импортных пошлин на машины и оборудование для ЛПК, не производимое в России;

– снижение действующих ввозных пошлин на товары инвестиционного назначения (комплектующие и технологическое оборудование).

Для обоснованного принятия управленческих решений необходима факторная структура исходной информации об уровне конкурентоспособности предприятий лесного сектора экономики, широкий спектр разнообразной информации, доступ к которой может быть затруднен. Поэтому в процессе формирования системы управления конкурентоспособностью предприятия предусмотрены возможности принятия решений в

Таблица

Матрица «темп прироста рынка–емкость рынка»
Matrix «growth rate of the market, the market capacity»

Темп прироста рынка	Доля рынка		
	Низкая, менее 8 %	Средняя, 8–14 %	Высокая, более 14 %
Высокий, более 18 %	–	Целлюлоза	–
Средний, 10–18 %	Балансы	Бумажные изделия	–
	Продукция из	Фанера	Бумага и картон
	Целлюлозы	Фрезерованная Древесина	Мебель и ЧМЗ
	Топливная	Изделия из древесины	–
Низкий, менее10 %	Необработанная древесина		–

условиях дефицита исходной информации, достаточной для обоснованного управления конкурентоспособностью предприятия.

Модель управления конкурентоспособностью, по нашему мнению, должна способствовать принятию решений на стратегическом и тактическом уровне. Для управления конкурентоспособностью целесообразно использовать различные зависимости – поле конкурентоспособности, построенное по матричному типу, разделенное на сектора:

– собственно уровень конкурентоспособности;

– уровни предприятия: с низким, средним и высоким уровнем.

Следующий критерий может быть представлен в виде сбалансированности факторов конкурентоспособности. На основе данной модели управления конкурентоспособностью предприятия возможно принимать решения на разных уровнях.

При формировании системы управления конкурентоспособностью была структурирована модель в части внешней информации, определены приоритетные направления развития лесного сектора Уральского региона, предусмотрена необходимость контроля управления конкурентоспособностью.

В современных условиях особенно актуальным является выработка эффективных управленческих решений, противодействующих угрозам и вызовам, способствующих адаптации производственного потенциала отраслей промышленности к финансово-экономическому кризису.

По результатам обработки данной матрицы нами сформированы группы наиболее перспективных мировых рынков лесных товаров за 2005–2011 гг. В одну группу входят товары, расположенные в единичной матрице (таблица). Как видно, три группы рынков лесных товаров получили симметричные баллы: «высокий–средний» и «средний–высокий». При этом рынки бумаги и картона, мебели помещены на первое место, а рынок целлюлозы – на второе место не столько из-за предпочтения критерию емкости рынка, сколько в силу учета дополнительной информации [2].

Расчет проводился с использованием статистического пакета Microsoft Statistica. При формировании пяти кластеров на основе минимизации евклидовых расстояний в пространстве двух признаков – средней доли товара в совокупной стоимости экспорта лесных товаров в 2005–2011 гг. и среднего темпа прироста мирового экспорта товара за эти годы были получены следующие результаты:

– I кластер – бумага;

– II кластер – картон;

– II кластер – бумажные изделия;

– IV кластер – целлюлоза, необработанная древесина;

– V кластер – продукция из целлюлозы, балансы и опилки, древесное топливо.

Следовательно, предложенный подход к выделению групп товаров соответствует результатам кластерного анализа полностью.

На следующем этапе анализа выделены рынки лесных товаров, специализация на которых оптимизирует конкурентное положение региона в среднесрочном периоде. Будем понимать под долей рынка относительно ведущего конкурента отношение стоимости российского экспорта товара к стоимости

экспорта лидирующей страны – экспортера. Соответственно, под темпом прироста рынка товара будем понимать темп прироста мирового экспорта данного товара.

Для того, чтобы объективно оценить перспективные мировые рынки, необходимо рассмотреть взаимосвязи между товарной структурой и ценами.

Приведенный на основе данных выше перечень товарной группы конкурентоспособной лесной продукции, подразумеваем, будет равнозначно востребован на разных территориальных рынках.

Проведенные исследования показали необходимость включения в Программу стратегического развития лесного сектора Свердловской области разделов, каждый из которых может иметь самостоятельную подпрограмму.

Библиографический список

1. Бутко, Г.П. Экономическая оценка инвестиций: Монография / Г.П. Бутко. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2008. – 157 с.
2. Бутко, Г.П. Исследование системных связей и закономерностей повышения инвестиционной привлекательности лесного комплекса Урала. Монография / Г.П. Бутко, Л.А. Раменская. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2009. – 160 с.
3. Бутко, Г.П. Анализ инвестиционной деятельности. Монография / Г.П. Бутко, Т.В. Матвеева. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ им. первого президента России, 2009. – 158 с.
4. Волков, А.С. Инвестиционные проекты: от моделирования до реализации / А.С. Волков. – М.: Вершина, 2006. – 255 с.
5. Москвин, В.А. Инвестиционный риск-менеджмента – ключевой фактор инновационного развития страны // Инвестиции в России. – 2007. – № 6. – С. 31–37.
6. Раевский, С.В., Инвестиционная активность в регионе / С.В. Раевский, А.Г. Третьяков. – М.: Экономика, 2006.
7. Скрипкин, К.Г. Экономическая эффективность информационных систем / К.Г. Скрипкин. – М.: ДМК Пресс, 2002.
8. Устименко, В.А. Модель дисконтирования денежных потоков на инвестированный капитал / В.А. Устименко // Вопросы оценки. – 2004. – № 4. – С. 38–45.
9. Сухарев, О. «Портретный анализ» инвестиционных проектов и программ / О. Сухарев // Инвестиции в России, 2007. – № 3. – С. 24–28.
10. Шмидт, С. Экономический анализ инвестиционных проектов, пер. с англ. / С. Шмидт, Г. Бирман. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ. – 1997. – С. 631.
11. Шагин, П.И. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий лесного сектора / П.И. Шагин, Н.И. Кожухов. – М.: МГУЛ. – 2006. – 154 с.

MANAGEMENT UPTURN IN INVESTMENT APPEAL ENTERPRISES ON BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Butko G.P. (USUE), Korsunov P.P. (USFEU), VeIieva O.V. (USFEU)

gpbutko@mail.ru, bela-182@mail.ru

Ural State University of Economics 620144, Ekaterinburg, ul. March 8 / Narodnaya Volya, 62/45

Ural State Forest Engineering University (USFEU) Sibirsky tract, 37, Ekaterinburg, Russia, 620100

In the article there are considered the questions of upturn in investment appeal of pharmaceutical enterprises and discussed the choice of methods of assessment of investment appeal. Proposed combined use of method of discounted future cash flows and method of real options. There is established that for pharmaceutical enterprises it is reasonable to adopt Value Based Management conception. In the capacity of all-purpose instrument to increase effectiveness of investment activity, implementation of the system of monitoring of investment appeal proposed.

Keywords: competitiveness, management, strategic development, forest industrie

References

1. Butko G.P. *Ekonomicheskaia otsenka investitsii: Monografiia* [Economic evaluation of investment: Monograph]. Ekaterinburg, USFEU publ., 2008. 157 p.
2. Butko G.P., Ramenskaia L.A. *Issledovanie sistemnykh sviazei i zakonomernostei povysheniia investitsionnoi privlekatel'nosti lesnogo kompleksa Urala. Monografiia* [Research of systemic connections and regularities for increasing the investment attractiveness of the Urals forest complex. Monograph]. Ekaterinburg, USFEU. publ., 2009. 160 p.
3. Butko G.P., Matveeva T.V. *Analiz investitsionnoi deiatel'nosti. Monografiia* [Analysis of investment activity. Monograph.]. Ekaterinburg, USTU named after the first president of Russia, 2009. 158 p.
4. Volkov A.S. *Investitsionnye proekty: ot modelirovaniia do realizatsii* [Investment projects: from modeling to implementation.]. Moscow, Vershina publ., 2006. 255p.

5. Moskvin V.A. *Investitsionnyi risk-menedzhmenta – kliuchevoi faktor innovatsionnogo razvitiia strany* [Investment risk management - a key factor in innovation development]. Investitsii v Rossii, 2007, no.6, pp. 31-37.
6. Raevskii S.V., Tret'iakov A.G. *Investitsionnaia aktivnost' v regione.* [Investment activity in the region.]. Moscow, CJSC «Izdatel'stvo «Ekonomika» publ., 2006.
7. Skripkin K.G. *Ekonomicheskaia effektivnost' informatsionnykh sistem* [Economic efficiency of information systems.]. Moscow, DMK Press publ., 2002.
8. Ustimenko V.A. *Model' diskontirovaniia denezhnykh potokov na investirovannyi kapital* [Discounted cash flow model on investment.]. Voprosy otsenki, 2004, no.4, pp. 38-45
9. Sukharev O. *«Portretnyi analiz» investitsionnykh proektov i programm* [«Portrait analysis» of investment projects and programs]. Investitsii v Rossii, 2007, no.3, pp. 24-28
10. Shmidt S., Birman G. *Ekonomicheskii analiz investitsionnykh proektov* [Economic analysis of investment projects.] translation from English. Moscow, Banki i birzhi, IuNITI publ., 1997, p. 631.
11. Shagin P.I., Kozhukhov N.I. *Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti predpriiatii lesnogo sektora* [Evaluation of investment attractiveness of forest enterprises sector.]. Moscow, MSFU publ., 2006, 154 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.В. ЖИДКОВА, *доц. каф. мировой экономики МГУЛ, канд. экон. наук,*
А.Н. ЖИДКОВ, *вед. науч. сотрудник ВНИИЛМ, канд. биол. наук*

zhidkova@mgul.ac.ru, zhidkov@hotmail.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ
ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский ордена Трудового Красного Знамени институт лесоводства и механизации лесного хозяйства» (ФБУ ВНИИЛМ)
141202, Московская обл., Пушкинский р-н, Пушкино г., ул. Институтская, 15

Рассматриваются сущность, цели и задачи ценовой политики производителей продукции. Описаны этапы разработки ценовой политики компании, основные ценообразующие факторы, методы рыночной корректировки цен, виды скидок. Приведены факторы чувствительности покупателей к различным уровням цен. Указаны основные проблемы в области ценообразования, характерные для разных типов рынков. Поэтапно рассмотрен механизм установления цен на конкретные товары.

Ключевые слова: ценообразование, ценовая политика, этапы разработки ценовой политики, ценообразующие факторы.

Ценообразование на предприятии является важной составляющей хозяйственной деятельности. Для реализации произведенной продукции необходимо предпринять усилия, даже если она произведена с учетом потребностей конкретных потребителей. Качественно произведенная продукция с учетом требований потребителей должна быть продана по справедливым ценам с точки зрения и потребителя, и производителя. Поэтому для предприятия ценообразование является способом обеспечения эффективного хозяйствования.

Большинство российских товаропроизводителей испытывают проблемы при реализации продукции. Эти проблемы связаны с тем, что реализация продукции напрямую потребителям требует от предприятия-производителя осуществления самостоятельной торговой деятельности, существенно отличающейся от его основного производственного хозяйствования. Для ведения самостоятельной торговли своей продукцией необходимо иметь в организационной структуре специализированное торговое подразделение и удаленные торговые филиалы. Все это требует отвлечения от основной деятельности существенных финансовых средств, а также найма и подготовки квалифицированных торговых работников. Это может быть по силам только крупным фирмам, накопившим достаточный объем капитала.

Реализация произведенной продукции через посредников лишает изготовителей существенной доли прибыли. Производители, не имеющие собственной торговой

сети, вынуждены соглашаться на максимально приближенные к себестоимости цены, диктуемые оптовыми посредниками. Низкая прибыль не позволяет фирмам-производителям развивать производство в соответствии с современными требованиями науки и техники.

В этих условиях предприятиям-производителям очень важно не только ориентироваться в текущих рыночных ценах на свой ассортимент продукции, но и разработать собственную ценовую политику для отстаивания своих интересов в отношениях с партнерами и обеспечения достаточной эффективности.

Политика ценообразования определяет общие принципы, которых компания собирается придерживаться в сфере установления цен на товары и услуги. Формирование ценовой политики на предприятиях осуществляется исходя из трех основных целевых ориентиров: покупателя, текущих затрат на ведение хозяйственной деятельности и прибыли.

Политика ценообразования предприятия состоит из ценовой стратегии и ценовой тактики. Ценовая стратегия устанавливается исходя из целей и задач общей стратегии предприятия. Основными целями и общей стратегией предприятия являются максимальное удовлетворение потребностей потребителей и получение прибыли от своей деятельности. Наиболее важные цели ценовой политики: обеспечение сбыта, максимизация прибыли, удержание доли рынка.

Основные цели могут быть достигнуты путем решения конкретных задач, например:

1) рост объема производства и продаж;

2) снижение затрат;

3) получение максимальной прибыли;

4) завоевание рынка сбыта;

5) борьба с конкурирующими предприятиями.

Каждая из целей ценовой политики рассчитана на ее достижение в кратко-, средне- или долгосрочной перспективе. Для предприятия важно найти и реализовать с помощью ценовой политики оптимальное соотношение как можно большего количества целей.

Ценовая политика предприятия должна предусматривать совокупность экономических и организационных мер, направленных на достижение с помощью цен лучших результатов хозяйственной деятельности, на обеспечение устойчивого сбыта и получения достаточной прибыли.

Разработка ценовой политики включает несколько последовательных этапов: выработка целей ценообразования, анализ ценообразующих факторов, выбор метода ценообразования, принятие решения об уровне цены.

Ценовая тактика предприятия – это деятельность его руководства по установлению, поддержанию и изменению цен на производимые товары, направленная на достижение целей и задач предприятия.

Тактические действия руководства предприятия по реализации стратегии ценообразования могут оказаться более эффективными, чем разработка нового товара, проведение рекламной кампании, нахождение новых более эффективных способов распространения продукции. Это связано с важными преимуществами цен: изменение цены происходит быстро и не требует больших затрат и усилий, а проведение ценовой политики мгновенно сказывается на финансово-хозяйственных результатах предприятия.

Сложность формирования ценовой политики предприятия заключается в необходимости учета большого количества факторов, влияющих на решение о цене.

При установлении цен следует учитывать следующие факторы:

1) необходимость возмещения затрат на производство и реализацию продукции. Минимальная цена определяется издержками фирмы. Цена не может быть ниже полной себестоимости продукции. Анализ издержек можно проводить с помощью графика безубыточности;

2) получение прибыли, необходимой для развития предприятия;

3) состояние спроса на товар и его заменители. Спрос определяет максимальную цену, которую фирма может запросить за свой товар;

4) сочетание единых и гибких цен на продукцию. Применение гибкого подхода к процессу ценообразования зависит от изменения фаз развития рынка и продаваемого продукта;

5) достижение желаемой доли на рынке;

6) цены и качество товаров компаний-конкурентов.

Поскольку предприятию необходимо позиционировать свой товар на рынке относительно предложений конкурентов, то очень важно знать цены и качество их товаров. Если товары аналогичны, то предприятие будет вынуждено назначить цену, близкую к цене конкурента. Отклонения по качеству товара в худшую или лучшую сторону являются основанием для понижения или повышения цены на свой товар по сравнению с ценами конкурентов.

7) тип рынка, на котором продается товар.

Известные четыре типа рынков имеют свои проблемы в области ценообразования.

Рынок чистой конкуренции не позволяет оказывать влияния на уровень текущих рыночных цен товара. При таком рынке не следует тратить много времени на разработку ценовой стратегии, поскольку роль любых мероприятий по продвижению товара здесь ограничена. На практике рынок чистой конкуренции существует лишь как редкое и временное явление.

Рынок монополистической конкуренции характеризуется наличием большого диапазона цен на товар с различными модификациями по свойствам, качеству, оформлению, сопутствующим услугам. Разница в предложениях определяет разные цены. На данном рынке эффективны методы как ценовой, так и неценовой борьбы с конкурентами.

Большинство современных рынков соответствуют условиям олигополистической конкуренции. Продавцы не могут существенно влиять на уровень цен из-за высокой чувствительности к их политике ценообразования со стороны других олигополистов. Изменение цены неизбежно вызовет ответную реакцию конкурентов и принесет лишь временное преимущество. На рынке данного типа основными являются методы неценовой конкурентной борьбы – реклама, качество, дополнительные услуги и др.

На рынке чистой монополии продавец обладает очень высокой степенью контроля за ценой. Однако активное государственное регулирование чисто монополистических рынков вносит определенные ограничения действий монополиста. Нерегулируемая монополия может назначить любую цену, которую только выдержит рынок.

Механизм установления цен на конкретные товары включает следующие этапы.

1. Оценка сложившегося уровня цен на продукцию. Целью такой оценки является определение минимального уровня цены, ниже которого она не может быть установлена. В процессе оценки уровня цен на продукцию анализируются: средний уровень цен на отдельные виды продукции, динамика цен, сложившаяся дифференциация уровня цен на конкретные наименования продукции, а также возможности снижения уровня затрат.

2. Оценка особенностей товарного рынка и его потенциала. Основной целью такой оценки является изучение возможностей дифференциации уровня цен с учетом покупательских предпочтений отдельных категорий потребителей. Обычно спрос и цена находятся в обратно пропорциональной зависимости, т.е. чем выше цена, тем ниже спрос, и наоборот. Важной при этом является оценка эластичности спроса по цене на товар. Исследования в рамках этого этапа позволяют выявить верхний предел цены на товар.

3. Выбор метода расчета уровня цен на отдельные виды продукции. Этот выбор определяется конкретной целью, выбранной для осуществления ценовой политики по данному виду продукции. Для установления исходной цены товара применяют два подхода –затратный и рыночный метод ценообразования. Затратный подход ориентирован

на себестоимость – издержки производства, обращения, реализации продукции. При рыночном подходе осуществляется ценностная оценка продукции: ее качества, новизны, привлекательности, особых свойств и полезности.

4. Формирование конкретного уровня цен на отдельные виды товара. Суть этапа сводится к расчету калькуляционных затрат по различным товарам и учету возможностей рынка. Разница между верхней границей цены, определяемой спросом, и нижней, образуемой издержками, представляет собой диапазон установления цен. Внутри данной области основными становятся следующие факторы: позиции и поведение конкурентов, цена и качество их товаров. Поэтому важно знать цены на продукцию конкурентов и отличительные особенности их товаров.

5. Формирование механизма своевременной корректировки уровня цен. Этот механизм должен быть разработан на предприятии заранее в процессе формирования ценовой политики. Корректировка уровня цен осуществляется с учетом изменения внутренних условий и факторов внешней среды: меняющейся конъюнктуры рынка, инфляции, изменениями норм правового и налогового регулирования хозяйственной деятельности и других причин.

Основными методами рыночной корректировки цен являются регулирование с ориентацией на спрос и скидки. Регулирование с ориентацией на спрос отражает точку зрения потребителей на товары и их цены. Оно может осуществляться с помощью психологического ценообразования, выстраивания цен, а также поощрительного (льготного) ценообразования.

Психологическое ценообразование учитывает психологию покупателей и применяется на рынках потребительских товаров. Главной его задачей является создание привлекательной для покупателя цены путем ее установления ниже рыночных цен на аналогичные товары. Психологическая цена назначается немного ниже определенной круглой суммы, что создает у покупателей впечатление более низкой цены.

Выстраивание цен является техническим приемом розничной торговли. Оно заключается в установлении ценовых линий – диапазонов цен на продукцию с определенным уровнем качества. При этом определяется низкий, средний и высокий диапазон цен, а затем устанавливается ограниченное число конкретных цен в каждом диапазоне. Диапазон цен позволяет дифференцировать товары по признакам качества и престижности.

Выстраивание цен облегчает выбор товара для покупателей. Вместо предложения множества однородных товаров по разным ценам покупателям предлагается ценовая линия, характеризующая одновременно уровень качества и цены. В таких ценовых линиях различия цен должны быть достаточно значительными, но не резкими. Наибольшее различие может быть лишь в верхнем диапазоне ценовой линии. Изменение цен при повышении издержек должно сохранять принятое соотношение цен.

Поощрительное (льготное) ценообразование основано на особой привлекательности цены ниже нормальной. Льготные цены используются для стимулирования продажи уцененных товаров и для привлечения покупателей в магазин с целью создания возможности продажи льготного и других товаров. В данной ситуации уцененные товары являются «лидерами убытка», который должен быть покрыт прибылью от продажи остальных товаров.

Для повышения конкурентоспособности товара в условиях ценовой конкуренции фирмы используют скидки с цены. Назначение скидок на отдельные товары позволяет сокращать слишком большие запасы, освобождаться от поврежденной продукции, ликвидировать остатки товаров, реагировать на более низкие цены конкурентов, привлекать большее число покупателей, стимулировать потребление товара.

В мировой практике известно более 20 видов скидок с цены, среди которых самыми распространенными являются количественные, кассовые, торговые, стимулирующие и сезонные скидки.

1) количественные скидки предоставляются за приобретение большого количества продукции или за покупку всего необходимого объема товара от одного продавца. Существует два типа количественной скидки – кумулятивная (накапливаемая) и некумулятивная. Некумулятивная количественная скидка предлагается на каждую отдельную торговую сделку с покупателем. Кумулятивные количественные скидки (бонусные, скидки за оборот) предоставляются постоянным покупателям в зависимости от достигнутого оборота продаж в течение определенного периода времени. Кумулятивные скидки чаще всего применяется при продаже потребительских товаров с высокой ценой, машин, оборудования, которые редко приобретаются в большом количестве;

2) кассовые скидки представляются при оплате счета в пределах определенного периода времени, меньшего, чем предоставленная отсрочка платежа;

3) торговые скидки (функциональные) представляют собой оплату посредникам за выполнение различных операций: продажа товара, его складирование, хранение, ведение учета, контроль за розничными ценами и т.д.;

4) стимулирующие скидки предоставляются посредникам за рекламирование и продвижение товара на рынок в виде процентного уменьшения цены;

5) сезонные скидки предоставляются покупателям за приобретение товара вне активного периода его продажи. Они позволяют изготовителю более активно использовать производственные мощности и уменьшить издержки хранения товаров;

6) сложные скидки сочетают одновременно различные их виды.

Гораздо реже используются наценки, которые могут быть установлены за повышенное качество, срочную доставку, доставку товара непосредственно к месту использования, за выполнение дополнительных требований покупателя по отношению к продаваемому товару и др.

Помимо основных ценообразующих факторов при разработке ценовой стратегии следует учитывать восемь факторов, влияющих на восприятие цены покупателями и определяющих их чувствительность к различным уровням цен.

1. Уникальность товара. Чем уникальнее товар по своим свойствам, тем менее чувствительны покупатели к уровню его цены при сравнении с альтернативными товарами.

2. Заменяющие товаров. Чувствительность покупателя к цене тем выше, чем выше цена данного товара по сравнению с ценами на товары, выступающие для покупателя как аналоги. Продавцам нужно информировать покупателей, подчеркивать особые свойства своего товара по сравнению с похожими более дешевыми товарами, претендующими на роль заменителей, но по существу таковыми не являющимися.

3. Трудность сравнений товаров. Покупатели менее чувствительны к ценам товаров широко известных марок, если сравнение по свойствам и ценам затруднено. При покупке продуктов покупатели (особенно консервативные) обычно стараются не рисковать и не приобретают неизвестные товары, полагаясь на стабильность качества знакомых марок: сравнить товары, не пробуя их, проблематично. Производители, чтобы затруднить покупателю сравнение товаров, используют различные по массе упаковки (вместо 250 г предлагают 300 г), «бесплатные приложения» в виде дополнительного объема или дополняющих товаров и т. п. Покупателю в этих случаях сложнее оценить свою выгоду.

4. Оценка качества через цену. Чем больше покупатель воспринимает цену как сигнал об уровне качества, тем менее он чувствителен к ней. Выделяют две группы товаров, о качестве которых покупатель судит по их цене: имиджевые и эксклюзивные.

Имиджевые товары являются товарами престижного спроса. Например, некоторые марки автомобилей по соотношению «цена – качество» (стоимость в эксплуатации) уступают более дешевым моделям, но пользуются спросом у определенного круга покупателей как традиционно престижные.

Эксклюзивные товары имеют высокую цену, которая положительно восприни-

мается покупателями и ограничивает круг желающих получить данный продукт наиболее состоятельными и заинтересованными покупателями.

5. Затраты на переключение на новый товар. Покупатель оценивает новый товар не только на основе его полезности и цены, но и с учетом затрат, необходимых при переключении на этот новый товар. Этот фактор чаще всего проявляется на рынке сложных технических товаров. Например, переход на новое, более дешевое оборудование другой марки обычно требует времени и затрат на переобучение персонала. Поэтому разница в цене должна быть столь существенна, чтобы она оправдала дополнительные издержки и потраченное время фирмы-покупателя.

6. Дороговизна товара. Чувствительность покупателя к цене тем больше, чем выше затраты на покупку в процентах от располагаемых доходов или по абсолютной величине. При выборе дорогих товаров покупатель склонен обращать большее внимание на различия в цене, тогда как при покупке дешевых потребительских товаров усилия по поиску более выгодной альтернативы не окупаются. Завышенные цены обычно оправдывают себя в престижных магазинах, клиентами которых являются люди обеспеченные, предпочитающие приобрести все необходимое в одном месте, экономя время.

7. Разделение затрат. Покупатели тем менее чувствительны к цене, чем большую часть затрат несут третьи лица. Например, бессмысленно вести ценовую конкуренцию на рынке услуг для бизнесменов (авиабилеты, гостиница), так как подобные затраты компенсируют их компании.

8. Создание запасов. Чем более продукт пригоден для хранения, тем сильнее покупатели реагируют на временное изменение его цены. Особенно действенно неожиданное снижение цен. Оно разрушает привычное поведение покупателя и побуждает его делать запасы ради дополнительной выгоды. Данный эффект также проявляется при высокой инфляции: делая запасы на будущее, покупатель стремится защитить себя от роста цен.

Таким образом, окончательная цена товара устанавливается путем первоначального определения ее исходной величины одним из методов ценообразования и последующей ее корректировки с помощью учета целого комплекса факторов, связанных с целями ценовой политики, психологическим воздействием на покупателя, влиянием разных элементов маркетинга, реакцией конкурентов, посредников, поставщиков, покупателей, и государственной ценовой политикой.

Ценовая политика используется для достижения целей максимизации рентабельности продажи всех активов предприятия, а также для стабилизации цен, прибыльности и укрепления рыночной позиции предприятия.

Активная ценовая политика может быть признана успешной в случае, если она позволяет увеличить чистую прибыль предприятия и улучшить позицию предприятия на конкурентном рынке определенного вида продукции.

Библиографический список

1. Абакумова, О.Г. Цены и ценообразование / О.Г. Абакумова. – М.: А-Приор, 2011. – 192 с.
2. Баздникин, А.С. Цены и ценообразование / А.С. Баздникин. – СПб: Юрайт, 2013. – 370 с.
3. Васюхин, О.В. Основы ценообразования / О.В. Васюхин. – СПб: СПбНИУ ИТМО (Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики), 2010. – 110 с.
4. Горина, Г.А. Ценообразование / Г.А. Горина. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 127 с.
5. Деева, А.И. Ценообразование: Учебное пособие / А.И. Деева. – М.: КноРус, 2011. – 360 с.
6. Ефимова, С.А. Цены и ценообразование. Учебное пособие / С.А. Ефимова, А.П. Плотников. – М.: Омега-Л, 2012. – 192 с.
7. Липсиц, И.В. Ценообразование: Краткий курс лекций / И.В. Липсиц. – М.: Юрайт, 2012. – 160 с.
8. Соснаускене, О.И. Ценообразование в розничной торговле / О.И. Соснаускене. – М.: Дашков и К, 2013. – 272 с.
9. Ценообразование; под ред. Г.А. Маховиковой. – СПб: Юрайт, 2014. – 463 с.
10. Шуляк, П.Н. Ценообразование / П.Н. Шуляк. – М: ИТК Дашков и К, 2014. – 196 с.
11. Юзов, О.В. Ценообразование: Учебное пособие / О.В. Юзов, Т.М. Петракова. – М.: ИД МИСИС, 2012. – 246 с.

FORMATION OF A PRICE POLICY OF THE ENTERPRISE

Zhidkova E.V. (MSFU), Zhidkov A. N. (VNIILM)

zhidkova@mgul.ac.ru, zhidkov@hotmail.ru
Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia
Russian research institute for silviculture and mechanization of forestry (VNIILM) 141202, Moscow reg., Institutskaya str. 15

In give n article the purposes and problems of a price policy of manufacturers of production are considered essence. Development cycles of a price policy of the company, the basic factors of forming the price, methods of market updating of the prices, kinds of discounts are described. Factors of sensitivity of buyers are led to various price levels. The basic problems in the field of pricing, characteristic for different types of the markets are specified. The mechanism of an establishment of the prices for the concrete goods is stage by stage considered.

Keywords: pricing, the price policy, development cycles of a price policy, pricing factors.

References

1. Abakumova O.G. *Tseny i tsenoobrazovanie* [Price and pricing]. Moscow. A-Prior, 2011. 192 p.
2. Bazdnikin A.S. *Tseny i tsenoobrazovanie* [Price and pricing]. SPb: Yurayt, 2013. – 370 p.
3. Vasyukhin O.V. *Osnovy tsenoobrazovaniya* [Bases of pricing]. SPb: SPbNIU ITMO (The St.-Petersburg national research university of information technologies, mechanics and optics), 2010. – 110 p.
4. Gorin G.A. *Tsenoobrazovanie* [Pricing]. Moscow. YUNITI, 2013. 127 p.
5. Deeva A.I. *Tsenoobrazovanie: Uchebnoe posobie* [Pricing: the Manual]. Moscow. KnoRus, 2011. 360 p.
6. Efimova S.A., Plotnikov A.P. *Tseny i tsenoobrazovanie. Uchebnoe posobie* [Price and pricing. The manual]. Moscow. Omega-L, 2012. 192 p.
7. Lipsits I.V. *Tsenoobrazovanie: Kratkiy kurs lektsiy* [Pricing: the Short course of lectures]. Moscow. Yurayt, 2012. 160 p.
8. Sosnauskene O.I. *Tsenoobrazovanie v roznichnoy torgovle* [Pricing in retail trade]. Moscow. Dashkov and Co, 2013. 272 p.
9. *Tsenoobrazovanie; pod red. G.A. Makhovikovoy* [Pricing, under the editorship of G.A. Mahovikovoj]. SPb: Yurayt, 2014. 463 p.
10. Shulyak P.N. *Tsenoobrazovanie* [Pricing]. Moscow. Dashkov and Co, 2014. 196 p.
11. Yuzov O.V, Petrakova T.M. *Tsenoobrazovanie: Uchebnoe posobie* [Pricing: the Manual]. Moscow. PH MISIS, 2012. 246 p.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Е.В. ЖИДКОВА, *доц. каф. мировой экономики МГУЛ, канд. экон. наук,*
С.Л. БЫКОВ, *асп. каф. экономики Финансово-технологической академии*

zhidkova@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1
ГБОУ ВПО Московской области «Финансово-технологическая академия»
141070, М.О., г. Королев, ул. Гагарина, д.42

В данной статье рассматриваются сущность, роль и цели внутрифирменного планирования. Описаны основные этапы и принципы планирования на предприятии. Указана актуальность внутрифирменного планирования и выделены основные направления совершенствования внутрифирменного планирования. Показана сущность регулирования и контролирования процесса выполнения плана. Отмечено, что эффективность совершенствования системы внутрифирменного планирования будет проявляться в виде улучшения результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Ключевые слова: предприятие, внутрифирменное планирование, прогнозирование, принципы планирования, контроллинг.

В современной экономике внутрифирменное планирование играет огромную роль в обеспечении эффективности предприятия. Оно определяет успешное будущее функционирование предприятия: развитие производства, необходимую оборачиваемость оборотных средств, желаемую рентабельность производства.

Внутрифирменное планирование является одним из важнейших элементов оптимального управления производством на предприятии. Внутрипроизводственное планирование

состоит в разработке планов текущей работы и развития предприятия, которые содержат перечень мероприятий по обеспечению запланированного уровня эффективности производства на основе привлечения и рационального использования средств производства и рабочей силы.

Эффективность результатов функционирования предприятия достигается за счет рационального кооперирования деятельности внутренних подразделений при выполнении бизнес-планов и краткосрочных оперативных программ, содержащих прогнозируемые плановые показатели и конкретные меры по их достижению для всех подразделений и исполнителей. Определение места и роли каждого подразделения в деятельности предприятия является важной задачей внутрифирменного планирования.

Применение различных методов внутрифирменного планирования зависит от отраслевых особенностей предприятий, их организационно-правовой формы, масштабов и условий деятельности, уровня самостоятельности подразделений, их территориального расположения и экономической обособленности.

Внутрифирменное планирование основывается на данных оперативного и бухгалтерского учета. Поэтому очень важно совершенствовать систему бухгалтерского учета, развивать систему оперативного учета и внедрять на предприятии систему управленческого учета как дополнительный источник информации для внутрифирменного планирования.

В современных условиях планирование состоит из двух процессов. Первый из них – это прогнозирование, которое необходимо для выработки решений и реализуется специальными алгоритмами: методами, методиками и процедурами на вариантной основе. Второй процесс – это принятие окончательных решений со стороны руководства по поводу развития своего предприятия, которое основывается на данных прогнозирования и зависит от их точности и надежности.

Планирование включает четыре уровня, которые можно называть этапами планирования:

1. Разработка общих целей.
2. Определение конкретных задач.
3. Выбор основных путей и средств их достижения.
4. Контроль за выполнением целей.

Построение целевой функции основывается на базе прогнозов и заканчивается определением конкретных задач по срокам выполнения и ресурсообеспечению. Планы формируются и оформляются в цифрах в виде бюджетов. Конкретизация планов требует их увязки в целом по предприятию и между отдельными подразделениями. В процессе планирования постоянно должна осуществляться корректировка планов в связи с изменением факторов внешней среды.

Планированию должна предшествовать подготовительная работа, заключающаяся в сборе информации. Планирование строится на основе исследования рынка – анализе его состояния и оценке возможностей потребителей. Логически внутрифирменному планированию должно предшествовать маркетинговое планирование. Маркетинговый план в конечном итоге сводится в портфель заказов предприятия, который оценивается всеми функциональными службами с точки зрения потребностей в ресурсах для его выполнения. В результате этой оценки формируется план производства.

В процессе планирования необходим комплексный, системный подход к решению возникающих на предприятии производственно-экономических проблем. Формулировка производственных целей и выбор экономических ресурсов, направленных на достижение плановых показателей в соответствии с требованиями рынка, должны быть направлены на комплексное решение будущих проблем.

Принятый план развития предприятия должен быть наилучшим из возможных в данных условиях вариантов, способным легко претерпевать любые изменения во внутрифирменной деятельности. Любой план предприятия (перспективный или текущий) должен быть осуществим в любых условиях за счет его гибкости к внутренним и внешним изменениям производственной системы и ее рыночного окружения. Принятый план может непрерывно пересматриваться под влиянием новых рыночных требований, вновь полученной нормативной информации, приобретения новых научных знаний и производственного

опыта, появления новых плановых проблем и выбора новых экономических целей.

Внутрифирменное планирование является необходимым элементом управления в системе предпринимательской деятельности. Поэтому совершенствование внутрифирменного планирования должно быть направлено на наилучшее выполнение его важнейших функций в системе управления предприятием. С этой точки зрения наибольшее значение имеют следующие направления совершенствования внутрифирменного планирования:

1) инициирование новых проектов и сделок путем стимулирования и мотивации сотрудников предприятия;

2) прогнозирование дальнейшего развития предприятия на основе обоснования влияющих факторов и предвидения их изменений;

3) оптимизация выбора допустимого и наилучшего варианта развития предприятия в конкретной социально-экономической среде;

4) координация взаимосвязей и взаимозависимости всех структурных подразделений предприятия для интеграции их усилий на достижение общего результата;

5) обеспечение информацией о возможных рисках для своевременного осуществления мероприятий по уменьшению или предотвращению отрицательных последствий;

6) создание системы оперативного отслеживания выполнения плана, выявления ошибок и его корректировки;

7) обучение сотрудников управленческого звена и плановых подразделений на примере рационально спланированных и успешно реализованных планов, а также на совершенных ошибках;

8) документирование всех решений и действий руководящих и плановых работников для подтверждения их успешности или ошибочности.

При формировании плановых решений следует также учитывать:

• прошлый опыт, преемственность решений, сохранение позитивных тенденций, традиций, что позволит сохранить систему планирования от резких и необоснованных изменений;

• осторожность и постепенность при планировании темпов роста объемов производства или снижения затрат, что предохраняет производственную систему от катастрофических последствий и резких спадов в финансовой устойчивости предприятия;

• обеспечение готовности предприятия к планируемым или возникающим изменениям;

• адаптацию, то есть приспособление текущей деятельности фирмы к целям своего перспективного развития.

Несоблюдение любого из принципов планирования приводит к снижению надежности и эффективности плановых решений.

Разработка и применение методологии внутрифирменного планирования вызваны глубокими объективными причинами, вытекающими из изменения характера среды деятельности промышленных предприятий. В современной экономике обсуждение и определение перспектив развития своего бизнеса, сопровождающееся составлением ежегодных финансовых смет по статьям расходов на разные цели, уже не является достаточным и не может быть основанием для долгосрочного эффективного развития компании.

Наличие на предприятии подробно разработанного стратегического плана еще не является гарантией успешного будущего компании. Необходимо настроить структуру управления предприятием, системы и механизмы взаимодействия его отдельных звеньев таким образом, чтобы обеспечить четкое выполнение долгосрочной стратегии на практике.

Совершенствование внутрифирменного планирования должно быть направлено на создание управленческого инструментария для превращения долгосрочных стратегий компании в текущие производственно-хозяйственные планы, детализированные для каждого подразделения. Текущее внутрифирменное планирование должно быть гибким: планы-сметы в течение года должны быть пересмотрены, если это диктуется хозяйственной обстановкой. Перераспределение финансовых ресурсов, сделанное в оперативном порядке, должно быть обосновано приростом прибыли или предотвращением потерь в результате изменения объективных обстоятельств.

Технико-экономическое планирование охватывает показатели развития фирмы в нату-

ральном выражении и основано на использовании финансовых нормативов. Оно ориентирует деятельность подразделений на экономию ресурсов, снижение издержек, обновление оборудования, внедрение технологических новшеств. Оперативное планирование определяет объем и ритм производства и сбыта продукции.

Такая взаимосвязь планов в рамках одного предприятия соответствует концепции предприятия как «открытой» системы. Высшие звенья управления разрабатывают планы, направленные на внешнюю среду фирмы – экономическое, научно-техническое, социально-политическое окружение, а руководители подразделений предприятия осуществляют технико-экономическое и оперативное планирование. Именно в подразделениях сосредоточены кадры, имеющие опыт в области производства, закупок, реализации и оперативного руководства.

В процессе реализации плана финансово-хозяйственной деятельности предприятия необходимо осуществлять регулирование и контроль за ходом выполнения плана. Регулирование заключается в детальной разработке реализуемого плана, подготовке приказов и распоряжений по его выполнению. Контроль выполнения плана является продолжением планирования и сопровождает процесс реализации планов.

Регулирование и контролирование процесса выполнения плана осуществляется в рамках современной концепции контроллинга. Контроллинг представляет собой систему управления процессом достижения конечных целей и результатов деятельности предприятия. Контроллинг в экономическом смысле – это наблюдение и управление.

Контроллинг содержит комплекс задач по планированию, регулированию, наблюдению и контролю за ходом процесса планирования. Задачи контроллинга состоят в том, чтобы путем подготовки и предоставления необходимой управленческой информации ориентировать руководство на принятие решений и осуществление необходимых действий.

Контроллинг должен стать инструментом для руководства предприятием, охватывающим всю его деятельность и обеспечивающим достижение цели, намеченной перспективными планами. Контроллинг должен представлять достаточную и надежную оперативную информацию об исполнении плана предприятия, а также проведение анализа выявленных отклонений от запланированных показателей.

Контроллинг исполнения плана предприятия осуществляется посредством сопоставления фактических показателей с плановыми. Фактические показатели сравнивают с плановыми на протяжении всего отчетного года и после его завершения. Критерием оценки достигнутых значений показателей являются данные принятого бюджета. В целях выявления отклонений фактических показателей от запланированных в бюджете на предприятии осуществляется оперативный и периодический контроллинг финансово-хозяйственной деятельности. Оперативный контроллинг достигается посредством запроса необходимой информации от подразделений предприятия и направлен на скорейшее выявление изменений жизненно важных показателей деятельности предприятия (объем реализации, прибыль). Оперативный контроллинг осуществляется на основе ежемесячных планов доходов и расходов, которые разрабатываются на основе утвержденного бюджета предприятия на год с конкретизацией основных статей.

Контроль – это не только продолжение процесса планирования, но и одновременно начало следующего этапа планирования, поскольку из предшествующего опыта черпается информация для того, чтобы в будущем более правильно предвидеть ход событий.

Осуществление контроллинга, основанного на контролируемом прогнозе, имеет целый ряд достоинств и в настоящее время в условиях нестабильности является одним из наиболее передовых методов планирования и управления предприятием.

Таким образом, основными направлениями совершенствования внутрифирменного планирования на предприятии должны стать следующие:

1) повышение технической оснащенности труда работников в системе планирования и управления;

2) рационализация работы подразделений предприятия, участвующих в процессе планирования;

3) улучшение состава информационного обеспечения предприятия;

4) рационализация информационных потоков между подразделениями предприятия;

5) применение прогрессивных методов и технологий в процессе планирования.

Экономический эффект от совершенствования системы внутрифирменного планирования предприятия будет достигнут за счет оптимизации в результате процесса планирования потоков материальных, трудовых и иных ресурсов, а также за счет рационализации функциональных связей управленческого звена.

Эффективность совершенствования системы внутрифирменного планирования будет проявляться в виде улучшения результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятия, а также в виде экономии затрат в системе управления.

Библиографический список

1. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2008. – С. 463.
2. Бухалков, М.И. Внутрифирменное планирование: учебник / М.И. Бухалков. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2003.
3. Мельник, Е.С. Инструменты внутрифирменного планирования на предприятиях / Е.С. Мельник // Молодой ученый, 2011. – № 9. – С. 97–99.
4. Стрелкова, Л.В. Внутрифирменное планирование: Учебное пособие для студентов вузов / Л.В. Стрелкова, Ю.А. Макушева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 367 с.
5. Царев, В. Внутрифирменное планирование: Учебник для вузов / В. Царев. – СПб: Питер, 2002. – 496 с.
6. Экономический словарь; сост. А.Ф. Никитина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006. – С. 94.
7. Стрелкова, Л.В. Внутрифирменное планирование / Л.В. Стрелкова. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 367 с.
8. Максименко, Н.В. Внутрифирменное планирование / Н.В. Максименко. – Минск: Вышэйшая школа, 2008. – 398 с.
9. Платов, В.Я. Технология стратегического планирования и управления / В.Я. Платов, С.Е. Золотарева, О.В. Платова. – М.: Дело, 2013. – 372 с.
10. Фомина, Л.Д. Внутрифирменное планирование. Ч.2. / Л.Д. Фомина. – Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2013. – 428 с.

GUIDELINES OF A DIRECTION OF PERFECTION OF INTRAFIRM PLANNING

Zhidkova E.V (MSFU), Bykov S.L. (FTA)

zhidkova@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

Finance and Technology Academy (FTA) 141070 Moscow reg., Korolev str. Gagarin, 42

In given article the essence, a role and the purposes of intrafirm planning are considered. The basic stages and planning principles at the enterprise are described. The urgency of intrafirm planning is specified and the basic directions of perfection of intrafirm planning are allocated. The essence of regulation and monitoring of process of performance of the plan is shown. It is noticed, that efficiency of perfection of system of intrafirm planning will be shown in the form of improvement of results is industrial-economic activities the enterprises.

Keywords: the enterprise, intrafirm planning, forecasting, planning principles, controlling.

References

1. *Bol'shaya ekonomicheskaya entsiklopediya* [The big economic encyclopaedia]. Moscow. Eksmo, 2008. p. 463.
2. Buhalkov M.I. *Vnutrifirmennoe planirovanie: uchebnik* [Intrafirm planning: the Textbook. 2-th publ]. Moscow. INFRA-M, 2003.
3. Mel'nik E.S. *Instrumenty vnutrifirmennogo planirovaniya na predpriyatiyakh* [Tools of intrafirm planning at the enterprises]. The young scientist, 2011. № 9. pp. 97-99.
4. Strelkova L.V, Makusheva Y.A. *Vnutrifirmennoe planirovanie: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Intrafirm planning: the Manual for students of high schools]. Moscow. YUNITI-DANA, 2012. 367 p.
5. Tsarev V. *Vnutrifirmennoe planirovanie: Uchebnik dlya vuzov* [Intrafirm planning: the Textbook for high schools]. – SPb: Peter, 2002. – 496 p.
6. *Ekonomicheskiy slovar'; sost. A.F. Nikitina* [The economic dictionary, compiler A.F. Nikitina]. Moscow. OLMA-PRESS Education, 2006. pp. 94.
7. Strelkova L.V. *Vnutrifirmennoe planirovanie* [Intrafirm planning]. Moscow. YUNITI-DANA, 2014. 367 p.
8. Maksimenko N.V. *Vnutrifirmennoe planirovanie* [Intrafirm planning]. Minsk: High school, 2008. 398 p.
9. Platov V.Ja, Zolotaryov S.E, Platova O.V. *Tekhnologiya strategicheskogo planirovaniya i upravleniya* [Technology of strategic planning and management]. Moscow. Delo [Business], 2013. 372 p.
10. Fomina L.D. *Vnutrifirmennoe planirovanie* [Intrafirm planning]. P.2. Novokuznetsk. NFI KemSU (Novokuznetsk Branch-institute of the Kemerovo State University), 2013. 428 p.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.И. ЗАПРУДНОВ, *проф. каф. каф. геодезии и строительного дела МГУЛ, д-р техн. наук*,
Н.Б. ПИНЯГИНА, *проф. каф. экономики и управления МГУЛ, д-р экон. наук*,
Н.С. ГОРШЕНИНА, *доц. каф. экономики и управления МГУЛ, канд. экон. наук*

zaprudnov@mgul.ac.ru, pinyagina.natalia@appm.ru, caf-elh@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1

В статье на основании анализа современного состояния и тенденций развития лесного сектора Российской Федерации в целом и лесозаготовительной промышленности определены основные проблемы, требующие своего решения на среднесрочную и более длительную перспективу. Рассматриваются пути решения этих проблем и прежде всего необходим перевод лесозаготовительной промышленности на интенсивный, инновационный путь развития. Серьезное внимание в статье уделено таким аспектам, как неравномерность и экстенсивность лесопользования; ухудшение качественного состава лесного фонда; низкая транспортная доступность лесов; технологическое отставание большинства лесопромышленных предприятий; недостаточное развитие производств по выпуску конкурентоспособных видов лесобумажной продукции; неудовлетворительное финансовое состояние предприятий. Устранение вышеназванных проблем позволит достичь позитивных прогнозных показателей в сфере увеличения запасов лесосырьевых ресурсов, заготовки и переработки древесины. С учетом представленных в статье прогнозных исследований отраслей лесного сектора России рекомендуется комплекс мер, которые позволят преодолеть указанные проблемы и реализовать перспективы инновационного сценария развития. Важно подчеркнуть, что реализация поставленных в статье целей возможна с помощью наилучших существующих технологий и инноваций, новой политики в области лесных отношений, науки и образования. В результате российский лесной сектор должен влиться в мировую экономику обновленным, конкурентоспособным.

Ключевые слова: прогнозные исследования, инновационный сценарий развития.

Лесной сектор экономики России все больше сталкивается с необходимостью адекватного реагирования на глобализацию рынков, применение новых технологий, усиление конкуренции, ужесточение экологических требований. По уровню производства лесобумажной продукции и потребления на душу населения Россия значительно уступает промышленно развитым странам мира. Низкий технический и технологический уровень производства ведет к неконкурентоспособности отечественных товаров из древесины на рынках.

Сложившийся экономический и лесоресурсный потенциал, существующие макроэкономические и внутриотраслевые проблемы определили относительно невысокую долю лесопромышленного комплекса в экономике Российской Федерации. В валовом внутреннем продукте лесной сектор занимает – 1,3 %; в объеме отгруженной продукции по промышленности в целом – 2,5 %; по обрабатывающей промышленности – 4,3 %; в валютной выручке от экспорта – 2,1 %, в численности работающих в обрабатывающей промышленности – 6,6 %, в объеме мировой торговли лесоматериалами – 2,9 %.

Негативное воздействие мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. не позволили лесному сектору достигнуть показателей, предусмотренных Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. и докризисного уровня (рис. 1). Это относится к объемам заготовки древесины, производству пиломатериалов, волокнистых полуфабрикатов, бумаги и картона.

Увеличение темпов роста производства основных видов лесобумажной продукции в 2010–2012 г. позволило достичь и превысить уровень предкризисного 2007 г. по фанере клееной, древесно-стружечным плитам, бумаге и картону и мебели. Это было

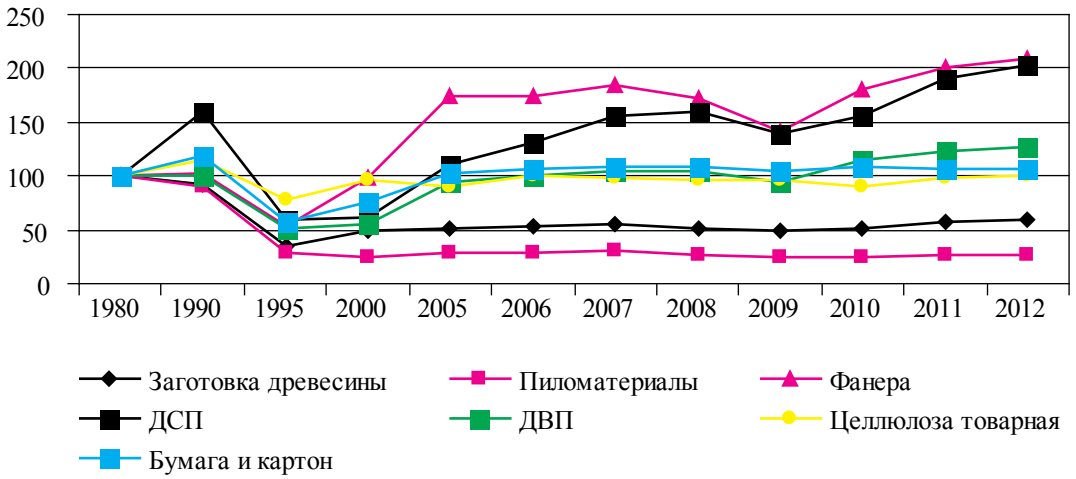


Рис. 1. Динамика производства основных видов лесобумажной продукции за 1980–2012 гг., %
Fig. 1. Dynamics of production of main kinds of paper products for the 1980-2012 years. %

обеспечено восстановлением спроса на внутреннем и внешнем рынках, вводом новых мощностей, включая и введенные в рамках приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Для выявления тенденции роста или спада объемов продукции лесного сектора, выпущенной в первом полугодии и за 9 месяцев 2013 г., приводится сравнение с аналогичными уровнями прошлого года.

Индекс производства лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в I полугодии 2013 г. составил 103,2 %. Несмотря на заметное улучшение ситуации в отрасли, произошедшее во втором квартале, показатели по-прежнему остаются существенно ниже как средних по промышленности (106,8 % за I полугодие), так и большинства других отраслей. При этом наиболее объективное представление о степени отставания лесопромышленного комплекса от динамики промышленного производства свидетельствует тот факт, что в I полугодии 2013 г. производство продукции лесопромышленного комплекса выросло по сравнению с январем–июнем 2000 г. всего на 7,3 %, в то время как общий выпуск промышленной продукции – на 16,3 %.

То есть при нынешних темпах роста 2,4 % в отрасли потребуется около четырех лет, чтобы ликвидировать существующий разрыв.

Наиболее значимой тенденцией развития лесопромышленного комплекса во втором квартале и первом полугодии 2013 г. стало преодоление спада в лесозаготовке. В феврале–июне выпуск лесозаготовительной промышленности в среднем увеличивался на 1 %, индекс производства отрасли за I полугодие составил 100,3 %.

Для российских лесопромышленников лесопильно-деревообрабатывающее производство традиционно являлось одним из наиболее привлекательных видов бизнеса. Однако в последние годы из-за снижения конкурентоспособности отечественного лесопиления позиции этой отрасли существенно снизились.

Следовательно, ситуацию, складывающуюся в деревообрабатывающей промышленности, по-прежнему можно охарактеризовать как неустойчивую. С одной стороны, по итогам I полугодия было отмечено незначительное расширение выпуска продукции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. С другой – зафиксированный статистикой рост в большей степени является фиктивным, чем реальным, и основан на превышении низких показателей января–июня 2012 г.

Фактически же производство отрасли все еще остается ниже уровня 2000 г. Этот факт подтверждается тем, что за 9 месяцев объем выпуска лесоматериалов, продольно распиленных или расколотых, разделенных на слои или лущеные толщиной более 6 мм, а также шпалы по итогам 9 месяцев 2013 г. составил свыше 15,7 млн м^3. Показатели про-

изводства распиленной древесины отчетного периода упали относительно такого же периода прошлого года на 1,6 %.

Важно отметить, что производство пиломатериалов падает второй год. Однако в третьем квартале отмечен незначительный рост. Интересно, что выпуск шпал пропитанных трамвайных и ж/д составляет около 1,7 % в суммарном выпуске пиломатериалов, составив за 9 мес. 2013 г. 270 тыс. м^3, причем, в сравнении с предыдущим годом производство шпал упало значительно – примерно на 18 %.

Несмотря на спад производства распиленной древесины за рассматриваемый период, отмечен рост экспорта этого вида лесопродукции на уровне четырех процентов. Таким образом, увеличение отгрузок пиломатериалов на экспорт на фоне спада производства сужает внутренний рынок.

Выпуск фанеры по итогам 9 месяцев продолжает расти. Основной рост отмечен во втором квартале текущего года. В целом же за период январь–сентябрь 2013 г. выпущено около 2,5 млн м^3 фанеры клееной, состоящей только из листов древесины. Рост к уровню прошлого года составил 3,8 %. Производство прочей фанеры, а также деревянных фанерованных панелей либо аналогичных материалов из слоистой древесины составляет не более одного процента от суммарного выпуска фанеры. За рассматриваемый период слоистых материалов из древесины выпущено всего 23 тыс. м^3, рост 8 %.

Напомним, что свыше половины фанеры, произведенной на отечественных предприятиях, является предметом экспорта. Экспортно-ориентированное производство фанеры – наиболее рентабельный сегмент деревообрабатывающего сектора лесопромышленного комплекса России. Фанера входит в число конкурентоспособных российских товаров глубокой переработки древесины, а мировой спрос на нее постоянно растет. Спрос на российскую фанеру со стороны зарубежных партнеров, обусловленный вступлением России в ВТО, будет расти, полагают эксперты. Основными конкурентами на внешнем рынке по реализации фанеры выступают предприятия Латвии (Latvijas Finieris), Финляндии (UPM-Kymmene, Finnforest, Koskisen) и, конечно, Китая.

Производство ДСП падает впервые за 10 лет. Однако в третьем квартале объемы понемногу начали расти. Выпуск древесностружечных и аналогичных плит из древесины российскими производителями по итогам девяти месяцев 2013 г. упал относительно аналогичного уровня 2012 г. на 2,2 %, составив 4 871 тыс. усл. м^3. Снижению уровня выпуска ДСтП в текущем году предшествовал рост производства этот вида плит последние пять лет.

Отметим, что начиная с 2005 г. производство ДСП в России неуклонно росло. Спад в период кризиса 2009 г. сменился восстановлением объемов в следующем 2010 г. В 2011 г. рост вновь продолжился, объемы за год выросли на 20 %. За 2012 г. производство ДСтП выросло еще на 4 %, что было связано, в первую очередь, с наращиванием объемов производства ООО «Сыктывкарский фанерный завод».

Объемы выпуска ДВП в целом по России за девять месяцев 2013 г. превысили 310 млн усл. м^3. Этот показатель на 9,6 % ниже аналогичного уровня прошлого года. Напомним, что в предыдущем 2012 г. объемы производства ДВП выросли незначительно, всего на 1,1 % после существенного роста в 2011 г. на уровне 11 %.

Максимум в производстве ДВП был отмечен в 2007 г., докризисных объемов так и не удалось достигнуть. Необходимо отметить, что производство ДВП размещено практически во всех федеральных округах Российской Федерации. Лидирует Центральный федеральный округ, на долю которого приходится почти половина всего производства ДВП.

Важно отметить, что строительство деревянных домов переживает период расцвета. Основной рост был отмечен в первые три месяца текущего года. По итогам же 9 месяцев 2013 г. рост составил 2 % относительно аналогичного уровня прошлого года. Существенно, что рост произошел на фоне 8 %-го спада за предыдущий 2012 г. Всего за девять месяцев текущего года на отечествен-

ных предприятиях выпущено около 134 тыс. м^2 общей площади.

Деревообрабатывающая промышленность не оправдывает оптимистических ожиданий. Несмотря на то, что выпуск отдельных видов продукции, таких как древесные плиты, фанера, деревянные дома, стабильно наращивался, значительно сократился выпуск пиломатериалов, дверных блоков, продукции мебельной промышленности.

Объем выпуска древесной целлюлозы, а также целлюлозы из прочих волокнистых материалов в целом по России за 9 мес. 2013 г. составил 5343 тыс. т. Спад – 7,3 %. Напомним, что после значительного роста выпуска целлюлозы в 2011 г. производство 2012 г. практически осталось на таком же уровне.

После январского спада, причиной которого стал дефицит сырья, в целлюлозно-бумажной промышленности наблюдается устойчивое расширение выпуска продукции. Основной движущей силой развития отрасли в I полугодии, на наш взгляд, стало закономерное расширение внутреннего спроса на продукцию в условиях общего роста экономики и промышленного производства. В первую очередь, это касается выпуска упаковочных и тарных материалов как потребительского, так и производственного назначения. Кроме того, рост производства ЦБП поддерживается качественными изменениями в структуре выпуска – результатом реализации инвестиционных программ на российских целлюлозно-бумажных комбинатах становятся повышение качества и расширение ассортимента продукции, что в точности отвечает тенденциям потребления на внутреннем рынке.

Производство картона за исследуемый период продолжает расти. Все виды картона, выпущенные отечественными производителями за первые шесть месяцев, составили в объеме 1475 тыс. т, рост – 2 %.

В предыдущем 2012 г. объемы выпуска картона выросли на 6 %. Увеличение выпуска картона было обеспечено в первую очередь за счет роста спроса на картонную продукцию для производства транспортной и потребительской тары (ящики, гофрокартон).

Аналогичная ситуация прослеживается и по итогам 9 месяцев 2013 г.

Производство картона за 9 мес. 2013 г. составило около 2,25 млн т, что на 1 % выше 9 мес. уровня 2012 г. Половина всего выпуска картона в России, точнее 55 % по данным за отчетный период, приходится на производство немелованного тарного картона (крафт-лайнера), выпуск которого за рассматриваемый период вырос на 2,5 %.

Оживление потребительского спрос на тарный картон обычно начинается с мая–июня. Эта тенденция является характерной для рынка РФ, в связи с этим можно говорить о факторе «сезонности» с провалом потребления и продаж в январе–апреле и постепенном наращивании к сентябрю–октябрю. Всего за 9 мес. 2013 г. российскими предприятиями выпущено около 1,23 млн т крафт-лайнера.

Эта тенденция является характерной для рынка РФ, в связи с этим можно говорить о факторе «сезонности» с провалом потребления и продаж в январе–апреле и постепенном наращивании к сентябрю–октябрю.

Лидером по объему производства тарного картона в России остается «Архангельский ЦБК», но филиал «Группы Илим» в г. Коряжма после ввода в строй завода НСПЦ в 2009 г. практически сравнялся с комбинатом по объемам выпуска. Также в число крупнейших российских производителей входят «Братский ЦКК», «Монди Сыктывкарский ЛПК», «Набережночелнинский КБК», ОАО «Пермский картон» и другие. Вследствие удаленности и высоких логистических издержек филиал «Группа Илим» в г. Братске уже несколько лет не занимал весомой доли на рынке тарного картона в европейской части РФ.

Растущая конкуренция на рынке тарного картона стала причиной сокращения выпуска картонной продукции на 2 % лидером – АЦБК. Значительную угрозу для продаж тарного картона АЦБК на российском рынке представляет снижение ставок таможенных пошлин на импортный тарный картон в связи со вступлением России в ВТО. Пошлины на картон Россия обязалась снизить с 15 % до 5–10 % в 2014–2016 гг. в зависимости от конкретного вида бумаги.

А вот внутренний рынок для импортного тестлайнера закрыт ввозными пошлина-

ми на уровне 15 %. Отметим слабо развитую в настоящее время систему сбора и переработки макулатуры в России. По макулатурным сортам картонов ставки таможенных пошлин будут пересмотрены в сторону понижения с 15 % до 10 % в 2015 г., а по чисто-целлюлозным сортам – в 2016 г. Это создаст предпосылки для увеличения импорта тестлайнера в РФ по сравнению с существующим уровнем, повлияет на цены на внутреннем рынке РФ и отрицательно скажется на прибыли предприятия от продаж. В 2013 г. в связи с завершением строительства новой фабрики гофроупаковки ОАО «Архбум» в г. Истра Московской области ожидается увеличение потребления тарного картона московскими филиалами ОАО «Архбум». В прошлом году российскими предприятиями 22 % тарного картона поставлялось на экспорт, при этом прирост по сравнению с предыдущим годом составил 8 %.

За девять месяцев 2013 г. выпуск бумаги всех видов составил 3,46 млн т. Спад – 4 %. Снижение показателей текущего года по выпуску бумаги всех видов вызвано резким сокращением производства газетной бумаги, объемы которой упали за рассматриваемый период на 19,4 %. Всего газетной бумаги за 9 мес. выпущено около 1,23 млн т. Интересно отметить, что на долю газетной бумаги по последним статданным приходится 36 % от всего выпуска бумаги в России. Выпуск газетной бумаги падает третий год подряд. Напомним также, что Россия лидирует по экспорту газетной бумаги, отгружая в этом году немногим более половины произведенной продукции. Ранее доля составляла 70 %. Экспорт бумаги падает. Рынки Европы и Северной Америки по-прежнему находятся под прессингом общего падения спроса на бумагу. Кроме газетной бумаги, в России в настоящее время производят писчую и тетрадную бумагу, доля которой незначительна. Пока еще несущественны выпуски мелованной бумаги. Совсем немного для такой большой страны, как Россия производится офсетной бумаги, бумаги для высокохудожественной печати, а также бумаги типографской. Медленно растет выпуск гофрированной бумаги.

Производство топливных гранул (пеллет) в России по итогам первого полугодия 2013 г. составило 287,9 тыс. т. Отмечен спад, на уровне 15,3 %. Напомним, что последние три года выпуск пеллетного топлива рос высокими темпами – а в предыдущем 2012 г. вообще удвоился. Производство древесных топливных гранул – древесных пеллет считается одним из эффективных способов утилизации мелких древесных отходов и коры. Кроме того, древесные гранулы намного экологичнее традиционного топлива. С целью придания пеллетному производству государственного масштаба 27 июня 2013 г. Правительство России утвердило «План мероприятий по созданию благоприятных условий для использования возобновляемых древесных источников с целью производства тепловой и электрической энергии».

Производство топливной щепы растет высокими темпами второй год подряд. По итогам первого полугодия 2013 г. в сравнении с таким же периодом прошлого года рост составил 28,4 %. За отчетный период выпущено около 251 тыс. пл. м^3. Важно отметить, что годовой прирост производства топливной щепы по итогам 2012 г. был также значительным и составил 32 %. Наиболее значимые производства данного вида биотоплива зарегистрированы в Карелии и Архангельской области. Рост показателей на северо-западе России объясняется тем, что этот древесный продукт стал пользоваться большей популярностью в европейских странах. Так, Финляндия, которая раньше закупала в России большое количество круглой древесины, использовавшейся в том числе в энергетических целях, теперь переключилась на топливную щепу.

Обратим внимание на то, что финансовые результаты деятельности отраслей лесного сектора за исследуемый период имеют различную тенденцию. Так, показатель рентабельности производства за I квартал 2013 г. по обработке древесины и производству изделий из дерева составил 4,5 % (за соответствующий период 2009 г. данный показатель составил (–12,6 %)), по целлюлозно-бумажному производству; издательской и полиграфической деятельности – 8,4 % (2009 г. – 3,1 %), в

том числе по издательской и полиграфической деятельности, тиражированию записанных носителей информации – 0,2 % (2009 г. – (–5,3 %)), по производству целлюлозы, древесной массы, бумаг картона и изделий из них – 11,7 % (2009 г. – 7,9 %).

Перспективы развития лесопромышленного комплекса связаны с ожидаемым ростом внутреннего спроса на лесобумажную продукцию, а также с обеспечением комплексной переработки всего заготавливаемого сырья, увеличением глубины переработки сырья, обеспечением рационального использования природных ресурсов; освоением производства новых видов продукции, в том числе экспортно-ориентированной; оптимизацией территориального размещения предприятий лесопромышленного комплекса; созданием соответствующей транспортной и социальной инфраструктуры; развитием внутреннего рынка продукции «механической» обработки древесины, прежде всего деревянного домостроения в экономичном и бизнес-сегментах; импортозамещением целлюлозно-бумажной продукции; расширением присутствия продукции российского лесопромышленного комплекса на мировом рынке.

Необходимо отметить, что лесопромышленный комплекс России характеризуется высокой экспортной направленностью (более 45 % производимой продукции поставляется на экспорт), что ставит отрасль в существенную зависимость от внешней конъюнктуры. На внешнем рынке Россия попрежнему остается конкурентоспособным производителем из-за низкой себестоимости производства.

Объемы экспорта продукции лесопромышленного комплекса будут определяться в значительной степени его возможностями в удовлетворении потребительских предпочтений зарубежных потребителей. Так, в январе–мае 2013 г. было экспортировано древесины и целлюлозно-бумажных изделий на сумму 4260,4 млн долл. США, что составило 100,6 % к уровню аналогичного периода 2012 г. В страны дальнего зарубежья на экспорт было поставлено древесины и целлюлозно-бумажных изделий на сумму 3292 млн долл. США, что составило 77,3 % от общей стоимости экспортируемой древесины и целлюлозно-бумажных изделий. Доля древесины и целлюлозно-бумажных изделий в общем объеме экспорта в январе–мае 2013 г. составила 2,0 %.

В январе–мае 2013 г. на экспорт было поставлено 7,3 млн м^3 необработанных лесоматериалов (103,3 % к уровню аналогичного периода 2012 г.); 4730,25 тыс. т обработанных лесоматериалов (103,3 %); 712,97 тыс. м^3 фанеры клееной (109,3 %); 813,5 тыс. т целлюлозы древесной (98,3 %); 357,1 тыс. т бумаги газетной (61,4 %). В мае 2013 г. экспортные поставки необработанных лесоматериалов составили 1,5 млн м^3 (112 % к уровню аналогичного периода 2012 г.); обработанных лесоматериалов – 1078,7 тыс. т (91,7 %); фанеры клееной – 145,7 тыс. м^3 (91,7 %); целлюлозы древесной – 173,1 тыс. т (107,4 %).

Импорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий в январе–мае 2013 г. увеличился на 11,3 % по сравнению с аналогичным показателем 2012 г. и составил 2509,2 млн долл. США. Импортные поставки древесины и целлюлозно-бумажных изделий из стран дальнего зарубежья составили 77,7 % от общего объема импортируемой древесины и целлюлозно-бумажных изделий в стоимостном выражении. Доля древесины и целлюлозно-бумажных изделий в общем объеме импорта составила 2,0 %.

В январе–мае 2013 г. было импортировано 603,2 тыс. м^3 плит древесно-стружечных (206,9 %); 39,9 млн м^2 плит древесно-волокнистых (103,6 %). В мае 2013 г. импортные поставки плит древесно-стружечных составили 193,1 тыс. м^3 (259,8 % к уровню аналогичного периода 2012 г.); плит древесно-волокнистых– 8,7 млн м^2 (106,1 %).

Главным фактором, определяющим спрос на продукцию лесопромышленного комплекса в долгосрочной перспективе, будет являться как внутреннее потребление, так и значительное наращивание экспорта. С одной стороны, производство на душу населения бумажной продукции и продукции деревообработки в России по сравнению с другими странами находится на низком уровне, что

означает возможность роста производства для удовлетворения спроса внутреннего рынка. В то же время тенденция замещения во многих секторах экономики дерева и бумаги альтернативными материалами (пластиками, металлом, композиционными материалами) и развитие информационных технологий будет ограничивать рост спроса на продукцию отрасли.

Ожидается, что устойчивый спрос на лесную продукцию будет предъявляться производителями мебели, на которую ожидается более интенсивное увеличение спроса, чем на остальную продукцию деревообработки. Отчасти это определяется тем, что замещение деревянной мебели изделиями из альтернативных материалов в данном сегменте будет идти несколько медленнее, что, в свою очередь, обусловлено ее некоторыми преимуществами с точки зрения экологичности, а также потребительскими предпочтениями [3].

Кроме того, ожидается рост спроса на продукцию лесопромышленного комплекса, созданную с использованием прорывных технологий. Развитие высоких технологий в строительстве привело к появлению «умных домов». Развитию лесопромышленного комплекса также будет способствовать внедрение биотехнологий в производство. Крупные диверсифицированные биотехнологические предприятия, используя возобновляемые ресурсы, производят различные виды материалов и биотоплива. В мировой практике широкое применение находит получаемая из древесного сырья микрокристаллическая целлюлоза.

Ожидаемое увеличение выпуска деревянных строительных конструкций, домов заводского изготовления, помещений контейнерного типа, дверных блоков связано с ростом использования древесных строительных изделий в жилищном строительстве и расширении деревянного домостроения. Кроме того, прогнозируется увеличение выпуска топливных гранул (пеллет).

Увеличение темпов роста производства в лесопромышленном комплексе обусловлено освоением вновь введенных производственных мощностей в результате реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Однако нехватка инвестиций в оборудование российских предприятий приводит к ухудшению качества производства продукции лесопромышленного комплекса.

Одним из главных недостатков лесного сектора экономики России является несовершенная структура лесопромышленного производства, обусловленная низким уровнем глубокой химической переработки древесины. Наша страна в разы отстает от развитых лесопромышленных стран по уровню переработки леса, особенно в целлюлозно-бумажном производстве.

Несмотря на некоторые позитивные изменения, которые произошли в последнее время в деятельности лесного сектора, в целом можно сказать, что анализ современного состояния и тенденций развития лесного сектора свидетельствует о том, что он не является приоритетом национальной экономической политики.

Реализация потенциала лесопромышленного комплекса связана с перспективами выхода отрасли лесозаготовок из тени, нормализации оборота леса, усиления концентрации и внедрения передовых технологий.

Далее остановимся более подробно на современном состоянии, тенденциях развития и проблемах, стоящих перед лесозаготовительной промышленностью как базовой отрасли лесного сектора экономики России.

Лесозаготовительная промышленность, которая, как известно, является сырьевой базой лесопромышленного комплекса и формирует лесосырьевое обеспечение перерабатывающих производств, осуществляет заготовку, вывоз и сплав древесины, а также первичную обработку и частичную переработку лесоматериалов. Ее основная продукция – деловая древесина, на долю которой сейчас приходится более 80 % общего объема вывезенной древесины.

Между тем, традиционно лесозаготовки являются самым низкорентабельным производством в отрасли, характеризующимся низким уровнем заработной платы,

Таблица 1

Текущая динамика лесов

The current dynamics of forest

Год учета	Площадь лесных земель, млн га	Площадь покрытых лесом земель млн га	Общий запас древесины, млн м^3	Средний запас, м^3/га*	Общий средний годичный прирост, млн м^3	Средний годичный прирост, м^3/га	Средний возраст древостоев, лет
1956	773,5	674,6	76,1	113,0	807,9	1,20	94
1961	848,1	695,4	77,5	111,0	789,2	1,13	98
1966	812,9	705,6	76,9	109,0	792,1	1,12	97
1973	862,0	729,6	78,6	108,0	821,1	1,13	96
1978	881,4	749,4	80,6	108,0	824,2	1,10	98
1983	880,5	766,6	81,9	107,0	838,6	1,09	98
1988	884,0	771,1	81,6	106,0	822,5	1,07	99
1993	886,5	763,5	80,6	106,0	822,1	1,08	98
1998	881,9	774,2	81,8	106,0	853,9	1,10	96
2003	882,9	776,1	82,1	106,0	886,7	1,14	93
2008	890,7	796,1	83,2	105,0	947,3	1,19	88
2010	891,9	797,4	83,4	105,0	1 016,1	1,27	82

* Рассчитано для площади покрытых лесом земель

Таблица 2

Объемы заготовки древесины в Российской Федерации

Volumes of timber in the Russian Federation

Наименование продукции	1990 г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2012 г. к 1990 г. в %
Заготовка древесины, млн м^3	303,0	206,0	164,6	158,9	175,5	196,7	190,1	62,1

тяжелыми условиями труда и плохими социально-бытовыми условиями. От стабильной работы лесозаготовительных предприятий зависит эффективность функционирования всего лесопромышленного комплекса. В свою очередь, низкая эффективность работы лесозаготовительных предприятий негативно сказывается на работе всего лесопромышленного комплекса. В этой связи повышение устойчивого лесопользования – одна из первоочередных задач.

Как известно, успешная деятельность лесозаготовительной промышленности определяется наличием и состоянием лесосырьевой базы. В связи с этим представляет интерес анализ динамики лесных ресурсов.

С 1956 г. значения общей площади, запаса и прироста лесов Российской Федерации имеют тенденцию к увеличению, однако средний запас древесины на 1 га и средний возраст древостоев заметно снижаются (табл. 1, рис. 2). По-видимому, происходит постепенное омоложение лесов за счет рубок, лесных пожаров и, главным образом, за счет передачи сельскохозяйственных угодий, заросших лесом, в земли лесного фонда. Особенно много молодняков было передано в лесопокрытые земли в 2003–2008 гг. За эти годы покрытые лесом земли увеличились на 20 млн га.

Снижение среднего удельного запаса древостоев можно объяснить запаздыванием оценки динамики запасов по сравнению с площадями в ходе актуализации устаревших данных лесоустройства и инвентаризации лесов Российской Федерации. Так, с 1956 по 2010 г. лесная площадь увеличилась на 15,3 %, тогда как общий объем запаса лесов увеличился лишь на 9,7 %.

В настоящее время в структуре отгруженной продукции на долю лесозаготовительного производства приходится около 12 % общего объема. Объем заготовки древесины по полному кругу производителей в 2012 г. составил 190,1 млн м^3, что обеспечило использование расчетной лесосеки около 30 % (табл. 2). Отмечается снижение объема заготовки древесины в 2012 г. в сравнении с 2011 г. (на 3 %), хотя в целом начиная с 2009

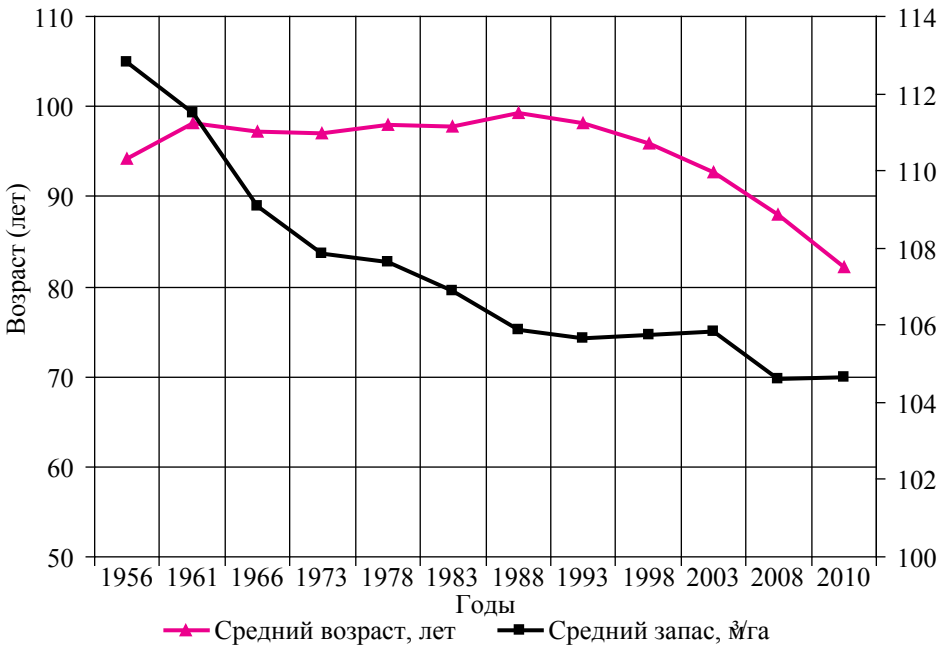


Рис. 2. Динамика среднего удельного запаса древесины и среднего возраста древостоев
Fig. 2. Dynamics of average specific timber stock and middle-aged stands

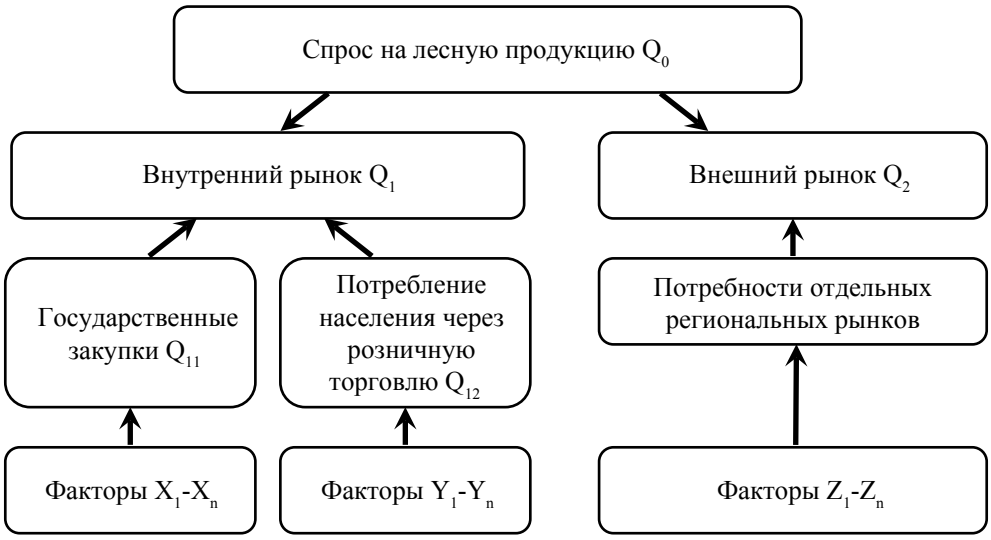


Рис. 3. Прогнозирование спроса на лесную продукцию
Fig. 3. Forecasting the demand for forest products

г. наметилась устойчивая тенденция к росту объема лесозаготовок. Вместе с тем, уровень предкризисного 2007 г. пока не достигнут.

Большая часть древесины заготавливается на арендованных лесных участках в 2012 г. – 141 млн м^3 (74 %), что на 19,6 млн м^3 больше, чем в 2010 г., и на 47 млн м^3 больше по сравнению с 2008 г.

В январе–сентябре 2013 г. объемы лесозаготовок в России снизились в годовом исчислении на 2,8 %, сентябрьский показатель в сравнении с аналогичным периодом 2012 г. был на 0,7 % выше.

Объем заготовок бревен хвойных пород за первые 9 месяцев 2013 г. снизился в годовом исчислении на 3,1 %, бревен лиственных пород – на 0,5 %, топливной древесины – на 10,2 %, необработанной древесины (включая жерди и колья) – на 1,2 %. Заготовки бревен лиственных пород составили 1,8 млн м^3 (рост на 3,9 %), топливной древесины – 1,2 млн м^3 (снижение на 7,6 %), необработанной древесины (включая жерди и колья) – 0,7 млн м^3 (рост на 2,6 %).

Но, несмотря на стабилизацию и незначительный рост, лесозаготовительное

производство по-прежнему находится значительно ниже уровня предыдущих лет и продолжает тормозить развитие ЛПК в целом.

Для улучшения ситуации в федеральных органах исполнительной власти прошел согласование проект закона о госрегулировании оборота круглого леса, который должен препятствовать нелегальным рубкам и незаконному экспорту древесины. Закон позволит иметь данные о происхождении, рубке, движении древесины. Кроме этого, закон необходим с учетом нового Еврорегламента, который вступил в силу в марте 2013 г. Регламент закроет доступ нелегально заготовленным лесоматериалам на европейские рынки. Вывозить можно будет только ту продукцию, заготовление которой можно подтвердить документально. С 1 января 2013 г. в России введен единый Государственный лесной реестр, который призван снизить количество нелегальных рубок в лесах.

С учетом изложенного, необходимо проанализировать состояние внутреннего и внешнего рынка продукции лесозаготовительных предприятий.

Так, в России, где биологический древесно-ресурсный потенциал значительно превышает объемы его использования, важнейшая роль в прогнозе развития лесного сектора принадлежит оценке спроса на лесную продукцию на внутреннем и внешнем рынках. Практически это означает неизбежную подчиненность предложения ресурсов спросу на них, а не наоборот, как это имеет место в странах с дефицитом лесных ресурсов.

Спрос на лесную продукцию на внутреннем и внешнем рынках должен определить эффективную структуру потребления круглых лесоматериалов по направлениям их использования; установить эффективную структуру потребления конечной продукции из древесины с учетом факторов импортозамещения и заменяемости продукцией недревесного происхождения; установить объемы производства лесопромышленной продукции в увязке с динамикой макроэкономических показателей; сформировать долгосрочную стратегию размещения лесопромышленных производств с учетом их ориентации на внутренний и внешний рынки.

Прогнозирование спроса на лесную продукцию осуществляется дифференцированно для внутреннего и внешнего рынков вследствие влияния различных факторов (рис. 3).

Для внутреннего рынка спрос определяется потребностями государства и населения. Объемы внутреннего спроса на лесную продукцию в государственном секторе определяют следующие факторы: программы развития бюджетных отраслей; рост государственных закупок; удельный вес бюджетных расходов на закупку лесной продукции; условия государственных закупок, например, необходимость сертификации и импортозамещения; удельный вес древесного топлива в структуре топливно-энергетических ресурсов.

Потребление отечественной лесной продукции на внутреннем рынке может осложниться в связи с вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Учитывая продолжительный период адаптации к условиям членства Российской Федерации в ВТО, необходима эффективная реализация утвержденных мер государственной поддержки лесопромышленного комплекса, а также мер по адаптации отрасли к условиям членства Российской Федерации в ВТО, в том числе направленных на повышение объемов заготовки леса.

К числу факторов, определяющих потребительский спрос населения на лесную продукцию, относятся численность населения; валовой внутренний продукт на душу населения; средний размер реальных доходов на душу населения; удельный вес стоимости продуктов из древесины в минимальной потребительской корзине; бюджетные средства для стимулирования спроса на лесную продукцию.

На прогноз экспорта лесопродукции влияют следующие факторы: прогноз потребления лесной продукции на внешних рынках; удельный вес импорта из России в общем объеме потребления других стран; влияние ВТО и сертификации лесов на лесоторговлю.

Отрицательная динамика финансового состояния предприятий лесного сектора и,

в первую очередь, лесозаготовительного производства, объясняется рядом неблагоприятных для лесной промышленности факторов: ростом издержек производства из-за роста тарифов на электроэнергию и транспортные перевозки, увеличения износа оборудования. Негативно отразились на финансово-хозяйственной деятельности леспромхозов завышение отпускных цен леса на корню в ряде наиболее удаленных от рынков сбыта регионов, особенно со слабо развитой транспортной инфраструктурой, а также отсутствие или несвоевременное обеспечение заготовителей участками лесфонда.

Представленный анализ позволяет сформулировать основные проблемы развития лесного сектора в целом и, прежде всего, лесозаготовительной промышленности.

Низкий уровень развития лесной инфраструктуры

Важной составляющей в деятельности лесопромышленного комплекса является перевозка грузов железнодорожным транспортом.

Лесная инфраструктура, в первую очередь лесные дороги, должна обеспечивать проведение мероприятий, связанных с защитой, восстановлением лесов, их использованием, обеспечивать круглогодичный доступ в лесной фонд.

Годовая потребность в новом строительстве лесных дорог для обеспечения достигнутого объема заготовки древесины составляет в целом по Российской Федерации свыше 2,1 тыс. км автомобильных дорог постоянного круглогодового действия и свыше 9,3 тыс. км автомобильных дорог временного действия. Фактически лесных дорог постоянного действия строится в десятки раз меньше, что приводит к повышению сезонности заготовки и вывозки древесины.

Недостаточный объем строительства лесных дорог объясняется недостатком средств для финансирования дорожного строительства как со стороны государства, так и лесопользователей.

Создание лесотранспортной инфраструктуры является малопривлекательным источником вложения частных инвестиций, так как интенсивность движения по лесным дорогам крайне низкая. В реальной практике отсутствуют системные меры по формированию в лесном фонде страны на основах частно-государственного партнерства достаточной сети дорог общего пользования и лесных дорог, необходимых для использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

Слаборазвитая сеть лесных дорог затрудняет тушение лесных пожаров и приводит к увеличению убытков, причиненных стихийными бедствиями, а также сдерживает возможности более полного освоения эксплуатационных лесов и снижает экономическую доступность древесных лесных ресурсов. Протяженность лесных дорог в Российской Федерации составляет 1,46 км на одну тыс. га лесных земель, что не только не позволяет вовлекать новые лесные территории в интенсивное лесопользование, но и обеспечить всесезонную эксплуатацию лесных ресурсов на освоенных территориях.

Отсутствие системы организации работ по лесоустройству

К системным проблемам относятся недостаточная точность оценки лесоресурсного потенциала, относительно низкий уровень использования современных информационных технологий в лесном секторе. Информация о лесах является устаревшей; в настоящее время около 60 % лесов имеют давность лесоустройства более 20 лет.

Низкое научное, техническое и технологическое развитие производства

Следует отметить слабое участие хозяйствующих структур в проведении научных разработок и внедрении их результатов.

Такая ситуация финансирования НИОКР не позволяют в полной мере профинансировать проведение исследований и разработок, обеспечивающих, инновационное развитие производства конкурентоспособной продукции, внедрения ресурсосберегающих технологий, повышения экологической безопасности производства, решить проблемы, сдерживающие интенсивное развитие мало-

этажного деревянного домостроения и внедрения «зеленых технологий».

Достойное финансирование обеспечит внедрение «прорывных» инновационных проектов в лесном секторе, позволяющих снять структурные ограничения развития отрасли и выйти на производство совершенно новых (по потребительским свойствам) видов лесобумажной продукции, востребованных на внешнем и внутреннем рынках.

Современное состояние лесной науки, состояние технологического обеспечения отрасли требует осуществления незамедлительных и кардинальных действий по созданию эффективной системы научной и инновационной деятельности. В связи с этим необходимо создание научных центров, вокруг которых будет сосредоточена работа по внедрению современных инноваций в промышленность.

Одним из путей решения задачи создания инновационной экономики в лесном секторе является концентрация ресурсов (материальных, территориальных, кадровых и т.д.) на ограниченном числе приоритетных направлений развития лесопромышленного комплекса.

Слабое использование низкокачественной древесины и отходов

Одной из сдерживающих развитие лесопользования проблемой является заготовка и переработка низкосортной древесины в коммерчески выгодную, востребованную внутренним и внешним рынками продукцию.

Наиболее быстро окупаемые проекты использования мягколиственной древесины имеют место в лесохимии и механической переработке древесины, прежде всего, для производства элементов деревянных домов, энергетического использования лесосечных и древесных отходов лесопереработки. Капиталоемкость продукции указанной механической переработки сырья в три раза ниже по сравнению с ЦБК. Кроме того, обеспечение указанных предприятий древесным сырьем не требует значительного строительства лесных дорог, поскольку могут использоваться уже освоенные леса, а также древесные ресурсы из поврежденных пожарами и вредными организмами насаждений.

Снижение производства лесных машин и оборудования

На протяжении последних 20 лет практически не проводятся работы по созданию новой лесозаготовительной техники, производители предлагают лесозаготовителям в основном машины и оборудование, разработанные в 80-х гг. прошлого столетия с проведенной неглубокой модернизацией, спрос на которую постоянно падает.

Особенно критическая ситуация сложилась с производством трелевочных тракторов, являющихся основным звеном в технологическом процессе лесозаготовок и базой для других многооперационных машин.

В связи с этим на сегодня требуется разработка и организация серийного производства колесных и гусеничных трелевочных машин нового поколения, современных машин и другого оборудования, внедрение новейших технологий лесозаготовительного производства на базе вновь созданных лесозаготовительных машин.

Недостаточная кадровая обеспеченность

Принципиально важной для развития лесного сектора экономики является подготовка профессиональных кадров. Современный уровень подготовки кадров обеспечивает не только повышение образовательного уровня лесных, как правило, малонаселенных с недостаточно развитой социально-культурной инфраструктурой регионов России, но и является основой для развития отрасли.

Участие бизнеса в подготовке кадров для лесного сектора экономики выражено чрезвычайно слабо. Подготовка кадров лесными бизнес-структурами не рассматривается как инвестиция. Кадры для них не являются капиталом, т.н. «человеческим капиталом». Это вызвано двумя причинами: правовой незащищенностью инвестиций в человеческий капитал; коротким горизонтом стратегического планирования.

Таким образом, существует системная проблема обеспечения отрасли профессио-

нальными кадрами, подготовленными на современном уровне, которые способны обеспечить решение проблем развития лесного сектора экономики, научного обеспечения его технологического перевооружения и опережающего инновационного развития.

Проблемы охраны, защиты, воспроизводства и организации использования лесов

Принятие Лесного кодекса Российской Федерации значительно расширило возможности для интенсификации использования лесов, внедрения рыночных механизмов в лесное хозяйство. Вместе с тем, с передачей части полномочий Российской Федерации в области лесных отношений субъектам Российской Федерации, не удалось существенно повысить эффективность использования лесов, снизить уровень их повреждения неблагоприятными факторами и, прежде всего, лесными пожарами, достичь требуемого качества работ по воспроизводству лесов, снизить объемы нелегального оборота древесины.

Лесное хозяйство Российской Федерации в настоящее время продолжает оставаться отраслью, требующей существенной модернизации основных направлений деятельности с использованием современных инновационных научно-технических достижений.

Большой объем незаконной заготовки древесины

Остается нерешенной проблема незаконных рубок леса; показатель выявления виновников совершения нарушений составляет в среднем около 54 %, взыскивается не более 2 % причиненного ущерба. До настоящего времени не удалось сформировать законодательную базу и достичь необходимого уровня межведомственного взаимодействия, взаимодействия различных уровней исполнительной власти в вопросах борьбы с незаконными лесозаготовками. Отсутствует единая система обязательного государственного учета круглых лесоматериалов.

Повышение эффективности ведения лесного хозяйства требует усиления системы государственного лесного надзора (лесной охраны) на местном, региональном и федеральном уровнях. Использование для этих целей мероприятий в рамках контроля за исполнением переданных полномочий субъектами Российской Федерации, проводимых федеральным органом исполнительной власти в области лесных отношений, явно недостаточно. Непринятие экстренных и целенаправленных мер по усилению системы государственного лесного надзора (лесной охраны), государственного пожарного надзора в лесах и восстановлению лесной охраны приведет к дальнейшему снижению качества лесохозяйственных работ, увеличению числа случаев нарушения лесного законодательства, объемов нелегальных лесозаготовок.

Необходимо отметить, что рассмотренные проблемы характерны для лесного сектора экономики России в целом, но особенно негативно они проявляются в лесозаготовительной промышленности как базовой отрасли лесопромышленного комплекса.

На основании анализа современного состояния и тенденций развития определим основные проблемы, требующие решения на среднесрочную и более длительную перспективу:

– Неравномерность и экстенсивность лесопользования на территории России. Основное лесопользование ведется в транспортно доступном лесном фонде, запасы древесины в котором активно уменьшаются и в ближайшей перспективе могут оказаться недостаточными для обеспечения как современной, так и перспективной потребности в древесном сырье лесоперерабатывающих предприятий.

– Ухудшение качественного состава лесного фонда, связанное со снижением расчетной лесосеки по хвойному хозяйству при интенсивном увеличении лиственных лесонасаждений. Смена коренных хвойных лесов мягколиственными на большей части территории лесного фонда создает в перспективе проблему дефицита доступной (по качеству и стоимости вывозки) хвойной древесины.

– Низкая транспортная доступность лесов, отсутствие федеральной и региональ-

ной поддержки строительства автомобильных лесовозных дорог круглогодового действия, низкая производительность труда, хронический дефицит высококвалифицированного персонала, слабая техническая база лесозаготовительного производства, имеющая высокую степень износа основных технологических машин и автотракторной техники.

– Технологическое отставание большинства лесопромышленных предприятий по важнейшим показателям от ведущих стран мира с развитым лесным сектором, в том числе обусловленное стагнацией инновационной и инвестиционной деятельности. За последнее время в лесном секторе практически прекратили существование ряд научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. Оставшиеся организации из-за длительного недофинансирования резко снизили научный потенциал и влияние на экономику организаций лесного сектора.

– Недостаточное развитие производств по выпуску конкурентоспособных видов лесобумажной продукции, ориентированной на потребности традиционных и новых рынков сбыта.

– Отсутствие достаточных резервов мощностей на действующих производствах, не позволяющее нарастить объемы выпуска традиционной продукции.

– Слабое использование объективных преимуществ малого предпринимательства в лесозаготовительном производстве и первичной деревообработке, отсутствие преференций для малого предпринимательства в передаче им участков лесного фонда в аренду с учетом экономической и транспортной доступности.

– Неудовлетворительное финансовое состояние большинства лесозаготовительных и большой группы деревообрабатывающих предприятий негативно сказывается на уровне и динамике поступлений в бюджетную систему и формировании достаточных ресурсов для инвестиций в развитие производства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что достигнутый уровень развития лесозаготовительной промышленности будет трудно поддерживать в перспективе в силу исчерпания основных резервов восстановительного периода. Без принятия срочных мер, неустойчивый рост уже в ближайшей перспективе может смениться падением объемов производства.

В сложившейся ситуации для преодоления возникших трудностей необходимо принятие согласованных мер на различных уровнях государственного управления и уровне бизнес-структур по обеспечению поступательного развития лесного сектора. Для этого необходимы серьезные структурные изменения в производстве, кардинальное обновление действующих основных фондов и широкомасштабные инвестиции в создание новых конкурентоспособных производств по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, поддержание эффективных и создание новых рабочих мест, привлечение и подготовка квалифицированных рабочих кадров и специалистов.

Следовательно, стратегически важная отрасль лесного сектора стоит перед необходимостью пересмотра сложившихся технологических, технических и организационных подходов к лесозаготовительного производству. Можно с определенностью сказать, что инновационная и техническая политика в лесозаготовительном производстве должна основываться на критическом пересмотре всех аспектов работы отрасли, поиску качественно новых подходов в ее развитии.

Предложение по развитию лесозаготовительной промышленности в России базируется на прогнозе развития лесозаготовок и лесного хозяйства в Российской Федерации. Так, увеличение объемов использования лесов будет достигаться путем вовлечения в эксплуатацию новых, еще не освоенных лесных территорий и интенсификации пользования в уже освоенных лесах, развитием транспортной доступности земель лесного фонда. Планируется увеличить долю заготавливаемой древесины от промежуточного пользования. Будут поддержаны государством интенсивные санитарные рубки ветровальной древесины, горельников, усыхающих древостоев, оставление которых на землях лесного фонда связано с повышением пожарной и фитопа-

Таблица 3

Прогноз общей площади и запаса древесины на лесных землях Российской Федерации
Forecast of the total area and growing stock on forest lands of the Russian Federation

Год	Общая площадь, 1 000 га		
	Леса	Прочие земли с древесной растительностью	Всего лесных земель
1990–2010			
1990	808 949	75 143	884 093
2000	809 268	71 606	880 875
2005	808 790	73 169	881 959
2010	809 090	73 220	882 310
Инерционный			
2010*	817 544	73 300	890 844
2015	820 000	73 380	893 380
2020	822 000	73 460	895 460
2025	8240 00	73 540	897 540
2030	8250 00	73 620	898 620
Умеренный			
2010*	817 544	73 300	890 844
2015	821 000	73 579	894 579
2020	823 500	73 849	897 349
2025	826 000	74 109	900 109
2030	827 500	74 175	901 675
Инновационный			
2010*	817 544	73 300	890 844
2015	822 000	73 779	895 779
2020	825 000	74 237	899 237
2025	828 000	74 677	902 677
2030	830 000	74 730	904 730

* По данным ГЛР–2010

Таблица 4

Динамика и прогноз запаса, прироста и среднего возраста древостоев и кустарников
Dynamics and forecast reserve growth and middle-aged stands and shrubs

Годы	Запас древесины, млн м^3			Средний годичный прирост, м^3/год	Средний возраст древостоев и кустарников, лет
	Леса	Прочие земли с древесной растительностью	Всего		
2010					
1990	80 039	1 604	81 644	822	99
2000	80 270	1 593	81 863	854	96
2005	80 479	1 651	82 130	887	93
2010	81 522	1 775	83 298	1 016	82
Инерционный					
2015	82 800	1 840	84 640	1 045	81
2020	83 100	1 890	84 990	1 061	80
2025	83 224	1 940	85 164	1 078	79
2030	83 325	1 990	85 315	1 094	78
Умеренный					
2015	82 921	1 845	84 766	1 046	81
2020	83 780	1 900	85 680	1 063	80
2025	84 252	1 955	86 207	1 091	79
2030	84 405	2 005	86 410	1 108	78
Инновационный					
2015	83 022	1 850	84 872	1 048	81
2020	84 400	1 910	86 310	1 076	80
2025	85 200	1 970	87 170	1 104	79
2030	85 490	2 020	87 510	1 122	78

Таблица 5

Динамика и прогноз площади, запаса и прироста древесины на лесных землях, на которых возможна заготовка древесины (данные ФАО ООН)

Dynamics and forecast area , stock and timber growth on forest lands on which timber harvesting is possible (UN FAO data)

Год	Площадь лесных земель, на которых возможна заготовка древесины, 1 000 га	Доля от всех лесных земель, %	Запас древесины, млн м^3	Чистый прирост древесины, млн м^3/г	Допустимый объем изъятия древесины (расчетная лесосека), млн м^3/г	Доля от среднего прироста древесины, %
1990–2010						
1990	698 527,0	86,0	69 114,1	833,0	570,0	68,0
2000	703 781,0	87,0	69 807,2	841,0	552,0	66,0
2005	690 978,0	85,0	68 756,1	849,0	571,0	67,0
2010	677 204,0	84,0	68 234,2	853,0	633,0	74,0
Инерционный						
2015	670 297,0	82,0	67 700,0	853,0	640,0	75,0
2020	664 356,0	81,0	67 100,0	852,0	642,0	75,0
2025	658 416,0	80,0	66 500,0	849,0	647,0	76,0
2030	654 455,0	79,0	66 100,0	844,0	650,0	77,0
Умеренный						
2015	671 287,0	82,0	67 800,0	855,0	660,0	77,0
2020	667 327,0	81,0	67 400,0	855,0	670,0	78,0
2025	663 366,0	80,0	67 000,0	854,0	673,0	79,0
2030	659 406,0	80,0	66 600	851,0	677,0	80,0
Инновационный						
2015	672 277,0	82,0	67 900,0	857,0	680,0	79,0
2020	670 297,0	81,0	67 700,0	859,0	700,0	81,0
2025	667 327,0	81,0	67 400,0	860,0	704,0	82,0
2030	665 347,0	80,0	67 200,0	858,0	710,0	83,0

Таблица 6

Производство круглого леса, млн м^3 (данные ФАО ООН)

Roundwood production, million m^3 (UN FAO data)

Сценарий	2010	2015	2020	2025	2030
Производство					
Инновационный	142,9	191,3	207,1	248,8	301,2
Умеренный	142,9	181,2	191,0	231,8	259,4
Инерционный	142,9	178,5	188,7	203,1	232,4
Экспорт					
Инновационный	21,2	21,6	22,0	22,4	22,8
Умеренный	21,2	22,3	23,4	24,6	25,8
Инерционный	21,2	22,9	24,0	26,2	28,6
Потребление					
Инновационный	121,7	169,7	185,1	226,4	278,4
Умеренный	121,7	158,9	167,6	207,2	233,6
Инерционный	121,7	153,6	164,7	176,9	203,8

тологической опасности. Предстоит разработать эффективную систему сбора, транспортировки и переработки лесосечных отходов на технологические и энергетические нужды.

Данный подход объясняется тем, что рациональное ведение лесного хозяйства является основой и обязательным условием эффективного развития лесозаготовительной промышленности.

Устранение вышеназванных проблем позволит достичь следующих прогнозных показателей в сфере увеличения запасов лесосырьевых ресурсов и заготовки древесины.

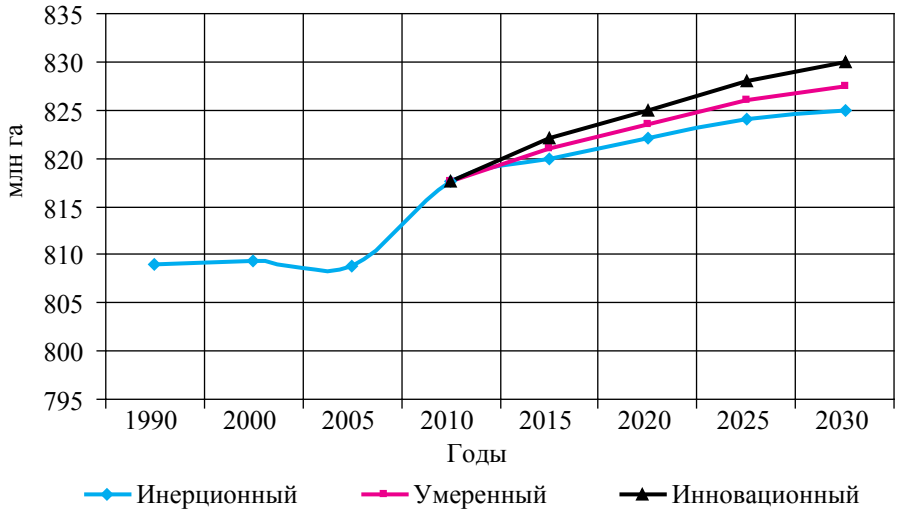


Рис. 4. Динамика и прогноз площади лесов Российской Федерации по сценариям развития лесного хозяйства, 1 000 га
Fig. 4 . Dynamics and forecast forest area of the Russian Federation on the development scenarios for forestry, 1000 ha

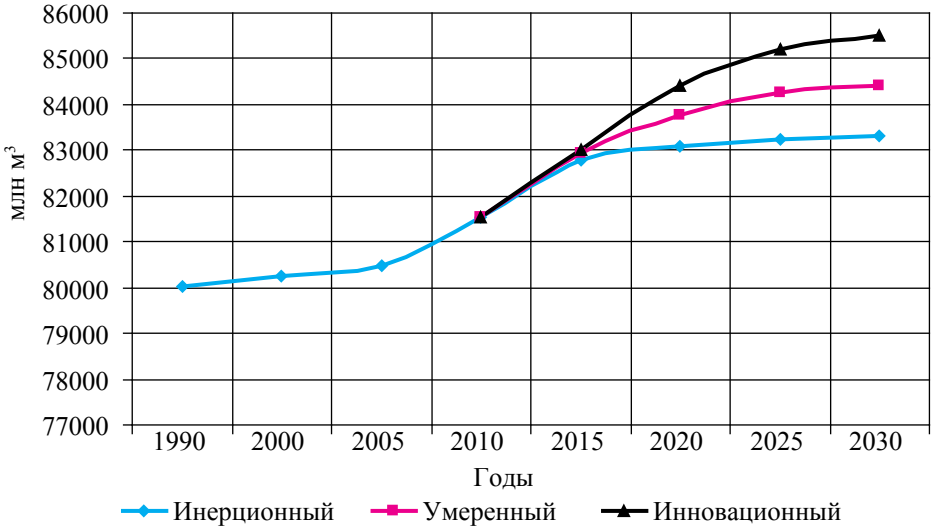


Рис. 5. Динамика и прогноз запаса древесины в лесах Российской Федерации, млн м^3
Fig. 5. Dynamics and forecast the stock of forests in the Russian Federation , million m^3

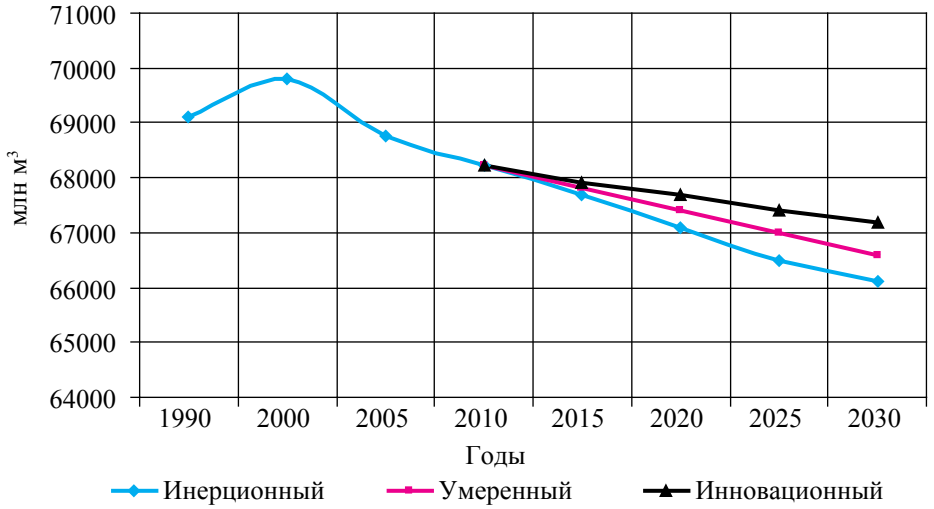


Рис. 6. Динамика и прогноз запаса на лесных землях, где возможна заготовка древесины, млн м^3
Fig. 6. Dynamics and forecast stock on forest lands where possible logging, million m^3

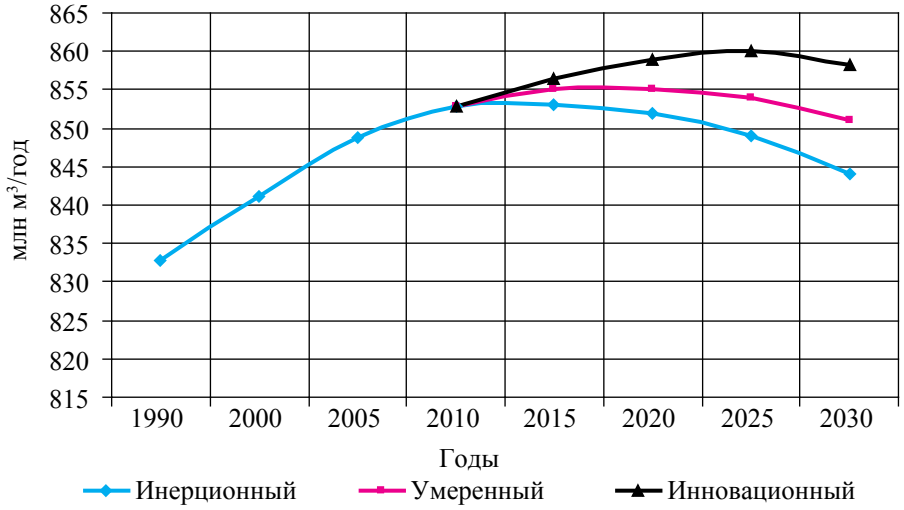


Рис. 7. Динамика и прогноз среднего годичного прироста (NAI) на лесных землях, где возможна заготовка древесины (FAWS), млн м³/г.

Fig . 7. Dynamics and forecast average annual increment (NAI) on forest lands where possible harvesting (FAWS), million m³ / y

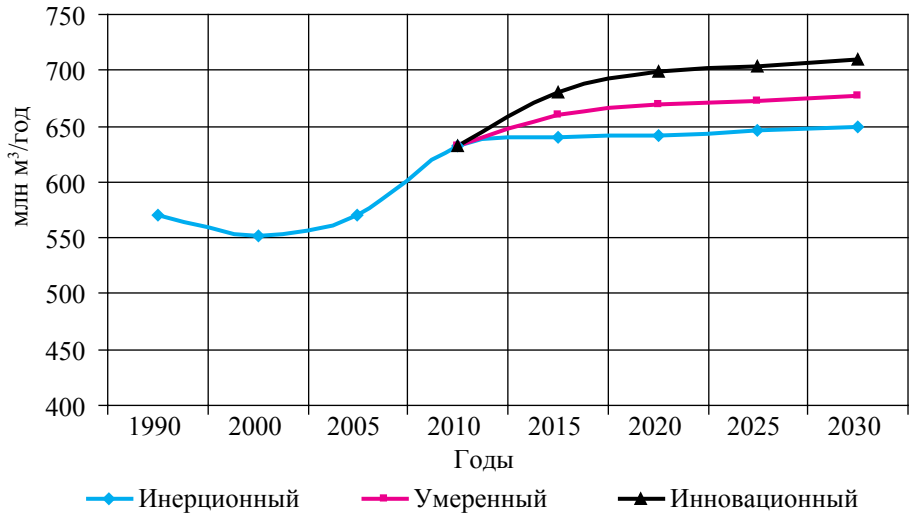


Рис. 8. Динамика допустимого объема изъятия древесины, млн м³/г.

Fig . 8. Dynamics allowable amount of wood removals , million m³ / y

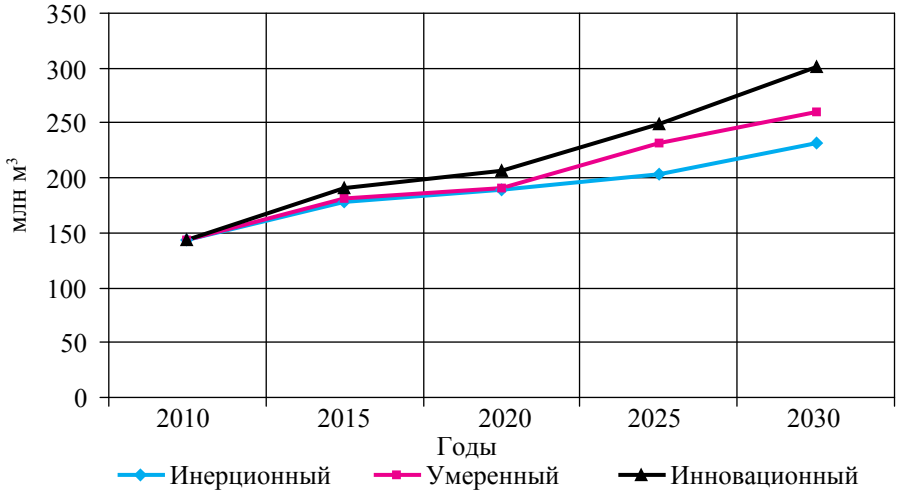


Рис. 9. Динамика производства круглого леса на период до 2030 г., млн м³

Fig . 9. Dynamics roundwood production up to 2030 , mln m³

По прогнозу ФАО ООН площадь лесов Российской Федерации увеличится к 2030 г. на 0,9–1,5 % в зависимости от сценария (табл. 3, рис. 4).

По инерционному сценарию общий запас древесины увеличится до 83,3 млрд м^3 в 2030 г. (табл. 4, рис. 5). Увеличение запаса относительно 2010 г. составит 2,2 %. Средний годичный прирост древесины также увеличится с 1 016 млн до 1 094 млн м^3/г.

Средний возраст древостоев и кустарников имеет устойчивую тенденцию к снижению: от 82 лет в 2010 г. до 78 лет в 2030 г. Это произойдет за счет увеличения площади молодняков и экспансии леса. По данным европейского прогноза, средний возраст лесов Европы (без лесов Российской Федерации) снизится с 54 лет в 2010 г. до 50 лет к 2030 г. по базисному сценарию.

Особый интерес представляет анализ динамики, запаса и прироста древесины на лесных землях, на которых возможна заготовка древесины, поскольку это является существенным резервом увеличения объемов промышленной заготовки древесины и эффективного развития лесозаготовительной промышленности Российской Федерации по инновационному сценарию.

Концепция развития особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ, 2011) предусматривает создание 11 заповедников, 20 национальных парков и 3 федеральных заказников. В этом случае общий запас доступной древесины снизится до 62 млрд м^3 в 2030 г. по инновационному сценарию (табл. 5, рис. 6).

По инерционному прогнозу, средний годичный прирост древесины (NAI) на лесных землях, где можно проводить промышленную заготовку древесины, будет постепенно снижаться на 0,44 млн м^3/г. К 2030 г. объем прироста сократится на 1 %. По инновационному прогнозу средний прирост возрастет на 1 % к 2030 г. (рис. 7).

Допустимый объем изъятия древесины (расчетная лесосека) с 2010 г. имеет тенденцию к увеличению с годовым трендом 0,85 млн м^3/г. (рис. 8). Доля расчетной лесосеки от среднего прироста древостоев на лесных землях, на которых возможна заготовка древесины, будет возрастать по прогнозу до 77 % к 2030 г.

Согласно экспертным оценкам, в зоне, подлежащей первоочередному освоению, допустимый ежегодный объем изъятия древесины в Российской Федерации оценивается в размере 390 млн м^3, в том числе на не сданной в аренду площади – 200 млн м^3, главным образом в Северо-Западном (54 млн м^3) и Сибирском (40 млн м^3) федеральных округах.

Практика показала, что допустимый объем изъятия древесины (расчетная лесосека) в некоторых районах экстенсивного освоения лесов значительно завышен. Необходим расчет *экономически доступного* объема изъятия древесины, из которого будут исключены древостои с низким запасом, а также удаленные участки леса, где разработка лесосек возможна только после вложения больших финансовых средств в развитие транспортной инфраструктуры.

Динамика производства и потребления круглого леса на период до 2030 г. представлена в табл. 6 и рис. 9.

Учитывая государственную политику по стимулированию глубокой переработки древесины и тенденции ее развития, рост экспорта круглого леса будет несущественным, а доля поставок на экспорт необработанной древесины по прогнозу должна снизиться. По инновационному сценарию экспорт круглого леса к 2030 г. увеличится на 1,6 млн м^3, или на 7,5 %, и составит 22,8 млн м^3.

К 2030 г. потребление круглого леса по инновационному сценарию развития увеличится на 156,7 млн м^3, или в 2,3 раза, и составит 278,4 млн м^3. Основными факторами, обеспечивающими увеличение потребления древесины на внутреннем рынке, являются мероприятия по увеличению емкости внутреннего рынка лесоматериалов, прежде всего за счет увеличения их потребления в малоэтажном деревянном домостроении.

Таким образом, на основании прогнозных исследований отраслей лесного сектора России сформулированы следующие основные задачи, решение которых в период до 2030 г. позволит преодолеть указанные про-

блемы и реализовать перспективы инновационного сценария развития:

– совершенствование системы лесоуправления через оптимальное регулирование лесных отношений между федеральным центром и субъектами Российской Федерации;

– совершенствование структуры лесопромышленного производства путем развития глубокой химической и химико-механической переработки всей биомассы заготовленной древесины. Строительство новых и модернизация действующих целлюлозно-бумажных комбинатов, диверсификация ассортимента лесопильно-деревообрабатывающих производств;

– содействие развитию внутреннего спроса на продукцию из древесины и снижение зависимости российского товарного рынка от экспорта;

– развитие деревянного заводского домостроения, требующего увеличения объемов производства пиломатериалов, фанеры и древесных плит;

– широкое использование древесных отходов для получения биохимических продуктов, различных видов биотоплива, тепловой и электрической энергии для нужд предприятий и для коммунальных служб населенных пунктов;

– совершенствование и развитие лесной науки и образования, модернизация, повышение научно-технического и технологического уровня лесохозяйственной и лесопромышленной деятельности, широкое внедрение инноваций;

– расширение использования лесов для предоставления услуг: в том числе: средообразующих, климаторегулирующих, почвозащитных, рекреационных услуг, а также услуг по сохранению биоразнообразия, развитию производства экологически чистой лесной продукции, содействие развитию экотуризма, «зеленой» экономики.

Реализация конкурентных преимуществ лесного сектора экономики России создает предпосылки для ускоренного инновационного развития, расширения экспортного потенциала, импортозамещения на базе взаимодействия Российской и Европейской Лесных Технологических платформ при приоритетной поддержке биорефайнинга, нанотехнологий, энергосбережения и водосбережения. Для этого необходим перевод лесозаготовительной промышленности на интенсивный, инновационный путь развития. С помощью наилучших существующих технологий и инноваций, новой политики в области лесных отношений, науки и образования, российский лесной сектор должен влиться в мировую экономику обновленным, конкурентоспособным.

Библиографический список

1. Прогноз лесного сектора Российской Федерации до 2030 г. – Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций. – Рим, 2012.
2. Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации». – Государственный совет, 2013, http://www.kremlin.ru/news/17876.
3. Савицкий, А.А. Экономическая оценка инвестиций лесного сектора : учеб. пособие / А.А. Савицкий, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина. – М.: МГУЛ, 2013. – 618 с.
4. Шарп, У. Инвестиции: учебник; пер. с англ. / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 1027 с.
5. Вайн, С. Инвестиции и трейдинг: Формирование индивидуального подхода к принятию инвестиционных решений / С. Вайн. – Альпина Паблишерз, 2010. – 643 с.
6. Турлай, И.С. Влияние региональной экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций (теоретические, методологические, эмпирические аспекты): монография / И.С. Турлай. – М.: Инфра-М, 2014. – 148 с.
7. Юрий, С.Е. Государственно-частное партнерство: инновации и инвестиции. Мировой и отечественный опыт / С.Е. Юрий. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 364 с.
8. Зиборов, В.А. Инвестиционная оценка привлекательности предприятия в постиндустриальной экономике / В.А. Зиборов, В.А. Белякова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014 – № 1 – С. 24–27.
9. Бутко, Г.П., Запруднов В.И. Методы оценки инвестиционной привлекательности лесопромышленного предприятия на современном этапе развития / Г.П. Бутко, В.И. Запруднов // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 2. – С. 130–134.
10. Кондратюк, В.А. Инвестиционные процессы в лесопромышленном комплексе Российской Федера-

ции / В.А. Кондратюк, Н.П. Кожемяко, А.В. Кондратюк // Вестник МГУЛ – Лесной вестник.. – 2013. – № 4. – С. 51–56.
11. Пинягина, Н.Б. Лесной сектор сегодня: взгляд бизнеса / Н.Б. Пинягина // Дерево.ру. – 2012. – № 5. – С.24–27.
12. Пинягина, Н.Б. Состояние и перспективы развития лесопромышленного комплекса России / Н.Б. Пинягина, В.И. Запруднов, А.А. Савицкий, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник.. – 2011. – № 1. – С. 167–174.
13. Запруднов, В.И. Концептуальные основы экономического развития лесного комплекса России / В.И. Запруднов // Вестник МГУЛ – Лесной вестник.. – 2011. – № 1. – С. 48–56.
14. Запруднов, В.И. Аналитические исследования деятельности лесного сектора России и зарубежных стран / В.И. Запруднов, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник.. – 2013. – № 4. – С. 82–96.
15. Запруднов, В.И. Исследования перспектив развития лесопромышленного комплекса России в современных условиях / В.И. Запруднов, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник.. – 2012. – № 5. – С. 60–73.
16. Запруднов, В.И. Тенденции и перспективы развития лесопромышленного комплекса России / В.И. Запруднов, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник.. – 2011. – № 6. – С. 106–116.

CURRENT STATE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOREST SECTOR, TASKS AND PROSPECTS OF FOREST INDUSTRY DEVELOPMENT

Zaprudnov V.I. (MSFU), Piniagina N.B. (MSFU), Gorshenina N.S. (MSFU)

zaprudnov@mgul.ac.ru, pinyagina.natalia@appm.ru, caf-elh@mgul.ac.ru
Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

In the article on the basis of analysis of the Russian Federation forest sector as a whole and the logging industry current status and development trends identified key issues to be solved in the medium and longer term. Discusses ways to solve these problems and first need is a transfer of logging industry to intensive, innovative way of development. Serious attention in the article is paid to such aspects as unevenness and extensiveness of forest management; deterioration of quality composition of forest fund; low transport accessibility of forests; technological backwardness of most timber companies; underdevelopment of manufactures on release of competitive types of wood and paper products; unsatisfactory financial condition of enterprises. Elimination of aforementioned problems will allow to reach positive predictive indicators in stock enhancement domain of forest resources, wood harvesting and processing. In the light of submitted in the article forecasting studies of Russian forest sector branches recommended a set of measures that will overcome these problems and realize innovative development prospects. It is important to emphasize that the realization of the objectives set out in the article is possible with the best available technology and innovation, the new forest policy relations, science and education. As a result the Russian forest sector should integrate into the world economy refurbished and competitive.

Keywords: Prediction studies, the innovative development scenario.

References

1. *Prognoz lesnogo sektora Rossiyskoy Federatsii do 2030 g.* [The Russian Federation forest sector Forecast until 2030]. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 2012.
2. *Stenograficheskiy otchet o zasedanii prezidiuma Gosudarstvennogo soveta «O povyshenii effektivnosti lesnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii»* [Transcript of the State Council Presidium meeting «On improving the efficiency of the forest sector in the Russian Federation»]. State Council, 2013, http://www.kremlin.ru/news/17876.
3. Savitskiy A.A., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Ekonomicheskaya otsenka investitsiy lesnogo sektora : ucheb. posobie* [Economic evaluation of investment forest sector], Moscow, FSBEI HPE MSFU, 2013. 618 p.
4. Sharp U., Aleksander G., *Beili Dzh. Investitsii: uchebnik* [Investments], Moscow, INFRA-M, 2012. 1027 p.
5. Vain Saimon. *Investitsii i treyding: Formirovanie individual'nogo podkhoda k prinyatiyu investitsionnykh resheniy* [Investing and Trading: Formation of individual approach to making an investment decisions], Alpina Publishers, 2010. 643 p.
6. Turlay I.S. *Vliyanie regional'noy ekonomicheskoy integratsii na privlechenie pryamykh inostrannykh investitsiy (teoreticheskie, metodologicheskie, empiricheskie aspekty): monografiya* [Influence of regional economic integration on the attracting foreign direct investment (theoretical, methodological, empirical aspects): monograph]. Moscow, Infra-M, 2014. 148 p.
7. Yuriy S.E. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: innovatsii i investitsii. Mirovoy i otechestvennyy opyt* [Public-private partnerships: innovation and investment. International and domestic experience]. Moscow, LIBROKOM, 2013. 364 p.
8. Ziborov V.A., Beliakova V.A. *Investitsionnaya otsenka privlekatel'nosti predpriyatiya v postindustrial'noy ekonomike* [Investment valuation of attractiveness of the company in the post-industrial economy]. Management in Russia and abroad, 2014, no.1, pp. 24–27.

9. Butko G.P., Zaprudnov V.I. *Metody otsenki investitsionnoy privlekatel'nosti lesopromyshlennogo predpriyatiya na sovremennom etape razvitiya* [Methods of evaluation of timber industry company investment attractiveness on a modern stage of development], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no.2, pp.130-134.
10. Kondratyuk V.A., Kozhemiako N.P., Kondratyuk A.V. *Investitsionnye protsessy v lesopromyshlennom komplekse Rossiyskoy Federatsii* [Investment processes in the forestry sector of the Russian Federation], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no.4, pp.51-56.
11. Piniagina N.B. *Lesnoy sektor segodnya: vzglyad biznesa* [Forest sector today: business vision], Derevo.ru [Tree.ru], 2012, no.5, pp.24–27.
12. Piniagina N.B., Zaprudnov V.I., Savitskiy A.A., Gorshenina N.S. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa Rossii* [Status and prospects of Russian timber industry development], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no.1, pp.167-174.
13. Zaprudnov V.I. *Kontseptual'nye osnovy ekonomicheskogo razvitiya lesnogo kompleksa Rossii* [Conceptual basis of Russian forest sector economic development], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no.1, pp.48-56.
14. Zaprudnov V.I., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Analiticheskie issledovaniya deyatel'nosti lesnogo sektora Rossii i zarubezhnykh stran* [Analytical research of forest sector activities in Russia and abroad], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no.4, pp.82-96.
15. Zaprudnov V.I., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Issledovaniya perspektiv razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa Rossii v sovremennykh usloviyakh* [Study of Russian timber industry complex development prospects in modern conditions]/ Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2012, no.5, pp.60-73.
16. Zaprudnov V.I., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Tendentsii i perspektivy razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa Rossii* [Trends and development prospects of Russian timber industry complex], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik 2011, no.6, pp.106-116.

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО, ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО И ТРУДОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В.В. КАШУБА, *доц. каф. каф. экономики и управления МГУЛ, канд. экон. наук,*
Т.В. ПИМЕНОВА, *ст. преподаватель каф. экономики и управления МГУЛ*

caf-elh@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

В статье рассматриваются требования к информации о потребности в материальных, топливно-энергетических и трудовых ресурсах в отраслевых и комплексных межотраслевых программах социально-экономического развития территориальных образований. Представлены среднестатистические уровни норм расхода материальных и топливно-энергетических ресурсов по видам производств в лесопромышленном комплексе.

Ключевые слова: топливно-энергетические ресурсы, трудовые ресурсы, потребление

Разрабатываемые на различных уровнях программы и прогнозы развития лесопромышленного комплекса на период до 2020 г. и 2030 г. предусматривают увеличение объемов промышленного производства и потребления лесобумажных продуктов к 2030 г. в 1,5–2,0 раза. Приоритет в развитии лесопромышленного комплекса отводится многолесным районам Сибири и Дальнего Востока, на территории которых намечается строительство крупных лесоперерабатывающих комплексов. За период до 2030 г. в Сибирском федеральном округе прогнозируется ввод мощностей по производству пиломатериалов в объеме 5,6 млн м^3, листовых древесных материалов – 2,0 млн м^3, древесно-волокнистым полуфабрикатам – 2,9 млн т, бумаге и картону – 2,8 млн т. В Дальневосточном федеральном округе будут создаваться новые мощности по производству фанеры, древесно-волокнистых плит, целлюлозы, бумаги и картона.

В программах развития лесопромышленного сектора экономики регионов большое внимание уделяется обоснованию масшта-

Таблица 1

Среднестатистические нормы расхода круглого леса на производство отдельных видов продукции в отраслях лесопромышленного комплекса

The averages rates of roundwood production of certain products in the sectors of forestry complex

Наименование	Ед. изм.	Норма расхода
Пиломатериалы хвойные	$м^3/м^3$	2,0
Пиломатериалы лиственные	$м^3/м^3$	1,8
Фанера	$м^3/м^3$	2,8
Фанера большеформатная	$м^3/м^3$	3,2
Фанера квадратная	$м^3/м^3$	2,8
Шпон лущеный	$м^3/м^3$	2,3
Шпон строганный	$м^3/1000\ м^2$	2,2
Плиты древесно-стружечные	$м^3/м^3$	1,6
Плиты древесно-волокнистые, мокрый способ	$м^3/1000\ м^2$	9,6
	$м^3/м^3$	3,0
Плиты OSB	$м^3/м^3$	2,25
Плиты МДФ	$м^3/1000\ м^2$	8,6
	$м^3/м^3$	2,7
Плиты цементно-стружечные	$м^3/м^3$	1,0
Механическая древесная масса	$м^3/т$	2,8
Полуцеллюлоза	$м^3/т$	3,0
Целлюлоза сульфатная хвойная	$м^3/т$	5,0
Целлюлоза сульфатная лиственная	$м^3/т$	4,2
Целлюлоза сульфитная	$м^3/т$	4,95
Целлюлоза растворимая хвойная	$м^3/т$	5,4
Спички	1000 усл. ящ.	44,0
Шпалы широкой колеи	$м^3$/шт.	0,24
Шпалы узкой колеи	$м^3$/шт.	0,12
Переводные брусья широкой колеи	$м^3$/комплект	24,5

Примечание. Нормы расхода сырья на производство целлюлозы по варке представлены в расчете на балансы 1-го сорта

бов производства и потребления лесобумажной продукции, потребности в инвестициях, расчетам потребности в трудовых ресурсах и показателям эффективности программных мероприятий. Но это лишь один из секторов социально-экономического развития региона.

Социально-экономическое развитие региона неизбежно затрагивает все сектора общественного производства. Сбалансировать общую потребность трудовых, материальных, топливно-энергетических и финансовых ресурсов на уровне отдельно взятого региона предоставляется возможным только при комплексном рассмотрении всех приоритетных направлений развития этого региона. Иными словами, каждая отраслевая программа должна являться составной частью общей программы социально-экономического развития.

Такая постановка проблемы по отношению к разработке комплексных региональных программ социально-экономического развития выдвигает требование предоставления в частных отраслевых программах расчетов потребности в сырьевых ресурсах, материалах, комплектующих изделиях, топливно-энергетических, трудовых и других ресурсах, специфичных для отдельных сфер материального производства. Определенный интерес проявляется к внутрирегиональным объемам потребления производимой продукции, ее избытка или недостатка. Такая информация позволяет определять и формировать межрегиональные грузопотоки товарных масс.

Определение потребности в ресурсах базируется на отраслевых и частных, отдельных предприятиях, нормах и нормативах. Ниже приводятся средние уровни норм расхода древесного сырья (табл. 1) и топливно-энергетических ресурсов (табл. 2), сложившиеся в лесопромышленном комплексе.

Таблица 2

Среднестатистические уровни расхода топливно-энергетических ресурсов в отраслях лесопромышленного комплекса

Average level of fuel and energy resources in the timber industry sectors

Наименование	Год		
	2009	2010	2011
Заготовка и первичная переработка древесины, м^3			
электроэнергия, кВч	1,902	1,575	1,694
теплоэнергия, Мкал	2,094	1,146	1,854
топливо*, кг у.т.	4,016	3,684	3,325
Производство пиломатериалов, м^3			
электроэнергия, кВч	13,806	41,071	35,905
теплоэнергия, Мкал	50,070	174,597	157,049
топливо*, кг у.т.	0,838	2,229	2,133
Фанера клееная, м^3			
электроэнергия, кВч	216,164	204,937	220,244
теплоэнергия, Мкал	937,299	833,130	814,374
топливо*, кг у.т.	34,560	45,019	43,061
Плиты древесно-стружечные, усл. м^3			
электроэнергия, кВч	153,488	153,040	142,815
теплоэнергия, Мкал	206,162	199,062	187,194
топливо*, кг у.т.	35,400	30,872	28,035
Древесно-волокнистые плиты твердые, усл. м^2			
электроэнергия, кВч	1,599	1,565	1,519
теплоэнергия, Мкал	5,963	5,687	5,475
топливо*, кг у.т.	0,185	0,193	0,188
Целлюлоза – всего, т			
электроэнергия, кВч	674,328	695,382	658,072
теплоэнергия, Мкал	3149,698	3292,107	3013,782
топливо*, кг у.т.	23,833	35,380	33,972
Бумага, т			
электроэнергия, кВч	1015,996	943,102	911,221
теплоэнергия, Мкал	1751,072	1625,995	1611,797
топливо*, кг у.т.	5,697	8,253	8,596
Картон, т			
электроэнергия, кВч	612,332	610,285	586,733
теплоэнергия, Мкал	1821,649	1887,203	1864,631
топливо*, кг у.т.	2,624	3,782	3,882

* Без учета расхода топлива автомобильным транспортом.

** Коэффициенты пересчета в условное топливо по угольному эквиваленту: электроэнергия, тыс. кВт.ч – 0,3445 т.у.т.; тепловая энергия, Гкал – 0,1486 т.у.т

Определение потребности в ресурсах, используемых в различных сферах материального производства, в настоящем передано в ведение самих предприятий. Внедрение этого решения в практику при отсутствии действенной системы государственного регулирования эффективного использования ресурсов (ресурсосбережения) привело к росту цен и тарифов, переложению повышенных затрат в сфере производства на конечных потребителей.

Назрела настоятельная необходимость придать нормированию расхода материальных, топливно-энергетических и трудовых ресурсов повышенную степень государственной важности. Ввести практику государственного экономического регулирования нормативы степени полезного использования ресурсов. Такое регулирование должно стать мощным побудительным мотивом повсеместного внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий, что в конечном итоге

должно привести к систематическому снижению цен и тарифов.

Представление потребности в трудовых, материальных, топливно-энергетических и иных видов ресурсов в отраслевых программах социально-экономического развития, как по отдельным регионам, так и по Российской Федерации в целом, позволит более обоснованно решать проблемы развития и размещения предприятий различных отраслей, их материально-технического и трудового обеспечения.

Библиографический список

1. Кашуба, В.В. Тенденции и перспективы лесопользования в Российской Федерации / В.В. Кашуба // Лесной экономический вестник. – 2007. – № 4(54).
2. Кашуба, В.В. Ресурсы отходов лесопользования и их использование / В.В. Кашуба, Н.М. Качалова // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 2(56).
3. Кашуба, В.В. О сезонности лесозаготовительного производства и ее влиянии на показатели работы лесозаготовительной отрасли / В.В. Кашуба // Лесной экономический вестник. – 2010. – № 3(66).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2009 г. № 767.
5. Строительные нормы и правила (СНиП 2.05.07 2011 г. «Промышленный транспорт»).
6. Бурдин, Н.А. Состояние и тенденции развития лесозаготовительной промышленности в Российской Федерации: рукопись / Н.А. Бурдин, В.В. Кашуба. – ОАО НИПИЭИлеспром, 2010.
7. Саханов, В.В. Эффективность использования различных видов древесного топлива / В.В. Саханов, В.В. Кашуба, А.Е. Мачина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6(82).
8. Кашуба, В.В. Исследование технико-экономических показателей комплексных лесных предприятий методами нормативного моделирования / В.В. Кашуба, Т.В. Пименова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 5(88).
9. Пименова, Т.В. Основные направления инвестиционной политики в лесном хозяйстве на современном этапе / Т.В. Пименова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2010. – № 2(71).
10. Пименова, Т.В. Исследование влияния фондоемкости продукции на эффективность комплексного лесного предприятия / Т.В. Пименова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник, 2013. – № 4(96). – С. 197–201.

PROBLEMS OF MATERIAL, FUEL AND ENERGY AND LABOUR OF REGIONAL PROGRAMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Kashuba V.V. (MSFU), Pimenova T.V. (MSFU)

caf-elh@mgul.ac.ru
Moscow State Forest University (MSFU)
1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

The article considers the requirements to the information on the needs of the material, fuel-energy and labour resources in the sector and complex inter-branch programs of social-economic development of territorial formations. Presents the average levels of consumption of material and fuel-energy resources by types of production in the timber industry complex.

Key word: material, fuel-energy resources, needs, consumption

References

1. Kashuba V.V. *Tendentsii i perspektivy lesopol'zovaniya v Rossiyskoy Federatsii* [Trends and Prospects in forest management in the Russian Federation]. Lesnoi jekonomicheskij vestnik [Forest Economic Bulletin]. 2007. № 4(54).
2. Kashuba V.V., Kachalova N.M. *Resursy otkhodov lesopol'zovaniya i ikh ispol'zovanie* [Forest waste resources and their use]. Lesnoi jekonomicheskij vestnik [Forest Economic Bulletin]. 2008. № 2(56).
3. Kashuba V.V. *O sezonnosti lesozagotovitel'nogo proizvodstva i ee vliyanii na pokazateli raboty lesozagotovitel'noy otrasli* [About seasonality timber production and its impact on the performance of the logging industry]. Lesnoi jekonomicheskij vestnik [Forest Economic Bulletin]. 2010. № 3(66).
4. *Postanovlenie Pravitelstva Rosiyskoi Federacii* [Decree of the Russian Federation] dated 28 September 2009 № 767.
5. *Stroitelnue normu I pravila* [Building Regulations](SNIP 2.05.07 2011 "Industrial Transport").
6. Burdin N.A., Kashuba V.V. *Sostoyanie i tendentsii razvitiya lesozagotovitel'noy promyshlennosti v Rossiyskoy Federatsii, rukopis'* [Status and trends of the logging industry in the Russian Federation, the manuscript]. OAO NIPIJeIlesprom, 2010.

7. Sahanov V.V., Kashuba V.V., Machina A.E. *Effektivnost' ispol'zovaniya razlichnykh vidov drevesnogo topliva* [Efficiecy of use of different types of wood fuel]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011. № 6(82).
8. Kashuba V.V., Pimenova T.V. *Issledovanie tekhniko-ekonomicheskikh pokazateley kompleksnykh lesnykh predpriyatiy metodami normativnogo modelirovaniya* [Research techno-economic indicators of integrated forest enterprises by normative model]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2012. № 5(88).
9. Pimenova T.V. *Osnovnye napravleniya investitsionnoy politiki v lesnom khozyaystve na sovremennom etape* [Planning of inv estments in to forestry with discoun t of new forest statute]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2010, 2(71).
10. Pimenova T.V. *Issledovanie vliyaniya fondoemkosti produktsii na effektivnost' kompleksnogo lesnogo predpriyatiya* [Investigation of the influence relationship of the main funds of the commodity production the efficiency of the integrated forest enterprise]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik 2013. 4(96).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ КАК ОСНОВА ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО И АГРАРНОГО СЕКТОРОВ РЕГИОНА

Н.И. КОЖУХОВ, *зав. каф. мировой экономики МГУЛ, акад. РАН, д-р экон. наук,*
Л.И. КОЖУХОВА, *проф. каф. мировой экономики МГУЛ, д-р экон. наук,*
Н.Я. КРУПИНИН, *проф. Уральского горного университета, д-р экон. наук*

kozhukov@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный горный университет»
620144, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д.30

В статье представлен методический подход к пространственному анализу регионального экономического пространства. Рассмотрены компоненты экономического пространства на примере территорий, относящихся к многолесной зоне РФ. Отмечены проблемы развития и размещения отраслей промышленности, лесного и сельского хозяйства в системе пространственной организации территории региона. Показана органически обусловленная взаимосвязь уровня хозяйственного освоения экономических ландшафтов с уровнем инфраструктуры обеспечения жизнедеятельности населения, деловой активности бизнеса и административно-управленческих структур.

Ключевые слова: пространственный анализ, экономический ландшафт, инфрасистема, лесной сектор, сельские территории.

Слабая сбалансированность в развитии и размещении отраслей лесного сектора в системе регионального экономического пространства сдерживает процесс диверсификации и снижает конкурентный потенциал региона.

В многолесной зоне России такая ситуация нередко накладывается на слабо развитое инфраструктурное обустройство региона, что сдерживает процесс комплексного развития территорий. Необходимость развития конкурентных преимуществ отдельных территорий, а внутри них – субъектов РФ, стала объективной реальностью в условиях рыночной экономики, членства России в ВТО и всё усиливающихся вызовов и угроз XXI века.

Детальный анализ регионального экономического пространства позволяет выявить многие проблемы развития и размещения отраслей промышленности, лесного и сельского хозяйства, специфику конкурентных преимуществ и взаимосвязь разноотраслевых пространственных структур. Рассматривая региональное экономическое пространство как своеобразный экономический ландшафт, необходимо учитывать ограничивающие факторы пространственного порядка, которые оказывают значительное влияние на темпы социально-экономического развития территории.

В работе немецкого экономиста Августа Лёша [9], посвященной теории размещения производительных сил, доказано, что

предприятия обычно находятся в пределах определённого экономического ландшафта и тяготеют к его центру. Это обстоятельство накладывает заметное влияние на волнообразное изменение цен на продукцию предприятий. Для условий РФ, где огромные расстояния перевозки сырья, продуктов питания, готовой продукции и другие факторы производства влияют как на издержки производства, так и на цены конечного потребления товаров, особенности пространственного порядка имеют существенное значение.

В исследованиях, посвященных устойчивому развитию лесного сектора экономики России, отмечается необходимость сбалансирования темпов и пропорций развития и размещения производственных мощностей по воспроизводству и использованию лесных ресурсов [3, 6, 10]. В работах С.В. Макар [10 и др.] доказана важность пространственного анализа при планировании и управлении развитием лесного потенциала российских регионов.

Развиваемый научной школой МГУЛ ресурсно-пространственный подход к размещению бизнес-структур и их производственных мощностей в процессе многоцелевого лесопользования, позволяет сбалансировать интересы государства, бизнеса и территорий с интересами проживающего в них населения [3–6].

Ландшафт территорий, находящихся в многолесной зоне РФ, представлен, как правило, мозаикой из участков лесного фонда и сельхозугодий [1, 4]. Городские и сельские поселения, промышленные предприятия и фермерские хозяйства, реки, озёра и водохранилища, разнообразные объекты инфраструктуры таких территорий наполняют их экономической компонентой.

Следует отметить, что в экономическом пространстве субъектов РФ, расположенных в малолесной зоне или в среднеобеспеченных лесными ресурсами регионах, потенциально меньше возможностей диверсификации производства продукции лесопромышленных предприятий и услуг лесного хозяйства.

Однако имеется ряд примеров, когда рекреационные и защитные услуги лесного хозяйства, недревесная продукция леса в малолесных регионах РФ, за счёт эффективной организации использования и воспроизводства лесных ресурсов, создавали базу устойчивого развития регионального лесного сектора [3–6]. В экономическом ландшафте таких территорий доля продукции и услуг лесного сектора может быть достаточно заметной как за счёт расширения сферы деятельности лесных отраслей и углубления переработки разнообразного лесного сырья, так и за счёт использования привозного сырья.

Почти 70% территории России представлены землями лесного фонда и лесами, не входящими в лесной фонд [8]. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах РФ, где уровень лесистости большинства субъектов РФ превышает 80%, в системе экономических ландшафтов доля лесного сектора хотя и заметна, однако не соответствует масштабам лесного потенциала и требованиям социально-экономического развития территорий страны [10].

Пространственный анализ такого крупного региона Сибири, каким является Забайкалье, показывает, что с позиций внутренней пространственной структуры этот регион, по классификации академика РАН А.Г. Гранберга [2], относится к узловому типу, так как имеет несколько узловых центров, которые связывают, так или иначе, всё пространство региона. В этом регионе, расположенном к юго-востоку от озера Байкал, находятся два субъекта РФ – Республика Бурятия и Читинская область с лесистостью от 64% до 70%. Преобладает горно-таёжная зона с переходом в лесостепную и степную зоны.

В экономическом пространстве Забайкалья чётко выделяются промышленные центры, а также узловые центры животноводства и смешанного типа – аграрно-лесного профиля.

У каждого из субъектов РФ данного региона своя специфика структуры внутренних и внешних межотраслевых связей, так как экономические ландшафты Республики Бурятия и Читинской области имеют определенные отличия. Тем не менее, для Забайкалья как региона, выделенного в силу действия природно-географических факторов на

территории РФ, имеется объективная необходимость поиска оптимальной (рациональной) модели развития регионального экономического пространства.

Без эффективной организации комплексного регионального хозяйства, сбалансированного по темпам и пропорциям социально-экономического развития с учётом экологических ограничений, у этого региона нет благоприятного будущего. Разрабатывая стратегию планирования и управления социально-экономическим развитием каждого из этих исторически и географически объединенных в один регион субъектов РФ, целесообразно ориентироваться на создание единой инфрасистемы, которая опирается на инфраструктурные кластеры Читинской области и Республики Бурятия.

В работах [2, 5, 10] показана целесообразность такого подхода при разработке стратегических планов социально-экономического развития регионального экономического пространства.

Пространственный анализ экономического ландшафта Республики Бурятия показывает территориальную локализацию «очагов» роста по отраслевому признаку:

– животноводство и растениеводство с перерабатывающими отраслями агропромышленного комплекса (АПК);

– лесное хозяйство с лесопромышленными отраслями лесного сектора;

– горнодобывающие отрасли;

– отрасли промышленного производства: электротехническое производство, приборостроение и т.д.

Схожая, в определённой мере, картина наблюдается и в Читинской области, с той лишь разницей, что доля отраслевых производственных мощностей в общей структуре промышленности и сельского хозяйства будет иная. Формирование комплексных кластеров инфраструктуры, как Читинской области, так и Республики Бурятия – объективная необходимость.

Для успешного решения проблем социально-экономического развития Забайкалья это единственно верный путь: через формирование рационально выстроенных и сбалансировано развивающихся кластеров инфраструктуры межотраслевого типа двух субъектов РФ постепенно создать полномасштабную инфрасистему высокого мирового уровня.

Население этого региона заслужило право иметь уровень комфортности проживания, сопоставимый с такими странами, как Австрия и Швейцария. В основу инновационного подхода к формированию кластеров инфраструктуры в каждом из субъектов РФ Забайкальского региона целесообразно заложить симбиоз двух «узловых» центров инфраструктуры: промышленного и агролесного.

Опираясь на уже имеющиеся элементы инфраструктурного обеспечения промышленного и агролесного секторов экономики необходимо иметь стратегический план развития уже функционирующих объектов инфраструктуры и создания новых с учётом опыта и достижений передовых стран. При этом стратегические планы устойчивого развития лесного и аграрного секторов, а также межотраслевого промышленного сектора, увязываются в единую систему стратегии хозяйственного освоения и развития регионального экономического пространства.

В Забайкальском регионе симбиоз лесного и аграрного секторов экономики имеет настолько очевидные предпосылки, что не использовать их было бы просто алогично. Несмотря на то, что такая категория, как «сельские леса», больше не используется в Лесном кодексе РФ [7], по существу это ничего не изменило в отношениях сельских жителей с бывшими «общинными» лесами. Так же, как и работники лесного хозяйства, проживающие нередко на территории сельских поселений и лесных посёлков, они являются частью агролесного ландшафта, который и создает основу экономического пространства.

Идеи А.Лёша [9] о целесообразности системного анализа экономического ландшафта привели к развитию региональной экономики в институциональном направлении. Региональная экономика постепенно трансформируется в пространственную экономику [10].

Необходимость комплексного развития регионального хозяйства в системе раз-

ноотраслевых производств и сфер деятельности, сбалансированных по важнейшим параметрам, реализуется через пространственный анализ как методологию моделирования взаимосвязей внутрирегиональных и межрегиональных экономических систем. На этой основе можно эффективно осуществлять стратегическое планирование и управление социально-экономическим развитием страны.

Формирование территориально-отраслевых (межотраслевых), а также, в определённых условиях, внутритерриториальных кластеров в сочетании с реорганизацией экономического пространства региона – прямой путь к достижению целей устойчивого развития, например, агролесного сектора в многолесной зоне РФ.

Региональная кластерная инфрасистема Забайкалья, которая может быть выстроена на внутрирегиональном взаимодействии агролесного и промышленного кластеров Читинской области и Республики Бурятия повысит не только конкурентоспособность всего регионального пространства, но и выполнит роль «полюса» развития экономического ландшафта. Значительный агролесной потенциал Забайкалья в сочетании с достаточно значимым потенциалом многоотраслевых промышленных производств и является тем центром (фокусом) роста социально-экономических результатов деятельности в системе регионального экономического пространства.

Рациональная перегруппировка ключевых элементов регионального пространства, формирование новых структур (инфраструктурных кластеров, инновационной инфрасистемы региона и др.), развитие природосберегающих и энергосберегающих технологий – далеко не полный перечень тех действий, которые необходимо осуществлять для ускорения темпов социально-экономического развития российской «глубинки».

Используя «центры роста» субъектов РФ, входящих в Забайкальский регион, в составе лесного и аграрного секторов экономики, для ускорения темпов социально-экономического развития, необходимо осуществлять мониторинг индикаторов устойчивого развития агролесного комплекса. Системный подход к формированию критериев и индикаторов устойчивого развития лесного хозяйства и сельских территорий представлен в работах [3, 6] и позволяет построить информационную службу для объективного мониторинга в этой среде.

Службы такого рода являются важнейшим элементом инфраструктурного обеспечения эффективной деятельности всех производственно-хозяйственных структур экономики региона. Разработанная в МГУЛ ресурсно-пространственная концепция природопользования дает возможность, при оптимизации процессов формирования региональной инфрасистемы, решать задачи эффективного хозяйственного освоения экономического ландшафта в формате лесного и аграрного секторов [5].

Уровень хозяйственного освоения регионального экономического пространства самым тесным образом увязан с развитием комплексной инфрасистемы региона, которая призвана обеспечивать жизнедеятельность населения, административно-управленческую и производственную активность. Оптимизируя параметры социально-экономического развития региона, при соблюдении экологических ограничений и баланса интересов населения, бизнеса и органов управления территорией, можно добиться устойчивого развития всех без исключения отраслей сферы производства товаров и услуг.

Библиографический список

1. Войтюк, М.М. Формирование региональной стратегии развития инфраструктуры сельских территорий / М.М. Войтюк. – М.: Росинформагротех, 2011. – 268 с.
2. Гранберг, А.Г. Становление в России научного направления «Пространственная экономика» / А.Г. Гранберг // Вестник университета ГУУ. – 2009. – № 2. – С. 18–24.
3. Кожухова Л.И. Индикаторы устойчивого развития лесного хозяйства и сельских территорий РФ для объективного мониторинга социально-экономического развития регионов / Л.И. Кожухова, Р.О. Беспаленко // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6. – С. 125–131.
4. Кожухов, Н.И. Формирование инфраструктурных кластеров в лесных регионах – путь к устойчиво-

му развитию лесного сектора и смежных отраслей / Н.И. Кожухов // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2010. – № 2. – С. 5–10.
5. Кожухов, Н.И. Общемировые процессы и механизмы устойчивого развития в системе ресурсно-пространственного размещения бизнес-структур многоцелевого лесопользования / Н.И. Кожухов, А. Бемманн // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013.– № 4. – С. 68–71.
6. Крупинин, Н.Я. Мониторинг развития лесного хозяйства на интенсивно осваиваемых территориях / Н.Я. Крупинин. – М.: МГУЛ, 2009. – 236 с.
7. Лесной кодекс РФ. Коментарии. – М.: ВНИИЛМ, 2007. – 852 с.
8. Лесной фонд России. – М.: ВНИИЛМ, 2003. – 637 с.
9. Лёш, А. Географическое размещение хозяйства / А. Лёш. – М.: Иностранная литература, 1959. – 455 с.
10. Макар, С.В. Устойчивость развития лесного потенциала регионов России как оценка эффективности стратегий его реализации / С.В. Макар // Региональная экономика. – 2012. – № 2. – С. 9–19.

ECONOMIC LANDSCAPE AS A BASIS FOR THE SPATIAL ANALYSIS OF THE FOREST AND AGRICULTURAL SECTORS

Kozhukhov N.I. (MSFU), Kozhukvova L.I. (MSFU), Krupinin N.A. (URSMU)

kozhukov@mgul.ac.ru
Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia
Ural State University of Mining 620144, Sverdlovsk reg., Ekaterinburg, Kuibyshev Street 30

The article presents a methodological approach to the spatial analysis of regional economic space. Considered components of the economic territory on the example of areas belonging to the multi-forest zone of Russia. Make a note of development problems and placing of industries, forestry and agriculture in the spatial organization of the territory of the region. Shown the relationship between an economic development of the economic landscape with the level of infrastructure for life support of the population, business activity and governmental.

Keywords: spatial analysis, economic landscape, the forest sector, rural areas

References

1. Voitiuk M.M. *Formirovanie regional'noi strategii razvitiia infrastruktury sel'skikh territorii* [Formation of a regional strategy for infrastructure development in rural areas], Moscow, FGNU «Rosinformagrotekh», 2011. 268 p.
2. Granberg A.G. *Stanovlenie v Rossii nauchnogo napravleniia «Prostranstvennaia ekonomika»* [Formation of «Spatial Economics» scientific direction in Russia], Vestnik universiteta GUU [Messenger of the University of SUM], 2009, no.2, pp.18-24.
3. Kozhukhova L.I., Bespalenko R.O. *Indikatory ustoichivogo razvitiia lesnogo khoziaistva i sel'skikh territorii RF dlia ob»ektivnogo monitoringa cotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia regionov* [Indicators of Russian Federation forestry and rural areas sustainable development to socio-economic development of regions objectively. monitoring], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no.6, pp.125-131.
4. Kozhukhov N.I. *Formirovanie infrastrukturnykh klasterov v lesnykh regionakh – put' k ustoichivomu razvitiiu lesnogo sektora i smezhnykh otraslei* [Formation of infrastructure clusters in forest regions - the way to forest sector and related industries sustainable development], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2010, no.2, pp.5-10.
5. Kozhukhov N.I., Bemmann A. *Obshchemirovye protsessy i mekhanizmy ustoichivogo razvitiia v sisteme resursno-prostranstvennogo razmeshcheniia biznes-struktur mnogotselevogo lesopol'zovaniia* [Global processes and mechanisms for sustainable development in the resource-spatial distribution of multipurpose forest use businesses], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no.4, pp.68-71.
6. Krupinin N.Ia. *Monitoring razvitiia lesnogo khoziaistva na intensivno osvaivaemykh territoriiakh* [Monitoring of forestry development on highly developed territories], Moscow, SEI HPE MSFU, 2009. 236 p.
7. Lesnoi kodeks RF. Kommentarii [The Forest Code of the Russian Federation. Comments], Moscow, VNIILM, 2007. 856 p.
8. *Lesnoi fond Rossii* [The forest fund of Russia], Moscow, VNIILM, 2003. 637 p.
9. Lesh A. *Geograficheskoe razmeshchenie khoziaistva* [Geographic location of the economy], Moscow, Foreign Literature, 1959. 455 p.
10. Makar S.V. *Ustoichivost' razvitiia lesnogo potentsiala regionov Rossii kak otsenka effektivnosti strategii ego realizatsii* [Sustainable development of Russian regions forest potential as estimation of strategies efficiency for its implementation], Regional'naia ekonomika [Regional Economy], 2012, no.2, pp.9-19.

УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕСНОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА

Р.В. КРАВЧЕНКО, *асп. каф. экономики и управления МГУЛ*
Н.Б. ПИНЯГИНА, *проф. каф. экономики и управления МГУЛ, д-р экон. наук*

bp50@yandex.ru, pinyagina.natalia@appm.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1

Кластерный подход при формировании Стратегии развития лесного комплекса Архангельской области является мощным инструментом для стимулирования регионального развития, которое обеспечит улучшение торгового баланса региона, увеличит занятость населения и его заработную плату, повысит конкурентоспособность и прибыльность лесопромышленных предприятий области, а значит, отчисления в бюджеты различных уровней. В Архангельской области имеются все условия и предпосылки для создания лесопромышленного кластера, так как там расположены лесопромышленные предприятия, технологически и экономически связанные между собой. Исследование показывает, что Архангельская область как крупный моно-специализированный лесопромышленный центр обладает значительным потенциалом кластеризации: наличие инфраструктуры, значительный опыт функционирования в рамках интегрированных структур, дифференцированное предложение рабочей силы, локальная межфирменная торговля, трансферт технологий и инноваций; высокая степень аутсорсинга и др. Принципиальной особенностью кластерной организации является добровольность объединения усилий всех субъектов коммерческой деятельности; простота, оптимальность и выгодность системы доступа к финансовым (инвестиционным) ресурсам для своих участников и партнеров; обязательное участие местных органов власти и самоуправления в организации и деятельности кластеров, что способствует улучшению условий деятельности и защиты интересов участников кластера; социально-экономическая выгода для региона вследствие увеличения количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы; возможность повышения конкурентоспособности продукции и услуг, научно-технических разработок организаций и учреждений научно-образовательного комплекса; повышение имиджа региона. При формировании территориально-производственного кластера необходимо определить ядро кластера, т.е. организацию или группу организаций, выступающих главным элементом кластера. Ядром кластера может являться центр технологического превосходства, либо ключевая промышленная компания в формировании цепочки добавленной стоимости приоритетных видов продукции кластера. В лесном комплексе Архангельской области таким ядром по всем признакам мог бы стать ОАО «Архангельский ЦБК», ОАО «Архбум» совместно со стратегическим партнёром ГК «Титан». Этому способствует согласованная производственная деятельность названных компаний и их предприятий, объединение на договорной основе ряда функций: сбыт, логистика, снабжение, маркетинг.

Ключевые слова: лесной комплекс, территориально-производственный кластер, стратегия развития

Преимуществами модели территориально-производственного кластера являются возможности использования потенциала взаимодействия не только с непосредственными поставщиками и потребителями продукции кластерной группы, но и с иными агентами регионального и (муниципального) развития (местным населением, органами государственной власти в регионе, органами местного самоуправления).

Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, субподрядчики) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы управления, инфраструктурные компании), взаимосвязанных между собой, действующих в определенной сфере и совместно обеспечивающих региональную конкурентоспособность и создание добавочной стоимости.

Отличительные черты кластера:

– географическая близость и высокая концентрация;

– общность технологической базы;

– общность ресурсно-сырьевой базы;

– обмен компетенциями и технологиями (трансфер знаний).

Кластеры способны обеспечивать наибольшую устойчивость региональной экономики и реализацию ее конкурентных преимуществ на основе синергизма в сфере реализации продукции, оперативного управления, финансово-инвестиционной деятельности, менеджмента. Организация региональных кластеров является общемировой тенденцией. Формирование кластера повышает эффективность функционирования всех предприятий отрасли, снижает издержки, создает возможность трансфера технологий, удерживает инновации, повышает кадровый потенциал территории.

Лесопромышленные кластеры наибольшее развитие получили в США. В штате Монтана создан и эффективно функционирует лесопромышленный кластер, в состав которого входят практически все предприятия по заготовке и переработке древесины по технологической цепочке. Широкое распространение зарубежного опыта развития кластерных систем может позволить наиболее полно и эффективно решать экономические, экологические и социальные проблемы регионов; стабилизировать хозяйственную деятельность участников (особенно в условиях кризиса); увеличить количество рабочих мест и уровень заработной платы; сориентировать деятельность каждого участника на потребности рынка; повысить экономическую эффективность деятельности всех участников кластера; облегчить доступ к новейшим технологиям, инновационным методам организации производства, повышению профессионального образования,

Работа промышленных предприятий в составе территориально-производственных кластеров позволяет:

– устанавливать выгодные взаимосвязи, которые делают участников кластера более сильными по сравнению с теми предприятиями, которые работают в одиночку;

– ориентировать деятельность каждого участника на потребности рынка за счет согласованной общей стратегии кластера;

– значительно расширить сбыт (в т.ч., за рубеж), повысить полноту и своевременность снабжения, уменьшить расходы на снабжение и сбыт за счет развития внутренней системы снабжения и единой системы сбыта, построенной на принципах доверия;

– стабилизировать хозяйственную деятельность участников (даже в условиях кризиса), что позволит увеличить количество рабочих мест и уровень заработной платы;

– создавать уникальные предпосылки для развития инновационной деятельности, повышения качества продукции, производительности и рентабельности предприятий – участников кластера;

– с выгодой внедрять международные стандарты (ISO) на продукцию и системы управления;

– упростить доступ к рыночной информации (и ее свободный обмен внутри кластера) за счет создания общей кластерной информационно-аналитической системы, сети полезных контактов;

– облегчить для участников кластера доступ к новейшим технологиям, передовым методам организации производства, повышению профессионального образования.

Кластерный подход при формировании Стратегии развития лесного комплекса Архангельской области является мощным инструментом для стимулирования регионального развития, которое обеспечит улучшение торгового баланса региона, увеличит занятость населения и его заработную плату, повысит конкурентоспособность и прибыльность лесопромышленных предприятий области, а значит, отчисления в бюджеты различных уровней.

В Архангельской области имеются все условия и предпосылки для создания лесопромышленного кластера, так как там расположены лесопромышленные предприятия, технологически и экономически связанные между собой. Исследование показывает, что Архангельская область как крупный моно-специализированный лесопромышленный центр обладает значительным потенциалом кластеризации: наличие инфраструктуры, значительный опыт функционирования в рамках интегрированных структур в прошлом (Архангельсклеспром), дифференцированное предложение рабочей силы, локальная межфирменная торговля, трансферт технологий и инноваций; высокая степень аутсорсинга и др.

Значение и социально-экономический статус лесного комплекса в экономике области высок – отрасль входит в тройку лидеров, образующих половину валового регионального продукта, в группе обрабатывающих производств находится на первом месте по объемам отгружаемой продукции и налоговым отчислениям, обеспечивает занятость населения сельских территорий. Лесной комплекс занимает важное место в экономике региона и Российской Федерации. Его производственные мощности обеспечивают 9 % общероссийского выработки деловой древесины, 8 % – пиломатериалов, 31 % целлюлозы по варке, 29 % – картона.

При организации региональных кластеров важным условием является высокая локализация/концентрация производств (крупных и малых компаний).

Высокий уровень локализации создает условия для эффективного выстраивания цепочек, повышения конкуренции и инвариантности возможных проектов.

Лесной кластер – технологически сбалансированный комплекс отраслей и производств лесопромышленного комплекса

В отраслях лесопромышленного комплекса функционирует 1371 организаций в сфере лесного производства. В области ведут деятельность предприятия крупнейших в стране вертикально интегрированных структур – группа Илим, Архангельский ЦБК и ГК «Титан», Иинвестлеспром, RusForest, ООО «Группа Компаний «УЛК», которые могут рассматриваться в качестве структурных образований лесного кластера.

Кроме того, в 2000-х годах в лесном комплексе активное развитие получила сфера малого и среднего бизнеса. На территории области осуществляли деятельность свыше 700 субъектов малого предпринимательства и 1535 индивидуальных предпринимателя. Наиболее широко представлены малые предприятия в производстве столярно-строительных изделий, где их доля в 2012 г. составила около 82 %. В производстве окон и 30,1 % – дверей. Постоянно растет доля малых предприятий в производстве мебели, если в 2002 г. на их долю пришлось 25,3 % выпущенной мебели, то в 2012 г. уже 50,7 %. Более медленными темпами растет доля малых предприятий в производстве продукции на лесозаготовках. На их долю приходится около 12 % объемов вывозки древесины и в лесопилении – 8,3 %.

Создание кластера и использование инструментов кластерной политики должно иметь под собой четко обозначенные цели и предполагаемые результаты

Миссией территориально-производственного кластера в Архангельской области может стать следующая формулировка – «всероссийский лидер по выпуску лесобумажной продукции глубокой комплексной переработки древесины».

Целью создания кластера можно определить как формирование благоприятной и устойчивой среды для инновационной и производственной деятельности лесного комплекса области

Функции кластера:

а) выстраивание эффективной коммуникации между предприятиями лесного комплекса Архангельской области;

б) траснфер современных высокопроизводительных технологий извне и конверсия технологий;

в) кадровая подготовка и удержание кадров в лесном комплексе.

Предполагаемые результаты (keyindicators):

1. Рост качества производственных мощностей, ресурсов и IT базы (снижение затрат, повышение качества услуг, внедрение новых образовательных инженерных, создание новых рабочих мест).

2. Повышение конкурентоспособности кластера (повышение инновационности качества продукции; рост производительности труда, улучшение основных показателей).

3. Расширение роли кластера на внутреннем и внешних рынках (рост показателей экспорта, создание единого имиджа кластера и его участников, создание новых предприятий, увеличение объема инвестиций, развитие международной деятельности).

4. Укрепление сетей сотрудничества (рост числа контактов и повышение уровня сотрудничества с другими кластерами; увеличение количества новых партнеров, расши-

рения возможностей членства в международных организациях, расширение возможностей международного сотрудничества).

Каждый раз при организации кластеров встает ряд вопросов:

1. На кого опереться при формировании кластера?

2. Кто выступит партнерами/резидентами кластера?

3. Какие проекты будут двигателями кластера?

4. Какие источники финансирования возможно привлечь?

5. Какая система управления будет наиболее эффективной?

При развертывании кластера необходимо использовать весь набор механизмов, повышающих эффективность его функционирования.

Механизмы	Инструменты
Управленческие	Организация секретариата кластера и совета кластера, интеграция цепочки посредством приглашения компании-интегратора и поставщиков, системы сертификации и стандартизации продукции, бэнчмаркинг
Производственные	Подготовка производственных площадок – парков поставщиков, индустриальных парков; система субконтрактинга; система логистики и территориального планирования
Коммуникационные	Вхождение в инновационные сети, проведение «конференции поставщиков»
Финансовые	Работа со специализированными фондами, венчурное финансирование, гранты на реализацию перспективных проектов
Исследовательские	Организация центров превосходства, кооперация в совместных проектах, инкубация инновационных предприятий

Планирование оптимального размещения промышленных предприятий, являющихся элементами кластерного образования, необходимо осуществлять с учетом территориальных особенностей развития, поскольку одной из отличительных особенностей данной сетевой структуры является возможность использования абсолютных преимуществ (географического положения) отдельных участников кластера. В связи с этим для целей определения оптимального с точки зрения территориального позиционирования размещения кластера представляется целесообразным использовать геоинформационные (ГИС) технологии, позволяющие оценивать перспективы развития образования с точки зрения возможностей развития промышленного кластера посредством зонирования и анализа близости по следующим ключевым критериям.

1. Административный потенциал – данная характеристика показывает степень благоприятствования развитию кластера на территории региона. При проведении оценки данного потенциала до разнесения его по зонам в процессе использования ГИС-технологии рассматривается уровень развития инфраструктуры в данном территориальном образовании, степень поддержки исследований и разработок.

2. Транспортный потенциал, который характеризует обеспеченность территориального образования транспортной сетью. При этом в первую очередь оценивается наличие автомобильных и железнодорожных путей, их качество, а также уровень логистического обслуживания в региональном или субрегиональном образовании.

3. Трудовой потенциал, который определяется обеспеченностью территории трудовыми ресурсами. При его оценке рассматривается половозрастной состав, средний уровень квалификации, возможность повышения образовательного уровня в рамках региона (субрегионального образования), уровень креативности трудовых ресурсов, качество жизни населения, средний уровень заработной платы.

4. Ресурсный потенциал, являющийся характеристикой доступа к необходимым для реализации процесса промышленного производства ресурсам. В процессе оценки данного потенциала проводится оценка качества поставок, их ритмичности, территориальной удаленности поставщиков с учетом качества транспортных связей. Данный вид потенциала определяет уровень безопасности промышленного производства в региональном образовании.

В России начинают формироваться механизмы поддержки организации и финансирования территориальных кластеров

Существующие механизмы поддержки:

– Механизм финансирования региональных кластеров в Министерстве экономического развития РФ (финансирование ПСД, финансирование инфраструктурных проектов, орг. структур – секретариатов и др.) – сейчас собраны заявки и проводится конкурс отбора пилотных кластеров.

– Финансирование через инфраструктурные программы (инфестфонды, ВЭБ, региональные бюджеты).

– Финансирование в рамках федеральных целевых программ от отраслевых министерств (Минпромторг, Минобразования, Минобороны) на объекты инфраструктуры в рамках поддержки ключевых секторов и исследований.

– Финансирование от частных инвесторов, в качестве которых могут выступать потенциальные резиденты кластеров.

Постановления:

1. Поручения Президента по итогам заседания президиума Государственного Совета 11 ноября 2011 г.

2. Поручения Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 30 января 2012 г.

При формировании территориально-производственного кластера необходимо определить ядро кластера, т.е. организацию или группу организаций, выступающих главным элементом кластера. Ядром кластера может являться центр технологического превосходства, либо ключевая промышленная компания в формировании цепочки добавленной стоимости приоритетных видов продукции кластера. В лесном комплексе Архангельской области таким ядром, по всем признакам, мог бы стать ОАО «Архангельский ЦБК», ОАО «Архбум» совместно со стратегическим партнером ГК «Титан». Этому способствует согласованная производственная деятельность названных компаний и их предприятий, объединение на договорной основе ряда функций: сбыт, логистика, снабжение, маркетинг. Региональный кластер обладает следующими отличительными признаками: высокая доля на рынке (национальном и мировом); темп прироста продукции кластера превышает средний темп прироста ВРП; конкурентоспособность кластера с учетом удельных затрат и качества продукции не уступает соответствующим секторам экономики других регионов; развитие информационных и маркетинговых связей между предприятиями кластера на основе современных технологий. Всем этим условиям соответствует деятельность Архангельского ЦБК и предприятий ГК «Титан».

Так, доля заготовки древесины ГК «Титан» составляет около 14 % от общей заготовки по области. Доля производства пиломатериалов (Маймаксанский и Цигломенский участок) превышает 23 %, доля производства целлюлозы по варке достигает 40 %, доля производства картона составляет 51 % от общих объемов производства этих видов продуктов по области. Кроме того, суммарно Архангельский ЦБК, Архбум и ГК «Титан» вносят преобладающий вклад в валовый региональный продукт лесного комплекса и приносят в бюджеты всех уровней более 2 млрд руб. налоговых платежей, т.е. больше, чем все остальные лесопромышленные предприятия области. В этой связи, очевидно, что названные предприятия могут стать ядром территориально-производственного лесного кластера в Архангельской области.

Создание лесного кластера в Архангельской области позволит более обоснованно решать проблему лесообеспечения предприятий, которые определены в качестве его ядра. Анализ баланса производства и потребления круглых лесоматериалов показал, что в настоящее время в Архангельской области имеет место серьезный дефицит деловой древесины – в объеме 3222 тыс. м^3, без устранения которого дальнейшее поступательное развитие лесного комплекса области невозможно. Основная доля предъявляемого на внутреннем рынке Архангельской области спроса на лесопродукцию приходится на такие сферы конечного потребления, как строительство, ремонт зданий и сооружений.

В связи с этим спрос на лесопродукцию на внутреннем рынке области определяется, прежде всего, с учетом развития этих сфер потребительского рынка, а также таких сфер, как машиностроение, производство ме-

бели тары и упаковки и прочих сфер. С учетом складывающихся тенденций в изменении объемов и средних норм расходов лесоматериалов определен спрос на лесоматериалы в строительстве. По отчетному балансу отпуск круглых лесоматериалов на ремонтно-эксплуатационные нужды составил 400 тыс. м^3, строительство – 400 тыс. м^3 и в другие сектора экономики – 200 тыс. м^3.

Снижение потребления круглых лесоматериалов в строительстве будет определяться, в первую очередь, развитием деревянного каркасного домостроения. При общем росте спроса на пиломатериалы должна существенно измениться структура его потребления за счет увеличения доли строганых и погонажных изделий, продукции из клееного бруса. В этой связи наращивание объема лесозаготовок является ключевым вопросом. Решить проблемы лесообеспечения и удовлетворения потребностей регионального рынка в лесобумажной продукции можно с помощью кластерной политики.

Основной формой реализации кластерной политики в регионе, носящей объединительный характер, является разработка Концепции развития и повышения конкурентоспособности региональных кластеров, а также проектов (программ) развития отдельных кластерных образований в регионе.

В ходе выбора приоритетных объектов инвестирования целесообразно использовать метод аналитических сетей (МАС), поскольку он позволяет учесть такие факторы, как «Выгоды», «Возможности», «Издержки» и «Риски». По данной схеме оцениваются также приоритеты издержек, возможностей, рисков, государственных затрат и обеспеченности источниками финансирования. Хотелось бы отметить, что большинство инвестиционных проектов Архангельского ЦБК и ГК «Титан» Правительством РФ признаны приоритетными для российского лесного комплекса.

Реализация приоритетного проекта по модернизации производства на Архангельском ЦБК позволит к 2020 г. повысить объемы варки целлюлозы до 975 тыс. т.

Принципиальной особенностью кластерной организации является добровольность объединения усилий всех субъектов коммерческой деятельности; простота, оптимальность и выгодность системы доступа к финансовым (инвестиционным) ресурсам для своих участников и партнеров; обязательное участие местных органов власти и самоуправления в организации и деятельности кластеров, что способствует улучшению условий деятельности и защиты интересов участников кластера; социально-экономическая выгода для региона вследствие увеличения количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы; возможность повышения конкурентоспособности продукции и услуг, научно-технических разработок организаций и учреждений научно-образовательного комплекса; повышение имиджа региона.

Реализация Стратегии развития лесного комплекса Архангельской области на основе кластерного подхода позволит к 2030 г. достичь следующих результатов.

Произойдет увеличение объемов выпуска лесопромышленной продукции к 2020 г. по сценарию интенсивного развития к 2020 г. – в 1,6, к 2030 г. в 1,7 раз.

Структурные сдвиги в лесопромышленном производстве лесопродукции, направленные на увеличение объема продукции с высокой добавленной стоимостью, позволят снизить в структуре промышленной продукции долю продукции лесозаготовок с 10 % в 2012 г. до 8 % в 2020 г., и до 6,5 % в 2030 г.

Валютная выручка от экспорта лесопродукции из Архангельской области с 883,4млн долл. США в 2012 г. вырастет до до 1800 млн долл. США

Если в 2012 г. сальдированный финансовый результат составил 5,8 млрд руб., то уже в 2020г. по сценарию интенсивного развития ожидается в размере 14 млрд руб.

Уровень рентабельности лесопромышленного производства составит в 2020 г. – 10,0 %, а к 2030 г. – 20 %.

Реализация Стратегии позволит поднять долю лесопромышленного комплекса в объеме промышленной продукции, а также обеспечить увеличение к 2030 г. более чем в 2 раза вклад лесопромышленных предприятий в создание областного валового продукта.

Библиографический список

1. Багаутдинова, Н.Г. Формирование территориально-производственного кластера в региональной экономике / Н.Г. Багаутдинова. – http://lit.convdocs.org/docs/31/index-18246.html.
2. Степанов, В.Н. Территориально-производственный кластер как интегрированная организационно-экономическая система (теоретико-методологический аспект) / В.Н. Степанов // Економічні інновації. – Одеса: ИПРЕЕД НАН України, 2010 – Вип. 40 – С. 343–353.
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. – http://cluster.hse.ru.
4. Рожков, Г.В. Генезис инновационной экономики в России, под ред. С.Г. Ерошенкова / Рожков Г.В. – М.: МАКС Пресс, 2009.
5. Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09. 2013 г. № 713. http://www.rg.ru/2013/08/09/klaster-dok.html.
6. Пинягина, Н.Б. Кластерный подход при формировании стратегии развития лесного комплекса Архангельской области. Доклад на международной конференции института Адама Смита «ЦБП России и СНГ» / Н.Б. Пинягина. – Вена, 2013. – http://spiff.ru/netcat_files/userfiles/spiff/podderzka/2.pdf.
7. Пинягина, Н.Б. Концептуальные подходы к стратегическому планированию развития лесного сектора экономики России / Н.Б. Пинягина // Лесной экономический вестник, 2009. – № 1.
8. Пинягина, Н.Б. Стратегическое планирование в лесном секторе Российской Федерации: монография / Н.Б. Пинягина. – М.: МГУЛ, 2009.
9. Auirhead S., Tillman A. The impact of mergers and acquisitions on corporate citizenship.N.Y., 2000. 41p.
10. Hirooka, M. Innovation Dynamism and Economic Growth.A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK Northampton, 2006. MA: Edward Elgar.
11. Pinyagina, Natalya. Timber corporations to become a way out. Russian forestry review, 2006. № 1.
12. Pinyagina, Natalya. Forest code, choose or loose. Russian forestry review, 2007. №3.

CONDITIONS AND PROSPECTS OF CREATION FOREST TERRITORIAL INDUSTRIAL CLUSTER IN THE ARKHANGELSK REGION

Kravchenko R.V., MSFU, Pinjagina N.B., MSFU

nbp50@yandex.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

Cluster approach during the formation of the Arkhangelsk region forestry development strategy is a powerful tool for promoting regional development, which will improve the trade balance in the region, increase employment and wages, increase the competitiveness and profitability of timber enterprises of the region, and hence contributions to the budgets of the various levels. The Arkhangelsk region has all the conditions and prerequisites for the creation of a timber industry cluster, since there located timber enterprises, technologically and economically interconnected. Research shows that the Arkhangelsk region, as a big mono specialized timber industry center has significant potential of clustering: the availability of infrastructure, considerable experience of functioning within the framework of the integrated structures, differentiated labor supply, local inter-company trade, transfer of technologies and innovations; high degree of outsourcing, etc. A fundamental feature of cluster organization is a voluntary association of all business entities efforts; simplicity, optimal and profitable of system of access to financial (investment) resources for its members and partners; mandatory participation of local governments and self- governments in the organization and activities of the clusters, which helps to improve the conditions of activity and protect the interests of the cluster members; social and economic benefits for the region due to increasing the number of taxpayers and the taxable base; opportunity to improve the competitiveness of products and services, scientific and technical developments of organizations and institutions of scientific and educational complex; improving the image of the region. When forming the territorial and production cluster, you must define the core of a cluster, i.e. organization or group of organizations advocating the main element of the cluster. Core of the cluster can be the center of technological excellence or key industrial company in the formation of chaining of value added of priority types of cluster products. In the forest complex of the Arkhangelsk region such core by all indications could become JSC «Arkhangelsk PPM», JSC «Arkhbum» together with its strategic partner «Titan». This is facilitated by coordinated production activities of these companies and their businesses, union on a contract basis of a number of functions: sales, logistics, procurement, and marketing.

Keywords: forest complex, territorial and production cluster, development strategy.

References

1. Bagautdinova N.G. *Formirovanie territorial'no-proizvodstvennogo klastera v regional'noy ekonomike* [The development of regional industrial clusters in the regional economy]. http://lit.convdocs.org/docs/31/index-18246.html

2. Stepanov V.N. *Territorial'no-proizvodstvennyy klaster kak integrirovannaya organizatsionno-ekonomicheskaya sistema (teoretiko-metodologicheskiy aspekt)* [Territorial-production cluster as an integrated organizational-economic system (theoretical-methodological aspect]. Ekonomichni innovacії. – Odesa: IPREED NAN Ukraïni, 2010 – Vip. 40 – S.343-353.
3. *Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii klasternoy politiki v severnykh sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii* [Methodical recommendations for implementation of cluster policy in the Northern regions of the Russian Federation]. http://cluster.hse.ru
4. Rozhkov G.V. *Genezis innovatsionnoy ekonomiki v Rossii, pod red. S.G. Eroshenkova* [Genesis of innovation economy in Russia], edited S.G. Eroshenkova. Moscow. MAX Press, 2009.
5. *Pravila raspredeleniya i predostavleniya subsidiy iz federal'nogo byudzheta byudzhetam sub"ektov Rossiyskoy Federatsii na realizatsiyu meropriyatiy, predusmotrennykh programmami razvitiya pilotnykh innovatsionnykh territorial'nykh klasterov. Utverzhdeny postanovleniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 04.09. 2013 g. № 713* [The rules for the distribution of subsidies from Federal budget to the budgets of subjects of the Russian Federation on the implementation of measures envisaged by the program of development of pilot regional innovation clusters. Approved by the resolution of the Government of the Russian Federation from 04.09.2013 № 713]. http://www.rg.ru/2013/08/09/klaster-dok.html.
6. Pinjagina N.B. *Klasternyj podhod pri formirovanii strategii razvitija lesnogo kompleksa Arhangel'skoj oblasti. Doklad na mezhdunarodnoj konferencii instituta Adama Smita «CBP Rossii i SNG»* [Report at the international conference of Adam Smith Institute «pulp and paper industry of Russia and CIS] Vena, 2013. http://spiff.ru/netcat_files/userfiles/spiff/podderzka/2.pdf.
7. Pinjagina N.B. *Kontseptual'nye podkhody k strategicheskomu planirovaniyu razvitiya lesnogo sektora ekonomiki Rossii* [Conceptual approaches to strategic planning for development of the forest sector of the Russian economy]. Lesnoi jekonomicheskij vestnik [Forest economic Bulletin], 2009. №1.
8. Pinjagina N.B. *Strategicheskoe planirovanie v lesnom sektore Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [Strategic planning in the forest sector of the Russian Federation, Monograph published at MSFU]. Moscow. MSFU, 2009.
9. Auirhead S., Tillman A. The impact of mergers and acquisitions on corporate citizenship.N.Y., 2000. 41p.
10. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth.A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK. Northampton, 2006. MA: Edward Elgar.
11. PinyaginaNatalya. Timber corporations to become a way out. Russian forestry review. 2006. № 1.
12. Pinyagina Natalya. Forest code, choose or loose. Russian forestry review. 2007. № 3.

УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИКОЙ НА ОСНОВЕ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СЕТИ РЖД-ЛОГИСТИКА

А.И. КУКШИН, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук,*
Г.А. ДРУЖКОВ, *асп. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

777@kukshin.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1

В статье обосновывается необходимость создания инновационной системы в управлении ресурсами народно-хозяйственных комплексов страны, поскольку без грамотной и эффективной реализации информационной политики министерств и ведомств в настоящее время невозможно говорить об эффективности исполнения возложенных на них полномочий и обязательств. В качестве примера в статье был приведен лесной комплекс России.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, управление народно-хозяйственным комплексом, комплексная программа, информационная политика, информационные системы.

В России сетевая экономика набирает силу, появляется массовый рынок информационных услуг. Сюда можно отнести удаленное обучение, заказ билетов, страхование, оплату коммунальных услуг, электронную коммерцию и др. Учитывая развитие Интернета в мире, можно говорить о том, что эта инфраструктура является определяющей в сетевой экономике.

Наиболее интенсивно сетевая экономика развивается в таких направлениях, как торговля (электронная коммерция), финансы (банковские и другие расчеты), дистанционные трудовые отношения; дистанционное обучение и управление логистикой.

Распределенная информационно-аналитическая сеть одного из крупнейших рос-

сийских холдингов – ОАО «РЖД» (РИАС РЖД-Логистика) обеспечивает информационно-аналитическое обслуживание процессов принятия решений в сфере логистики при перевозке грузов различных отраслей, включая перевозки грузов лесного сектора экономики.

РИАС РЖД-Логистика при анализе использует следующие современные технологии:

– технологии интегрированных баз данных;

– хранилища аналитических данных (технология Data Warehouse);

– оперативную аналитическую обработку (технология OLAP);

– анализ числовой и текстовой информации (технологии Data Mining и Text Mining – публикации в СМИ, содержимое Интернет-сайтов) и др. Разработка, внедрение и эксплуатация хранилища аналитических данных представляет отдельную задачу, основной целью должно стать информационное обслуживание руководства, что соответствует принципу построения системы РИАС РЖД-Логистика методом нисходящего проектирования – сверху–вниз.

Технология хранилища аналитических данных РИАС РЖД-Логистика заключается в том, что на основе диагностики существующего состояния и сопряжения различных систем (рассматривая их как источник информации) создается отдельная база данных для целей управления, организации периодических процессов загрузки в нее данных из различных источников, преобразования их к единому согласованному виду, приспособленному для управленческих запросов, удобному для быстрой навигации по данным и оперативному их анализу.

Требования к системе в целом формируют общую архитектуру системы, состав и порядок работы ее компонентов. Требования к функционалу системы РИАС РЖД-Логистика складываются из совокупности функциональных требований к отдельным ее компонентам:

– выполняемым системой функциям (задачам) анализа и поддержки принятия решений;

– регламентам информационного обеспечения;

– хранилищу аналитической информации по поставкам;

– механизмам оперативной аналитической обработки (OLAP);

– ситуационным табло руководителей;

– интеграции с основными системами, действующими в аппарате РЖД.

Дальнейшее изложение требований предлагается в указанном порядке, начиная с описания основных требований к системе в целом, затем требований к функциям, завершая требованиями на систему в целом по условиям эксплуатации, надежности и т.д.

Реализация РИАС РЖД-Логистика предусматривает структуризацию информационных потоков (разделение, упрощение и т.п.), организацию специальных процессов, включающих извлечение необходимой исходной информации из различных источников, ее обработку (проверку, согласование, агрегацию и обобщение), создание электронных каталогов, базы данных и хранилища аналитической информации, хранение и предоставление в форме, удобной и доступной, в частности, для руководства.

Создаваемая система должна обеспечить автоматизированную поддержку эталонных иллюстративных отчетов, формируемых автоматически по «одной кнопке» на базе актуальной информации и ориентированных на оценку работы по выявлению нарушений договорных обязательств.

В терминах РИАС РЖД-Логистика эталонным отчетом является ситуационное табло, состоящее из витражей, отражающих состояние дел по каждому объекту строительства. Витражи, как уже отмечалось, образуются при подключении данных из хранилища к информационной метафоре (график, диаграмма, схема, карта, календарь и др.).

Регламенты системы являются основой информационного обеспечения, они обосновывают использование тех или иных информационных источников для решения задач управления ОАО «РЖД», включая:

– определение объектов интереса РЖД;

– описание и обоснование источников информации;

– выбор контролируемых и анализируемых показателей;

– проектирование структуры, объема и режимов актуализации исходных данных;

– обеспечение сопряжения системы с внутренними и сторонними источниками информации;

– организацию сбора и предварительной обработки информации;

– предложения по способам обобщения и анализу данных с целью оценки текущего состояния анализируемого субъекта интереса;

– сводный анализ выполнения договорных обязательств;

– создание соответствующего фрагмента хранилища данных;

– методы выбора информационных метафор и формирования ситуационных табло;

– приемы и варианты интерактивного поиска приемлемого решения.

РИАС РЖД-Логистика функционально обеспечивает:

– эффективное финансовое планирование;

– ситуационно-аналитический мониторинг внешней среды ОАО «РЖД»;

– автоматическую привязку каждого анализируемого показателя к структурной и функциональным схемам, планам и разрезам объекта контроллинга, календарным органайзерам и другим информационным метафорам, их активизацию при возникновении отклонений от заданных ограничительных условий с адресным указанием ответственного исполнителя;

– создание простого, интуитивно понятного интерфейса, не требующего долгого обучения и сложного редактирования;

– исключение трудоемких процедур и принципиальное упрощение операций, связанных с компьютерной обработкой информации, необходимой для анализа состояния поставок;

– одновременный вывод на экран по запросу «плавающих» функционально независимых витражей, содержащих «активные» отчеты и графики;

– визуализацию оценок текущей обстановки с возможностью углубленного анализа возникающих и прогнозируемых потерь и следствий;

– совмещение на одном табло информации, обеспечивающей не только анализ и оценку ситуации, но и многовариантный поиск приемлемых решений;

– сопоставительный и динамический анализ интересующих показателей в графическом, текстовом, табличном виде, а также на схемах с возможностью различных навигаций;

– сведение к минимуму времени на формирование оперативных справок (отчетов), в том числе произвольной структуры.

Информационные ресурсы (факты) и аналитические выводы (результаты обработок) должны выводиться в предметные витражи – мобильные, интерактивно выбираемые и гибко настраиваемые (состав, структура, содержание, цветов, допустимые ограничения, темп пульсации и т.п.) «плавающие» окна, содержащие таблицы, диаграммы, электронные карты, функциональные схемы, календари и др., ориентированные на решение конкретной задачи.

Оригинальность предлагаемой концепции «витраж–задача», заключается в возможности использования многообразия метафор (таблицы, диаграммы, электронные территориальные карты, структурные, технологические и ресурсные схемы и т.д.), в рамках одного витража без необходимости формирования специальных запросов к хранилищу данных. Витражи должны иметь возможность набираться и в совокупности комплексно отображать текущую или прогнозируемую обстановку в проблемных «Ситуационных табло».

Доступность оперативной оценки вариантов моделирования решений в сочетании с возможностью оперативно вмешаться в результаты, подключая интеллектуальные ресурсы участников процедуры принятия решений, и расставить собственные приоритеты, должны позволить первым руководителям более точно выстраивать взаимоотношения с партнерами.

РИАС РЖД-Логистика обеспечивает не только реализацию всего комплекса задач, предлагаемыми известными OLAP-приложениями, но и осуществляет поиск и выбор вариантов решений и решает вопросы РЖД не только с помощью статистических обработок, но и используя визуально-эмоциональные модели отображения отклонений, «оживления» их при наличии «узких мест» или поиске первопричин нарушений. При этом, комплекс предлагаемых компонент-технологий, по мнению разработчиков, достаточно полно охватывает круг вопросов, ответы на которые могут быть востребованы руководителем в любой момент, не требуя времени на подготовку.

Учитывая напряженность деятельности руководства РЖД (плотность рабочего времени, необходимость в быстрой реакции на оперативную ситуацию, высокая ответственность за принимаемые решения и т.д.), в системе должны быть обеспечены гибкие настройки «под» индивидуальные информационные потребности с возможностью произвольного выбора и в частности: любого интересующего показателя; набора показателей; расчетного показателя; отчета; деловой графики (диаграммы за/на период, многослойные «столбики» и др.) в привязке к любому набору отмеченных показателей и т.д.

РИАС РЖД-Логистика должна обеспечивать соответствующую функциональность по всесторонней оценке состояния дел в рамках деятельности по организации поставок оборудования, которая классифицируется по следующим видам анализа:

– факторный (структурный) анализ абсолютных показателей;

– сравнительный анализ показателей;

– анализ фактических и плановых показателей;

– динамический анализ показателей;

– анализ приведенных данных;

– анализ зависимостей;

– трендовый прогноз;

– кластерный анализ;

– эмоциональный анализ данных;

– адресный анализ;

– временной анализ;

– ситуационный анализ.

После отработки «Ситуационных табло» разрабатывается сюжет информирования руководства РЖД, планируется сценарий развертывания ситуаций, последовательность показа, задания пороговых ограничений, назначения формы, цвета, пульсаций информационных объектов и др.

РИАС РЖД-Логистика создана для согласования на ранних стадиях проектирования системы принципиально новых возможностей технологии анализа с помощью простых и доступных приемов, превращающих многостраничные отчеты или многографовые таблицы в одноэкранную иллюстрацию ситуации с образным представлением «узких мест», требующих оперативного вмешательства.

Сценарий оформляется в виде документа «Процедура «Сценарий демонстрации возможностей РИАС РЖД-Логистика». Поскольку макет РИАС РЖД-Логистика предлагает варианты ситуационного анализа, следует выяснить, в каких разрезах анализируемые показатели необходимо визуализировать, когда это актуально, почему и какие сравнения важны. Руководитель определяет главное в потоке информации, прекрасно ориентируясь в собственной предметной области, и его представления о главных показателях и разрезах являются основным аргументом для построения аналитических ситуационных табло.

В основе РИАС РЖД-Логистика находится компонентная сборка «под заказчика» с гибко настраиваемым интерфейсом, содержащим произвольное количество информационных окон (витражей) различного назначения с возможностью эмоциональной графоаналитической интерпретацией данных, которые с помощью элементарных приемов могут выбираться руководителем самостоятельно.

РИАС РЖД-Логистика использует технологию и хранилищ данных (Data Warehousing), которая возникла в процессе развития информационных технологий как надстроечная база данных для целей управления.

Технология информационных хранилищ связывает процессы оперативной транзакционной обработки данных (OLTP) и оперативной аналитической обработки данных

(OLAP), на основе технологических процессов ETL (извлечение, преобразования, загрузка).

По сути, хранилище аналитической информации по поставкам – это интегрированный накопитель информации, собранной из внешних источников и других систем, на основе которого строятся процессы персонифицированного ситуационного анализа. Технология хранилищ данных призвана обеспечить широкий круг ответственных пользователей единым источником непротиворечивой информации, обеспечивая большую согласованность и синхронность для их совместных действий.

РИАС обеспечивает автономную работу по анализу данных и создание информационных витрин на переносном компьютере в состоянии отключения от локальной сети и возобновление работы витрин на обновленных данных после подключения к локальной сети и после обновления данных хранилища. РИАС отвечает также современным требованиям к эргономике и технической эстетике. Для этого необходимо наличие удобного и понятного в использовании интерфейса на всех стадиях ввода, обработки, анализа и передачи информации, позволяющего пользователю свободно ориентироваться в информационном и функциональном пространстве системы.

Данные в хранилище аналитической информации РИАС РЖД-Логистика организованы многомерным способом и основаны на следующих основных измерениях, содержащих:

– описание организационной структуры РЖД;

– интервалы времени: год, квартал, месяц, день;

– каталог узлов строящегося объекта;

– каталог конструкций;

– каталог специализированного оборудования;

– каталог материалов;

– каталог контрактов;

– каталог поставщиков;

– каталог подрядчиков.

Информационная совместимость со смежными системами должна обеспечиваться поддержкой универсальных стандартов обмена информацией для различных структур данных в объеме, предоставляемом операционной системой. Работоспособность РИАС РЖД-Логистика существенно зависит от изменений структуры классификаторов, на которых строятся системы – источники данных. Любое изменение классификатора не только влечет работу по модификации DTS пакетов закачки данных в информационное хранилище, но и отражается на возможностях анализа, поскольку происходит потеря сопоставимости данных во времени. Поэтому при разработке РИАС РЖД-Логистика следует в максимальной степени использовать стандартные общероссийские и отраслевые классификаторы.

На основе анализа существующих на рынке программного обеспечения средств по следующим главным критериям: тип используемых методологий проектирования; технические характеристики; этапы жизненного цикла, поддерживаемые системой; организационное и методическое обеспечение; методы управления моделированием; стоимость приобретения; время обучения – был сделан вывод о целесообразности использования методологий IntellSoft, входящих в такие популярные программные продукты, как IntellSoft Vizion версии 3 и 4, которые характеризуются полнотой спецификации предметной области и организации сбора, хранения, классификации соответствующей информации о внешней бизнес-среде и обеспечивают высокий уровень интеграции данных и процедур, а также требуют минимальных временных затрат на их освоение.

На основании результатов нейросетевого моделирования внешней среды построена информационная модель РИАС, содержащая блок нейросетевого анализа. Результатом моделирования является структурно проработанная информационная модель внешней среды. Разработанная совокупность моделей на основе функционального и информационного моделирования позволила адекватно отобразить реальный процесс функционирования РИАС с учетом взаимодействия ее с внешней бизнес-средой. Предложенная модель позволила разработать структуру РИАС РЖД-Логистика. Созданный комплекс моделей обеспечил организацию распределенного

Рис. 1. Структура формирования показателей оценки работы сетевой экономической структуры ОАО «РЖД»
Fig. 1. Structure formation of indicators to measure the economic structure of the network of JSC «Russian Railways»

хранения и доступа к данным, а также процессов обработки данных между компьютерами пользователей системы, разработку технологии деятельности структурных подразделений РЖД-Логистика. В соответствии с методологией сбора, обработки и передачи данных были выделено четыре уровня, на которых возникает и обрабатывается информация. На основе данной иерархии организованы АРМ специалистов структурных подразделений, образующие РИАС РЖД-Логистика.

Информационные технологии, используемые при создании РИАС РЖД-Логистика, обеспечивают наличие единой информационной базы данных РЖД, оставляя для пользователя незаметными процессы обмена, пересылки и слияния данных, сокращая временные интервалы при получении ответа на запросы пользователей.

Разработана методология организации и функционирования РИАС РЖД-Логистика, позволяющая на основе согласования и функциональной интеграции конфликтующих целей управления ОАО «РЖД» обеспечить его адаптацию к изменениям внешней среды. Созданы общие механизмы реализации адаптивных свойств РИАС РЖД-Логистика в качестве теоретической платформы для системной интеграции отдельных компонентов программного обеспечения различных производителей в единый программный комплекс на основе свойства прозрачности и логической четырехуровневой архитектуры построения РИАС РЖД-Логистика (рис. 1).

На практике происходит разделение РИАС «РЖД» на несколько взаимодействующих компонентов, которые, в свою очередь, могут выступать в роли клиента (и/или) сервера. Клиент взаимодействует с сервером по строго определенному алгоритму: установление связи с сервером; запрос конкретного вида обслуживания; получение от сервера результатов запроса; разрыв связи с сервером. Клиент и сервер могут выполняться как на одном, так и на разных компьютерах. Связь между клиентом и сервером в каждом конкретном случае может быть осуществлена с помощью различных механизмов: локальная вычислительная сеть; глобальная сеть; совместно используемая память одного компью-

тера и др. Архитектура клиент–сервер предполагает распределение вычислительной нагрузки между двумя (или более) отдельными процессами. Если процессов всего два, то один из них является клиентом, а другой сервером. Процессы взаимодействуют по схеме «запрос–ответ». Клиент выполняет активную функцию, т.е. инициирует запросы, а сервер пассивно на них отвечает. При этом в различные моменты времени роли процесса могут меняться, так, например некоторый процесс может одновременно выполнять функции сервера по отношению к одному процессу и клиента по отношению к другому.

Создание инструментария оперативной адаптации холдинга к изменениям внешней среды, выражающейся в способности поддержки реструктуризации системы управления и бизнес-процессов, обладающего свойством прозрачности, целесообразно на основе использования совместных информационных технологий многомерных баз данных.

Анализ процессов информатизации холдинга показал, что главная тенденция здесь заключается в развитии и глобализации компьютерных сетей и, таким образом, в массовом притоке новых участников сетевых взаимодействий, большая часть которых появилась благодаря расширению интрасетей.

Увеличение скорости обмена информацией между оперативным уровнем управления и VIP-уровнем холдинга предполагает необходимость связывания в единое целое всех бизнес-процессов, происходящих в холдинге в реальном масштабе времени. Это достигается на основе РИАС. В этой связи построение РИАС предполагает выполнение таких технологических этапов, как проведение обследования холдинга с целью выявления существующих бизнес-процессов и их структуризация, формализованное описание бизнес-процессов.

Одним из решений в рамках сокращения расходов на улучшение бизнес-процессов без привлечения специалистов, сократив при этом до минимума потери в качестве, является использование соответствующего инструментария, что позволяет значительно уменьшить как прямые, так и косвенные затраты.

РИАС ОАО «РЖД» представляет собой сложную систему, поскольку является моделью холдинга, в ней задействовано значительное количество взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, и в качестве инструментария она используется большим количеством людей, взаимосвязанных друг с другом в внешней процессах. А так как любая сложная система всегда многофункциональна, РИАС могут быть классифицированы не по одному, а по ряду признаков.

Выбор структуры РИАС зависит от специфики объекта управления и целей создания системы. Трансформация целей управления в функции, а функций – в элементы системы позволяет формировать структуру системы. Если элементы РИАС реализуют некоторые отделенные друг от друга функции управления, то каждый из них может быть поделен на более детальные подфункции – задачи (процессы). Состав задач определяется важностью той или иной функции управления, возможностью формализации управленческих процедур, уровнем подготовки персонала к использованию компьютерной техники и требованиями к пользователям, наличием информационной базы и технических средств и др.

В таблице приведен перечень типовых задач, решение которых, в соответствии с указанными выше целями, создаст предпосылки для повышения управляемости.

Особенности системно-аналитического обследования заключаются в следующем:

– вместо описания функциональности и программ акцент смещается в сторону более подробного описания процедур принятия решений;

– моделированию и интеграции данных уделяется значительно больше внимания в сравнении с моделированием функций и интеграции приложений;

– не описывается размещение системы, т.к. предполагается, что потенциальные пользователи ***ISV-системы*** локализованы в центральном офисе корпорации.

В начальной стадии обследования осуществляется интервью с представителями ***ХК***, ответственными за принятие решений, описываются основные программы деятельнос-

Таблица

Перечень типовых задач, решаемых сетевыми экономическими структурами ОАО «РЖД»

List of typical problems solved by network economic structures of «Russian Railways»

Функции	Типовые проблемы	Задачи
Обеспечение руководства аналитическими данными на основе данных статистической отчетности	Не обеспечивается требуемая наглядность представляемой информации. Не обеспечивается требуемая глубина аналитической обработки Не анализируются данные других отраслей, оказывающие существенное влияние на грузоперевозки. Процедура анализа требует больших затрат времени и не обеспечивает оперативную реакцию на динамически изменяющуюся ситуацию	Обеспечить аналитическую обработку данных статистической отчетности. Обеспечить подключение данных, характеризующих социально-экономический портрет регионов. Обеспечить возможность наглядного и эффективного представления данных
Отправка консолидированных данных на уровень первого руководителя	Не обеспечивается требуемая достоверность отчетных данных	Обеспечить по мере возможности оперативность отчетных данных, за счет обработки отчетов
Контроль корректности данных	Не обеспечивается требуемая полнота отчетной информации	Обеспечить эффективный контроль корректности информации за счет прямого сопряжения ЕОХД с отдельными подсистемами
Получение от нижестоящего уровня управления консолидированных данных	Не обеспечивается требуемая достоверность отчетных данных Не обеспечивается требуемая полнота отчетной информации	Обеспечить эффективный обмен данными между департаментами корпорации. Обеспечить очистку и согласование отчетных данных
Уточнение сомнительных и ошибочных данных	Не обеспечивается требуемая очистка отчетной информации от сомнительных и ошибочных данных	Организовать учет и анализ ошибок в поступающих данных
Хранение верифицированных данных и обеспечение доступа к ним	Не обеспечивается оперативный доступ к верифицированным данным	Обеспечить эффективное складирование и извлечение данных
Обобщение поступивших данных	Процедура обобщения (анализа) требует больших затрат времени	Обеспечить оперативную и эффективную обработку отчетных данных

ти корпорации, ограниченные выбранными в результате постановки задачи организационными рамками. Далее определяются цели реализации программ, функции, соответствующие выбранным программам, и формулируются решения, поддержка которых должна выполняться средствами ***ISV-системы.***

Перечень вопросов позволяет аналитику определить основные показатели и разрезы, в которых эти показатели интересуют лицо, принимающее решение, (ЛПР) и подготовить формализованное описание пользовательского интерфейса системы – описать набор витражей. Последовательность этапов системно-аналитического обследования с учетом описанной специфики представлена на рис. 2 и 3.

На этапе инициализации работ создаются предпосылки для последующего сбора информации, ключевыми направлениями которого являются проведение интервью и изучение основных источников информации для ***ISV-системы***.

По результатам сбора и анализа информации выполняется формализация предметной области, заключающаяся в формировании концептуальной и логической моделей. Концептуальная модель отражает причинно-следственную связь между основными информационными объектами предметной области.

Детали этапа формализации предметной области представлены на рис. 3.

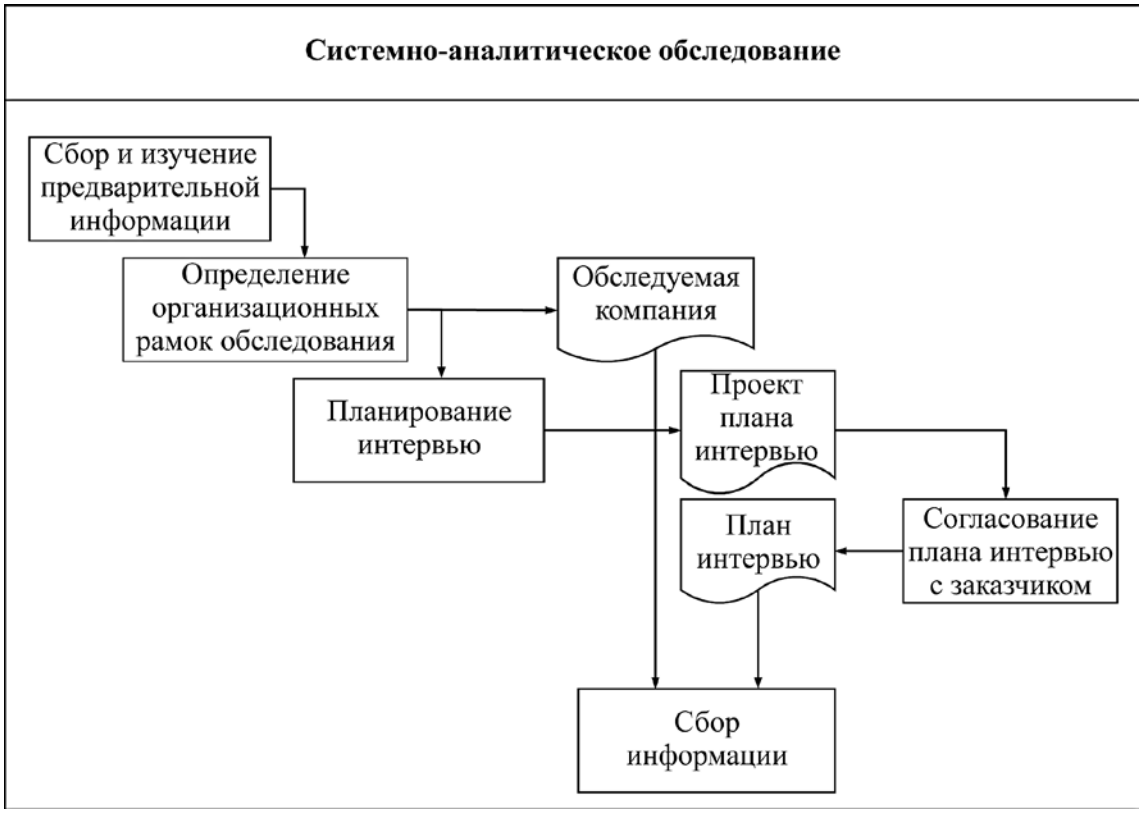


Рис. 2. Системно-аналитическое обследование
Fig. 2. Systemic-analytic examination

Рис. 3. Системно-аналитическое обследование. Формализация предметной области
Fig. 3. System-analytic examination. Formalization of the domain

В процессе обследования выполняются следующие виды работ:

– проводятся интервью с основными участниками проекта со стороны руководителей холдинга и лицами, ответственными за принятие управленческих решений;

– уточняется организационная структура, фиксируются организационные и функциональные рамки проекта;

– выявляются и документируются особенности и недостатки существующих информационных решений;

– вербально формализуется схема деятельности аппарата холдинга лесного комплекса с учетом функциональных рамок;

– производится сбор существующих отчетных материалов и прочих официальных документов, имеющих непосредственное отношение к реализации проекта;

– создается макет ***ISV-системы***.

По итогам обследования уточняются стратегические и оперативные задач управления отраслью, решение которых должна обеспечивать ***ISV-система***, формализуются цели и задачи создания системы, проверяется логическая модель ISV-системы.

Важнейшим условием успешности проекта является выработка правильной стратегии поэтапного создания и внедрения компонентов системы. Внедрение системы для руководства холдинга – это не одностадийный акт, а длительный процесс продвижения проектируемой системы к заданной цели. Процесс проектирования, разработки и внедрения подобной системы должен быть организован таким образом, чтобы внедрение каждой новой очереди системы повышало эффективность управления отраслью за счет аргументированного решения наиболее острых (на данный момент времени) проблем.

Интеграция данных из различных функциональных подсистем на основе стандартов взаимодействия открытых систем обеспечивает объединение разнородной информации в единое хранилище данных.

Использование принципов сетевой экономики, основанных на синергетической методологии, позволяет оптимизировать логистические технологии, повысить эффективность предприятий различных отраслей.

Библиографический список

1. Акофф, Р. Искусство решения проблем / Р. Акофф. – М.: Мир, 1982. – 290 с.
2. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
3. Арнольд, В.И. Теория катастроф / В.И. Арнольд. – М.: УРСС, 2004. – 128 с.
4. Атре, Ш. Структурный подход к организации баз данных / Ш. Атре. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 317 с.
5. Кукшин, А.И. Методы управления финансовыми рисками / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 1999. – 97 с.
6. Кукшин, А.И. Развитие лесного комплекса на основе формирования электронного рынка товаров и услуг и совершенствования арендных отношений / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2003 – 150 с.
7. Кукшин, А.И. Формирование электронного рынка природных ресурсов / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2004. – 150 с.
8. Кукшин, А.И. Статистический синтез планово-аналитических систем / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2004. – 218 с.
9. Кукшин, А.И. Электронные маркетинговые технологии / А.И. Кукшин. – М.: МГУЛ, 2004. – 236 с.
10. Савицкий, А.А. Анализ инвестиционной деятельности лесного комплекса России за период 2005–2012 гг. / А.А. Савицкий, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 4. – С. 206–211.

INNOVATIVE MANAGEMENT OF PEOPLE'S ECONOMIC COMPLEXES (ON THE EXAMPLE OF FOREST INDUSTRY)

Kukshin A.I. (MSFU), Druzhkov G.A. (MSFU)

777@kukshin.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow region, Russia

The article proves the necessity of creation of innovation system of the 21st century in the management of resources of the national economic complex of the country, because without a proper and efficient implementation of information policy of the ministries and departments at the present time it is impossible to speak about the performance of their assigned duties and responsibilities. As an example in the article was given forest complex of Russia.

Key words: Innovations, innovative policy, management of the national economy complex, a complex program, information policy, information systems.

References

1. Akoff R. *Iskusstvo resheniya problem* [The art of solving problems]. Moscow. Mir, 1982. 290 p.
2. Akoff R., Jemeri F. *O tseleustremlennykh sistemakh* [On purposeful systems]. Moscow.: Sov. radio, 1974. 272 p.
3. Arnol'd V.I. *Teoriya katastrof* [Catastrophe theory]. Moscow. URSS, 2004. 128 p.
4. Atre Sh. *Strukturnyi podkhod k organizatsii baz dannykh* [Structural approach to database]. Moscow. Finansy i statistika, 1983. 317 p.
5. Kukshin A.I. *Metody upravleniya finansovymi riskami* [Methods of financial risk management]i. Moscow. MSFU, 1999. 97 p.
6. Kukshin A.I. *Razvitie lesnogo kompleksa na osnove formirovaniya elektronnogo rynka tovarov i uslug i sovershenstvovaniya arendnykh otnoshenii* [Development of the forest complex on the basis of formation of the electronic market of goods and services and to improve the lease]. Moscow. MSFU, 2003. 150 p.
7. Kukshin A.I. *Formirovanie elektronnogo rynka prirodnykh resursov* [Formation of the electronic market of natural resources]. Moscow. MSFU, 2004. 150 p.
8. Kukshin A.I. *Statisticheskii sintez planovo-analiticheskikh sistem* [Statistical synthesis planning and analytical systems]. Moscow. MSFU, 2004. 218 p.
9. Kukshin A.I. *Elektronnye marketingovye tekhnologii* [Electronic marketing techniques]. Moscow. MSFU, 2004. 236 p.
10. Savitskii A.A., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. A*naliz investitsionnoi deyatel'nosti lesnogo kompleksa Rossii za period 2005–2012 gg* [Analysis of Russian forest complex investment activity from 2005 to 2012], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no.4, pp. 206–211.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В.А. ЛАВРИЧЕНКО, *доц. каф. экономики обрабатывающей промышленности, учета и аудита МГУЛ, канд. экон. наук*

valavr1@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1

В статье изложены результаты работы по совершенствованию методики оценки экономической эффективности инвестиционных проектов. Предлагается дополнить действующую систему оценки показателем «роста потенциальной стоимости проекта в течение его жизненного цикла». Разработан критерий «потенциальная стоимость (капитализация) проекта», учитывающий широкий круг факторов, определяющих его реальный экономический эффект. В рассмотренной модели реализуется (учитывается) основной компонент предпринимательской деятельности – возможность управления (реинвестирование) свободными денежными средствами проекта, путем поиска и реализации новых эффективных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: оценка инвестиций, капитализация доходов, эффективность.

В последние 12–15 лет многие экономисты бьют тревогу по поводу деградации промышленности России. Страна с разрушенным промышленным производством, с сокращением квалифицированных рабочих мест обречена на прозябание. Значительная доля населения живет на сырьевую долю в бюджете страны, а другая занимается торговлей импортной продукцией и услугами. В работе (1) приведены данные о структуре производства в разных странах. Различие, как говорится в разы, приведем только несколько цифр в производстве, связанном с лесным комплексом – отставание по лесопилению в 1,5–4 раза, по, казалось бы, успешно развивающемуся, производству мебели – в 5–16 раз, по целлюлозно-бумажному производству – до 25 раз.

Такое положения является следствием многих причин: низкий уровень защиты собственности, высокая налоговая нагрузка, высокие кредитные ставки для малых и средних предприятий (18–22 %), отсутствие долгосрочных кредитов. Поэтому естественно, что инвестиции в производство не вкладываются, а вытекают из страны в те края, где риски их потерять ниже.

Решение многих проблем требует политических решений, связанных с законода-

тельством, конфликтами интересов элитных групп и т.п.

Помимо этого существует также ряд вопросов теоретического характера по оценке эффективности инвестиций, нерешенность которых снижает мотивацию предпринимателей заниматься промышленным производством, особенно в малом и среднем бизнесе. Принятая методика расчета не дает достоверную оценку экономического эффекта инвестиций (2–5).

Напомним основные положения действующей методики. Оценка эффективности заключается в сопоставлении величины инвестиций (И) и чистых денежных поступлений (Д – суммы чистой прибыли и амортизационных отчислений).

Соотношение их характеризуется простым сроком окупаемости

$$T_{ок} = И/Д. \qquad (1)$$

Главным показателем эффективности принята чистая текущая стоимость – ЧТС (*NPV*)

$$ЧТС\ (NPV) = Д \sum_{t=1}^{T_ж} 1/(1+E)^t - И, \qquad (2)$$

где E – норма дисконта, которую можно интерпретировать как заданную рентабельность инвестиций,

$T_ж$ – жизненный цикл или срок действия проекта,

t – год действия проекта.

Если ЧТС > 0, то проект считается эффективным, в противном случае – нет.

Кроме того, его дополняют

– показатель «внутренняя норма доходности, которую можно представить как расчетную норму рентабельности инвестиций: ВНД = Е, при ЧТС = 0;

– показатель «чистый интегральный (накопленный) доход» (ЧИД)

$$ЧИД = Д\ Т - И, \qquad (3)$$

При проведении реальных расчетов этих показателей эффективности проектов возникает целый ряд вопросов, требующих решения.

1. В действующей методике, будущие доходы определяются (прогнозируются) как аннуитет, одинаково по всему временному ряду (по каждому году) действия проекта, то есть рост их за время жизненного цикла проекта описывается линейной функцией. Иногда делаются поправки на уровень освоения мощности в начальный период или снижение ее в конце действия проекта из-за изношенности основных средств, снижение спроса на устаревающую продукцию и т.д., но это не имеет принципиального значения.

То есть как бы предполагается, что будущие доходы накапливаются на расчетном счете бизнес-структуры, которой принадлежит проект (или он сам в будущем может стать бизнес-структурой) в течение всего его действия.

Это предположение трудно себе представить в обычной деловой практике. Критерием развития любой бизнес-структуры является рост ее собственного капитала, поэтому, как только появляются свободные средства, они тут же реинвестируются либо в расширение проекта, либо в другие рентабельные проекты. Или, при пассивном ведении бизнеса, помещаются на депозит банка с целью нарастить средства по действующей процентной ставке.

В любом случае свободные денежные средства могут прирастать только в виде инвестиций в коммерческие проекты, при этом темп прироста средств зависит от рентабельности новых проектов.

2. В действующей методике не учитывается статус инвестиций – собственные средства или заемные. Но ведь, если средства собственные, то доходы можно сразу в первые недели и месяцы пустить в оборот, а заемные сначала надо возместить в оговоренные сроки, с учетом величины кредитной ставки. Срок окупаемости инвестиций следует рассматривать как появляющуюся возможность реинвестировать свободные денежные средства после выплаты кредита.

3. В действующей методике вскользь упоминается о необходимости учета остаточных средств после ликвидации проекта, но не учитывается переход инвестиций в активы проекта. А ведь обычно рыночная стоимость рентабельного инвестиционного проекта, реализованного «под ключ», прошедшего ста-

дии маркетинговых исследований рынка продукции, согласований на различных уровнях бюрократической системы, предпроектных инженерных изысканий, конструкторской, технологической и организационной подготовки производства, организации структур управления больше изначально вложенных средств.

На этом основана деятельность инжиниринговых фирм, предлагающих к продаже готовые коммерческие проекты.

С учетом изложенных обстоятельств, систему оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, по нашему мнению, с большей приближенностью к реальности следует дополнить показателем «рост потенциальной стоимости (капитализации) проекта» (РПСП).

РПСП определяется отношением «потенциальной стоимости проекта» (ПСП) к первоначальным инвестициям (И)

$$\text{РПСП} = \text{ПСП} / \text{И}. \qquad (4)$$

Потенциальную стоимость проекта (ПСП) можно представить в виде динамичного (учитывающего фактор времени) показателя

$$\text{ПСП}_t = -\text{И}(1+f\sum_{t=0}^{T_{ок}} t) + \text{Д}\sum_{t=1}^{T_{ок}} t + \text{Д}\sum_{T_{ок}}^{T_ж}(1+r)^t + A(1-a\sum_{t=1}^{T_ж} t), \qquad (5)$$

где r – предполагаемый уровень рентабельности рефинансируемых доходов, (десятичная дробь),

f – процентная ставка по заимствованным инвестициям, (десятичная дробь),

A – первоначальные активы проекта,

$$\text{А} = \text{И}^* (1+ \text{r}),$$

a – средневзвешенная норма амортизационных отчислений по амортизируемым активам проекта.

$T_{ок}$ – срок окупаемости инвестиций,

$$T_{ок} = \text{И}/(\text{Д} - f\text{И}) + 0{,}5T_{стр}.$$

$T_{стр}$ – период времени от начала инвестирования до получения первых доходов.

Коэффициент 0,5 принимается в связи с тем, что кредит расходуется постепенно, по мере ввода проекта в действие.

Первая составляющая формулы (5) $-\text{И}(1+f\sum t)$ представляет собой нарастающий поток задолженности по кредитным инвестициям за время их использования, от начала проекта до срока окупаемости. Понятно, что ранее этого срока долг не вернуть, на него и надо ориентироваться при составлении краткосрочного кредитного договора.

Зависимость этого потока от времени линейная.

Если возврат средств предусмотрен в конце действия проекта (при капитализации ежегодных процентов), то эта часть формулы меняется на выражение $-\text{И}(1+f)^t$.

Вторая составляющая формулы $\text{Д}\sum t$ – поток доходов, направляемый на возврат кредитов. Этот поток ограничен сроком окупаемости, то есть моментом времени, когда сумма ежемесячно выплачиваемых средств позволит вернуть долги по заемным инвестициям. Поскольку поток доходов во времени постоянен, то и здесь зависимость линейная.

Третья часть формулы $\text{Д}\sum(1+r)^t$ характеризует чистые денежные поступления, генерируемые проектом, которые можно реинвестировать для получения «вторичных» доходов (после выплаты заемных средств). Общая величина этих доходов определяется путем составления треугольной матрицы коэффициентов компаундирования (наращивания), например для семи лет (табл. 1).

Доход первого года, после выплаты кредита начиная со срока окупаемости, можно реинвестировать каждый год до конца жизненного цикла проекта. Соответственно доход второго года добавляется к уже реинвестированной сумме первого года и т.д. Поскольку доходы каждого года постоянны, Д можно вынести за знак суммы. Уже по виду формулы можно судить о том, что зависимость нелинейная. Последняя, четвертая составляющая численного значения показателя $A(1-a\sum t)$ – ежегодная остаточная стоимость первоначальных активов проекта.

Инвестиции не являются безвозвратно утраченными средствами. Реализованные в виде активов проекта, они представляют собой ликвидную ценность, имеют рыночную стоимость и составляют собственный капитал проекта. Основные средства проекта подвержены амортизации и нередко жизненный цикл проекта ограничен полным их износом.

Таблица 1

Матрица коэффициентов компаундирования (наращивания)

Coefficient matrix compounding (capacity)

t	1	2	3	4	5	6	7
1	$(1+r)$	$(1+r)^2$	$(1+r)^3$	$(1+r)^4$	$(1+r)^5$	$(1+r)^6$	$(1+r)^7$
2		$(1+r)$	$(1+r)^2$	$(1+r)^3$	$(1+r)^4$	$(1+r)^5$	$(1+r)^6$
3			$(1+r)$	$(1+r)^2$	$(1+r)^3$	$(1+r)^4$	$(1+r)^5$
4				$(1+r)$	$(1+r)^2$	$(1+r)^3$	$(1+r)^4$
5					$(1+r)$	$(1+r)^2$	$(1+r)^3$
6						$(1+r)$	$(1+r)^2$
7							$(1+r)$
							$\sum_{t=1}^{T}(1+r)^t$

Таблица 2

Расчеты потенциальной стоимости проекта при собственных инвестициях ($f = 0$)

Calculations of the potential cost of the project at their own investments (f = 0)

Наименование показателя	Жизненный цикл проекта (годы)							
	0	1	2	3	4	5	6	7
1. Инвестиции	–100	–100	–100	–100	–100	–100	–100	–100
2. Собственные активы проекта	130	117	104	91	78	65	52	39
3. Доходы	0	40	40	40	40	40	40	40
4. Коэффициент реинвестирования доходов $(1+r)^t$		1,3	1,69	2,2	2,86	3,71	4,82	6,27
5. Реинвестированные доходы ($r = 0.30$)		52	67,6	88	114,4	111,3	144,6	188,1
6. Интегральные реинвестированные доходы	0	52	119,6	207,6	322,0	433,3	577,9	766,0
7. Потенциальная стоимость проекта (2+6)	130	169	223,6	298,6	400,0	498,3	629,9	805,0
8. Рост потенциальной стоимости проекта (7/1)	1,30	1,69	2,24	3	4	5	6,29	8

Таблица 3

Расчеты потенциальной стоимости проекта при заемных инвестициях

Calculations of the potential of the project cost debt investments

Наименование показателя	Жизненный цикл проекта								
		0	1	2	3	4	5	6	7
1. Инвестиционный кредит	0	–100	–115	–130	–145	–160			
2. Доходы		0	40	40	40	40	40	40	40
3. Коэффициенты наращивания			1	1	1	1	1,3	1,69	2,2
4. Наращенные доходы			40	40	40	40	52	67,6	88
5. Интегральные доходы на возмещение кредита		0	40	80	120	160			
6. Интегральные реинвестированные доходы						0	52	119,6	207,6
7. Долг по кредиту (1–5)		–100	–75	–50	–25	0			
8. Собственные активы проекта	0	130	117	104	91	78	65	52	39
9. Потенциальная стоимость проекта (7+8)	0	30	42	54	66	78	117	171,6	246,6
10. Рост стоимости проекта		0,3	0,42	0,54	0,66	0,78	1,17	1,72	2,47

Покажем на численном примере оценку эффективности проекта со следующими исходными данными (в условных ед.): И = 100, Д = 40, $f = 0{,}15$, $r = 0{,}30$, $A = 130$, $a = 0{,}1$, $T_ж = 7$.

Сначала рассмотрим случай, когда инвестиции собственные ($f = 0$). Расчеты приведены в табл. 2.

Для наглядности представим полученные результаты в графическом виде на рис. 1.

Теперь оценим эффективность проекта при заемных инвестициях (табл. 3). Для наглядности также представим полученные результаты в графическом виде (рис. 2).

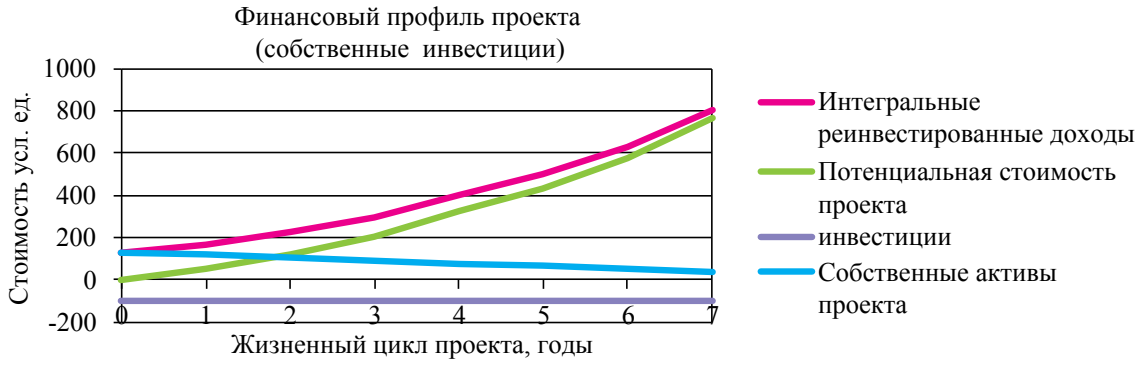


Рис.1. Финансовый профиль проекта (собственные инвестиции)
Fig.1. Financial profile of the project (own investment)

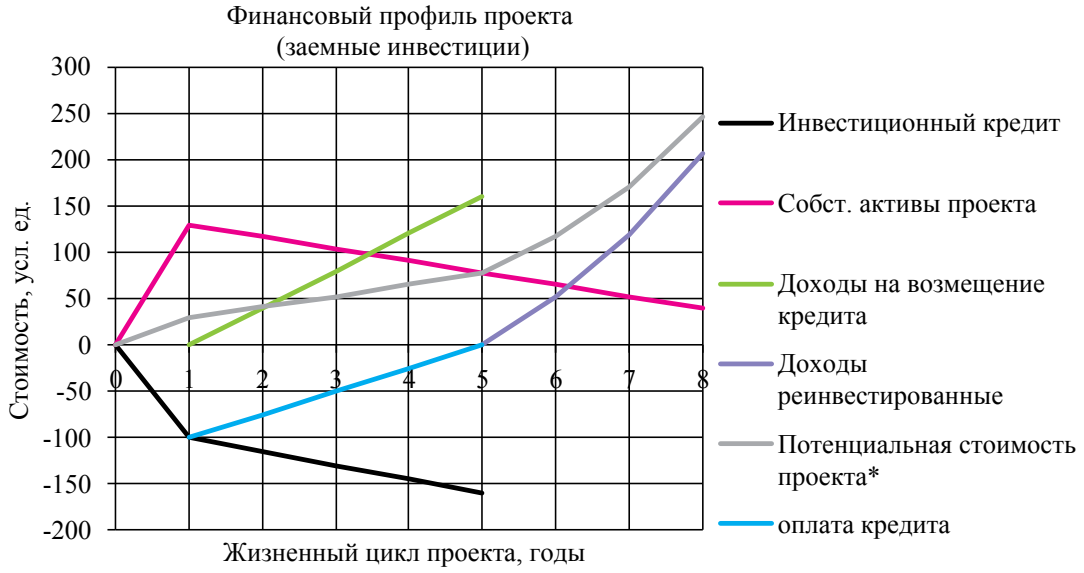


Рис. 2. Финансовый профиль проекта (заемные инвестиции)
Fig. 2. Financial profile of the project (investment loan)

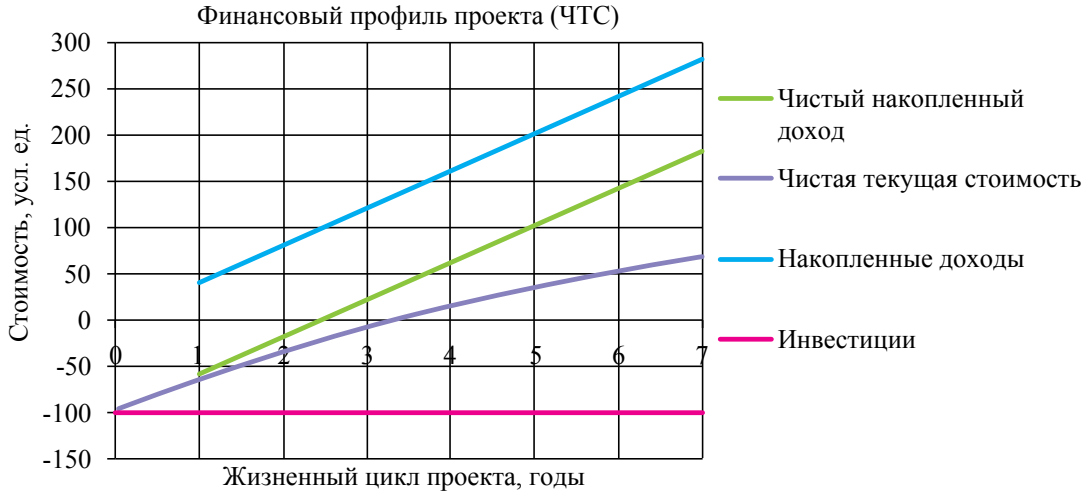


Рис. 3. Финансовый профиль проекта при расчете ЧТС
Fig. 3. Financial profile of the project in the calculation of NPV

Таблица 4

Расчеты чистой текущей стоимости (ЧТС) проекта

Calculations of net present value (NPV) of the project

Показатели	Жизненный цикл проекта							
	0	1	2	3	4	5	6	7
1. Инвестиции	–100	–100	–100	–100	–100	–100	–100	–100
2. Доходы	0	40	40	40	40	40	40	40
3. Накопленные доходы	0	40	80	120	160	200	240	280
4. Чистый накопленный доход	0	–60	–20	20	60	100	140	180
5. Коэффициент дисконтирования (при норме дисконта 15 %)	1	0,87	0,76	0,66	0,57	0,5	0,43	0,38
6. Дисконтированные доходы		34,8	30,4	26,4	22,8	20	17,2	15,2
7. Интегральные дисконтированные доходы	0	34,8	65,2	91,6	114,4	134,4	151,7	166,9
8. Чистая текущая стоимость (7–1)	–100	–65,2	–34,8	–8,4	14,4	34,4	51,7	66,9

Разница в полученных результатах потенциальной стоимости проекта ПСП (805 и 246,6) очевидна. Она гораздо больше, чем сумма заимствованных инвестиций (100), за счет большего периода реинвестирования ежегодных доходов.

Сравним полученные результаты с результатами расчетов по действующей методике (табл. 4, рис. 3):

Финансовый профиль проекта представлен на рис. 3.

– чистая текущая стоимость ЧТС = –100+40·4,16 = 66,9, численное значение этого показателя можно интерпретировать следующим образом – это разница между суммой средств, размещенных в банке, по ставке нормы дисконта (в примере E =15 %), по годам жизненного цикла проекта, позволяющая получать ежегодный доход, рассчитанный в проекте (Д) и суммой инвестиций, необходимых для реализации проекта (И). Если полученное значение ЧТС > 0, проект можно считать эффективным.

ЧТС – это критерий кредитора, оценивающего проект по банковской доходности.

– внутренняя норма доходности ВНД = 35 % – (уровень среднегодовой доходности),

– простой срок окупаемости $T_{ок}$ = 2,5 года, но здесь, по действующей методике, не учитывается влияние ставки кредита, и поэтому можно довольно грубо ошибиться: по расчетам в табл. 3, срок окупаемости равен 4 годам.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов.

1. Срок окупаемости обычно интерпретируется как точка возврата средств, инвестированных в проект, и является одним из показателей эффективности.

Однако реальное значение этого показателя для заемных инвестиций заключается в том, что до его наступления все генерированные проектом доходы приходится выплачивать кредитору, и только после возврата кредита для инвестора наступает возможность управлять доходами, наращивать их, реинвестируя в другие проекты.

Если до точки окупаемости рост доходов представляет собой линейную функцию $Д\sum t$, то затем, при эффективном управлении, функция роста доходов становится нелинейной $Д\sum(1+r)^t$ и доходность проекта резко возрастает.

Поэтому так важны для предпринимательства низкие ставки кредитов, различные льготы при налогообложении либо просто отсрочка выплаты кредитов на длительный срок, чтобы быстрее ввести в оборот собственные средства.

2. Для собственных инвестиций срок окупаемости большого значения не имеет, полученными доходами можно управлять с первых недель действия проекта.

3. Важно также понимать, что при активном управлении проектом прирост собственности происходит за счет производительного капитала: основных средств, долгосрочных финансовых вложений. Свободные денежные средства в каждый момент времени представляют ограниченную величину, постоянно участвуя в процессе реинвестирования.

4. И еще один важный вывод – проект ни на одном отрезке времени не находится в зоне риска невозврата заемных средств. Показатель «потенциальной стоимости проекта» не имеет отрицательного значения – даже при досрочном завершении проекта, можно вернуть заемные средства, путем распродажи имеющихся активов проекта.

Показатель «рост потенциальной стоимости проекта» – РПСП (относительная величина эффективности) и «потенциальная стоимость проекта» – ПСП (абсолютная величина эффективности) учитывает все основные экономические факторы:

– размер инвестиций,

– ставки кредита при заемных инвестициях,

– ставки доходности при реинвестиции денежных поступлений,

– первоначальную стоимость активов проекта,

– длительность жизненного цикла проекта,

– период управления (реинвестирования) свободными средствами, генерируемыми проектом.

РПСП – это критерий инвестора, который распоряжается всеми активами проекта.

Оценка по этому критерию предусматривает моделирование различных вариантов реализации проекта: с собственными средствами, с заемными, с учетом разных сроков выплат кредита, соотношений между кредитными ставками и нормами рентабельности реинвестированных доходов, а также стоимость проекта в разные периоды времени его жизненного цикла.

Библиографический список

1. Гурова, Т. Мы ничего не производим / Т. Гурова, А. Ивантер // Эксперт, 2012. – № 47 (829).
2. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов (2-я редакция). Официальное издание. – М.: Экономика. 2000.
3. Липсиц, И.П. Инвестиционный проект / И.П. Липсиц, В.В. Коссов. – М.: БЕК. 1996.
4. Дасковский, В.Б. Об эффективности инвестиций / В.Б. Дасковский, В.Б. Киселёв // Экономист, 2007. – №3. – С. 35–48.
5. Дасковский, В.Б. Фактор времени при оценке эффективности инвестиционных проектов / В.Б. Дасковский, В.Б. Киселёв // Экономист, 2008. – № 1.
6. Сироткин, В.Б. Финансовый менеджмент компаний: учебное пособие / В.Б. Сироткин. – СПбГУАП: СПб., 2001. – 226 с.
7. Бузова, И.А. Коммерческая оценка инвестиций, под ред. Есилова В.Е. / И.А. Бузова, Г.А. Маховикова, В.В. Терехова. – СПб.: Питер, 2009. – 91 с.
8. Воронцовский, А.В. Инвестиции и финансирование: Методы оценки и обоснования / А.В. Воронцовский. – СПб: СПб ун-т, 2009. – 133 с.
9. Максимова, В.Ф. Инвестиционный менеджмент: учебно-практическое пособие / В.Ф. Максимова. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2007. – 214 с.
10. Коупленд, Т. Стоимость компаний: оценка и управление: 3-е изд / Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин. – М.: Олимп- Бизнес, 2008.

IMPROVING THE SYSTEM OF EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS

Lavrichenko V.A. (MSFU)

valavr1@yandex.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

The paper presents the results of work on improving the methodology for assessing the economic efficiency of investment projects. It is proposed to supplement the existing system of assessment indicator «growth potential cost of the project during its life cycle.» Developed the criterion of «potential value (capitalization) of the project,» which takes into account a wide range of factors that determine its real economic effect. In our model is implemented (case), the main component of business – the ability to control (reinvestment) surplus funds of the project, by identifying and implementing effective new investment projects.

Keywords: assessment of investment income, capitalization, efficiency.

References

1. Gurova T., Ivanter A. *My nichego ne proizvodim* [We do not produce]. «Expert», 2012. № 47(829).
2. *Metodicheskie rekomendatsii po otsenke investitsionnykh proektov (2-ya redaktsiya). Ofitsial'noe izdanie* [Guidelines for evaluation of investment projects (second edition) . Official publication]. – Moscow. Ekonomika [The Economy]. 2000.
3. Lipsic I.P., Kossov V.V. *Investitsionnyy proekt* [Investment project]. Moscow. BEK. 1996.

4. Daskovskiy V.B., Kiselev V.B. Ob effektivnosti investitsiy [On the efficiency of investment]. Economist. Moscow. 2007. № 3. P. 35-48.
5. Daskovskiy V.B., Kiselev V.B. *Faktor vremeni pri otsenke effektivnosti investitsionnykh proektov* [The time factor in the evaluation of investment projects]. Economist. Moscow. 2008. № 1.
6. Sirotkin V.B. *Finansovyy menedzhment kompaniy: uchebnoe posobie* [Financial management companies : a tutorial]. SPbSUAI. St. Petersburg. 2001. 226 p.
7. Buzova I.A., Mahovikova G.A., Terehova V.V. *Kommercheskaya otsenka investitsiy, pod red. Esilova V.E.* [Commercial investment appraisal , ed. Esilova V.E.] – St. Petersburg: Peter, 2009. 91 p.
8. Vorontsovskiy A.V. *Investitsii i finansirovanie: Metody otsenki i obosnovaniya* [Investment and financing: Assessment Methods and rationale]. St. Petersburg: St. Petersburg Publisher University Press, 2009. 133 p.
9. Maksimova V.F. *Investitsionnyy menedzhment: uchebno-prakticheskoe posobie* [Investment Management: Training and practical guide]. Moscow. Publishing House EOI center. 2007. 214 p.
10. Kouplend T., Koller T., Murrin J. *Stoimost' kompaniy: otsenka i upravlenie: 3-e izd* [Value of companies : Assessment and Management]. 3 ed. Moscow. Olimp-Business , 2008.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

А.В. ЛЕВИЦКИЙ, *асп. каф. мировой экономики МГУЛ*

caf-econvnesh@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

В крупных лесопромышленных корпорациях остро обозначилась проблема организации единого управления, организации и контроля. Для принятия управленческих решений должна использоваться достоверная оперативная информация, которую возможно получить благодаря эффективной системе учета и контроля. В условиях необходимости систематического мониторинга рисков корпоративного управления предлагается использовать инновационную концепцию оценки эффективности управления и контроля корпорации. В статье приведен инновационный подход к определению показателей качества корпоративного управления. Изложена модель интегральной оценки эффективности системы управления корпорации, которая позволяет выполнить оценку соответствия используемых технологий корпоративного управления стратегии ее развития. В статье рассмотрены особенности использования риск-ориентированного внутреннего контроля в лесопромышленной корпорации, что делает необходимым построение архитектуры корпорации с системой внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей. Практическая реализация разработанных предложений способствует повышению прозрачности информации о корпорации, появлению возможности у советов директоров принимать решения с учетом информации о рисках, а также способствует повышению эффективности деятельности компании и ее имиджа.

Ключевые слова: корпоративное управление, риск-ориентированный подход, процессный метод управления, бизнес-процессы

В России заготовкой и переработкой древесины, воспроизводством и защитой лесов занимаются около 60 тыс. крупных, средних и мелких предприятий, расположенных во всех регионах страны.

Роль лесного комплекса в национальной экономике весьма скромна. Доля лесного комплекса в ВВП страны составляет только 1,3 %, в объеме отгруженной продукции – 4,7 %, валовой выручке от экспорта – 3,2 %, в общем объеме мировой торговли лесоматериалами – 2,9 % [1].

Российская экономика все в большей степени приобретает черты корпоративной экономики, основанной на создании крупных объединений. При этом формы, способы и методы интеграционных процессов различны и зависят от целевых стратегических интересов объединяемых предприятий: повышение конкурентоспособности, диверсификация бизнеса и т.п. Основной целью интеграции является повышение эффективности бизнеса.

В крупных лесопромышленных объединениях остро обозначилась проблема

организации единого управления, организации и контроля. Для управления корпорацией, холдингом должна использоваться оперативная информация о выполнении запланированных объемов производства, о себестоимости продукции, о финансовых результатах, которую возможно получить благодаря эффективной системе учета и контроля.

В условиях рыночной экономики повышается значение качества управления в системе экономических отношений производства и управления, реализации и потребления выпускаемой продукции.

При организации процессного управления в соответствии со стандартами серии ISO 9000 предполагается использование технологий и инструментов системы менеджмента качества.

Качество управления экономической системой можно подразделить на качество управленческой деятельности и качество управления организацией.

В этом случае качество управления может быть представлено в виде интегральной функции, зависящей от качества оперативного и стратегического управления, что можно представить в виде зависимости

$$Q = F\,(X_{оп}, X_{стр})$$

$$\text{или } Q = d + A_1 \times X_{оп.} + A_2 \times X_{стр.},$$

где Q – качество управления организацией,

d – величина, характеризующая ту часть качества, которая не зависит от исследуемых факторов,

$X_{оп}$, $X_{стр.}$– качество оперативного и стратегического уровней управления,

A_1, A_2 – коэффициенты, отражающие синергетический эффект.

Коэффициенты синергетического эффекта показывают, что качественное улучшение управления на одном уровне может способствовать более эффективному управлению на другом.

Эффективность корпоративного управления может измеряться через показатели, отражающие инвестиционную привлекательность лесопромышленной компании.

В условиях необходимости систематического мониторинга рисков корпоративного управления на лесопромышленных предприятиях предлагается использовать инновационную концепцию оценки эффективности управления и контроля.

Современные задачи повышения конкурентоспособности лесопромышленной продукции предполагают совершенствование организации систем управления, внутреннего контроля и бюджетирования, которые должны носить превентивный характер, способствовать выявлению причин неоправданно высоких затрат по производству продукции лесопромышленной корпорации и их структурными подразделениями. Оценка эффективности управленческих решений может быть выполнена с помощью критериев, приведенных в таблице.

Рассчитав критерии результативности управленческих решений по отдельным структурным единицам лесопромышленной экономической системы, можно принять обоснованные внутрикорпоративные управленческие решения.

Модель интегральной оценки эффективности совершенствования системы управления представлена на рисунке.

Разработанная модель оценки эффективности совершенствования системы управления позволяет выполнить оценку соответствия используемых технологий корпоративного управления стратегии ее развития.

Расчет интегральной оценки системы управления должен выполняться исходя из значимости (коэффициентов весомости) отдельных показателей по определенным направлениям и отклонений показателей от заданных значений.

Эффективное корпоративное управление предполагает использование контрольной функции, которая позволяет выявить сильные и слабые стороны практики управления на лесопромышленных предприятиях, установлению задач корпоративного управления, разработке мероприятий по снижению рисков корпоративного управления и конкретных рекомендаций по совершенствованию системы управления.

Таблица

Критерии оценки результативности управленческих инноваций в лесопромышленных экономических системах

Criteria for assessing the impact of management innovation in the forest industry and economic systems

Цель управленческой инновации	Критерий оценки результативности	Условное обозначение и приоритетное изменение
Повышение результативности системы управления или ее элементов	Эффект	Р→max
Повышение действенности, экономичности, продуктивности системы управления или ее элементов	Эффективность отношения плановых затрат к фактическим	$Э_1$→min
	Эффективность отношения результата к затратам	$Э_2$→max
Повышение качества системы управления или ее элементов	Качество	К→оптим
Повышение производительности системы управления или ее элементов	Производительность	П→max
Улучшение условий труда в системе управления	Условия труда	У→оптим
Рост прибыли	Прибыль	Пр→max

Рисунок. Модель комплексной оценки эффективности совершенствования управления в лесопромышленной корпорации

Figure. Integrated assessment model of efficiency in improving the management of timber corporation

Актуальность развития контроля корпоративного управления связана с необходимостью оперативного реагирования на возникающие проблемы. При этих условиях корпоративный контроль является необходимым инструментом, который будет способствовать выработке подробной программы совершенствования практики корпоративных отношений в организации в соответствии с ее стратегией, в том числе с учетом выгод, издержек и рисков.

При ограниченности ресурсов повышение эффективности управления, и в том числе контроля, возможно только путем применения риск-ориентированного подхода. Концепция риск-ориентированного внутреннего контроля, основанного на определении и мониторинге уровня риска, приемлемого для лесопромышленной корпорации, предполагает передачу на все уровни управления, во все подразделения ответственности за идентификацию рисков и их оценку. Процессы контроля, ограничивающие риск, должны быть встроены в бизнес-процессы.

На сегодняшний день можно отметить два подхода к организации системы внутреннего контроля.

Работа в традиционной модели предусматривает использование:

– стандартов, а также нормативных актов и внутренних регламентов;

– актов проверок СВК, отчетов о проделанной работе и выявленных нарушениях;

– плана мероприятий, подготовленных СВК;

– «краткого отчета» для руководства с перечнем наиболее серьезных нарушений;

– нерегулярного контроля исполнения распоряжений.

Работа в предлагаемой модели предполагает подготовку:

– стандарта – приемлемый уровень риска, обеспеченный системами внутреннего контроля;

– по каждому установленному факту нарушений проведение анализа уязвимости системы контроля и информирование руководства;

– план действий по процедурам контроля готовит подразделение, заинтересованное в снижении уровня риска;

– специалисты составляют итоговый отчет с основными проблемами, оценивают адекватность предложенных действий;

– выполняется систематический контроль выполнения плана действий.

Проверка отдельных операций в рамках традиционного внутреннего контроля в лесопромышленной корпорации включает:

– соблюдение внутренних локальных документов, методик, программ, инструкций, распоряжений и процедур;

– оценку объективности, полноты и своевременности учета и отчетности, обработки сведений в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– анализ надежности применяемых лесопромышленной корпорацией отдельных процедур внутреннего контроля.

В вопросах оценки системы внутреннего контроля при традиционном подходе принято ориентироваться на соответствие действующей системы внутреннего контроля распоряжениям, инструкциям и положениям, разработанным самой лесопромышленной корпорацией.

В частности, необходимо установить, имеет ли корпорация локальные внутренние документы, определяющие:

– порядок формирования системы внутреннего контроля, ее структуру и содержание выполняемых функций;

– состав и методы осуществления процедур внутреннего контроля;

– мониторинг системы внутреннего контроля исполнительными органами корпорации.

При рационализации системы управления, в том числе и при внедрении риск-ориентированной системы контроля, рекомендуется построить архитектуру корпорации с системой внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей. При этом необходимо учитывать следующее:

– она должна быть доступна для понимания, содержать оптимальное количество информации;

– такая архитектура должна отражать реальную структуру корпорации и не являться своего рода теоретическим стандартом. Как правило, если модель корпорации составить трудно, то причина может заключаться в том, что сама организация с течением времени стала неэффективной, действующая структура громоздкой, а принятые взаимоотношения исказились.

На практике возможны различные варианты реализации корпоративного контроля:

– передача функций по осуществлению корпоративного контроля комитету по рискам или комитету по аудиту;

– создание специализированного контрольного подразделения.

Внедрение системы управления рисками корпоративного управления способствует повышению прозрачности информации о корпорации, появление возможности у советов директоров управлять рисками и принимать решения с учетом информации о рисках вместо реагирования на них, а также повышение эффективности деятельности компании и ее имиджа.

В современных условиях кризисного состояния мировая экономика стремится вернуться к прежнему равновесию, высокая динамичность рынков оказывает негативное давление на инвестиции, совершенствование современного корпоративного управления приобретает особую актуальность.

Библиографический список

1. Кожемяко, Н.П. Управление стратегическим развитием лесного сектора Российской Федерации на принципах частно-государственного партнерства /Н.П.Кожемяко. – М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2011. – 160 с.
2. Кожухов, Н.И. Лесной сектор экономики России на этапе перехода к постиндустриальному способу производства товаров и услуг / Н.И. Кожухов // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 1(77). – С. 7–11
3. Киселев, К.М. Формирование эффективной системы корпоративного управления в российских компаниях / К.М. Киселев // Экономика и управление. – 2010. – № 6(56). – С. 107–109.
4. Левицкий, А.В. Методологические основы построения механизма оперативного и стратегического управления и контроля в лесопромышленных корпорациях / А.В. Левицкий // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 5 (88). – С. 142–146.
5. Левицкий, А.В. Формирование инструментов корпоративного управления на лесопромышленных предприятиях / А.В. Левицкий // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6(82). – С. 136–140.
6. Левицкий, А.В. Инновационная концепция контроля в корпоративном управлении лесопромышленными предприятиями / А.В. Левицкий // Человеческий капитал . – 2011. – № 12 (36). – С. 127–129.
7. Меньшикова, М.А. Формирование инструментов и механизмов современной системы оперативного управления лесопромышленного производства / М.А. Меньшикова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 1(77). – С. 125–129.
8. Меньшикова, М.А. Инновационные методы управления затратами промышленных предприятий / М.А. Меньшикова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 114–119.
9. Меньшикова, М.А. Формирование управленческих функций автономного бюджетного учреждения / М.А. Меньшикова, А.В. Левицкий // Перспективы и пути взаимодействия науки и бизнеса в современном обществе : сб. науч.тр. по материалам Межд. науч.–практ. конф., 25 декабря 2013 г. Лаборатория прикладных экономических исследований им. Кейса. – М, 2013. – С. 54–56.
10. Меньшикова, М.А. Совершенствование комплексной оценки экономической эффективности проектов бизнес-развития мебельных предприятий / М.А. Меньшикова, Н.Ю. Тумбинская // Микроэкономика. – 2012. – № 3. – С. 53–57.

FORMATION OF INDICATORS FOR DIFFERENT LEVELS OF EFFICIENCY, FOR OPERATIONAL AND STRATEGIC MANAGEMENT IN TIMBER INDUSTRY ECONOMIC SYSTEMS.

Levitsky A.V. (MSFU)

caf-econvnesh@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

In large timber corporations often happens the problem of organization uniform management. The organization and control was sharply designated. For adoption of administrative decisions the reliable operational information which

is possible for receiving thanks to effective system of the account and control has to be used. In the conditions of need of systematic monitoring of risks of corporate governance it is offered to use the innovative concept of an assessment of management efficiency and corporation control. In article innovative approach is given to definition of indicators of quality of corporate governance. The model of an integrated assessment of system effectiveness of management of corporation which allows to execute an assessment of compliance of used technologies of corporate governance of strategy of its development is stated. In article features of use risk - the focused internal control in timber corporation that does necessary creation of architecture of corporation with system of internal interrelations and interdependence are considered. Practical implementation of the developed offers promotes increase of transparency of information on corporation, emergence of opportunity in boards of directors to make decisions taking into account information on risks, and also promotes increase of efficiency of activity of the company and its image.

Keywords: corporate governance, risk - the focused approach, a process method of management, business - processes

References

1. Kozhemiako N.P. *Upravlenie strategicheskim razvitiem lesnogo sektora Rossiiskoi Federatsii na printsipakh chastno-gosudarstvennogo partnerstva* [Management of strategic development of forest sector of the Russian Federation on the principles of the private and state partnership]. Moscow. FGUP «GNTs LPK», 2011, pp. 160.
2. Kozhukhov N.I. *Lesnoi sektor ekonomiki Rossii na etape perekhoda k postindustrial'nogo sposobu proizvodstva tovarov i uslug* [Forest sector of economy of Russia at a transition stage to post-industrial to a way of production of goods and services]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no. 1(77), pp. 7-11
3. Kiselev K.M. *Formirovanie effektivnoi sistemy korporativnogo upravleniia v rossiiskikh kompaniiakh* [Formation of an effective corporate management system in the Russian companies]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2010, no. 6(56), pp. 107-109.
4. Levitskii A.V. *Metodologicheskie osnovy postroeniia mekhanizma operativnogo i strategicheskogo upravleniia i kontrolia v lesopromyshlennykh korporatsiiakh* [Methodological bases of creation of the mechanism of operational and strategic management and control in timber industry corporations]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2012, no. 5(88), pp. 142-146
5. Levitskii A.V. *Formirovanie instrumentov korporativnogo upravleniia na lesopromyshlennykh predpriiatiiakh* [Formation of tools of corporate governance at the timber industry enterprises]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no. 6(82), pp. 136-140
6. Levitskii A.V. *Innovatsionnaia kontseptsiia kontrolia v korporativnom upravlenii lesopromyshlennymi predpriiatiiami* [The innovative concept of control in corporate governance the timber industry enterprises]. *Chelovecheskii capital*, 2011, no. 12(36), pp. 127-129
7. Men'shikova M.A. *Formirovanie instrumentov i mekhanizmov sovremennoi sistemy operativnogo upravleniia lesopromyshlennogo proizvodstva* [Formation of tools and mechanisms of modern system of operational management of timber industry production]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no. 1 (77), pp. 125-129
8. Men'shikova M.A. *Innovatsionnye metody upravleniia zatratami promyshlennykh predpriiatii* [Innovative methods of control over expenses of the industrial enterprises]. Voprosy regional'noi ekonomiki, 2012, T.11 no. 2, pp.114-119
9. Men'shikova M.A., Levitskii A.V. *Formirovanie upravlencheskikh funktsii avtonomnogo biudzhetnogo uchrezhdeniia* [Formation of administrative functions of autonomous budgetary establishment]. *Perspektivy i puti vzaimodeistviia nauki i biznesy v sovremennom obshchestve: sb. nauch. tr. po materialam Mezhd. nauch. – prakt. konf., 25.12.2013g.* / Laboratoriia prikladnykh ekonomicheskikh issledovanii imeni Keisa, Moscow, 2013, pp. 54-56
10. Men'shikova M.A., Tumbinskaia N.Iu. *Sovershenstvovanie kompleksnoi otsenki ekonomicheskoi effektivnosti proektov biznes-razvitiia mebel'nykh predpriiatii* [Improvement of a complex assessment of economic efficiency of projects of business development of the furniture enterprises]. *Mikroekonomika, 2012, no. 3, pp.53-57*

ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОВ ПОДМОСКОВЬЯ И АЛЬТЕРНАТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Н.А. МОИСЕЕВ, *проф. каф экономики и управления МГУЛ, д-р с.-х. наук, академик РАН,*
О.И. СУРКАНОВ, *асп. каф. права МГУЛ*

moiseev@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

В названной статье дан анализ состояния лесов, выявлены причины их неудовлетворительного состояния и обоснованы основные направления и конкретные меры по их оздоровлению и приведению в соответствие с их многоцелевым назначением. Особое внимание акцентировано на главных причинах, приведших к их деградации, среди которых наиболее пагубными явились запреты на обновительные рубки, и, как следствие – отсутствие надлежащего лесного хозяйства. Среди ключевых и первоочередных мер предложено: внесение законодательной инициативы об отмене запрета на обновительные рубки леса, организацию их своевременного проведения, укрепление государственных органов управления лесами на местном уровне, создание государственных специализированных предприятий по проведению всего комплекса лесохозяйственных предприятий, кардинальная переработка ныне действующего лесного кодекса РФ по отношению к защитным лесам в направлении обеспечения необходимых условий для интенсификации лесного хозяйства в них, реконструкции лесов и формированию структур, соответствующих их целевому назначению.

Ключевые слова: защитные леса, устойчивое многоцелевое управление ими, лесничества как государственные органы управления лесами на местном уровне, государственные специализированные лесохозяйственные предприятия, лесное законодательство.

«Промедление – смерти подобно»
Проблемы лесов Подмосковья сконцентрировали в себе все противоречия, сложившиеся в управлении защитными лесами страны

Покрытая лесом площадь Московской области, равная 1980 тыс. га, целиком представлена защитными лесами. Из них 1,661 тыс. га (82,4 %) относится к «зеленой зоне», в т.ч. 607 тыс. га (30,1 %) к «лесопарковой части», предназначенных обеспечивать общественные блага, в т.ч. условия для массового отдыха населения в лесу. Но наряду с этим все леса Подмосковья должны служить охране и чистоте вод, атмосферы, сохранению биоразнообразия и не в последнюю очередь удовлетворению потребностей в древесине и в других ресурсах леса.

Следует отметить, что в общую площадь лесов входят и так называемые «городские леса», которые не относятся к лесному фонду. Они, по определению «энциклопедии лесного хозяйства», расположены на землях городских поселений и предназначены для отдыха населения (1), т.е. играют в общем-то аналогичную роль «лесопарковой части» зеленой зоны лесного фонда. По данным учета на 01.01.2003 г., покрытая лесом площадь городских лесов составляет 46,0 тыс. га, в т.ч. национальный парк «Лосиный остров» занимает 11,6 тыс. га. Городские леса приравнены к лесам особо охраняемых природных территорий («ООПТ») и находятся в ведении правительства г. Москвы.

Что касается лесов, входящих в лесной фонд, то полномочия по управлению ими недавно (4 мая 2012 г. распоряжением Правительства РФ) из ведения Рослесхоза переданы правительству Московской области, для чего в его составе создан «Комитет лесного хозяйства Московской области».

По своему положению леса Подмосковья должны бы быть «визитной карточкой» страны, примером для других субъектов РФ, да и для других стран мира, к чему обязывает статус самой многолесной державы мира.

Но пока столичная область таковой не только не стала, но и являет не лучший пример отношения всех уровней и ветвей государственной власти к ее лесам, которые имеют особое общественное, многоцелевое значение для всей страны. Касаясь исходного состояния, допустимо выражение, что такого

беспорядка, который творится в лесах Подмосковья, не найти в столичных регионах ни одной из промышленно развитых стран мира: ни в США, ни в Германии, ни во Франции, ни в Скандинавских странах.

Какова сегодня исходная ситуация? Леса области повсеместно захламлены валежом, ветровалом, буреломом, промышленными и бытовыми отходами. Область стала лидером по самозахвату государственных лесов сверхобеспеченными людьми для строительства коттеджей. Для них закон не писан. Аренда лесов для рекреационных услуг превратилась в «тихую приватизацию», что раздражает население, для которого по конституции обеспечен открытый доступ в лес. Всё изложенное видят и давно уже наблюдают все, начиная с управленческой элиты, но пока власть не принимает надлежащих мер для кардинального исправления сложившегося положения дел в лесах области.

Мы уже не раз докладывали о состоянии лесов области и о мерах по выходу из сложившейся ситуации. Причины неблагополучного положения дел давно известны. Но до сих пор ограничивались лишь мерами борьбы с последствиями, а не с искоренением самих причин. Ну что такое санитарные рубки? Это только борьба с последствиями принятой политики, но не борьба с искоренением самих причин, что потребует изменения этой политики.

Для начала надо отметить, что прошлая история этих лесов никогда не была «безоблачной», что отразилось и на сегодняшнем облике лесов. Сегодня уже менее половины ее заняты хвойными лесами, а половину надежно удерживают сменившие их ранее низкотоварные мягколиственные древостои, уступая им не только по качеству, но и по приросту. Средний годичный прирост лесов не мал – 6,7 млн м^3. Но он используется лишь на 1/5–1/10 часть. Все остальное идет в отпад, захламляя леса.

По возрастному составу березняки и осинники на 80–90 % относятся к спелым и перестойным; ельники также не менее чем на половину представлены ими же, что снижает их экологическую устойчивость, функциональное назначение и коммерческую ценность древесного ресурса.

Почему такое случилось? В 1943 г. в разгар ВОВ Правительство СССР заранее приняло решение оградить южные и центральные леса, более всех пострадавшие от прежних веков неразумного хозяйствования в них и от войн, проходивших на их территориях, а также от промышленных форм лесоэксплуатации, которые сохранялись тогда повсеместно. Но при этом отнюдь не ставился вопрос о повсеместном запрете на те рубки, которые обеспечивают их обновление и реконструкцию. Наоборот, даже были введены понятия так называемых лесовосстановительных рубок. Предполагалось расширить меры по реконструкции лесов, повышению их продуктивности. Например, в 1964 г. при разработке такой программы даже ставилась задача довести объем заготовки древесины к 1980 г. до 5 млн м^3, т.е. до размера годичного прироста того времени.

Но и благие желания ведут в ад, если не последуют за ними благие действия. Народная поговорка гласит: «заставь дурака молится, он лоб расшибет». Последующие меры навели запрет даже на обновительные рубки, при этом более половины лесов области были вообще выведены из расчета размера лесопользования по области. Для них допускались только рубки ухода и санрубки. Для другой же половины для хвойных пород были подняты возрасты рубок на 20–40 лет, что стало для них смертельным приговором.

Надо представить цену такого запрета. К примеру, «лесопарковая часть», составляющая треть площади лесов области, попала под этот запрет, а они, по сути своей, должны представлять хорошо ухоженные леса, что требует применения искусного управления лесами посредством дифференциального применения способов рубок и лесовосстановления с учетом необходимости формирования той структуры будущих лесов, которые будут соответствовать их целям. Проф. М.М. Орлов, как подойти дифференцированно к способам рубок и лесовосстановлениям в этих лесах [2].

Но бюрократическая система управления лесами с остаточным принципом финансирования ее привела к тому, что уровень хозяйства резко обвалился до недопустимого уровня по всем его направлениям. Объем

обновительных рубок упал уже с 50-х гг. в 3 раза и составлял 1/5–1/10 от среднего годичного прироста, что привело вначале к избытку спелых и перестойных древостоев, а потом уже к распаду их через ветровалы, буреломы и к разрушению их в расширяющихся очагах вредителей и болезней.

Следует иметь в виду, что высоковозрастные хвойные древостои Подмосковья подвержены корневой губке. Наиболее уязвимы ельники. Максимальный средний годичный прирост без гнили в них наступает в возрасте 60–70 лет, после чего прирост падает из-за потерь за счет гнили, расширяющейся в самой ценной комлевой части ствола. Между тем возраст рубки для этих древостоев установили в два раза выше допустимого (до 121–140 лет). На ослабленные древостои затем нападает короед-типограф и добивает их до состояния сухостоя. Очаги вредителей и болезней уже в прошлом десятилетии достигли площади около 70 тыс. га и имеют тенденцию к расширению. Площади же ежегодно погибающих древостоев достигли 4–6 тыс. га, что вызывает необходимость резкого расширения площади санитарных рубок, в т.ч. сплошных, что требует принятия экстренных мер для их реализации, ибо накопление мертвой древесины резко повышает и пожарную опасность в лесах. Между тем материально-техническая и кадровая база лесного хозяйства в ходе проводимых реформ, особенно после принятия последнего Лесного кодекса, оказалась разрушенной и не готова к принятию мер по масштабному оздоровлению лесов.

Для искоренения причин, приведших к деградации лесов, надо выработать **новую лесную политику**, которая должна руководствоваться **другой парадигмой мышления**. Главным лейтмотивом ее должен быть переход от моно- к многоресурсному лесоуправлению на основе интенсификации многоцелевого лесного хозяйства. При этом недопустимо противопоставление древесного ресурса, получаемого в процессе обновления спелых древостоев, другим ресурсам и услугам леса, в т.ч. и природоохранного характера. В этой парадигме нельзя подменять понятия «леса» и «лесные ресурсы».

Леса как главный объект управления **являются основным и незаменимым средством производства** (это было указано ст. 6 Лесного кодекса РФ 1997 г.). Производства чего? Ресурсов и услуг леса как продуктов труда в лесном хозяйстве, одновременно выступающих в качестве целей, на которые ориентировано хозяйство. При этом система целей выстраивается с учетом их приоритетов для каждого отдельного конкретного лесохозяйственного подразделения. Само же лесное хозяйство является не только отраслью материального производства, но и средством управления лесами, формируя их структуру с учетом определенной системы целей. Сами же леса как основные средства производства («живые фабрики»), естественно, должны быть категорией «недвижимого имущества». Последний «Лесной кодекс РФ» (2006) разрушил характер и взаимную связь названных выше понятий и создал противоречивую нормативно-правовую базу, парализовавшую государственное управление лесами и хозяйство в них.

Этот кодекс привел к противопоставлению природоохранной и лесохозяйственной деятельности, которая в основе своей всегда должна представлять сочетание экологических требований во взаимосвязи с экологическими, социальными и культурными целями.

Лес как объект управления при всем многоцелевом значении – **это не монумент**, **воздвигнутый на века**. В связи с естественным старением входящих в его состав древостоев он обязательно требует своевременного обновления, не допуская их омертвления и отпада, что ныне мы и наблюдаем, организуя поневоле, как говорили классики – «хозяйство на мертвеца», или санрубки.

В условиях же нарастающего антропогенного пресса недопустимо превращать защитные леса Подмосковья, как и других регионов, в своего рода «заповедники», без хозяйственного вмешательства, что приводит к деградации лесов и потере возложенных на них функций. При этом страна несет и большой экономический ущерб. Следует иметь в виду, что по названным выше причинам в «эпицентре» внутреннего лесопотребления, включая Центральный, Приволжский, Ураль-

ский и Южный федеральный округа, ежегодно недоиспользуется и безвозвратно теряется около 250 млн м^3 древесины, т.е. больше, чем заготавливается по всей стране. Такой бесхозяйственности не допустила бы ни одна страна мира. Между тем такая бесхозяйственность допускается уже много лет даже в самой столичной области, на глазах федерального правительства.

Руководство Московского правительства наконец осознало остроту и опасность сложившегося положения дел в лесах области и, по крайней мере, пока на словах, начинает сама предлагать экстраординарные меры.

На первом этапе безусловно требуется, в первую очередь, очистить леса от мертвых и поврежденных древостоев с помощью невиданных за всю историю широкомасштабных санитарных рубок, в т.ч. разумеется, и сплошных, чтобы срочно предотвратить расширение очагов вредителей и болезней и снизить пожарную опасность, не допустив повторения катастрофы 2010 г.

Затем в перспективе ближайших лет необходимо обеспечить переход к интенсивному многоцелевому лесному хозяйству, своевременно обновляя леса и реконструируя их для формирования сложных, смешанных, разновозрастных лесов как наиболее экологически устойчивых, продуктивных и с высокими эстетическими качествами. Для этого необходима разработка стратегического лесного плана по каждому из лесничеств и субъекту РФ в целом на 10–20 лет, а в рамках его на первое пятилетие оперативный план действий. В этом плане необходимо уточнить категории защитных лесов, зонировать их по уровням интенсивности хозяйства. По инициативе руководства правительства области предложено выделить 36 тыс. га (примерно равных площади городских лесов г. Москвы) для передачи без изменения федеральной собственности в качестве лесопарков в пользование муниципальным образованиям области для их обустройства с учетом спроса местного населения. Однако для перехода к интенсивному хозяйству и многоресурсному лесоуправлению руководством области признано необходимым:

– укрепить лесничества в границах каждого района с приданием статуса государственных служащих их аппарату управления;

– восстановить в системе лесничеств утраченную государственную лесную охрану;

– создать специализированные государственные лесохозяйственные предприятия коммерческого типа для выполнения всего комплекса лесохозяйственных работ, в т.ч. и для обустройства рекреационных лесов.

Добавим к этому, что в лесах области впредь недопустима передача их в аренду как монопольной формы хозяйства, заменив ее на широкое привлечение на контрактной основе мелкого и среднего бизнеса. Именно эта форма лесного бизнеса широко представлена в скандинавских и прибалтийских странах. При том она обеспечивает лучшим образом поставку древесины крупным предприятиям по ее переработке на договорной основе. В Московской области функционируют крупные заводы ДСП, способные использовать до 2 млн м^3 древесины, а затем и удвоить.

Однако реализация намеченных мер по оздоровлению лесов Подмосковья требует кардинальной переработки ряда статей Лесного кодекса и его подзаконных актов, касающихся защитных лесов, и в первую очередь это касается отмены запрета на обновительные рубки и обеспечения всех необходимых условий для реконструкции лесов и формирования их структур, соответствующих целям хозяйства на основе его интенсификации.

И вот тут **следует подчеркнуть особую значимость именно Правительства Московской области**, **ибо только при его влиятельном участии еще можно будет исправить недопустимые перекосы в нормативно-правовом обеспечении государственного управления лесами**. Особый акцент на этом надо делать потому, что Госдума давно уже руководствуется сложившейся технологией принятия решений, когда законодательные инициативы принимаются во внимание, если они последуют от исполнителей власти, причем, при условии предварительного согласования на региональном и федеральном уровне.

Итак, каковы же **«альтернативы»** вынесенные в заголовок статьи? Одна из них –

это **инерционный сценарий** развития, соответствующий существующей неолиберальной идеологии: **«пусть идет как идет».** Последствия такого сценария очевидны: дальнейшая деградация лесов и учащение рукотворных, якобы стихийных катастроф – очагов вредителей и болезней, лесных пожаров, а также лесонарушений, включая продолжающиеся самозахваты и вырубку лесов под несанкционированные другие виды землепользования. Этот существующий вариант развития событий отнюдь не исключен, ибо, как нередко приходится убеждаться, что давно назревшие меры даже на верхнем уровне хотя и провозглашаются, и даже узакониваются, но отнюдь далеко не сразу начинают исполняться. Но потом под разными предлогами дополняются и искажаются, теряя первоначальный смысл.

Однако для лесов Подмосковья **время не терпит**. Здесь надо действовать по пословице «брать быка за рога», ибо то, что творится в лесах области – полумерами не решить. Здесь должна быть проявлена твердая политическая воля, которая должна резко усилить роль государственного управления лесами для перехода к инновационному развитию.

Изложенный переход, конечно, потребует большой разъяснительной работы среди населения, привлечения общественности к обсуждению и принятию необходимых мер для совместной деятельности. Такие меры уже принимаются. Под эгидой правительства области создан Общественный лесной совет, который уже наметил план совместных действий. Хотелось бы надеяться, что начало положено.

Библиографический список

1. Энциклопедия лесного хозяйства. Т. I (Изд. исп. и доп.). – М.: ООО «Стагирит-Н», 2006. – 424 с.
2. Лесной фонд России, (по данным государственного учета лесного фонда по состоянию на 01.01.2003 г.). Справочник. – М.: ВНИИЛМ. – 2003. – 637 с.
3. Кукушкин, П.О. Проблемы лесного хозяйства Московской области и пути их решения / П.О. Кукушкин // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 4 (96). – С. 24–28.
4. Государственный учет лесного фонда. – М.: ООО «ЭкоСервис», 2007. – 879 с.
5. Орлов М.М. Леса водоохранные, защитные и лесопарки. Устройство и ведение хозяйства / М.М. Орлов. – М.: Лес и промышленность, 1983. – 89 с.
6. Лесопользование в Российской Федерации в 1946–1992 гг. – М.: ВНИИцентр по лесным ресурсам, 1996. – 313 с.
7. Моисеев, Н.А. Об очередных реформах управления и пользования лесами / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство, 2007. – № 3. – С. 2–6.
8. Методические рекомендации по организации лесного хозяйства и устойчивого управления лесами. – М.: ВНИИЛМ. – 37 с.
9. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ. – М.: ИНЭКО. – 48 с.
10. Стоноженко, Л.В. Обоснование возрастов спелости еловых древостоев Московской области на основе анализа из структуры и строения: дисс. ... канд. с/х наук / Л.В. Стоноженко. – М.: МГУЛ, 2011. – 19 с.

PROBLEMS OF FORESTS NEAR MOSCOW AND WAYS TO ITS SOLUTIONS

Moiseev N.A. (MSFU), Surkanov O.I. (MSFU)

moiseev@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

In the aforementioned article gives the analysis of forest condition, identified the causes of their poor condition and reasonable main directions and specific measures for their improvement and bringing to compliance of their multipurpose. Particular attention is focused on a main reasons that led to their degradation, among which were the most harmful is restrictions on renewing felling and as a consequence - the lack of proper forest management. Among key and prime measures it is offered: legislative initiative introduction about lifting the ban on updating logging, organization of its timely carrying out, state forest administration authorities strengthening at local level, creation state specialized enterprises for carrying out all complex of forest activities, cardinal recycling currently Russian Federation Forest Code in relation to the protective forests in the direction of creating the necessary conditions for the intensification of forestry in them reconstruct the forests and the formation of structures appropriate to their purpose.

Keywords: Protective forests; sustainable multipurpose management; forest districts as state forest administration authorities at the local level; specialized state forest enterprises; forestry legislation.

References

1. *Entsiklopediia lesnogo khoziaistva. Tom I (izdanie ispravlennoe i dopolnennoe)* [Encyclopedia of Forestry. Volume I (revised and expanded edition)], Moscow, OOO «Stagirite-H» publ., 2006. 424 p.
2. *Lesnoi fond Rossii (po dannym gosudarstvennogo ucheta lesnogo fonda po sostoianiiu na 01.01.2003 g.). Spravochnik* [The forest fund of Russia (according to the State accounting of forest fund as at 01.01.2003). Directory], Moscow, VNIILM, 2003. 637 p.
3. Kukushkin P.O. *Problemy lesnogo khoziaistva Moskovskoi oblasti i puti ikh resheniia* [Problems of Moscow region forestry and ways to solve them]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no.4 (96), pp. 24-28.
4. *Gosudarstvennyi uchet lesnogo fonda* [State accounting of forest fund]. Moscow, OOO «EcoService» publ., 2007. 879 p.
5. Orlov M.M. *Lesa vodookhrannye, zashchitnye i lesoparki. Ustroistvo i vedenie khoziaistva* [Water protection, protective forests and forest parks. Device and manage]. Moscow, «Forest and prom.» Publ., 1983. 89 p.
6. *Lesopol'zovanie v Rossiiskoi Federatsii v 1946-1992 gg.* [Forest use in the Russian Federation from 1946 to 1992]. Moscow, VNII Center of forest resources publ., 1996. 313 p.
7. Moiseev N.A. *Ob ocherednykh reformakh upravleniia i pol'zovaniia lesami* [About the next management and forests use reforms]. *Lesnoe khoziaistvo* [Forestry], no.3, 2007, pp. 2-6.
8. *Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii lesnogo khoziaistva i ustoichivogo upravleniia lesami* [Methodological recommendations for the organization of forestry and sustainable forest management]. Moscow, VNIILM publ., 37 p.
9. *Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 4 dekabria 2006 g. № 200-FZ.* [The Forest Code of the Russian Federation from December 4, 2006, № 200-FL]. Moscow, JSC «INEKO» publ., 48 p.
10. L.V. Stonozhenko. *Obosnovanie vozrastov spelosti elovykh drevostoev Moskovskoi oblasti na osnove analiza iz struktury i stroeniia. Diss. ... kand. s/kh nauk* [Substantiation ages ripeness of Moscow region spruce stands based on the structure and composition analysis. Dissertation autoabstract for competition to scientific degree of agricultural sciences candidate]. Moscow, MSFU publ., 2011. 19 p.

ФАКТОРЫ СПРОСА, ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА РЫНКЕ БИОТОПЛИВА

Д.В. МАСЛИКОВ, *асп. каф. мировой экономики МГУЛ*

caf-econvnesh@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Описываются перспективы развития биотопливной промышленности. Представлены основные факторы, влияющие на развитие рынка биотоплива. Приведены данные ряда стран по правительственным планам внедрения биотоплива, производству и потреблению древесных пеллет. Дана характеристика российского рынка древесного биотоплива с перечнем наиболее крупных производителей биотоплива из древесного сырья в России. Описаны основные проблемы развития производства древесного биотоплива в России и его использования в промышленных масштабах.

Ключевые слова: биоэнергетика, пеллеты, спрос, предложение, потребление, древесное биотопливо.

В 2009 г. Европейский Союз (комиссия и парламент) принял новую энергетическую и климатическую программу развития стран ЕС. Эта программа называется 20:20:20 и означает, что до 2020 г.

– выбросы CO_2 должны быть снижены на 20 % по сравнению с уровнем 1990 г.;

– энергетическая эффективность должна быть увеличена на 20 % по сравнению с тем, что было до 2009 г.;

– доля возобновляемой энергетики на основе биотоплива, ветра, солнца, воды должна быть увеличена с 8,5 % в 2005 г. до 20 %.

Основной причиной внедрения этой программы была обеспокоенность глобальным потеплением на планете, а также исчерпаемостью ископаемых видов топлива, необходимостью создания новых рабочих мест и развитием технологий.

Директива ЕС в области ВИЭ (2009/28/ЕС) является основным правоустанавливающим документом. В ней обозначены национальные планы к 2020 г. В каждой стране свой план действий в зависимости от исторической предопределенности.

В части древесного биотоплива в сентябре 2010 г. только 16 стран ЕС, представляющие 80 % населения Европейского Союза, представили свои национальные планы.

На основе данных, представленных этими странами, посчитаны необходимые для их реализации объемы древесины. В 16 странах доля электричества на основе древесины должна быть увеличена на 62 ТВт к 2020 г. Производство тепла на основе электричества должно быть увеличено на 232 ТВт к этому же году.

Наиболее амбициозные планы по использованию биотоплива с целью получения тепла и электричества – в Великобритании, Италии, Франции и Швеции. Также Финляндия, Германия, Испания и Нидерланды заявляют о высоком проценте потребления биомассы. Вместе с тем, запасы древесины в ряде стран ограничены. Например, в Великобритании, Нидерландах и Дании недостаточно лесных ресурсов для осуществления их планов по использованию биотоплива. Вместе с тем и в Швеции, богатой лесом, тоже рассматривается вопрос импорта биотоплива.

В последние годы европейский рынок топливных гранул растет. В 2009 г., по оценкам, объемы производства пеллет составили около 7 млн т, потребление гранул превысило 9,1 млн т. Разница между производством и потреблением удовлетворялась за счет импорта из США, Канады и России. Самые крупные страны-импортеры гранул – Бельгия, Нидерланды, Дания, Великобритания.

Европейский рынок гранул разделен на 3 сегмента:

– частные потребители, которые закупают гранулы в мешках. Эти потребители приобретают только высококачественные гранулы. Данный сегмент растет медленно и зависит от государственной политики в области ВИЭ определенной европейской страны;

– котельные на биотопливе (муниципальные и производственные). Это быстрорастущий сектор, пеллетами заменяют нефтяное отопление;

– электростанции и ТЭЦ, которые используют биотопливо вместе с другими видами топлива. Более 50 % гранул в Европе потребляется на ТЭЦ и электростанциях. ТЭЦ используют по несколько сотен тыс. т пеллет в год. Использование гранул позволяет избежать закупки единиц сокращений выбросов (CO_2-квот). Это быстрорастущий сегмент.

Каждая европейская страна должна увеличить долю производства и использования гранул к 2020 г. Например, Великобритания намерена использовать 7,4 млн т гранул в год к 2020 г.

Факторы, влияющие на рынок биотоплива

Перспективы дальнейшего развития биотоплива будут связаны со следующими факторами:

– ценами на нефть;

– наличием недорогих видов сырья;

– правительственной поддержкой;

– технологическими прорывами, которые могли бы снизить стоимость биотоплива второго поколения;

– конкуренцией со стороны альтернативных вариантов топлива.

Рост цен на нефть является наиболее важным фактором повышения конкурентоспособности альтернативных видов топлива, включая биотопливо. В этом смысле аналитики сходятся во мнении, что ниже 50 долл./баррель они не опустятся. По оценкам Merrill Lynch, прекращение производства биотоплив приведет к росту цен на нефть

Таблица 1

Национальные планы в области ВИЭ к 2020 г.

National plans for renewable energy by 2020

Страна	Доля ВИЭ в 2005 г. , %	Обязательная доля ВИЭ к 2020 г., %
Великобритания	1,3	15
Нидерланды	3,0	15
Германия	5,3	18
Австрия	23,5	34
Швеция	39,3	49

Источник: Dir 2009(28/EC)

Таблица 2

Правительственные планы по внедрению биотоплива

Government plans to introduce biofuels

Страна	Правительственные планы
Бразилия	25 % примесь этанола в бензине (E25) в 2007 г.; 2 % примеси биодизельного топлива с дизельным (B2) в начале 2008 г., 5 % – к 2015 г.
Канада	5 % – содержание этанола в бензине в 2010 г.; 2 % биодизельного топлива в дизельном к 2013 г.
Китай	пять провинций планируют использовать 10 % смеси этанола с бензином
ЕС	5,75 % – доля биотоплива в общем объеме к 2010 г., 10 % – к 2020 г.
Индия	10 % примеси этилового спирта в бензине в 2008 г., 5 % – примесь биодизеля к 2015 г.
Индонезия	10 % биотоплива к 2015 г.
Малайзия	5 % примесь биодизеля, используемого в транспортных средствах
Таиланд	увеличение потребления E10 в два раза к 2013 г. за счет использования ценовых стимулов
Соединенные Штаты Америки	использование 7,5 млрд галлонов биотоплива, в 2012 г.; предложения по повышению возобновляемых источников топлива до 36 млрд галлонов (в основном из кукурузы и целлюлозы) в 2022 г.

и бензин на 15 %. Стоимость биотоплива во многом определяется стоимостью сырья для его производства: на 37 % биоэтанол от сахарного тростника в Бразилии, на 40 % – от кукурузы в США, на 34 % – от сахарной свеклы – в ЕС. Увеличение цен на эту продукцию привело к снижению конкурентоспособности биотоплива. Мощную государственную поддержку производителям биотоплива оказывают США, Бразилия, ЕС, Китай и ряд других стран. Правительства используют различные политические инструменты, которые уменьшают риски и неопределенность для инвесторов. Наиболее распространенным средством является требование примеси биотоплива к традиционному топливу для обеспечения гарантированного спроса на него. В табл. 2 приведены правительственные программы разных стран по внедрению биотоплива.

Однако опыт некоторых стран показал, что эти цели вряд ли будут достигнуты.

В некоторых странах также используются субсидии, налоговые льготы для преодоления высокой стоимости биотоплива.

Например, Европа предлагает премию в 18,7 евро за акр для производства сырья для биотоплива. Правительство Индии субсидирует на 40 % от стоимости создания производства сахарных заводов. Бразилия поощряет потребление путем введения налога на продажу для E25 ниже, чем для бензина.

США предоставляет налоговые возвраты в размере 0,51 долл./галлон этанола и 1 долл. – биодизельного топлива.

Технологический прогресс: более высокие урожаи биомассы с акра, получение большего числа галлонов биотоплива из тонны биомассы может постепенно снизить экономические издержки и экологические последствия его производства. Производство биотоплива, вероятно, будет наиболее рентабельным в тропических районах, где урожайность биомассы выше.

Таким образом, перспективы биотоплива зависят от ряда взаимосвязанных факторов. В настоящий момент на развитие рынка биотоплива положительно влияет рост цен на нефть. С другой стороны, прибыльность сектора сильно подорвали рост цен на сырье (кукурузу и растительное масло), что значительно повлияло на себестоимость биотоплива и продовольственный кризис.

В России удельный вес биотоплива в общем объеме потребления составляет менее 1 %. Моторное биотопливо в России практически не используется. Европе этот показатель в среднем 6–8 %. В Швеции до 80 % всей тепловой энергии производится с использованием твердого биотоплива.

В России нет действующего производства биотоплива. В 2007 г. рост интереса к нему в Европе привел к появлению инвестиций в отрасль в нашей стране. В ближайшее время

планируется построить несколько проектов по производству биоэтанола. Однако в России на сегодняшний день не сложился рынок конечного потребления биотоплива и, следовательно, его планируется экспортировать.

Некоторые эксперты считают нерентабельным конечное производство биотоплива в нашей стране и полагают, что возможен лишь экспорт сырья в Европу.

Некоторые западные компании сейчас занимаются выращиванием рапса на территории России.

На настоящий момент перед российским биотопливным рынком стоит ряд препятствий для дальнейшего развития:

– наличие акциза на спирт – 25 руб./л тормозит налаживание производства этанола;

– высокий уровень цен на зерно и масленичные культуры приводят к тому, что себестоимость биотоплива на несколько порядков выше традиционного;

– отсутствие государственной поддержки производства;

– природные условия приводят к ограниченности возможности использования биотоплива в транспортных средствах.

В нашей же стране использование биотоплива может дать ощутимый экономический эффект через сокращение себестоимости тепловой и даже электрической энергии. Также это может способствовать подъему сельского хозяйства и привлечению инвестиций в страну.

Для полного замещения потребления бензина в России биотопливом потребуется 110–120 млн т зерна. Эта задача является недостижимой, т.к. совокупное производство зерна в стране на несколько порядков ниже.

По оценкам экспертов, наиболее перспективным для России считается производство твердого биотоплива (пеллетированное и брикетированное), так как в качестве сырья используются отходы сельскохозяйственного и лесоперерабатывающего производств.

Это связано в некоторой степени с состоянием сельскохозяйственного рынка. Неприемлемо использовать сахарный тростник. Что касается кукурузы, то цены на нее значительно выше, чем на пшеницу, а «излишков» нет. А традиционные для России культуры – пшеница, рожь и ячмень уступают по своим энергетическим характеристикам. Причем, цены на них близки к мировым.

Перспективы рынка биотоплива

Объемы производства биотоплива во всем мире должны резко вырасти в течение ближайшего десятилетия благодаря значительным государственным вложениям, о чем говорится в опубликованном докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО).

Согласно докладу, мировой объем производств этанола в 2017 г. достигнет приблизительно 125 млрд л, что вдвое превышает уровень 2007 г.

Цены на этанол в 2009 г. превысили $55 за гектолитр параллельно с ростом нефтяных котировок.

Производство биодизельного топлива будет расти быстрее, чем этанола, и к 2017 г. достигнет где-то 24 млрд л по сравнению с почти 11 млрд л в конце 2007 г. В то же время, объемы биоэтанольного производства, согласно прогнозам Международной энергетической ассоциации (IEA), к 2020 г. должны в шесть раз превысить показатель биодизельной промышленности. Тому есть несколько объяснений. Прежде всего, биодизельное производство имеет незначительную стартовую основу, в то время как биоэтанольные рынки в США и Бразилии уже достигли существенных объемов. Во-вторых, производство биодизеля требует большего числа сельскохозяйственных площадей, так как показатель выпуска биоэтанола с единицы посевной площади намного выше. В-третьих, прогнозируется, что ЕС, где действуют ограничения на объемы выпуска биодизеля, останется доминирующим производителем.

Общемировой потенциал энергоресурсов, основанных на биомассе, составляет, по различным оценкам, от 2 до 27 млрд т. При этом объемы биотопливной индустрии должны составить около 52,5 млрд долларов.

Однако уже в настоящее время прогнозные показатели могут быть скорректированы обозначившимися отрицательными

тенденциями, вызвавшими общемировые дискуссии.

Прежде всего, речь идет о росте цен на сырье и, как следствие, на продовольственные товары, в чем многие эксперты обвиняют биотопливную промышленность. Прогнозный рост цен на кукурузу составляет 27 %. Значительную динамику роста демонстрируют зерновые и масличные культуры, стоимость которых, по оценкам аналитиков Economist Intelligence Unit (EIU), в 2013 г. увеличится на 16 % и 29 % соответственно. При этом реальная степень значимости влияния биотопливного рынка на сырьевую инфраструктуру не определена. Признается целый комплекс факторов, воздействующих на текущую ситуацию, а именно рост цен на нефтяные энергоносители, рост продовольственного потребления (как результат бурно развивающихся экономик Китая и Индии и общего роста численности населения), неблагоприятные климатические условия и т.д. Поэтому данная проблематика остается на уровне рассуждений, хотя тем самым оказывает косвенное негативное влияние на развитие рынка.

Другим сдерживающим фактором является экология. Так, недавно обнародованные результаты национальных исследований США заявили об угрозе водного истощения в связи с наращиванием объемов выращивания в северных и южных штатах кукурузы, требующей больше воды, чем традиционные соя и хлопок. Кроме того, производство самого биоэтанола является довольно водоемким: завод по производству 378 млн л биотоплива потребляет воды столько же, сколько город с населением 5 тыс. чел.

К огромному беспокойству приводит также ситуация текущего перенасыщения производственных мощностей в ведущих странах-производителях: США, Бразилия, ЕС, что приводит к снижению цен на биотопливный продукт. Например, в США цены снизились в течение 2010 г. на 30 %. В Бразилии в настоящий момент действуют около 40 биодизельных заводов (и в стадии разработки находятся еще 42 проекта), которые могут производить около 2,18 млрд л в год. Это намного превышает спрос, установленный правительством на уровне 840 млн л в год.

Во многом перспективы биотоплива будут также зависеть от развития инфраструктуры: количества заправок, доступности «переделки» автомобиля под заправку. На сегодняшний момент цена за последнюю услугу достигает 200–300 долл.

С развитием международных торговых отношений существенно увеличится число участников биотопливного рынка. Согласно Biofuels Progress Report, основными предметами импорта станут рапсовое масло из Украины, России; соевое масло из стран Латинской Америки, пальмовое масло из Индонезии и Малайзии, а также биоэтанол из Бразилии и других стран тропического региона.

Группу основных потребителей импортного биотоплива будут составлять ЕС, Китай и Индия. Расширится сегмент потребления в развивающихся странах Азии и Африки, уже заявивших о национальных биотопливных программах.

В российском леспроме сформировалась новая подотрасль – производство из опилок топливных гранул, пеллет. За десять лет в стране было построено более 200 пеллетных производств – от небольших цехов годовой мощностью в сотню тонн до крупных, на миллион тонн, заводов.

По итогам 2011 г. в России было произведено свыше 1 млн т пеллет, что позволило стране занять пятое место в мире после Швеции, Германии, Канады и США. Более того, России удалось стать одним из ключевых поставщиков древесных гранул на европейский рынок и потеснить там прежнего лидера – Канаду. Возрос интерес к сжиганию пеллет и в России: их используют в основном в отдельных коттеджах и – реже – в крупных муниципальных котельных.

В начале 2000-х гг. в принятой ЕС концепции развития энергобаланса была сделана ставка на альтернативные виды топлива, в том числе и на древесное сырье. Первоначально кампания по продвижению пеллет была рассчитана на частных домовладельцев. Этим потребителям не уставали рассказывать о преимуществах гранул – они единственные из всех видов древесного топлива сочетали в себе компактность, высокую энергоемкость,

Таблица 3

Производство и потребление древесных пеллет по регионам мира

Production and consumption of wood pellets by world region

Регион	Производство, млн т			Потребление, млн т		
	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Северная Америка	4,9	9,5	11	3,4	4,3	5,6
Южная Америка	0,1	3	4,4	–	–	–
Западная Европа	7,7	10,7	13	10,8	16,4	23,8
Восточная Европа	2,2	2,8	3,3	–	–	–
Россия	1	1,4	1,6	0,1–0,2	0,35	Н.д.
Китай	0,6	3	10	0,6	3	10
Япония и Южная Корея	0,1	0,4	1,1	0,2	3,8	5,5
Австралия	0,2	0,4	0,8	–	–	–

экологичность, удобство в использовании по сравнению с обычными дровами, углем и мазутом. Однако вскоре стало ясно, что частный сектор не в состоянии существенно изменить структуру энергобаланса. С середины 2000-х гг. в ряде стран ЕС начинают строиться мощные электростанции и крупные районные котельные, ориентированные на сжигание угля и пеллет или одних только пеллет. Поскольку инвесторы куда менее доверчивы, чем рядовые владельцы частной недвижимости, интерес к дорогому топливу подогревается с помощью госдотаций, субсидий и льготного кредитования. К 2007 г. в Швеции, которая первой из европейских стран серьезно занялась альтернативным топливом, доля возобновляемых источников энергии в общем энергопотреблении превысила 40 %, причем, большую часть от этого прироста составило использование пеллет. Пятерка крупнейших европейских энергокомпаний, активно использующих пеллеты для производства тепла и электроэнергии (Electrabel, RWE, Drax, EON, Vattenfall и DONG Energy), ежегодно сжигает около 8 млн т гранул в год, определяя за счет объема цены на промышленные пеллеты на европейском рынке.

Бурный дотируемый рост потребления данного вида топлива в ЕС вызвал столько же бурный ответный рост цен на него. Основные страны – производители пеллет в ЕС – Швеция, Германия, Австрия – были не в состоянии удовлетворить потребности рынка. В результате пеллетные предприятия стали возникать в странах – новых членах ЕС с относительно богатыми лесными ресурсами (Эстония и Латвия), а основным поставщиком пеллет в ЕС стала Канада, которая к 2010 г. экспортировала в Евросоюз по 1,1 млн т древесных гранул. Естественно, неудовлетворенный спрос в Европе вызвал и бурное предложение этого товара со стороны ближайшей главной лесной кладовой – России (см. табл. 3).

Практически весь экспорт из России идет в Европу в промышленный сектор, на рынке пеллет для частного потребления в Европе доминируют местные производители. В этом секторе цены выше, но выше и требования к качеству, сертификации и сервису. Согласно оценке Research Techart, объем экспорта древесных пеллет из России в 2011 г. составил 879,8 тыс. т. С точки зрения структуры экспорта по направлениям в 2011 г., как и в 2010-м, основной поток экспортных поставок приходился на Данию и Швецию. В экспорте пеллет из России посредниками выступают крупные скандинавские биотопливные трейдеры. Среднегодовой прирост экспорта из России в натуральном выражении – 38,8 %.

К 2011 г. число пеллетных заводов в России превысило 200 шт. Их совокупные мощности, по разным оценкам, составляют до 3 млн т в год при реальном производстве в 1 млн т. На рынок хотели войти многие, но детально проработать проекты удавалось далеко не всем, в результате две трети производственных мощностей простаивают или в лучшем случае работают сезонно. При этом число анонсированных проектов по строительству пеллетных заводов не уменьшается.

По оценкам полноценно работают не более 13 % построенных пеллетных производств.

Фактически это означает, что строящиеся заводы обречены на хроническую недозагрузку мощностей, а то и на банкротство. Сложившейся ситуации есть простые объяснения.

При большом числе формально функционирующих пеллетных производств более 75 % объемов продукции приходится на десять крупных предприятий. Если ранее основная часть производства пеллет распределялась среди большого количества малых и средних заводов, то сейчас динамика роста производства от них никак не зависит. Мелкие игроки вынуждены постепенно уходить с рынка. Экспортный рынок по мере насыщения в полной мере доступен только для крупных игроков, которые могут гарантировать единовременные партии пеллет точно в срок и одного качества. К тому же основные потребители российских пеллет на европейском рынке, крупные энергетические компании, стараются приобретать топливные гранулы у ограниченного и проверенного круга поставщиков. Мелкие и средние компании вынуждены выходить на оптовый рынок, где цены на 10–15 % ниже уровня договоров по прямым поставкам.

Для независимых производителей пеллет проблемой остается недостаток и сезонность поставок сырья. В настоящее время на отходы при лесозаготовках по нормативам приходится около 1 % древесины в высокосортных лесах и до 10 % – в низкосортных. Есть проблема доставки отходов на пеллетный завод: сильно разбросаны лесозаготовители и мелкие, а также средние лесопилки. То есть, с одной стороны, сырья много, а с другой – наблюдается явный недостаток сырья с хорошей логистикой.

Ограничивает рентабельность пеллетного производства и стоимость энергоносителей. За последние годы рынок сбыта стал шире, но цены на них с 2008-го практически не растут, в то время как себестоимость производства, в основном из-за роста цен на природный газ и электроэнергию, увеличивается постоянно. Более того, рост цен на энергоносители в России оказывается гораздо существеннее удорожания древесных гранул в Европе. Поэтому многие заводы, построенные в 2005–2007 гг., через два–три года оказались на грани банкротства. Сегодня пеллетное производство, нацеленное на экспорт и не располагающее собственным сырьем, рентабельно, только если его мощности – не менее в 70 тыс. т в год.

Последние годы основными конкурентами российских игроков в Европе, помимо местных производителей, были родоначальники пеллетного бизнеса – производители из США и Канады. Однако в ближайшие годы намечается выход на европейские рынки предприятий Южной Америки и Африки с потенциально гораздо более низкими ценами (следствие более дешевой древесины и возможности сушить ее под открытым небом).

Слабым местом россиян оказывается и уже упоминавшаяся логистика. Притом, что основная часть пеллет еще долго будет экспортироваться, в России нет специализированной портовой инфраструктуры. Компании, чьи мощности расположены прямо у причалов («Лесозавод 25», «Биогран» и ряд других), стали счастливым исключением из правила. В целом же разница по времени загрузки стандартной партии индустриальных пеллет огромна: в Канаде, например, это всего нескольких часов, а в России в среднем два–три дня.

Но главное ограничение, не позволяющее надеяться на дальнейший быстрый рост производства пеллет, – недостаточный внутренний спрос. По самым благоприятным прогнозам, потребление древесных гранул в России к 2015 г. составит только 320 тыс. т. У нас отсутствует рынок индустриальных пеллет, который появиться может только при условии госдотаций. Именно благодаря государственным субсидиям сложился современный достаточно высокий уровень потребления пеллет в Европе. В России же сегодня гораздо выгоднее сжигать газ, который попрежнему существенно дешевле топливных гранул. В результате основным потребителем пеллет выступает частный сектор, но в целом по стране частники не спешат отказываться от дешевых и привычных дров. Так что основной платежеспособный спрос на пеллеты концентрируется вокруг крупных мегаполисов (в первую очередь Москвы), где дачники готовы переплачивать за сервис. Цены на это немедленно откликнулись: если в экспортном пор-

Таблица 4

Основные производители пеллет в России

The main producers of pellets in Russia

Компания	Регион	Группа или конечный собственник	Производство в 2011 г. тыс. т	Мощность тыс. т	Год запуска
«Выборгская целлюлоза»	Ленинградская область	Н.д.	220	1000	2011
«Лесозавод 25»	Архангельская область	Группа «Титан»	105	110	2009
«Сетново»	Новгородская область	Stora Enso	60	70	2007
«Талион Терра»	Тверская область	СТОД	50	60	2009
ДОК «Енисей»	Красноярский край	Гайдуцкий Юрий Михайлович	66	78	2006
«Биогран»	Республика Карелия	Русский лесной альянс	25	20	2008
Новоенисейский ЛХК	Красноярский край	Н.д.	38	39,6	2010
«Сетлес»	Республика Карелия	Stora Enso	25	30	2009
«Сведвуд Тихвин»	Ленинградская область	IKEA	менее 5	75	2011

ту Санкт-Петербурга тонна энергетических пеллет от производителя стоит 4 тыс. руб., то в Москве стоимость средней и мелкооптовой партии пеллет составляет 8 тыс. руб.

Темпы роста, которые отрасль набрала при своем зарождении, возможны в случае принятия и реализации государственной программы по промышленному использованию пеллет.

Библиографический список

1. Кожухов, Н.И. Лесной сектор экономики России на этапе перехода к постиндустриальному способу производства товаров и услуг / Н.И. Кожухов // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 1 – С. 7–11.
2. Кожухов, Н.И. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий лесного сектора / Н.И. Кожухов, П.И. Шагин // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2006. – 154 с.
3. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. – http://www.zakonprost.ru/content/base/part/674549.
4. Прогноз развития лесного сектора российской Федерации до 2030 года. –http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf.
5. Обзор российского рынка древесных пеллет: http://ecosmena.com
6. Обзор биоэнергетической промышленности в России и мире: www.infobio.ru
7. Европейский статистический сборник: http://evrostat.com/
8. Российский статистический сборник: http://rosstat.ru/
9. Обзор мировых рынков: http://expert.ru/
10. Обзор мировых рынков: www. theguardian.com

FACTORS OF DEMAND, THE OFFER, AND THE BASIC TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE WORLD MARKET OF BIOFUEL

Maslikov D.V. (MSFU)

caf-econvnesh@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

In article prospects of development of a fuel industry are described. Major factors influencing on development of the market of biofuel are submitted. The data of some the countries under the governmental plans of introduction of biofuel, manufacture and consumption wood неллет are resulted. The characteristic of the Russian market of wood biofuel with the list of the largest manufacturers of biofuel from wood raw material in Russia is given. The basic problems of development of manufacture of wood biofuel in Russia and his uses commercially are described.

Keywords: bio-energetics, неллеты, demand, the offer, consumption, wood biofuel.

References

1. Kozhuhov N.I. *Lesnoy sektor ekonomiki Rossii na etape perekhoda k postindustrial'nomu sposobu proizvodstva tovarov i uslug* [Wood sector of economy of Russia at a stage of transition to a postindustrial way of manufacture of the goods and services]. Moscow, 2011.

2. Kozhuhov N.I., Schagin P.I. *Otsenka investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiy lesnogo sektora* [Estimation of investment appeal of the enterprises of wood sector]. Moscow, 2006.
3. *Strategiya razvitiya lesnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda.* [Strategy of development of a wood complex of the Russian Federation for the period till 2020]. Vologda, 2010. http://www.zakonprost.ru/content/base/part/674549.
4. *Prognoz razvitiya lesnogo sektora rossiyskoy Federatsii do 2030 goda.* [The forecast of development of wood sector of the Russian Federation till 2030]. Moscow, 2010. http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf.
5. *Obzor rossiyskogo rynka drevesnykh pellet* [Overview of the Russian market of wood pellets] http://ecosmena.com
6. *Obzor bioenergeticheskoy promyshlennosti v Rossii i mire* [Overview of bioenergy industries in Russia and worldwide] www.infobio.ru
7. *Evropeyskiy statisticheskiy sbornik* [European statistical compilation] http://evrostat.com/
8. *Rossiyskiy statisticheskiy sbornik* [Russian statistics] http://rosstat.ru/
9. *Obzor mirovykh rynkov* [Overview of global markets] http://expert.ru/
10. *Obzor mirovykh rynkov* [Overview of global markets] www. theguardian.com

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-РАЗВИТИЕМ МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

М.А. МЕНЬШИКОВА, *проф. каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности, учета и аудита МГУЛ, д-р экон. наук,*
Н.Ю. ТУМБИНСКАЯ, *асп. каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности, учета и аудита МГУЛ*

lvn-3@narod.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Современный подход к бизнес-развитию представляет собой сложный процесс, и управление им требует профессиональных навыков, среди которых выделяется системный взгляд на управление ситуацией. В статье предлагается использование системной пентады, в составе которой цель, объект управления, содержание, связи, субъект управления. Авторами выполнен сравнительный анализ известных моделей управления бизнес-развитием мебельного предприятия. Сформулировано авторское определение бизнес-развития. В работе предложено использовать адаптированный биоподход к бизнес-развитию, который предполагает в рамках единой системы менеджмента интеграцию наиболее прогрессивных идей, стратегий, инструментов и методов управления бизнес-развитием. Определено, что необходимым условием объективного учета затрат и выгод от внедрения проектов бизнес - развития является функционирование в мебельной компании отлаженной системы бюджетирования, которая предполагает использование современного управленческого механизма, позволяющего посредством составления бюджетов мебельного производства, анализа отклонений между фактическими результатами и заложенными в бюджет, сформировать оперативные решения перед структурными единицами, исходя из общих стратегических задач.Предложена модель комплексной оценки эффективности проектов бизнес-развития на основе сочетания качественного и количественного подхода. Использование такого подхода позволяет установить количественную выгоду от внедрения управленческих инноваций, а качественный подход позволяет получить оценку возможных преимуществ в результате осуществления проекта на данном мебельном предприятии, сравнение состояния бизнес-процессов мебельной компании перед началом проекта и после его завершения, прогнозировать затраты на инновационный проект.

Ключевые слова: управление бизнес–развитием, модели управления, мебельное производство, конкурентоспособность предприятия

Современный подход к бизнес-развитию представляет собой сложный процесс, и управление им требует профессиональных навыков, среди которых выделяется системный взгляд на управление ситуацией.

Используя методологию системного подхода, любой объект исследования можно представить в виде системной пентады, в составе которой цель, объект управления, содержание, связи, субъект управления.

Таблица

Модели и схемы управления бизнес-развитием мебельного предприятия

Models and protocols for managing business development furniture company

Область применения	Модели управления, схемы
Описание и диагностика ситуации, предшествующей изменению	1. Системная карта 2. Схема последовательности действий 3. Система отношений 4. Система функциональных потоков 5. Схема «вход–выход»
Анализ проблемы и ее последствий	1. Система влияния 2. Схема «вход–выход» 3. Причинно-следственная схема 4. Система информационных потоков
Область применения	Тип схемы
Планирование и осуществление Изменений	1. Системная карта 2. Диаграмма Ганта 3. Сетевой график

Управление изменениями с позиций системного подхода предполагает формулирование четких критериев оценки для реализации цепочки «цель–результат»[1].

Управление бизнес-развитием мебельного предприятия включает:

1) детальное описание экономической ситуации в отрасли и на предприятии;

2) подробный анализ проблемы, ее последствий в текущем периоде и построение перспективного будущего состояния;

3) планирование, осуществление рассматриваемого изменения, его мониторинг.

В управлении бизнес-развитием мебельного предприятия могут быть использованы разные модели управления (таблица).

В составе лесопромышленного комплекса мебельная промышленность занимает заметное место, поскольку она производит около 12 % объема лесопромышленного производства и численности занятых работников [2].

Заметный рост объемов жилищного строительства до 2020 г., а также рост благосостояния населения страны определяют увеличение объемов внутреннего рынка мебели. К 2020 г. валовой внутренний продукт на душу населения планируется увеличить до 30,0 тыс. долл. Потребление мебели на душу населения в ближайшие годы должно вырасти и достигнуть уровня 220 долл. США, при этом приблизится к современному уровню передовых стран: США – 301 $, Германии – 344$, Великобритании – 285 $, Испании – 258 $, Франции – 253 $.

На территории Российской Федерации расположено около 25 % мировых запасов леса, но доля мебели в мировом производстве составляет только 0,5 %. Валютная выручка от экспорта мебели заметно сократилась в 2009 и 2010 гг., небольшой рост отмечался в 2011 и 2012 гг., однако и 2012 г. не был достигнут докризисный уровень.

На российском рынке импортная мебель серьезно конкурирует с отечественной мебелью (особенно по мебели эконом-класса). Только небольшая часть отечественной мебельной продукции в секторе дорогой мебели может конкурировать с импортом.

Неконкурентоспособность отечественной мебели объясняется следующими причинами: 1) техническая оснащенность производства, частые простои оборудования из-за его поломок, и как следствие – сбои в выполнении плана; недостаток новых современных технологий, техники и материалов, что делает необходимым их закупки у зарубежных поставщиков, такие материалы вызывают удорожание мебельной продукции более чем на 40 %; 2) трудности материально-технического обеспечения: несвоевременное обеспечение сырьем, материалами, комплектующими приводит к уменьшению дохода предприятия до 2 % в месяц [5]; 3) текучесть кадров, на многих

мебельных предприятиях коэффициент текучести составляет 15 % и более, что выше среднего значения, ощущается недостаток квалифицированных специалистов; 4) недостатки в области организационного управления, а именно высокая централизация управления, что находит выражение в необходимости согласования с вышестоящими руководителями до половины оперативных решений; недостаточный уровень корпоративной культуры, личные интересы работников не всегда совпадают с целями и задачами предприятия.

Формирование направлений и приоритетов развития мебельного производства, повышение его конкурентоспособности будет способствовать развитию других отраслей лесопромышленного комплекса и в целом промышленного производства страны [3].

Перспективы развития мебельных предприятий должны учитывать действие различных факторов, среди которых можно выделить внутренние и внешние. Внутренние факторы развития непосредственно связаны с повышением технического уровня производства, совершенствованием организации производственного процесса и повышением производительности труда. К ним относятся технико-технологический уровень производства и потенциал отрасли; внутриотраслевая специализация; развитие кооперационных связей в лесопромышленном комплексе и внутри мебельной промышленности; обеспеченность материальными и финансовыми ресурсами, кадрами, финансовыми ресурсами; развитие диверсификации; конкурентоспособность продукции на внешнем и внутреннем рынках.

Как показал анализ, в современных условиях в мебельных компаниях можно выделить следующие типы управления: вертикально интегрированный и модульный. Интенсивно развивающиеся предприятия довольно часто используют вертикально интегрированную схему управления, зарубежные компании – преимущественно модульную. Разные типы управления приводят к неодинаковым возможностям бизнес-развития и влияют на выбор стратегий развития.

В производственной мебельной компании, где происходит наращивание добавленной стоимости, специалисты, находящиеся на конечных этапах создания стоимости, вырабатывают стратегию управления, ориентированную на потребителя. В мебельных компаниях, осуществляющих розничную торговлю, особенно важным становится наличие бренда, широкий спектр предоставляемых услуг для потребителей. В этом случае большая часть добавленной стоимости приходится на организационные структуры, осуществляющие маркетинг, рекламу, продвижение и реализацию продукции.

Под бизнес-развитием мебельного предприятия предлагается понимать систему инновационных изменений, которые направлены на расширение деятельности и увеличение деловой активности предприятия как в экономической, так и в социальной среде.

Инновационные изменения могут быть реализованы путем выявления резервов мебельного производства, оптимизации процесса управления, структуры производства, совершенствования технологий и активизации всех процессов.

Авторами исследования предложено использовать адаптированный биоподход к бизнес-развитию, который предполагает в рамках единой системы менеджмента интеграцию наиболее прогрессивных идей, стратегий, инструментов и методов управления бизнес-развитием. Для эффективной деятельности мебельных предприятий необходимо всеобъемлющее согласованное инновационное воздействие, а не пошаговые реакции на возможные конкурентные угрозы. Предлагаемый биоподход должен включать стратегию рефрейминга, которая предусматривает упреждающее формирование условий для эффективного развития предприятия как целого.

Отраслевые особенности мебельных предприятий оказывают влияние на бизнес-развитие: недостаточно быстрое реагирование на изменение потребительских пред-

Рисунок. Модель комплексной методики оценки эффективности проекта бизнес-развития
Figure. Model integrated methodology for assessing the effectiveness of the project business development

почтений; отсутствие полного обоснования продажной цены; удаленность регионов заготовки древесного сырья; довольно длительный срок использования мебельной продукции; осторожность и тщательность выбора мебельной продукции покупателями.

Развитие отечественного производства мебели сдерживают: высокий уровень износа основных фондов предприятий (до 80 %); недостаточный уровень производительности труда; отсутствие современных технологий и оборудования; недостаток экологически безопасных химических, облицовочных и клеевых материалов, современной фурнитуры.

Необходимым условием объективного учета затрат и выгод от внедрения проектов бизнес-развития является функционирование в мебельной компании отлаженной системы бюджетирования.

Бюджетирование предполагает использование современного управленческого механизма, позволяющего посредством составления бюджетов мебельного производства, анализа отклонений между фактическими результатами и заложенными в бюджет, сформировать оперативные решения перед структурными единицами исходя из общих стратегических задач [4].

Однако бюджетирование требует формирования отдельной финансовой структуры, которая обеспечит распределение ответственности и полномочий по управлению дохода-

ми и расходами, активами, обязательствами и капиталом мебельного предприятия.

Основой формирования финансовой структуры, отдельными составляющими которой могут являться центры финансовой ответственности, служит организационная структура мебельного предприятия. Для ее построения структурные подразделения компании требуется классифицировать по видам доходов и расходов. На основе такой классификации каждому подразделению может быть определено положение соответствующего центра финансовой ответственности или центра финансового учета.

Использование очевидных преимуществ системы бюджетирования в мебельной компании позволяет обеспечить эффективность управления на всех этапах осуществления инновационных проектов бизнес-развития, которые необходимы для современного этапа развития отрасли.

Предлагаемая модель комплексной методики оценки эффективности проекта бизнес-развития (ПБР) мебельного предприятия представлена на рисунке.

Приведенная оценка эффективности проекта бизнес-развития объединяет два подхода к оценке эффективности (количественного и качественного), этим она отличается от ранее применяемых методик. Она предполагает использование методики оценки стоимости владения (ТСО и сбалансированная система показателей) и предусматривает решение перспективных задач.

Использование такого подхода позволяет установить количественную выгоду от внедрения управленческих инноваций.

Качественный подход предусматривает оценку возможных преимуществ в результате осуществления проекта на данном мебельном предприятии, сравнение состояния бизнес-процессов мебельной компании перед началом проекта и после его завершения, прогноз затрат на инновационный проект.

Библиографический список

1. Веселовский, М.Я. Эффективные механизмы управления в лесном секторе / М.Я. Веселовский, А.В. Левицкий // Фундаментальные и прикладные проблемы эффективного предпринимательства в условиях глобализации экономики: тезисы докладов Международного научного конгресса. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – М., 2013. – С. 26–27.
2. Запруднов, В.И. Тенденции и перспективы развития лесопромышленного комплекса России / В.И. Запруднов, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6. – С. 106–117.
3. Кожухов, Н.И. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий лесного сектора / Н.И. Кожухов, П.И. Шагин. – М.: МГУЛ, 2006. – 154 с.
4. Кожухов, Н.И. Лесной сектор экономики России на этапе рперехода к постиндустриальному способу производства товаров и услуг / Н.И. Кожухов // Вестник МГУЛ – Лесник Вестник. – 2011.– № 1 (77). – С. 7–11.
5. Левицкий, А.В. Формирование инструментов корпоративного управления на лесопромышленных предприятиях / А.В. Левицкий // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – Т. 82. – № 6. – С. 136–140.
6. Левицкий, А.В. Методологические основы построения механизма оперативного и стратегического управления и контроля в лесопромышленных корпорациях / А.В. Левицкий // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – Т. 88. – № 5. – С. 142–146.
7. Меньшикова, М.А. Инновационный метод и инструменты управления на лесопромышленных предприятиях / М.А. Меньшикова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – Т.88. – № 5. – С. 150–153.
8. Меньшикова, М.А. Формирование инструментов и механизмов современной системы оперативного управления лесопромышленного производства / М.А. Меньшикова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 1. – С. 125–128.
9. Меньшикова, М.А. Совершенствование комплексной оценки экономической эффективности проектов бизнес-развития мебельных предприятий / М.А. Меньшикова, Н.Ю. Тумбинская // Микроэкономика. – 2012. – № 3. – С. 53–57.
10. Шигаев, А.И. Контроллинг стратегии развития предприятия: учеб. пособие / А.И. Шигаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 351 с.

INNOVATIVE METHOD OF BUSINESS MANAGEMENT BY DEVELOPMENT IN FURNITURE ENTERPRISES

Menshikova M.A. (MSFU), Tumbinskaya N.Yu. (MSFU)

lvn-3@narod.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

To management modern approach in business is demanded lots of professional skills among which the system view is allocated for management of a situation. In this article was used a system pentade, as a part of which is offered: purpose, object of management, contents, communications, subject of management. Authors made the comparative analysis of known models of management business by development in apply to furniture enterprise. Author's definition business – developments is formulated. In work it is offered to use the adapted bioapproach to business development which assumes within uniform system of management integration of the most progressive ideas, strategy, tools and methods of control over business development. It is defined that a necessary condition of the objective accounting of expenses and benefits from introduction of projects business - developments is functioning in the furniture company of the debugged system of budgeting which assumes use of the modern administrative mechanism. This mechanism allows by means of drawing up budgets of furniture production, analysis of deviations between the actual results and put in the budget, to create operational decisions before structural units, proceeding from the general strategic tasks. The model of a complex assessment of efficiency of projects of business development on the basis of a combination of high-quality and quantitative approach is offered. Use of such approach allows to establish quantitative benefit from introduction of administrative innovations, and high-quality approach allows to receive an assessment of possible advantages as a result of project implementation at this furniture enterprise.

Keywords: management business-development, management models, furniture production, competitiveness of the enterprise

References

1. Veselovskii M.Ia., Levitskii A.V. *Effektivnye mekhanizmy upravleniia v lesnom sektore* [Effective mechanisms of management in forest sector]. Fundamental and applied problems of effective business in a global economy: Abstracts of the International Scientific Congress. Financial University under the Government of the Russian Federation. – Moscow, 2013, pp. 26-27
2. Zaprudnov V.I., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Tendentsii i perspektivy razvitiia lesopromyshlennogo kompleksa Rossii* [Tendencies and prospects of development of timber processing complex of Russia]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no. 6, pp. 106-117
3. Kozhukhov N.I., Shagin P.I. *Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti predpriiatii lesnogo sektora* [Assessment of investment appeal of the enterprises of forest sector]. Moscow, MGUL, 2006, 154 p.
4. Kozhukhov N.I. *Lesnoi sektor ekonomiki Rossii na etape perekhoda k postindustrial'nogo sposobu proizvodstva tovarov i uslug* [Forest sector of economy of Russia at a transition stage to post-industrial to a way of production of goods and services]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no. 1(77), pp. 7-11
5. Levitskii A.V. *Formirovanie instrumentov korporativnogo upravleniia na lesopromyshlennykh predpriiatiiakh* [Formation of tools of corporate governance at the timber industry enterprises]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no. 6(82), pp. 136-140
6. Levitskii A.V. *Metodologicheskie osnovy postroeniia mekhanizma operativnogo i strategicheskogo upravleniia i kontrolia v lesopromyshlennykh korporatsiiakh* [Methodological basic constructions of mechanism for operative, and strategic management and control for corporations in timber industry]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2012, T. 88, no. 5, pp. 142-146
7. Men'shikova M.A. *Innovatsionnyi metod i instrumenty upravleniia na lesopromyshlennykh predpriiatiiakh* [Innovative method and instruments of management at the timber industry enterprises]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2012, T. 88, no. 5, pp. 150-153
8. Men'shikova M.A. *Formirovanie instrumentov i mekhanizmov sovremennoi sistemy operativnogo upravleniia lesopromyshlennogo proizvodstva* [Formation of tools and mechanisms of modern system of operational management of timber industry production]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2011, no. 1, pp. 125-128
9. Men'shikova M.A., Tumbinskaia N.Iu. *Sovershenstvovanie kompleksnoi otsenki ekonomicheskoi effektivnosti proektov biznes-razvitiia mebel'nykh predpriiatii* [Improvement of a complex assessment of economic efficiency of projects of business development of the furniture enterprises]. Mikroekonomika, 2012, no. 3, pp. 53-57
10. Shigaev A.I. *Kontrolling strategii razvitiia predpriiatiia: uchebnoe posobie* [Controlling of strategy of development of the enterprise: manual]. Moscow. IUNITI-DANA, 2008, 351 p.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РОСТА ИНВЕСТИЦИЙ В МОДЕРНИЗАЦИЮ ЛЕСНОГО СЕКТОРА

Н.Б. ПИНЯГИНА, *проф. каф. экономики и управления, д-р экон. наук*,
А.А. САВИЦКИЙ, *доц. каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности, учета и аудита МГУЛ, канд. экон. наук*,
Н.С. ГОРШЕНИНА, *доц. каф. экономики и управления, канд. экон. наук*

pinyagina.natalia@appm.ru, ruasavitskiy@mgul.ac.ru, caf-elh@mgul.ac
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

В статье на основании проведенного исследования спроса на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынках представлены ожидаемые результаты реализации и эффективности внедрения инновационного сценария развития отраслей лесного сектора экономики России. Исходя из анализа динамики внутреннего потребления за последние 6 лет, сделан вывод об устойчивой тенденции роста ёмкости внутреннего рынка. Оценивая перспективы поставок на внешний рынок лесобумажной продукции, следует отметить, что их поставки будут сдерживаться из-за низкой конкурентоспособности. Необходимо отметить, что увеличение спроса на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынках потребует пространственно-структурной перестройки лесного сектора. Для обеспечения инновационного развития требуется радикальный подъем инвестиционного рейтинга России. Однако эта проблема выходит за рамки влияния лесного сектора российской экономики. В статье отмечено, что для реализации прогнозов спроса на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынках потребуется привлечение инвестиций в лесозаготовки, деревообработку, целлюлозно-бумажное производство и радикальное улучшение инвестиционного климата в стране. Основными источниками этих ресурсов должны стать привлеченные финансовые средства российских и иностранных банков. В статье рассматриваются пути создания более благоприятных инвестиционных условий и повышение доступности кредитных средств. Особое внимание уделено вопросам стимулирования привлечения инвестиций для реализации приоритетных инвестиционных проектов в сфере лесного сектора, включая создание инфраструктуры. Рассмотрены критерии, необходимые для признания проекта приоритетным. Предложены дополнительные меры государственной поддержки для стимулирования инвестиций в крупные проекты, имеющие более весомые риски по срокам возврата средств, что существенно увеличит спрос на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынках и обеспечит привлечение инвестиций в модернизацию лесного сектора.

Ключевые слова: инновационный сценарий развития, спрос, лесобумажная продукция, модернизация.

Лесной сектор экономики России сегодня – это глубоко интегрированная в мировые и отечественные экономические бизнес-процессы отрасль российской экономики. Любые экономические и финансовые изменения, происходящие на микро- или макроуровнях этих процессов, всецело влияют на динамику развития спроса на лесопродукцию на внутреннем и внешнем рынках.

В целях оценки спроса на лесную продукцию на период до 2030 г. за основу приняты макроэкономические показатели развития Российской Федерации в 2011–2030 гг. (табл. 1).

Непосредственно оценка спроса произведена экспертно, так как в Российской Федерации отсутствуют организации федерального подчинения, осуществляющие на научной основе прогноз спроса на лесную продукцию. Оценка спроса, в основном, осуществляется крупными интегрированными лесопромышленными компаниями, предлагающими свою продукцию на внутренний и внешний рынки.

Спрос на многие виды лесопродукции отложен ввиду низкой покупательной способности населения. Прежде всего, речь идет о деревянном домостроении и о тех производствах, которые его обеспечивают основными материалами (пиломатериалы, фанера, плиты, пластики и т.п.). При наличии государственной поддержки, оказываемой в различных формах, развитие деревянного домостроения способно придать высокие темпы производству всех видов листовых материалов.

Оценка внешних рынков лесобумажной продукции на перспективный период, проведенная на основе прогнозов ФАО ООН

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей Российской Федерации

Dynamics of macroeconomic indicators in the Russian Federation

Показатели	Среднегодовой рост относительно прошлых периодов, %			
	2011–2015	2016–2020	2021–2025	2026–2030
Валовой внутренний продукт	104,5	103,4	105,1	104,0
Промышленное производство	104,5	103,4	104,9	103,8
Инвестиции	107,7	105,4	109,0	105,0
Производительность труда	104,7	104,1	105,3	104,0
Экспорт продукции и услуг	102,2	102,2	103,8	104,2
Импорт продукции и услуг	109,6	104,5	109,0	105,8
Реальная заработная плата	104,5	104,0	106,1	104,7
Энергоемкость валового внутреннего продукта	97,2	98,1	96,6	97,5
Реальные доходы населения	104,2	103,6	105,5	104,1

Таблица 2

Видимое потребление продукции ЛПК в целом, млн долл. США

Apparent consumption of forestry products in general, mln USD

Наименование показателя	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. оценка	2012 г оценка к 2007 г.
Производство продукции	15960	16871	20909	23984	31802	33668,0	2,1 р.
Экспорт	11294	10437	8357	9521	9967,4	10200,0	90 %
Импорт	4845	6002	6936	8056	8361,8	9800,0	2,0 р.
Видимое потребление продукции	9511	12436	19488	22519	30485,7	33268	3,5 р.
Доля импорта в объеме внутреннего потребления продукции, %	50,9	48,3	35,6	35,8	27,4	29,5	Минус 21,4 п.п.

(Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 г.), перспективного исследования Комитета по лесоматериалам Европейской Экономической Комиссии ООН по лесному сектору Европы на период до 2020 г., материалов исследования компании GLOBAL REACH CONSULTING (GRC) «Анализ развития лесной промышленности России и мира за 2012 г.», а также прогнозных разработок развития лесного сектора отдельных стран на более длительную перспективу показала, что в перспективе на внешних рынках стран Евросоюза, Северной Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона спрос на пиломатериалы, фанеру, древесные плиты, бумагу и картон будет стабильно расти.

Основными странами-импортерами лесоматериалов из Российской Федерации в настоящее время являются Китай (круглый лес, пиломатериалы и целлюлоза), Финляндия (круглый лес), Япония (круглый лес и пиломатериалы), Египет (пиломатериалы), Германия (пиломатериалы, бумага и картон), Турция (целлюлоза, бумага и картон), страны СНГ (круглый лес, пиломатериалы, листовые древесные материалы, бумага и картон).

Перспективными продуктовыми нишами для российской лесобумажной продукции являются:

– по пиломатериалам – страны СНГ, страны Балтии, страны Евросоюза, Египет, Китай, Япония;

– по фанере клееной – США, страны Балтии, Германия, Франция, Италия, Египет;

– по целлюлозе – Китай, страны Западной Европы, страны Восточной Европы, Республика Корея;

– по бумаге и картону – Германия, Турция, страны Восточной Европы, Китай.

В перспективном периоде спрос на произведенные в Российской Федерации лесоматериалы на внешних рынках не претерпит значительных изменений и составит: по

Таблица 3

Прогноз емкости внутреннего рынка по основным видам лесобумажной продукции

Forecast of the internal market on the main types of paper products

Продукция	2011 г.		2030 г.	
	всего	млрд руб.	всего	млрд руб.
Заготовка древесины, млн м^3	175,5	92	278,4	133,1
Пиломатериалы, млн м^3	2,5	8,9	15,7	55,7
Фанера, млн м^3	1,6	25,6	3,1	49,7
Древесно-стружечные плиты, млн м^3	6,9	59,1	12,5	107,1
Древесно-волокнистые плиты, млн м^3	1,8	19,7	4,1	49,1
Целлюлоза товарная, бумага и картон, млн т	7,4	191,5	13	251,5
Мебель, млрд руб.	198,1	198,1	667	667
Всего		594,9		1313,2

круглому лесу – 22,8 млн м^3, пиломатериалам – 26,3 млн м^3, фанере – 2,1 млн м^3, древесностружечным плитам – 578 тыс. м^3, древесноволокнистым плитам – 394 тыс. м^3, целлюлозе – 2,6 млн т, бумаге и картону – 4,0 тыс. т.

Данные тенденции в перспективе до 2030 г. будут определяться концептуальными приоритетами удовлетворения внутреннего рынка продукцией отечественного производства и развитием импортозамещения.

В перспективном периоде емкость внутреннего рынка лесоматериалов в Российской Федерации определена на основании следующих факторов:

– основных показателей социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (ВВП, объемов промышленной продукции, реальных доходов населения, вводом жилья и других макроэкономических показателей), потреблением бумаги, картона, мебели;

– использованием пиломатериалов, листовых древесных материалов, конструкционных материалов на основе древесины в жилищном, гражданском и промышленном строительстве.

Оценка емкости внутреннего рынка лесобумажной продукции с учетом выше перечисленных факторов и прогнозных расчетов приведена в табл. 3.

Необходимо отметить, что увеличение спроса на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынках потребует пространственно-структурной перестройки лесного сектора. Следует использовать недоиспользованный годичный прирост в мало- и среднелесных европейских лесах в размере 255 млн м^3. Для этого рекомендуется удвоить объем заготовки в этих районах к 2020 г., а затем утроить его к 2030 г. При этом будет использована лишь половина прироста. Для развития и обеспечения сырьем производств по глубокой переработке древесины требуется расширение рубок ухода в целях замены низкотоварных древостоев высокотоварными. Рекомендуется пересмотреть нормативно-правовые акты, запрещающие своевременное обновление и реконструкцию лесов в малолесных и среднелесных регионах. При интенсификации лесного хозяйства в этих районах будут созданы условия для экологического оздоровления лесов с усилением их природоохранных и социальных функций. Для обеспечения инновационного развития требуется радикальный подъем инвестиционного рейтинга России.

Однако эта проблема выходит за рамки влияния лесного сектора российской экономики. По данным Всемирного банка Россия поднялась с 120 места в 2012 г. до 112 места в 2013 г. по условиям ведения бизнеса среди 183 стран, участвующих в рейтинге (World Bank, 2012). В течение следующих 6 лет Правительство Российской Федерации намерено поднять российский рейтинг Всемирного банка до 20 места. Это достижение станет важнейшим условием для последовательного перехода от инерционного к умеренному и затем инновационному сценарию развития.

Для реализации прогнозов спроса на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынках потребуется привлечение инвестиций, прежде всего, в лесозаготовки,

Таблица 4

Инвестиции в лесную промышленность, млн руб. (данные ФАО ООН)

Investment in the forest industry, mln. (UN FAO data)

Показатели	2010	2015	2020	2025	2030
Лесозаготовки					
Инновационный сценарий	4 030	9 845	14 768	19 691	22 736
Умеренный сценарий	4 030	6 868	9 707	12 546	14 817
Инерционный сценарий	4 030	6 061	8 094	9 641	11 189
Деревопереработка					
Инновационный сценарий	32 370	52 580	69 199	84 130	94 030
Умеренный сценарий	32 370	48 153	57 591	66 614	75 284
Инерционный сценарий	32 370	43 426	43 011	47 233	51 667
Целлюлоза и бумага					
Инновационный сценарий	26 845	53 965	76 734	117 263	188 312
Умеренный сценарий	26 845	52 485	62 818	74 116	108 085
Инерционный сценарий	26 845	39 205	48 107	59 805	80 480
Итог					
Инновационный сценарий	63 245	116 390	160 701	221 084	305 078
Умеренный сценарий	63 245	107 506	130 116	153 276	198 186
Инерционный сценарий	63 245	88 692	99 212	116 679	143 336

деревообработку, целлюлозно-бумажное производство (табл. 4) и радикальное улучшение инвестиционного климата в стране.

Важным фактором, определяющим объем производства круглых лесоматериалов, является спрос на продукты лесозаготовок внутри страны и на внешнем рынке.

Согласно прогнозу ФАО, подготовленному в 2012 г., увеличение лесопользования будет достигаться интенсификацией производства в уже освоенных лесах, развитием транспортной доступности земель лесного фонда и вовлечением в эксплуатацию новых, еще не освоенных лесных территорий.

Развитие лесозаготовительного производства обеспечат следующие факторы: создание системы машин для сбора, транспортировки и переработки лесосечных отходов; повышение уровня механизации производственных процессов при проведении лесозаготовок и лесовосстановления; улучшение структуры лесного фонда за счет проведения лесовосстановления на основе современных технологий; разработка и внедрение ресурсосберегающих и природощадящих технологических процессов; освоение производства конкурентоспособных лесных машин нового поколения для хлыстовой и сортиментной технологий лесозаготовок.

По прогнозной оценке производство круглого леса к 2030 г. увеличится на 111 млн м^3, или в 1,6 раза, и составит 301,2 млн м^3.Учитывая государственную политику по стимулированию глубокой переработки древесины и тенденции ее развития, рост экспорта круглого леса будет несущественным, а доля поставок на экспорт необработанной древесины по прогнозу должна снизиться.

Спрос на круглые лесоматериалы на внешних рынках к 2030 г. увеличится на 1,6 млн м^3, или на 7,5 %, и составит 22,8 млн м^3.

К 2030 г. потребление круглого леса внутри страны увеличится на 100 млн м^3, или в 1,6 раза, и составит 278,4 млн м^3.

Основными факторами, обеспечивающими увеличение потребления древесины на внутреннем рынке, должны стать мероприятия по увеличению емкости внутреннего рынка лесоматериалов.

Развитие лесозаготовок будет обеспечено увеличением инвестиций, в том числе за счет освоения новых лесных участков, выделяемых под реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Важнейшим направлением инвестиций в лесозаготовки будет формирование на землях лесного фонда достаточной сети лесных дорог. Объемы инвестиций в лесозаготовительную промышленность до 2030 г. представлены в табл. 5.

Для обеспечения планируемых в 2030 г. объемов производства по инновационному

Таблица 5

Инвестиции в лесозаготовительную промышленность, млн руб. (данные ФАО ООН)

Investments in the logging industry , mln. (UN FAO data)

Сценарий развития	2010	2015	2020	2025	2030
Инновационный	4 030,0	9 845,6	14 768,4	19 691,2	22 736,5
Умеренный	4 030,0	6 868,7	9 707,4	12 546,1	14 817.1
Инерционный	4 030,0	6 061,7	8 094,0	9 641,1	11 189,3

Таблица 6

Инвестиции в деревообрабатывающую промышленность, млн руб. (данные ФАО ООН)

Investments in the woodworking industry , mln. (UN FAO data)

Сценарий	2010	2015	2020	2025	2030
Инновационный	32 370	52 580	69 199	84 130	94 030
Умеренный	32 370	48 153	57 591	66 614	75 284
Инерционный	32 370	43 426	43 011	47 233	51 667

сценарию объем инвестиций составит 22,7 млрд руб., т.е. возрастет в 5,6 раза (рис. 1).

Прогнозный рост лесопильной промышленности и активный спрос на пиломатериалы к 2030 г. будет стимулировать развитие домостроительного сектора.

Рост спроса на ***пиломатериалы*** должны обеспечить следующие факторы:

– переход от морально и физически устаревших технологий рамного лесопиления к ленто- и круглопильным технологиям;

– увеличение объемов переработки лиственных сортиментов в продукции лесопиления;

– увеличение доли продукции лесопиления с нормированной влажностью;

– переход на выпуск сертифицированной продукции лесопиления;

– углубление переработки пиломатериалов с увеличением выпуска высококачественной продукции и современных конструкционных материалов;

–повышение использования отходов лесопиления в производстве древесных композитных материалов и в биоэнергетике.

Спрос на пиломатериалы составит в 2030 г. около 15,7 млн м^3. При этом улучшится их качество и структура потребления. В настоящее время выпускаются в основном обезличенные пиломатериалы, а в 2030 г. более 50 % будут занимать конструкционные, отделочные, биозащитные и специфицированные пиломатериалы. Улучшится и структура потребления пиломатериалов, 70 % будет использоваться в строительстве деревянных жилых домов.

Прогноз предусматривает увеличение поставок пиломатериалов на экспорт в количествах, не влияющих на потребности внутреннего рынка. В структуре экспорта планируется увеличить долю пиломатериалов с нормативной влажностью, по заказам потребителей, а также долю деревянных конструкционных материалов. Экспорт пиломатериалов к 2030 г. увеличится на 8,6 млн м^3, или на 48,5 %, и составит 26,3 млн м^3. К 2030 г. потребление пиломатериалов увеличится на 32,9 млн м^3, или в 5,6 раза, и составит 40,0 млн м^3. Данные темпы роста потребления продиктованы прогнозом роста жилищного, гражданского и промышленного строительства в Российской Федерации. Планируемый объем строительства жилья должен достичь 1 м^2 в расчете на жителя страны.

Обеспечение прогнозируемых объемов производства в деревообработке потребует привлечения значительных инвестиционных ресурсов. Основными источниками этих ресурсов должны стать привлеченные финансовые средства российских и иностранных банков. Должны активно использоваться механизмы частно-государственного партнерства, в том числе предоставление государственных гарантий для инвесторов, создание более благоприятных инвестиционных условий и повышение доступности кредитных средств. Динамика инвестиций в комплексе всех производств де-

ревообрабатывающей промышленности на период до 2030 г. представлена в табл. 6.

Для обеспечения планируемых к 2030 г. объемов производства по инновационному сценарию рост объема инвестиций увеличится в 2,9 раза и составит 94,0 млрд руб. (рис. 2).

Спрос на ***фанеру*** в настоящее время в мире и Российской Федерации развивается динамично. В перспективном периоде до 2030 г. эта тенденция не изменится.

Емкость внутреннего рынка по фанере клееной определяется ростом спроса на этот вид продукции в сфере строительства и ремонтно-эксплуатационных нужд при устройстве полов из паркета, паркетной доски, паркет-ламината, линолеума, ковролина. Прирост потребления фанеры клееной увязан с опережающим общие темпы ввода жилья строительством деревянного жилья, в котором при облицовке жилых помещений она будет широко использоваться как наиболее экологически чистая из всех листовых древесных материалов.

Спрос на ***древесно-стружечные плиты*** находится в тесной корреляционной зависимости от роста производства мебели, где используется в настоящее время 90–95 % всех производимых ДСП. В перспективе до 2030 г. структура древесных плит в производстве мебели изменится. Доля ДСП на производство мебели сократится до 75–80 %, при увеличении соответственно доли древесно-волокнистых плит средней плотности (МДФ).

Оценка спроса на древесно-стружечные плиты учитывает организацию в России производства нового типа ДСП – древесностружечных плит с ориентированной стружкой (OSB), широко применяемых за рубежом при заводском производстве деревянных каркасно-панельных домов. В настоящее время плиты OSB в России не выпускаются. Доля плит OSB к 2030 г. может составить 20–25 % в общих объемах производства ДСП.

Важнейшим направлением развития внутреннего рынка является деревянное домостроение. В настоящее время в российской строительной политике не в полной мере учитываются преимущества использования в жилищном строительстве деревянных домов, позволяющих снизить себестоимость продукции как минимум на 40 % и сократить сроки строительства не менее чем в 1,5 раза, достичь экономии топливно-энергетических ресурсов на 15–20 % за счет сокращения затрат на производство цемента, бетонных и железобетонных конструкций, положительное воздействие на экологию, климат и человека.

В целях активизации процесса деревянного домостроения необходимо разработать меры по стимулированию производителей с целью создания национальной индустрии деревянного домостроения, в том числе предоставление налоговых льгот, государственных гарантий по кредитам на расширение производства, субсидий на снижение кредитных ставок, а также по широкому использованию системы госзаказа на производство комплектов деревянных домов для строительства доступного жилья как катализатора спроса, расширению объемов строительства социального жилья. Особое значение должна приобрести разработка гармонизированных с ЕС национальных стандартов и нормативно-технической документации по деревянному домостроению.

Для повышения инвестиционной привлекательности строительства заводов по производству деревянных домов необходимо:

– провести инвентаризацию существующих мощностей по деревянному домостроению, оценку их технического состояния и возможности модернизации;

– определить реальный спрос населения на доступное жилье из древесины и сформировать госзаказ, определить приоритетные регионы по строительству малоэтажного жилья и развитию сырьевых центров для обеспечения лесоматериалами и полуфабрикатами из древесины;

– создать условия наибольшего благоприятствования по выделению земельных участков под деревянное домостроение;

– создать за счет бюджетных средств социальную инфраструктуру, особенно в сельской местности (здравоохранение, образование, пожарная охрана), а также транспортную, энергетическую, социальную инфраструктуру по современным стандартам.

Рост объемов ***деревянного домостроения*** неразрывно связан с выведением в сред-

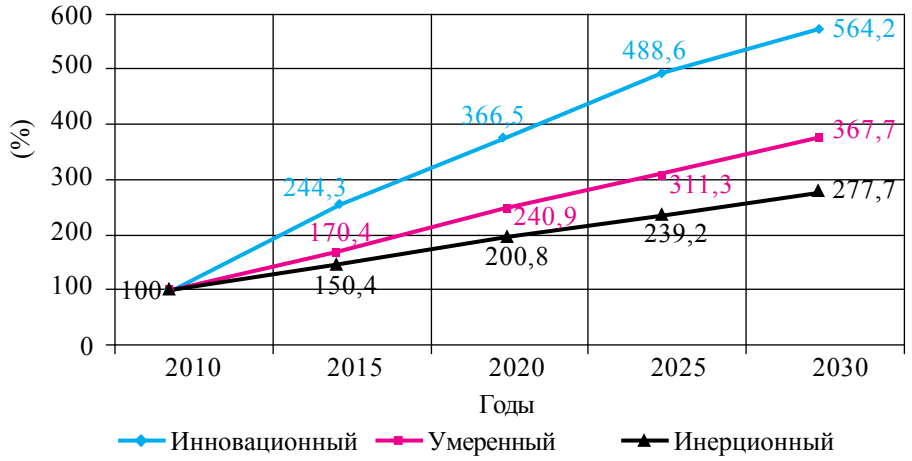


Рис. 1. Динамика инвестиций в развитие лесозаготовок, % к 2010 г.
Fig. 1. Dynamics of investments into the development of harvesting % by 2010

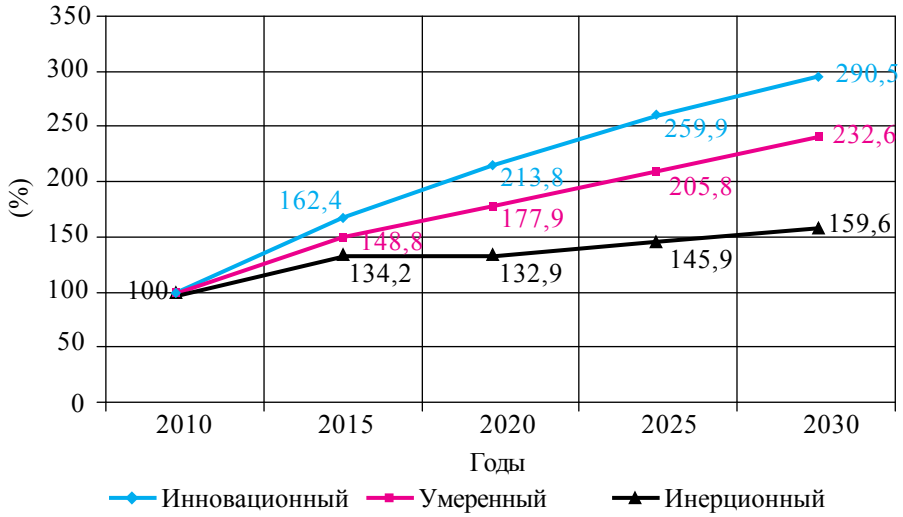


Рис. 2. Динамика инвестиций в деревообработку, % к 2010 г.
Fig. 2 . Dynamics of investments into woodworking , % by 2010

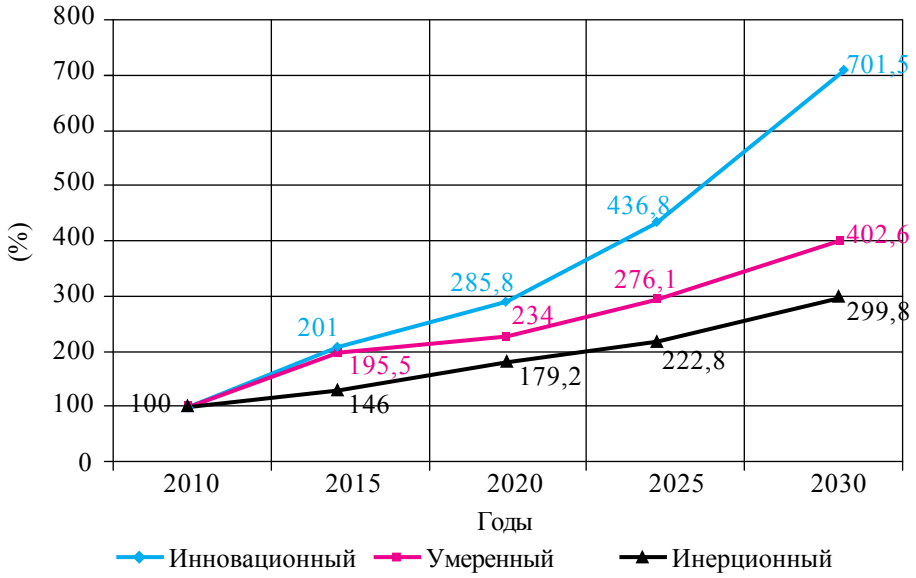


Рис. 3. Динамика инвестиций в развитие производства целлюлозно-бумажной продукции (в % к 2010 г.)
Fig. 3. Dynamics of investment in the production of pulp and paper production (in% by 2010)

Таблица 7

Прогнозируемые объемы жилищного строительства в Российской Федерации (данные ФАО ООН)

Projected volumes of housing construction in the Russian Federation (UN FAO data)

Показатели	2010	2015	2020	2025	2030
Жилищное строительство – всего, млн м^2	58,4	90,3	120,0	145,0	170,0
Малоэтажное строительство, млн м^2	25,5	47,0	85,5	95,0	105,0
В том числе малоэтажные жилые дома из древесины, млн м^2	8,0	17,8	32,8	50,0	69,0
Доля жилых домов из дерева в малоэтажном строительстве, %	31,1	40,4	56,5	70,4	84,1

несрочной перспективе из существующего жилищного фонда аварийного и ветхого жилья. В совокупности это потребует увеличения ввода жилья до 150–170 млн м^2 в 2030 г.

Целью государственной жилищной политики является обеспечение доступности и комфортности жилья для всех категорий граждан Российской Федерации. Этим критериям наиболее полно соответствует деревянное жилье. К 2030 г. доля деревянных домов в общем объеме ввода жилья может достигнуть 84 % против 31,1 % в 2010 г.

Спрос на продукцию деревянного домостроения (круглые лесоматериалы, пиломатериалы, листовые древесные материалы, конструкционные изделия на основе древесины и т.п.) отложен ввиду низкой покупательной способности населения. При наличии государственной поддержки, оказываемой в различных формах, развитие деревянного домостроения способно придать высокие темпы производству всех видов листовых материалов (табл. 7).

Для решения проблемы жилищного строительства Правительством Российской Федерации был принят ряд мер. Домостроение стало развиваться по двум относительно независимым направлениям: строительство государственного социального жилья в соответствии с национальным проектом «Доступное и комфортное жилье гражданам Российской Федерации» и организованная загородная застройка. Общий объем жилищного строительства в Российской Федерации в 2030 г. должен составить 150,0 млн м^2, т.е. более 1 м^2 на жителя страны, что соответствует показателям развитых стран Европы.

Факторами, влияющими на развитие рынка деревянных домов в Российской Федерации до 2030 г., будут: 1) государственная поддержка индивидуального строительства и реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам Российской Федерации» и подпрограммы «Свой дом»; 2) упрощение порядка предоставления государственных земельных участков в аренду для малоэтажного деревянного домостроения; 3) разработка и внедрение новых технологий для строительства деревянных домов; 4) реализация приоритетных инвестиционных проектов по строительству заводов деревянных домов к 2020 г.

Переход на строительство домов из дерева позволит снизить себестоимость 1 м^2 общей площади дома на 40 % и сократить сроки строительства в 1,5 раза. Экономия топливно-энергетических ресурсов составит 15–20 % за счет сокращения затрат на производство цемента, бетонных и железобетонных конструкций.

Целлюлозно-бумажная продукция

Спрос на бумагу и картон в 2030 г. оценивается в размере 12,0 млн т. Вслед за количественными показателями изменятся и качественные. Улучшится структура выпускаемой целлюлозно-бумажной продукции. Будут введены в действие мощности по производству мелованных видов бумаги и картона. Значительно увеличится спрос на картон и санитарно-гигиенические виды бумаги, а также на тароупаковочную продукцию. Возрастет спрос на высококачественные печатные виды бумаги из целлюлозного волокна.

Емкость внутреннего рынка по бумаге и картону определена с учетом прогнозиру-

Таблица 8

Инвестиции в производство целлюлозно-бумажной продукции, млн руб. (данные ФАО ООН)

Investment in the production of pulp and paper production (million rubles). (UN FAO data)

Сценарий	2010	2015	2020	2025	2030
Инновационный	26 845,00	53 965,00	76 734,04	117 263,18	188 312,45
Умеренный	26 845,00	52 485,00	62 818,48	74 116,42	108 085,50
Инерционный	26 845,00	39 205,00	48 107,28	59 805,17	80 480,86

емого роста душевого потребления бумаги и картона с 54,0 кг в 2012 г. до 100 кг в 2030 г.

Для обеспечения планируемых к 2030 г. объемов производства по инновационному сценарию рост инвестиций в производство целлюлозно-бумажной промышленности возрастет в 7,0 раз и составит 161,5 млрд руб. (табл. 8, рис. 3).

В целях улучшения инвестиционного климата в целлюлозно-бумажной промышленности предстоит радикальным образом улучшить условия привлечения инвестиций в капиталоемкие проекты; предусмотреть налоговые, кредитные и другие льготы на весь период строительства и нормативной окупаемости инвестиций и обеспечить государственные гарантии инвесторам.

Биоэнергетика и другие инновационные направления глубокой переработки всей биомассы дерева

В России есть необходимые природные ресурсы для развития альтернативных источников энергии. По имеющимся оценкам, потенциал возобновляемых источников энергии в России составляет около 4,6 млрд т условного топлива в год, то есть в пять раз превышает объем потребления всех топливно-энергетических ресурсов России. Безусловно, наиболее значимым для России с точки зрения промышленного применения является биомасса.

Согласно государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.» заготовка древесины по всем видам рубок увеличится по сравнению с отчетным периодом в 1,4 раза, что составит около 280 млн м^3. Объем ресурса низкосортной древесины и отходов составит соответственно 105 млн м^3, и к 2030 г. – в зависимости от сценария развития – 110–143 млн м^3.

Основные направления энергетического использования древесины: прямое сжигание древесины для производства тепловой и электрической энергии; производство древесных топливных гранул (пеллет); производство генераторного газа для выработки тепловой и электрической энергии; производство жидкого моторного топлива.

Решение задач, стоящих перед лесным сектором, требует осуществление мер государственной поддержки, первоочередной из которых являются стимулирование привлечения инвестиций для реализации приоритетных инвестиционных проектов в сфере лесного сектора, включая создание инфраструктуры (лесных дорог, объектов обеспечения энергоресурсами, объектов жилищно-коммунальной сферы).

Так, стратегические задачи лесного сектора страны, обозначенные Правительством Российской Федерации – это развитие деревообрабатывающих мощностей на территории Российской Федерации, сокращение объемов экспорта необработанной древесины, снижение доли внутреннего рынка импортируемой лесобумажной продукции. Для решения этих задач был создан механизм приоритетных инвестиционных проектов, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». На сегодняшний день это одна из наиболее успешных форм взаимодействия государства и бизнеса [3].

Обрабатывающие производства, обеспечивающие комплексную переработку всей заготовленной древесины, отходов, образующихся на различных стадиях производствен-

ного цикла, являются основой формирования приоритетных проектов.

Для приоритетных инвестиционных проектов действуют процедуры получения лесных участков без проведения аукциона и в два раза снижаются ставки арендной платы. Кроме того, на региональном уровне упрощаются процедуры получения земельных участков под строительство объектов и могут вводится льготные ставки налогов.

В Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов по состоянию на 01.01.2013 г. включено 118 проектов с объемом заявленных инвестиций более 400 млрд руб. и объемом потребляемой древесины около 80 млн м^3. В рамках приоритетных проектов осуществляется модернизация действующих производств и строительство новых объектов.

Для того чтобы проект был признан приоритетным, администрациями регионов разработаны и установлены критерии приоритетности. Основные из них: инновационность, комплексность переработки древесины, экологичность. Проекты, включенные в перечень, затрагивают все сферы производства: лесозаготовки, лесопиление, производство плит, целлюлозно-бумажное производство, домостроение, производство мебели.

В сфере целлюлозно-бумажного производства к наиболее крупным проектам относятся: модернизация Котласского ЦБК в Архангельской области, проект «Степ» в Республике Коми, расширение целлюлозно-бумажного производства в Иркутской области, проекты Архангельского и Соликамского ЦБК. Объем инвестиций в целлюлозно-бумажные проекты составляет более половины от всего объема инвестиций в приоритетные проекты. В лесопилении наиболее крупные проекты реализуются в Архангельской области, Хабаровском и Красноярском краях.

За период с 2009 по 2012 гг. осуществлен ввод в эксплуатацию 24 приоритетных инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 69,1 млрд руб., перерабатываемых лесных ресурсов около 12 млн м^3/г.

Действующий механизм не предусматривает особого подхода для крупных инвестиционных проектов, это проекты в целлюлозно-бумажном производстве или лесопромышленные комплексы, включающие в свой состав производства по переработке всей заготавливаемой древесины.

Для дополнительного стимулирования инвестиций в крупные проекты, имеющие более весомые риски по срокам возврата средств, обеспеченности сырьем целесообразно определить дополнительные меры государственной поддержки, в составе которых предусмотреть:

– финансирование разработки проектов строительства;

– софинансирование объектов по созданию инфраструктуры:

– транспортную (лесные дороги, дороги общего пользования, подъездные железнодорожные и автомобильные пути, мостовые переходы);

– энергетическую (газопроводы, линии электропередач, ТЭЦ);

– социальную (жилье, очистные сооружения, объекты социально-культурного назначения).

Финансирование перечисленных направлений расходов за счет средств бюджетов в подпрограмме «Лесная промышленность» Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» не предусмотрено.

На основании проведенного исследования представлены ожидаемые результаты реализации и эффективности внедрения инновационного сценария развития отраслей лесного сектора экономики России.

Развитие лесного сектора на период до 2030 г. за счет сбалансированного развития лесного хозяйства и промышленной переработки древесины позволит получить многоуровневый ***синергетический эффект***.

Примерами синергетического эффекта могут служить более полная загрузка производственных помещений, оборудования или лесных складов, устранение дублирующих транспортных маршрутов или объединение некоторых видов деятельности: маркетинга, торговли, обслуживания, управления. Эти

Таблица 9

Потенциальные показатели от реализации прогноза развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г. (Доклад о повышении эффективности лесного комплекса РФ – Государственный совет, 2013)

Potential indicators of the implementation of the forecast development of the forest sector in the Russian Federation for the period until 2030 (Report on improving the efficiency of the forest complex of the Russian Federation - the State Council, 2013)

Показатели	2011	2012	2020 г. к 2011 г.	2030 г. к 2011 г.
Обработка древесины и производство изделий из дерева, %	104,0	103,3	150,1	в 2,1 раза
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	104,4	106,3	136,7	в 2,0 раза

преимущества возможны также и при объединении предприятий, деятельность которых дополняет друг друга.

Синергетический эффект может проявляться в двух направлениях.

Прямая выгода – это ощутимое увеличение денежных потоков, то есть снижение издержек в результате объединения и сокращения оборудования, площадей и численности персонала, и более высокая величина эффекта из-за упрочения позиции на рынке и увеличения размеров обслуживаемой территории. Конкретную величину прироста денежных потоков можно вычислить в процессе планирования приобретения или слияния предприятий. Конечно же, качество таких оценок будет зависеть от того, насколько количественно измеримы возможности для улучшения деятельности. Скорее всего, в этом случае повлияют и налоговые льготы, и эффект рычага.

Косвенная выгода заключается в том, что акции объединенных предприятий могут стать более привлекательными для инвестора, а потому их рыночная стоимость, отражающая увеличение денежных потоков, возрастет. Аналитики фондового рынка и инвесторы обычно ожидают, что слияния, которые дают синергетический эффект, не только сделают предприятие более прибыльным, но и, возможно, ускорят его рост, усилят его позиции на рынке или уменьшат колебания прибыли – ведь цикличность деятельности одного предприятия скомпенсируется цикличностью другого. Со временем такой пересмотр стоимости может снизить премию за риск предприятия, уменьшить затраты его капитала, а также улучшить ожидаемое значение соотношения цены и прибыли на акцию.

По экспертным оценкам в период до 2030 г. по инновационному сценарию развития экономики ожидается рост сектора деревообработки в 2,2 раза по сравнению с уровнем 2011 г., сектора целлюлозно-бумажной продукции – в 2,0 раза (табл. 9).

Уровень глубокой переработки заготовленной древесины повысится с 60,2 % в 2012 г. до 80 % в 2030 г., потребление бумаги и картона на душу населения – в 2 раза до 100 кг.

Анализируя динамику внутреннего потребления за последние 6 лет, можно сделать вывод об устойчивой тенденции роста емкости внутреннего рынка. При этом в силу ряда причин рост экспорта лесобумажной продукции уменьшался как по стоимости, так и по структуре внешнеторгового оборота лесобумажной продукции. Если в 2007 г. коэффициент покрытия импорта экспортом составлял 2,33, то в 2012 г. он составил уже 1,04. Это означает, что при сохранении этой тенденции, если не будут приняты исчерпывающие меры, внешнеторговый баланс торговли лесопродукцией будет отрицательным. В 2012 г. отрицательный внешнеторговый баланс имел место по плитной продукции, бумаге и картону, а также мебели, то есть, по продукции высоких переделов. Спрос на бумагу и картон на внутреннем рынке продолжает расти, в основном, по тем видам продукции, которые не производятся отечественными предприятиями (мелованные виды бумаги и картона для полиграфии и упаковки пищевых и медицинских товаров).

Оценивая перспективы поставок на внешний рынок лесобумажной продукции, следует отметить, что их поставки будут сдерживаться из-за низкой конкурентоспособности. В этой связи следует подчеркнуть важность поддержки отечественных производителей лесобумажной продукции, развивая частно-государственное партнерство, в том числе, совершенствуя механизм реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Обобщая изложенное выше, можно констатировать, что в результате реализации инновационного сценария развития лесного сектора производство основных видов продукции до 2030 г. увеличится: круглого леса – в 1,6–2,1 раза; пиломатериалов – в 1,5–2,7 раза, фанеры – в 1,5–2,1 раза, ДСП – в 1,6–2,1 раза, ДВП – в 1,7–2,5 раза, целлюлозы – в 1,6–1,9 раза, бумаги и картона – в 1,9–3,7 раза, древесного биотоплива – в 2 раза, что позволит существенно увеличить спрос на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынках.

Библиографический список

1. Прогноз лесного сектора Российской Федерации до 2030 г. – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим, 2012.
2. Доклад о повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации. – Государственный совет, 2013.
3. Савицкий, А.А. Экономическая оценка инвестиций лесного сектора : учеб. пособие / А. А. Савицкий, Н. Б. Пинягина, Н. С. Горшенина. – М.: МГУЛ, 2013. – 618 с.
4. Савицкий, А.А. Управление инвестициями: теория и практика : практикум / А. А. Савицкий, Н. Б. Пинягина, Н. С. Горшенина. – М.: МГУЛ, 2013. – 110 с.
5. Лукасевич, И.Я. Инвестиции: учебник / И.Я. Лукасевич. – М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2012. – 413 с.
6. Теймураз, У.Т. Анализ и оценка эффективности инвестиций: учебник / У.Т. Теймураз. – ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 247 с.
7. Цви Боди. Инвестиции : учебник /Б. Цви. – М.: Олимп-Бизнес, 2013. – 993 с.
8. Ковалева, В.В. Инвестиции: учебник / В.В. Ковалева, В.В. Иванова и др. – М.: Проспект, 2014. – 592 с.
9. Черемушкин, С.В. Предупреждение ошибок в оценке инвестиционных проектов: формулировки денежных потоков / С.В. Черемушкин //Финансовый менеджмент. – 2013. – № 6. – С. 69–87.
10. Черемушкин, С.В. Условия применения и ограничения показателей результативности инвестиционных проектов / С.В. Черемушкин //Финансовый менеджмент. – 2013. – № 4. – С. 36–52.
11. Кондратов, Д.И. Мировой финансовый рынок на современном этапе: рост инвестиционной активности развивающихся стран / Д.И. Кондратов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 10. – С. 51–70.
12. Бабич, С.Г. Статистическое изучение иностранных инвестиций в условиях модернизации российской экономики: региональный аспект / С.Г. Бабич // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 6. – С. 81–89.
13. Савицкий, А.А. Инвестиционный проект как форма реализации инвестиционной политики корпоративных структур / А.А. Савицкий, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2009. – № 4. – С. 168–171.
14. Савицкий, А.А. Задачи государственного стимулирования инвестиционного процесса в лесопромышленном секторе РФ / А.А. Савицкий // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2010. – № 2. – С. 4–5.
15. Пинягина, Н.Б. Влияние проектных рисков на инвестиционную деятельность предприятий лесопромышленного комплекса / Н.Б. Пинягина, М.Н. Папылев, А.А. Савицкий, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 5. – С. 170–181.
16. Савицкий, А.А. Анализ инвестиционной деятельности лесного комплекса России за период 2005–2012 гг. / А.А. Савицкий, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 4. – С. 206–211.

INVESTMENT TERMS AND GROWTH FACTORS IN FOREST SECTOR UPGRADING

Piniagina N.B. (MSFU), Savitskii A.A. (MSFU), Gorshenina N.S. (MSFU)

pinyagina.natalia@appm.ru, ruasavitskiy@mgul.ac.ru, caf-elh@mgul.ac

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

In the article on the basis of the conducted research of demand for wood and paper products in the domestic and foreign markets, presents the expected results of realization and effectiveness of the introducing innovative development scenario of Russian economy forest sector branch. Based on the analysis of the dynamics of domestic consumption over the past 6 years, it was concluded about a domestic market capacity sustainable growth trend. Assessing the prospects

for supplies to foreign paper products market, it should be noted that their deliveries will be constrained because of the low competitiveness. It should be noted that the increase in demand for wood and paper products in the domestic and foreign markets require spatially restructuring of the forestry sector. To provide innovative development requires a radical rise Russian investment rating. However, this problem goes beyond the influence of the forest sector of the Russian economy. The article noted that for realization the demand forecasts to wood and paper products in the domestic and foreign markets need to attract investments in the timber, woodworking, pulp and paper industry and the radical improvement of the investment climate in the country. The main sources of these resources should be raised Russian and foreign banks financial means. The article discusses ways to create a more favorable investment conditions and increasing the availability of credit. Particular attention is given to questions about stimulate the attraction of investments for realization of priority investment projects in the forestry sector, including infrastructure development. Considered criteria, which necessary for establishing the project a priority. Proposed additional government support measures to stimulate investment in large projects with more tangible risks on maturity of repayment of funds, which will significantly increase the demand for wood and paper products in the domestic and foreign markets and will attract investments in the modernization of the forestry sector.

Keywords: innovative development scenario, demand, wood and paper production, modernization.

References

1. *Prognoz lesnogo sektora Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda* [The Russian Federation forest sector Forecast until 2030], *Prodovol'stvennaia i sel'skokhoziaistvennaia organizatsiia Ob»edinennykh Natsii* [Food and Agriculture Organization of the United Nations], Rome, 2012.
2. *Doklad o povyshenii effektivnosti lesnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii* [Report on improving the efficiency of the forest complex of the Russian Federation], *Gosudarstvennyi sovet* – [State Council], 2013.
3. Savitskii A.A., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Ekonomicheskaia otsenka investitsii lesnogo sektora* [Economic evaluation of investment forest sector], Moscow, FSBEI HPE MSFU, 2013. 618 p.
4. Savitskii A.A., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Upravlenie investitsiiami: teoriia i praktika* [Investment management: theory and practice], Moscow, FSBEI HPE MSFU, 2013. 110 p.
5. Lukasevich I.Ia. *Investitsii* [Investment], Moscow, College textbooks; INFRA-M, 2012. 413 p.
6. Teimuraz U.T. *Analiz i otsenka effektivnosti investitsii* [Analysis and evaluation of the investments effectiveness], UNITY-DANA, 2014. 247 p.
7. Tsvi Bodi. *Investitsii* [Investment], Olympus Business, 2013. 993 p.
8. Kovaleva V.V., Ivanova V.V. *Investitsii* [Investment], Prospect, 2014. 592 p.
9. Cheremushkin S.V. *Preduprezhdenie oshibok v otsenke investitsionnykh proektov: formulirovki denezhnykh potokov* [Errors warning in the evaluation of investment projects: the wording of cash flows], *Finansovyi menedzhment* [Financial Management], 2013, no.6, pp.69 – 87.
10. Cheremushkin S.V. *Usloviia primeneniia i ogranicheniia pokazatelei rezul'tativnosti investitsionnykh proektov* [Terms of investment projects performance indicators application and limitations], *Finansovyi menedzhment* [Financial Management], 2013, no.4, pp.36–52.
11. Kondratov D.I. *Mirovoi finansovyi rynok na sovremennom etape: rost investitsionnoi aktivnosti razvivaiushchikhsia stran* [Global financial market at the present stage: growth of investment activity in developing countries], *Rossiiskii Vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic messenger], 2013, no.10, pp.51–70.
12. Babich S.G. *Statisticheskoe izuchenie inostrannykh investitsii v usloviiakh modernizatsii rossiiskoi ekonomiki: regional'nyi aspekt* [Statistical study of foreign investment in conditions of Russian economy modernization: a regional perspective], *Rossiiskii Vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic messenger], 2013, no.6, pp.81–89.
13. Savitskii A.A., Gorshenina N.S. *Investitsionnyi proekt kak forma realizatsii investitsionnoi politiki korporativnykh struktur* [Investment project as a form of corporate structures investment policy realization], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2009, no.4, pp.168–171.
14. Savitskii A.A. *Zadachi gosudarstvennogo stimulirovaniia investitsionnogo protsessa v lesopromyshlennom sektore RF* [Tasks of state investment process stimulation in a Russian Federation timber industry sector], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2010, no.2, pp.4–5.
15. Piniagina N.B., Papylev M.N., Savitskii A.A., Gorshenina N.S. *Vliianie proektnykh riskov na investitsionnuiu deiatel'nost' predpriiatii lesopromyshlennogo kompleksa* [Project risks influence on investment activity of timber industry complex enterprises], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2012, no.5, pp.170–181.
16. Savitskii A.A., Piniagina N.B., Gorshenina N.S. *Analiz investitsionnoi deiatel'nosti lesnogo kompleksa Rossii za period 2005–2012 gg.* [Analysis of Russian forest complex investment activity from 2005 to 2012], Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik, 2013, no.4, pp.206–211.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗАТРАТАМИ НА ПЕРСОНАЛ ОРГАНИЗАЦИИ

Т.В. РЫЖКОВА, *доц. каф. экономики и управления МГУЛ, канд. экон. наук,*
Л.В. ГОРЕЛОВА, *доц. каф. экономики Финансово-технологической академии, канд. экон. наук*

metall86@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ
ГБОУ ВПО Московской области «Финансово-технологическая академия»
141070, М.О., г. Королев, ул. Гагарина, д.42

Конкурентоспособность организаций зависит от наличия и качества занятого в них персонала. Квалифицированный персонал с высоким уровнем мотивации на качественную работу – не менее важный капитал, чем новейшее оборудование или передовые технологии. Планирование и осуществление затрат работодателей на человеческие ресурсы как целенаправленный процесс составления и исполнения бюджета по персоналу обеспечивает воспроизводство рабочей силы и эффективность производства. Затраты, включаемые в себестоимость, конкретизируют группы затрат, имеющих целевую направленность, и отражают источники финансирования, однако не содержат обобщенных показателей затрат на рабочую силу. Для этого предприятию необходимо разработать и использовать систему показателей затрат на персонал, ориентированных на повышение производительности труда. Применение системы показателей затрат на персонал и производительности труда позволит получить комплексную информацию о затратах живого труда и эффективности его использования для принятия управленческих решений, обеспечивающих конкурентоспособность организации. Постоянный рост затрат вызывает необходимость и потребность в оптимизации численности персонала и затрат на человеческие ресурсы. Традиционные методы оптимизации затрат на персонал, применяемые при общем сокращении издержек производства, не дают быстрого результата. Современные методы оптимизации затрат на персонал основаны на перераспределении функций управления персоналом с использованием различных вариантов временной занятости персонала.

Ключевые слова: затраты на персонал, лизинг персонала, подбор временного персонала, выведение персонала за штат, использование внешних услуг.

Эффективность развития современной экономики и отдельных государств в большой степени зависит от того, сколько средств общество вкладывает в своих людей. Без этого невозможно обеспечить его поступательное развитие. Даже не проводя специальных исследований, можно с уверенностью предположить, что один из самых высоких показателей уровня вложений в человеческий капитал в мире положительно связан с самыми высокими в мире показателями уровня развития экономики.

Именно человеческий ресурс является организационным ресурсом, имеющим наибольшие резервы для повышения эффективности функционирования и развития организации. «Человеческий фактор» стал рассматриваться как объект инвестиций не менее, а, быть может, и более важный, чем заводы, оборудование, технологии.

Можно выделить четыре парадигмы подхода к человеку в рамках организации, которые последовательно сменили или сменяют друг друга, проходя этапы от управления трудом через управление персоналом и управление человеческими ресурсами к управлению человеческим капиталом.

Исследование человеческих ресурсов представляет собой последний инновационный подход к управлению человеком в организации. Возникновение и применение метода анализа человеческих ресурсов связано с появлением интереса к персоналу как к важному ресурсу организации, в использовании которого скрыты значительные резервы развития компании.

Любой ресурс характеризуется экономической эффективностью использования. Поэтому необходимо разработать инструменты, позволяющие менеджерам эффективнее управлять персоналом, оценить эффективность использования и привести ее к общей для других видов ресурсов методике денеж-

ной оценки [3]. Внедрение принципов управления человеческими ресурсами показало свою экономическую целесообразность. Однако на сегодняшний день лишь 2 % российских предприятий эффективно применяют его в своей деятельности.

Затраты организации на персонал являются основным источником возмещения совокупных затрат на воспроизводство рабочей силы и представляют собой сумму вознаграждений в денежной и натуральной формах за выполненную работу и дополнительные расходы организации в пользу работников в течение года.

Существующие условия ставят перед организациями задачи конкретизации затрат на человеческие ресурсы, учета, анализа и оптимизации всех издержек, связанных с его работой и развитием. Это обусловлено и тем, что конкурентоспособность организаций во многом зависит от занятого в них персонала. Хорошо подготовленный, обученный персонал с высоким уровнем мотивации на качественную работу представляет собой не меньший, а то и больший капитал, чем новейшее оборудование и передовая техника.

Формирование затрат работодателей на человеческие ресурсы – это целенаправленный процесс составления и исполнения бюджета по персоналу, обеспечивающий, с одной стороны, гарантии воспроизводства рабочей силы, эффективность и конкурентоспособность производства, с другой стороны.

Таблица 1

Стандартная классификация затрат на персонал

Standartnaya identification Classification wiped staff

1. Прямая заработная плата и оклады
2. Оплата неотработанного времени
3. Премиальные и денежные вознаграждения
4. Оплата в натуральных измерителях
5. Стоимость жилья для работников
6. Затраты работодателей на социальное обеспечение
7. Затраты работодателей на обучение
8. Затраты на культурно-бытовое обслуживание
9. Прочие затраты
10. Налоги

При формировании затрат работодателей на персонал необходимо:

– определить задачи несения таких затрат;

– провести анализ затрат организации на весь персонал в целом и на одного работника, а также производительности труда с помощью определенной системы показателей;

– определить ограничения по затратам на персонал организации;

– определить направления оптимизации затрат на персонал;

– разработать и реализовать конкретные мероприятия по оптимизации затрат на персонал.

При формировании затрат на персонал, в первую очередь, необходимо учитывать их совокупный размер, распределение по комплексным функциям управления персоналом, знать направления формирования и возмещения издержек в соответствии с действующим налоговым законодательством.

В российской практике выделяются общие затраты на персонал, приведенные в табл.1, которые соответствуют статьям затрат на рабочую силу, предусмотренным в форме № 1 (рабочая сила) Госкомстата России (постановление Госкомстата России от 7 февраля 1997 г. № 9 «Об утверждении формы федерального государственного статистического наблюдения за составом затрат предприятий (организаций) на рабочую силу»), сопоставимым с соответствующей классификацией в рекомендациях МОТ [1].

Аналитические расчеты затрат на рабочую силу на уровне организации в условиях действующей системы учета – достаточно трудоемкое дело. Перечень затрат, включаемых в себестоимость, позволяет конкретизировать группы затрат, имеющих ту или иную целевую направленность, и получать четкую картину об источниках финансирования. Вместе с тем, формы финансовой отчетности не содержат обобщенных показателей затрат на рабочую силу, в связи с чем необходима работа по подготовке аналитического материала по обработке информации, содержащейся в документах первичного учета.

Таблица 2

Система рыночно ориентированных показателей затрат на персонал и показателей производительности труда

System rынochno orientirovannыh pokazateley wiped staff and pokazateley proizvoditelynosti labor

Показатель
I. Показатели общих затрат на персонал
Затраты на персонал, тыс. руб. Доля затрат на персонал в объеме реализации, % Доля затрат на персонал в добавленной стоимости, % Доля затрат на персонал в объеме производства, % Затраты на 1 работника, тыс. руб. Затраты на 1 производительный час, руб. Затраты на 1 оплаченный час, руб. Среднемесячные затраты на 1 работника, тыс. руб. Соотношение затрат на содержание производственного и управленческого персонала
II. Показатели затрат на оплату труда
Затраты на оплату труда, тыс. руб. Доля затрат на оплату труда в затратах на персонал, % Доля затрат на оплату труда в объеме реализации, % Доля затрат на оплату труда в объеме производства, % Доля затрат на оплату труда в полной себестоимости, % в том числе: доля затрат на оплату труда рабочих в полной себестоимости, % доля затрат на оплату труда служащих в полной себестоимости, % Доля затрат на оплату труда в переменных затратах, % Доля затрат на оплату труда в постоянных затратах, % Среднемесячная заработная плата 1 работника, руб. Среднемесячная заработная плата 1 рабочего, руб. Среднемесячная заработная плата 1 служащего, руб. Затраты на оплату труда в расчете на 1 производительный час, руб. Затраты на оплату труда в расчете на 1 оплаченный час, руб.
III. Показатели затрат на профессиональное обучение
Затраты на обучение, тыс. руб. Доля затрат на обучение в объеме реализации, % Затраты на обучение на 1 работника, тыс. руб. Затраты на 1 час профессионального обучения, руб. Доля работников, прошедших обучение, % Доля часов обучения в общем балансе времени предприятия, % Ср. число часов обучения на 1 обученного, ч Ср. число часов обучения на 1 работника, ч Потерянная производительность (число часов обучения умноженная на добавленную стоимость за 1 час производительного труда), тыс. руб.
IV. Показатели производительности
Объем реализации на 1 работника, тыс. руб. Объем прибыли до уплаты налогов на 1 работника, тыс. руб. Объем прибыли до уплаты налогов на 1 руб. затрат на персонал, руб. Объем прибыли до уплаты налогов на 1 руб. заработной платы, тыс. руб. Объем производства на 1 работника, тыс. руб. То же (в натуральном выражении), физ. ед. Объем производства на 1 рабочего, тыс. руб. Объем производства на 1 руб. заработной платы, тыс. руб. Добавленная стоимость на 1 руб. затрат на персонал, руб. Добавленная стоимость на 1 руб. заработной платы, руб. Добавленная стоимость на 1 работника, тыс. руб. Произведенная продукция за 1 час производительного труда, в т.ч.: полная себестоимость продукции/общее число производительных часов, тыс. руб./ч Добавленная стоимость/общее число производительных часов, тыс. руб./ч Объем производства в натуральном выражении/общее число производительных часов, физ. ед./ч Объем производства в стоимостном выражении/общее число производительных часов, тыс. руб./ч Число производительных часов, затраченных на производство единицы продукции, ч Объем денежных поступлений на 1 работника, тыс. руб. Объем денежных поступлений на 1 руб. заработной платы, тыс. руб. Коэффициент административной нагрузки (численность административно-управленческого и инженерного персонала/численность производственных рабочих)

Формирование и возмещение затрат на персонал имеют большое значение для организации. Включение затрат на рабочую силу в себестоимость гарантирует их возвращение после реализации продукции. Финансирование из прибыли, особенно в настоящее время, весьма проблематично, так как вызывает сокращение средств на оплату труда и ставит организацию перед дилеммой: или заработная плата своим работникам сейчас, или увеличение дохода от более квалифицированной рабочей силы в будущем, если потратить часть прибыли на подготовку кадров и повышение их квалификации.

При формировании системы показателей необходимо учитывать новую концепцию российской статистики и учета – переход от отраслевого подхода как основного метода сбора информации к статистике организаций – и, следовательно, методологию их исчисления.

Такая система показателей должна обеспечивать сопоставимость с показателями международной статистики и удовлетворение потребностей в информации зарубежных пользователей. В табл. 2 представлена система рыночно ориентированных показателей затрат на персонал и показателей производительности труда.

Эта система состоит из показателей, сгруппированных по четырем направлениям. Она содержит показатели, сгруппированные по четырем разделам: показатели общих затрат организации на персонал, показатели затрат на оплату труда, показатели затрат на профессиональное обучение и показатели производительности [2].

Количество показателей в каждой группе может меняться (уменьшаться или увеличиваться) в зависимости от следующих факторов:

– поставленных организацией целей и задач;

– вида и содержания деятельности организации;

– организационно-правовой формы организации;

– организационной структуры и культуры организации;

– степени централизации, масштабов деятельности, принятой философии управления;

– организации системы учета затрат и результатов финансово-хозяйственной деятельности организации;

– стадий жизненного цикла продукции;

– принятых в организации критериев эффективности экономической деятельности;

– компетентности, в некоторых случаях – от личных интересов руководства;

– наличия специалистов, умеющих применить и развить данную систему показателей в интересах всех пользователей, заложенной в эти показатели информации;

– развитости системы социального партнерства и ряда других факторов.

Таким образом, данная система показателей, методология ее формирования и методики расчета отдельных показателей могут быть использованы в качестве основы для разработки каждой организацией собственной системы оценки затрат на персонал, приспособленной именно к особенностям данной организации и выбранной ею стратегии развития [4]. Такая система показателей затрат на персонал имеет ряд достоинств.

Во-первых, она позволяет видеть соотношения и динамику изменения коэффициентов, особенно в том случае, если эта система используется в течение длительного периода времени. Все показатели достаточно легко выводятся на основании вполне доступной информации и, безусловно, могут служить надежным инструментом контроля достижения запланированных результатов. Исходными данными для расчета показателей могут служить данные по показателям, взятым, в свою очередь, из соответствующих форм отчетности организации, или данные, учтенные и рассчитанные специально для целей заполнения табл. 2. Показатели таблицы целесообразно рассчитывать и анализировать в динамике за ряд лет.

Полученные данные могут быть сопоставлены с данными МОТ, Федеральной службы государственной статистики, конкурентов по отрасли для сравнения успехов и достижений организации.

Применение системы показателей затрат на персонал и производительности труда

позволит организациям получить комплексную информацию о затратах живого труда и эффективности его использования для принятия управленческих решений, обеспечивающих конкурентоспособность организации.

Использование системы показателей может привести к определенным проблемам на этапе принятия управленческих решений руководителями или собственниками организации, поскольку отражают во многом лишь количественную сторону ее деятельности. Безусловно, такие характеристики деятельности организации, как «заработная плата», «объем производства продукции», «среднесписочная численность работников» и их соотношения, например долевые коэффициенты, дают ясную картину достигнутых результатов. Но эти показатели не позволяют увидеть качественные характеристики деятельности, поскольку не демонстрируют, например, «удовлетворенность клиентов», «способность управленческого аппарата реализовать стратегию организации», «удовлетворенность персонала», «качество трудовой жизни».

Кроме того, такая система показателей нацелена на краткосрочные результаты и не позволяет оценить эффективность того или иного действия в долгосрочной перспективе. Например, если уменьшить долю расходов на оплату труда в объеме реализации за счет сокращения заработной платы или численности персонала, то это приведет к росту индекса совокупной факторной производительности в краткосрочном периоде практически наверняка. В качестве последствий подобных действий в долгосрочной перспективе можно говорить об увеличении текучести персонала, росте его неудовлетворенности и т.д., что приведет к снижению эффективности производственно-хозяйственной деятельности организации.

Другим недостатком системы показателей, основанных на количественных характеристиках, является большое их число, поэтому не все показатели могут устанавливаться и контролироваться на уровне топ-менеджмента. В отчетность для высшего руководства могут быть включены около 10 показателей, по которым и оценивается состояние затрат на персонал. Такие показатели могут быть выделены в соответствии со следующими требованиями:

– показатели должны отражать задачи, являющиеся приоритетными для служб управления персоналом;

– среди показателей должны быть стоимостные, поскольку топ-менеджмент и владельцы оперируют экономическими категориями, и в первую очередь, стоимостными;

– в число показателей целесообразно включить те, что используются в мировой практике для сравнения с международным опытом;

– в основном это должны быть показатели результата, а не процесса.

Формирование затрат на человеческие ресурсы требует определения ограничений по ним, к которым можно отнести общеэкономические законы (закон ограниченности ресурсов, закон роста предельных издержек, закон убывающей производительности труда (концепция предельной производительности); соотношение затрат и результатов; внешние и внутренние ограничивающие факторы [5].

Суть закона ограниченности ресурсов заключается в том, что общество, организация, работник не располагают достаточными ресурсами, чтобы удовлетворить все потребности. Поэтому любой ресурс, использованный для достижения целей организации, мог бы быть использован для достижения ряда других целей. Руководству организации всегда приходится делать выбор в условиях вознаграждения и издержек, обусловленных сделанным выбором. Более того, сам выбор делается руководством в рамках тех или иных имеющихся в распоряжении ограниченных ресурсов.

Использование закона роста предельных издержек является важнейшей предпосылкой выбора наиболее выгодного объема производства. Предельные издержки показывают величину затрат, которые организация понесет, если увеличит выработку. Соответственно, если предельные издержки слишком велики, логично отказаться от такого наращивания объема производства. Напротив, когда

они низки, для роста выпуска продукции появляются хорошие стимулы.

Однако значение предельных издержек для построения концепции формирования затрат носит фундаментальный характер. Отслеживание их динамики заставляет руководство отвечать на вопрос о том, во что организации обойдется планируемое изменение. Такая постановка вопроса концентрирует внимание руководства не на сложившемся уровне издержек (обычно достаточно инертной и малоподвижной величины), а на его изменениях. Это является более чутким индикатором, чем динамика средних величин.

При формировании затрат на персонал необходимо учитывать закон убывающей производительности труда – концепцию предельной производительности, который связан с термином «предельный продукт труда» – под ним понимается количество дополнительной продукции, которое получает организация, нанимая одного дополнительного работника (единицу труда) при неизменном капитале. Наем дополнительного работника ведет к увеличению производства продукции. По мере того как возрастает объем продукции с увеличением применяемого труда, предельный продукт труда растет. Размер предельного продукта может в дальнейшем уменьшаться по мере найма дополнительных работников. Начальный рост предельного продукта объясняется не тем, что дополнительно нанятый работник лучше уже работающего (предположим, труд обоих работников обладает равными характеристиками), а тем, что повышение выработки могло быть в равной мере результатом сотрудничества вновь принятого и работающего в организации работника, которые, тем или иным образом взаимодействуя, помогают друг другу. Однако когда число работников вновь возрастает, предельный продукт неизбежно уменьшается.

Учет соотношения затрат и результатов – еще один важный критерий оптимизации затрат на персонал организации, позволяющий определить организационные результаты при увеличении затрат. Необходимо отметить, что предельный продукт любого работника не является результатом исключительно лишь его качеств. Он зависит от количества нанятого на эту же работу персонала, от размера капитала организации, рост которого отражается на увеличении общего предельного продукта. В силу этого неверно говорить о предельном денежном продукте индивида как о неизменном факторе, зависящем лишь от персональных качеств этого индивида и не связанном с другими показателями. Бюджетирование затрат на персонал невозможно без учета воздействия внешних и внутренних факторов.

Необходимость и потребность в оптимизации затрат на человеческие ресурсы возникает в ряде случаев: при требованиях акционеров увеличить стоимость организации, реструктуризации организации (слиянии – поглощении), смене собственника (появлении нового инвестора), при изменениях стратегических ориентиров организации (быстрый рост, выход на новые рыночные сегменты и т.п.), а также при необходимости общего снижения издержек производства.

Существуют традиционные и новые методы оптимизации затрат на персонал. Традиционные методы применяются в основном при общем сокращении издержек производства в случае привлечения персонала на основе заключения трудового контракта или гражданско-правового договора (договора подряда). Наиболее вероятными вариантами поведения организаций в ситуации экономического спада являются:

– временное прекращение деятельности;

– предоставление всем желающим отпуска без сохранения заработной платы;

– сокращение объемов производства с сокращением численности и (или) штата;

– уменьшение размера оплаты труда, установленного работникам;

– временное прекращение выплаты заработной платы (задержка выплаты).

Выбирая тот или иной вариант, необходимо понимать, что быстро решить поставленную задачу, то есть минимизировать расходы, связанные с оплатой труда, практически невозможно.

Реализация названных вариантов поведения связана либо с расторжением трудо-

вых контрактов, либо с внесением изменений в их условия, поэтому важно правильно оценить затраты, связанные с реализацией этих мероприятий по оптимизации затрат на персонал.

Проведение мероприятий, направленных на уменьшение выплат, связанных с оплатой труда, может быть достигнуто только спустя законодательно определенное время (не ранее чем через два месяца). Кроме того, поскольку сокращение расходов на персонал затрагивает интересы работника, организация должна быть готова к отстаиванию своей позиции в суде, неся на это дополнительные затраты. Поэтому важным представляется экономическое обоснование варианта сокращения расходов на персонал.

Действующие в организациях коллективные договоры могут содержать пункты, предусматривающие дополнительные льготы для работников в случае их увольнения, например, больший размер выходного пособия, условия о переобучении и переподготовке увольняемых по сокращению численности и (или) штата работников за счет организации. В таком случае необходимо соблюдать указанные пункты договора. Если коллективный договор содержит условия, в соответствии с которыми льготы и компенсации, предоставляемые работникам в случае их увольнения по инициативе организации, меньше предусмотренных ТК РФ, то эти условия могут быть оспорены работником в суде.

Современные методы оптимизации затрат на персонал основаны на перераспределении функций по управлению функционированием персонала с использованием различных вариантов привлечения временного персонала. К таким методам относятся: staffleasing (лизинг персонала), temporary staffing (подбор временного персонала), outstaffing (выведение персонала за штат), outsourcing (использование внешних услуг).

Лизинг персонала – правоотношения, которые возникают, когда рекрутинговое агентство заключает трудовой договор с работником от своего имени, а потом направляет его на работу в какую-то организацию на относительно длительный срок (от 3 месяцев до нескольких лет). В основном это практикуется в тех случаях, когда услуги квалифицированного специалиста требуются с определенной регулярностью.

Подбор временного персонала используется при краткосрочных проектах или работах, имеющих срок от одного дня до двух–трех месяцев. Речь, как правило, идет о найме административного и обслуживающего персонала на время проведения выставок, конференций, маркетинговых исследований, PR-акций, а также на время болезни или отпуска штатных работников.

Выведение персонала за штат практикуется в тех случаях, когда рекрутинговое агентство – подрядчик не подбирает работников, а оформляет в свой штат уже существующий персонал организации-клиента (заказчика). При этом работники продолжают трудиться на прежнем месте и выполнять свои функции. Численность и квалификацию требуемого персонала определяет заказчик, который не имеет трудовых отношений с предоставляемым персоналом, но может мотивировать каждого привлеченного работника. Подрядчик, таким образом, является нанимателем персонала, а заказчик может привлекать персонал для выполнения различных функций. На время своей работы предоставленный персонал становится частью коллектива заказчика, но весь кадровый документооборот по предоставленному персоналу ведет подрядчик.

Использование аутстаффинга становится оправданным, если существуют ограничения по допустимой штатной численности. Это часто встречается в крупных холдинговых структурах, жестко планирующих и контролирующих численность дочерних организаций. Применение аутстаффинга обусловлено необходимостью сохранения объемов валовой прибыли при поставленной управляющей организацией задаче сокращения численности. Этот случай является вариацией предыдущего. Сокращение численности может быть стратегической задачей организации, направленной на сокращение расходов по социальным гарантиям.

Внедрение аутстаффинга может быть связано с реализацией высокорисковых про-

ектов. Могут существовать проекты, для выполнения которых требуется нанять разнообразный персонал, но в случае неудачи этот персонал требуется либо уволить, либо обеспечить другой работой. При неудачной реализации проекта возникают дополнительные расходы, связанные с высвобождением персонала, приводящие к росту убытков. При этом теряется мобильность проекта, например, если требуется перемещение реализации проекта в другой регион.

Аутстаффинг также способствует повышению мобильности бизнеса. Это бывает нужно при работе на быстро насыщающихся рынках на разных территориях, когда за время жизненного цикла товара требуется обеспечить максимальный охват различных территориальных рынков, не перемещая весь персонал, занятый сбытом продукции.

Использование аутстаффинга обусловлено необходимостью получения экономии накладных расходов на содержание большой кадровой службы и части бухгалтерии, занятой расчетом заработной платы. При получении персонала через подрядчика возможна экономия на накладных расходах. Эта экономия обусловлена снижением численности кадровой службы и бухгалтерии организации, исключением расходов на специальное программное обеспечение.

Применение аутстаффинга также может быть вызвано необходимостью реализации в организации концепции «концентрации мозгов», когда в штате организации состоят только ключевые сотрудники – «золотой фонд», интеллект организации. Рабочий и вспомогательный персонал привлекается по аутстаффингу. Реализуя данную концепцию, можно обеспечить обоснованную дифференциацию социальных гарантий в зависимости от реальной ценности работника для организации.

При аутстаффинге работодатель получает преимущества в виде отсутствия трудовых отношений и трудовых контрактов с работниками; отсутствия рисков трудовых споров в отношении привлеченного персонала; отсутствия претензий, связанных с соблюдением требований ТК РФ; наличия мобильности в привлечении и сокращении персонала; отсутствия кадрового документооборота по привлеченному персоналу; повышения устойчивости производственной деятельности, так как часть условно-постоянных расходов превращается в разряд условно-переменных; наличия возможности продления испытательного срока на необходимый период; появления возможности разработки многоступенчатых мотивационных программ, в том числе на основе нематериальных стимулов перевода работника в основной штат организации; обеспечения существенной экономии расходов по предоставлению социальных гарантий.

Наиболее привлекательным является совместное использование кадрового аутсорсинга и аутстаффинга. Такое сочетание используемых методов управления персоналом может обеспечить экономию накладных расходов.

При использовании внешних услуг (outsourcing) организация передает какую-то из своих функций внешней организации или подразделению другой организации. Заказчик покупает у организации-подрядчика услугу, а не труд конкретных работников. Причем функция передается полностью организации – подрядчику и в штате организации- заказчика нет персонала, занятого выполнением этой функции. Стоимость услуги определяется договором между заказчиком и подрядчиком. Подрядчик сам решает вопрос о численности персонала, который будет реализовывать переданную функцию. Заказчик не имеет трудовых отношений с персоналом подрядчика и не может мотивационно воздействовать на него.

Как правило, на аутсорсинг переводят работы, необходимые для поддержания жизнеобеспечения организации, но не являющиеся профильными для нее, например, обслуживание компьютерных сетей, логистику, маркетинговые исследования или уборку помещений. Преимущества аутсорсинга заключаются в концентрации на основном виде деятельности; рационализации выполнения производственных операций; получении доступа к профессиональным знаниям; дивер-

сификации рисков; отсутствии необходимости постоянного внедрения новых технологий своими силами; улучшении качества продукции (услуг); высвобождении человеческих ресурсов; оптимизации движения денежных средств (cash-flow); увеличении контроля над бизнесом; появлении способности бизнеса к изменениям.

Существуют и недостатки применения аутсорсинга, которыми являются: опасения по поводу надежности поставщика услуг (банкротство и т.д.); потеря контроля над производственным процессом; потенциальное сокращение собственного штата; концентрация на продукте (процессе), а не на потребителе; потеря возможности иметь собственные квалифицированные кадры; негативное отношение со стороны собственного персонала.

В зарубежной практике для оценки целесообразности перехода на аутсорсинг используют схему компании «PriceWaterhouseCoopers» на основе критериев «стратегически важная/нестратегически важная», «конкурентообразующая/неконкурентообразующая». Однако критерии определения того, насколько стратегически важна позиция организации по отдельному виду операций, уникальны для каждой организации и субъективно воспринимаются менеджерами. При выполнении нестратегически важных и неконкурентообразующих операций «PriceWaterhouseCoopers» однозначно рекомендует отдать их на аутсорсинг.

В российской практике сложились и используются следующие частные критерии перехода на аутсорсинг. Среди них основные – это невозможность обеспечить требуемое качество товара; снижение затрат; высвобождение дефицитного оборудования и высококвалифицированного персонала; высвобождение уникального оборудования, на котором изготавливаются стандартные изделия; улучшение работы отдела снабжения; сокращение номенклатуры закупаемых изделий за счет закупки собранных в узлы изделий.

Решением об отказе использования аутсорсинга служит отсутствие надежных подрядчиков; потенциальная монополия со стороны возможного подрядчика; снижение оперативности ниже требуемого уровня; существенное увеличение сроков изготовления вне организации, неприемлемое для обеспечения процесса производства; себестоимость изготовления внутри организации меньше, чем цена предложения на рынке.

Основное различие аутсорсинга и аутстаффинга заключается в том, что при аутсорсинге заказчик платит за выполнение определенной функции, а при аутстаффинге заказчик оплачивает за предоставленный персонал необходимой квалификации. Общей у данных форм привлечения персонала является возможность сокращать расходы на персонал, не неся потерь, связанных с уменьшением производительности труда и качества продукции.

В зависимости от того, сколько и на что государство или предприятие тратит средств в области работы с человеческими ресурсами, можно оценивать нынешнее состояние дел и предсказывать возможное развитие событий в будущем. Теория человеческого капитала становится уникальным инструментом планирования и оценки эффективности кадровой работы организации.

Библиографический список

1. Рыжкова, Т.В. Теоретические аспекты экономической оценки эффективности деятельности предприятий / Т.В. Рыжкова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 4(96). – С. 201–205.
2. Комиссарова, Т.А. Управление человеческими ресурсами / Т.А. Комиссарова. – М.: Дело, 2008. – 312 с.
3. Минченкова, О.Ю. Управление персоналом: система бюджетирования / О.Ю. Минченкова, Н.В. Федорова. – М.: КНОРУС, 2008. – 224 с.
4. Рыжкова, Т.В. Стратегия инновационного развития предприятия / Т.В. Рыжкова, Л.В. Горелова // Вестник Екатерининского института. – 2013. – № 2(22). – С. 31–40.
5. Рыжкова, Т.В. Оценка эффективности деятельности предприятий (история и современность теории и методологии) / Т.В. Рыжкова, Л.В. Горелова // Вестник Екатерининского института. – 2013. – № 4(24). – С. 51–55.
6. Рощин, С.Ю. Экономика труда: экономическая теория труда / С.Ю. Рощин, Т.О. Разумова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 400 с.
7. Егоршин, А.П. Управление персоналом : учебник для вузов / А.П. Егоршин. –Н. Новгород: НИМБ, 2003. – 720 с.

8. Калачева, Л.Н. Кадровый потенциал и кадровая политика / Л.Н. Калачева. – Новосибирск: НГУ, 2009. – 244 с.
9. Рыжкова, Т.В. Методические подходы к оценке экономической эффективности деятельности предприятия / Т.В. Рыжкова // Экономические ресурсы предприятия: инновационный аспект : сб. статей науч.-практ. конф. ФТА. – Королев, 2012. – С. 68–75.
10. Лопота, В.А. Инновации в сфере бизнеса / В.А. Лопота, А.С. Кондратьева. – М.: ТЦ СФЕРА, 2007. – 64 с.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF STAFF COSTS IN THE ORGANIZATION

Ryzhkova T.V. (MSFU), Gorelova L.V. (MSFU)

metall86@mail.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

Competitiveness of organizations depends on the availability and quality of the employed personnel. Qualified personnel with high level of motivation for top-quality work is a no less important capital than the latest equipment or advanced technologies. Planning and implementation of the employers ' expenses on human resources, as a goal-directed process of drafting and execution of the budget, personnel, ensures the reproduction of the labour force and the production efficiency. Costs included in cost of concretize cost group with target orientation, and reflect the sources of financing. But do not contain indicators of the labour costs. For this purpose, the enterprise needs to develop and use a system of indicators in staff costs, with the aim of increasing productivity. Application of the system of indicators of personnel costs and labour productivity will get comprehensive information about cost of living labour and the efficiency of its use for management decisions to ensure the competitiveness of the organization. Constant growth of cost calls need to optimising HR costs and human resources. Traditional methods of optimization of the personnel costs used in a total reduction of production costs, do not give quick results. Modern methods of optimization of staff costs are based on the redistribution of functions of personnel management with use of various variants of temporary employment of personnel.

Key words: personnel costs, staff leasing, temporary staff recruitment, withdrawal of staff, use of external services.

References

1. Ryzhkova T.V. *Teoreticheskie aspekty ekonomicheskoy otsenki effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiy* [Theoretical aspects of economic evaluation of the efficiency of enterprises]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi Vestnik. 2013, no. 4(96), pp. 201-205.
2. Komissarova T.A. *Upravlenie chelovecheskimi resursami* [Human resources management]. Moscow. Delo, 2008, 312 p.
3. Minchenkova O.Ju., Fedorova N.V. *Upravlenie personalom: sistema byudzhetirovaniya* [Personnel management: budgeting system]. Moscow. KNORUS, 2008, 224 p
4. Ryzhkova T.V., Gorelova L.V. *Strategiya innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya* [The strategy of innovative development of the enterprise]. Vestnik Ekaterininskogo Instituta. 2013, no. 2(22), pp. 31-40.
5. Ryzhkova T.V., Gorelova L.V. *Otsenka effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiy (istoriya i sovremennost' teorii i metodologii)* [Estimation of efficiency of activity of enterprises (history and modernity theory and methodology)]. Vestnik Ekaterininskogo Instituta. 2013, no. 4(24), pp. 51-55.
6. Roshhin S.Ju., Razumova T.O. *Ekonomika truda: ekonomicheskaya teoriya truda* [Labor Economics: economic theory of labour]. Moscow. INFRA-M, 2006, 400 p.
7. Egorshin A.P. *Upravlenie personalom: uchebnik dlya vuzov* [Management of staff]. Nizhnij Novgorod. NIMB, 2003, 720 p.
8. Kalacheva L.N. *Kadrovyy potentsial i kadrovaya politika* [Human resources and personnel policy]. Novosibirsk. NGU, 2009, 244 p.
9. Ryzhkova T.V. *Metodicheskie podkhody k otsenke ekonomicheskoy effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya* [Methodical approaches to the estimation of economic efficiency of activity of the enterprise]. Economic resources of the enterprise: the innovative aspect: a collection of articles of scientific and practical conference. Finance and Technology Academy. Korolev, 2012, pp. 68-75.
10. Lopota V.A., Kondrat'eva A.S. *Innovatsii v sfere biznesa* [Innovations in business]. Moscow. TC SFERA, 2007, 64 p.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ В УСЛОВИЯХ ВТО

М.Н. СИРОТКИНА, *асп. каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности, учета и аудита МГУЛ*

lisin89@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

В статье рассматриваются тенденции в экспорте и импорте в Россию лесобумажной продукции за последние пять лет, изменения в таможенном законодательстве в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию. В статье определены преимущества и возможные негативные последствия для лесного сектора экономики после присоединения России к ВТО.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, экспорт, импорт, таможенная пошлина, конкуренция.

Одним из главных событий прошедшего 2012 г. можно считать завершение процесса присоединения России к Всемирной торговой организации, который длился почти 20 лет. 21 июля 2012 г. был подписан Федеральный закон № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». Через 30 дней после подписания закон вступил в силу и Российская Федерация стала 156-м членом ВТО.

Предприятия российского ЛПК широко вовлечены в мировую экономику, и членство в этой организации может иметь неоднозначные последствия для сектора. Компании, ориентированные на экспорт, в основном полуфабрикатов и сырья, смогут получить определенные преференции и возможность для развития, предприятия, работающие на внутреннем рынке, могут столкнуться с резким усилением конкуренции с импортными товарами.

Конкурентными преимуществами отечественного ЛПК традиционно считались количество и качество древесины, а также дешевизна рабочей силы и сырья, сейчас это уже не так актуально. Дешевизна сырья и рабочей силы – это быстро утрачиваемые факторы для компаний, а количество и качество древесины является достаточно долговременным, хотя в настоящее время запасы леса уменьшаются, что говорит о том, что вырубается больше, чем восстанавливается. Взять в аренду участок и вести заготовки сейчас намного выгоднее, чем приводить в порядок участки, на которых можно будет увеличить объем заготовок в будущем. Кроме того, рост цен на энергоресурсы в последние несколько лет значительно опережает удорожание базовых продуктов ЛПК. Большинство обрабатывающих предприятий в ЛПК работают на изношенном, ресурсо- и энергоемком оборудовании.

Вышеперечисленные факторы снижают конкурентоспособность российских товаров глубокой переработки на мировых рынках, а с отменой ввозных таможенных пошлин в течение последующих нескольких лет – и на внутреннем рынке. Лесопромышленный комплекс также подвержен влиянию мировой конъюнктуры, и обстановка усугубляется сложной экономической ситуацией в Европе, связанной с падением спроса и сокращением производственных мощностей, с одной стороны, и бурным ростом объемов производства товарной продукции с низкой себестоимостью в азиатском регионе – с другой.

Состояние мировых рынков лесобумажной продукции существенно повлияло на экспорт российских товаров. Если в целом в РФ объемы экспорта в денежном выражении в 2012 г. возросли на 1,6 %, то объем валютной выручки от экспорта основных видов лесобумажной продукции снизился на 98,3 млн долл. США и составил 9869,1 млн долл. США. В первую очередь, упали объемы поставок

Таблица

Динамика экспорта и импорта основных видов лесобумажной продукции в России в период 2007–2012 гг.

Dynamics of export and import of the main types of wood and paper production in Russia in 2007-2012

Виды продукции	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2011
Экспорт продукции							
Лесоматериалы необработанные, млн м^3	51,1	36,8	21,7	21,2	21,2	17,0	80,2
Целлюлоза, тыс. т	1797,9	1921,1	1582,3	1984,0	1921,0	2068,5	107,7
Бумага и картон, тыс. т	2469,9	2737,3	2595,5	2578,1	2519,2	2540	100,8
Пиломатериалы, млн м^3	17,2	15,4	16,2	17,7	18,5	18,7	101,1
Фанера клееная, тыс. м^3	1493	1326,4	1325,2	1511,9	1516,8	1527,3	100,7
ДСП, тыс. м^3	438,4	411,4	496,3	490,0	458,0	463,0	101,1
ДВП, тыс. м^3	109,2	83,9	83,2	66,0	61,6	63	102,3
Импорт продукции							
Целлюлоза, тыс. т	71,1	58,7	41,6	60,5	92,1	107,9	117,2
Бумага и картон, тыс. т	2071,6	2217,1	1201,3	1534,4	1870,0	2094,4	112
Фанера клееная, тыс. м^3	111,8	115,3	22,0	42,2	81,7	101,9	124,7
ДСП, тыс. м^3	672,4	768,8	401,1	529,0	944,6	1107,1	117,2
ДВП, млн м^2	58,6	113,5	43,1	60,9	68,1	68,1	100

круглого леса: в натуральном выражении – на 19,8 %, в денежном – на 22,3 %. Причиной этого было снижение цен на необработанную древесину (главным образом лиственных пород). Также, несмотря на увеличение объемов экспорта в натуральном выражении, имело место значительное снижение валютной выручки по ДСП и ДВП (таблица). Одной из причин является снижение спроса на данные виды российской продукции, и предприятия с целью сохранения объемов производства и экспорта были вынуждены снижать контрактные экспортные цены. Снижение цен в различной степени коснулось и других основных видов экспортируемой продукции ЛПК. Если для пиломатериалов и товарной целлюлозы это сказалось не так значительно, то для газетной бумаги при снижении тоннажа экспорта на 7 % стоимость упала на 16 %.

Импорт продукции ЛПК в стоимостном выражении в 2012 г. по сравнению с предыдущим годом снизился на 5,3 %, а в физическом – увеличился на 6,3 %. Основной прирост обеспечили поставки клееной фанеры и древесно-стружечных плит. Заметно возросли поставки целлюлозно-бумажной продукции: писчепечатной бумаги – 21,9 %, бумаги и картона с покрытием и пропиткой – 10,7 %, санитарно-гигиенической продукции – 6,4 %, мелованных бумаги и картона – 5,4 %, упаковочной продукции – 4,1 %.

К росту импорта товаров с высокой добавленной стоимостью привело падение спроса на потребительскую продукцию в Западной Европе, причем из-за снижения мировых цен на высокотехнологичные товары рост стоимости импорта был значительно опережающим по сравнению с ростом стоимости экспорта.

Вступление России в ВТО оказывает непосредственное воздействие на лесопромышленный комплекс страны.

Во-первых, Постановление Правительства РФ № 779 от 30.07.2012 г. «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории РФ и территории государств – участников соглашений о Таможенном союзе» установлены новые пошлины на необработанную древесину на 2012 и 2013 гг., определен порядок и регламент экспорта ели и сосны. Ранее вывозная таможенная пошлина на необработанную древесину ели и сосны составляла 25 %, теперь же на необработанную древесину ели она составляет 13 %, сосны – 15 %

Новые вывозные пошлины действуют в рамках установленных годовых квот. Начиная с 2013 г. тарифные квоты распределяются ежегодно до 1 октября года, предшествующего

тому, на который установлена тарифная квота. Тарифные квоты на экспорт сосны обыкновенной в 2013 г. возросла до 16038,2 тыс. м^3: для стран Европейского союза до 3645,9 тыс. м^3, для остальных стран – до 12392,3 тыс. м^3.Тарифные квоты на экспорт ели обыкновенной или белой европейской пихты увеличились почти в три раза и составляют 6246,2 тыс. м^3: для стран Европейского союза – до 5960,6 тыс. м^3, для других стран – до 285,6 тыс. м^3. Повышенные таможенные ставки применяются к указанным породам древесины, вывозимым сверх квот. Для лесоматериалов лиственных пород квотирование не предусмотрено, и вывозная пошлина на всю необработанную древесину березы без распределения по диаметрам составляет теперь 7 %, на осину – 5 %.

Федеральное агентство лесного хозяйства РФ до 10 августа каждого года представляет в Министерство промышленности и торговли РФ список организаций, у которых нет задолженности перед федеральным бюджетом и есть право на экспорт хвойных пород (сосны и ели). Распределение тарифных квот осуществляется посредством выдачи Минпромторгом РФ разовых лицензий. Лицензии выдаются участникам ВЭД, которые:

– являются арендаторами лесных участков, обладающими правом на заготовку ели и сосны обыкновенной, и не имеют задолженности по арендным платежам;

– заключили договор купли-продажи (поставки) такой древесины с арендаторами. Устанавливается следующий срок действия лицензии, начиная с 2013 г.: ежегодно с 1 января по 31 декабря года, на который установлена тарифная квота (Постановление Правительства РФ № 779 от 30.07.2012 г. «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории РФ и территории государств – участников соглашений о Таможенном союзе»).

Установленные квоты позволят российским предприятиям заранее сориентироваться, в каких объемах поставить круглый лес, а также кому и когда. Снижение таможенных пошлин даст предприятиям дополнительные финансовые возможности для реализации своих планов.

Что касается переработки древесины, то следует ожидать снижение заградительных таможенных пошлин на бумагу, мебель, изделия из древесины, поскольку они со временем должны быть приведены в соответствие с европейскими нормами. Предполагается снижение пошлин на импорт различных видов бумаги по многим позициям до 3-х раз. В 2014–2016 гг. ожидается снижение пошлин на картон и немелованную бумагу с 15 % до 5–10 % в зависимости от конкретного вида бумаги. Также в 2015 г. пошлины на газетную бумагу в рулонах или листах будут снижены до 5 % с действующих 15 %. Данные изменения могут предопределить сокращение объемов производства лесобумажной продукции глубокой степени переработки в стране, а европейские предприятия, при условии снижения спроса на внутреннем рынке и неполной загрузке, смогут устремиться на наш рынок.

Планируемая отмена ввозных пошлин на импортное оборудование и комплектующие, с одной стороны, поспособствует технологическому обновлению производств, а с другой стороны, будет являться серьезной угрозой отечественному лесному машиностроению.

Вопрос последствий вступления России во Всемирную торговую организацию является многогранным и имеет как преимущества, так и недостатки для лесопромышленного комплекса страны.

Преимуществами вступления в ВТО являются:

– стабильность нормативно-правовой базы;

– приведение в соответствие лесного законодательства по вопросам международной торговли с законодательством стран – членов ВТО;

– увеличение требований к сертификации продукции, контролю качества, способствует приближению к международным системам;

– упрощение таможенных процедур, которое повлечет расширение доступа российских лесозаготовительных предприятий на зарубежные рынки, и повышение прозрачности рынка;

– либерализация доступа на химикаты и технологическое оборудование будет

способствовать модернизации производства предприятий лесной промышленности, а также снижению себестоимости и повышению конкурентоспособности отечественной лесобумажной продукции.

К негативным последствиям от вступления России в ВТО можно отнести:

– снижение экспортных пошлин повлечет увеличение интенсивности потоков древесины на экспорт, что, во-первых, усилит сырьевую ориентацию лесного экспорта, а, во-вторых, может вызвать временный дефицит древесного сырья для целлюлозно-бумажных и деревообрабатывающих предприятий;

– снижение ввозных пошлин на импортируемое оборудование и комплектующие может вызвать практически полное вытеснение ответственной продукции лесного машиностроения, что приведет к полному упадку в данной отрасли, которая и в настоящее время переживает не лучшие времена;

– снижение таможенных пошлин на конечную продукцию импортного производства с высокой добавленной стоимостью вызовет усиление конкуренции между отечественными и зарубежными крупными развитыми компаниями, соответственно это приведет к закрытию неконкурентных производств, и как следствие рост безработицы и сокращение налоговых поступлений в региональные бюджеты. При этом основной удар придется на небольшие предприятия, которые работают в основном на устаревшем оборудовании.

Таким образом, вступление нашей страны в ВТО имеет преимущества и недостатки для отечественного лесопромышленного комплекса. С одной стороны, российские предприятия будут вынуждены реализовывать мероприятия для адаптации работы в условиях ВТО (наиболее популярными методами можно считать модернизацию, минимизацию издержек, импортозамещение), что непосредственно скажется на цене и качестве выпускаемой продукции. С другой стороны, далеко не все российские предприятия смогут выдержать нарастание конкуренции со стороны зарубежных поставщиков.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2012 г. №126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». – М., 2012.
2. Постановление Правительства РФ №779 от 30.07.2012 г. «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории РФ и территории государств – участников соглашений о Таможенном союзе». – М., 2012.
3. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена приказом Минпромторга России от 30.10.2008 №248/482. – М., 2008.
4. Российский статистический ежегодник.2012. – М., 2012. – С. 696–717.
5. Статистическое обозрение №3 (86), 2013. – М., 2013. – С. 41–50, 111.
6. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации – Режим доступа: http://www.minpromtorg.gov.ru, свободный. – Загл. с экрана.
7. Федеральная таможенная служба Российской Федерации – Режим доступа: http://www.customs.ru/, свободный. – Загл. с экрана.
8. Бизнес-портал RosInvest.com – Режим доступа: http://rosinvest.com, свободный. – Загл. с экрана.
9. Лесная индустрия: журнал – Режим доступа: http://www.lesindustry.ru, свободный. – Загл. с экрана.
10. ЛесПромИнформ: журнал – Режим доступа http://lesprominform.ru, свободный. – Загл. с экрана

FEATURES OF WORKING IN TIMBER INDUSTRY RUSSIAN FEDERATION IN WTO

Sirotkina M.N. (MSFU)

lisin89@yandex.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

The paper dwells on trends in exports and imports of timber products in Russia over the past five years, changes in the customs legislation in connection with Russia's accession to the World Trade Organization. The article identifies the benefits and possible negative consequences for the forest sector of the economy after the accession of Russia to the WTO.

Keywords: timber industry, exports, imports, customs duty, competition

References

1. *Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 21 iyulya 2012 g. №126-FZ «O ratifikatsii Protokola o prisoedinenii RF k Marrakeshskomu soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoy torgovoy organizatsii ot 15 aprelya 1994 g.»* [Federal law of the Russian Federation dated July 21, 2012 № 126-FZ «About ratification of the Protocol on accession of the RF to the Marrakesh agreement establishing the world trade organization, 15 April 1994»]. Moscow, 2012.
2. *Postanovlenie Pravitel'stva RF №779 ot 30.07.2012 g. «O tarifnykh kvotakh na otdel'nye vidy lesomaterialov khvoynykh porod, vyvozimykh za predely territorii RF i territorii gosudarstv – uchastnikov soglasheniy o Tamozhennom soyuze»* [The RF Government decree № 779 from July 30, 2012 «About the tariff quotas for certain types of coniferous timber exported outside the territory of the Russian Federation and the States – participants of agreements on the Customs Union»]. Moscow, 2012.
3. *Strategiya razvitiya lesnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda, utverzhdena prikazom Minpromtorga Rossii ot 30.10.2008 №248/482* [Strategy of forestry development of the Russian Federation for the period until 2020, approved by order of the Ministry of industry and trade dated 30.10.2008 № 248/482]. Moscow, 2008.
4. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* [Russian statistical yearly sourcebook]. Moscow, 2012. p. 696-717.
5. *Statisticheskoe obozrenie* [Statistical review] № 3 (86), 2013. Moscow, 2013. p. 41-50, 111.
6. *Ministerstvo promyshlennosti i torgovli Rossiyskoy Federatsii* [The Ministry of industry and trade of the Russian Federation] access mode: http://www.minpromtorg.gov.ru, free. The title screen.
7. *Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossiyskoy Federatsii* [Federal customs service of the Russian Federation] access mode: http://www.customs.ru/, free. The title screen.
8. Biznes-portal RosInvest.com [Business portal RosInvest.com] access mode: http://rosinvest.com, free. The title screen.
9. *Lesnaya industriya: zhurnal* [Forest industry magazine] access mode: http://www.lesindustry.ru free. The title screen.
10. *LesPromInform: zhurnal* [LesPromInform: journal] access mode http://lesprominform.ru free. The title screen.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ РАЗЛИЧИЙ

С.В. СТЕПАНОВ, *проф. каф. финансов МГУЛ, д-р экон. наук*,
А.А. ЧИСТЯКОВ, *асп. каф. финансов МГУЛ*

caf-fin@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Целью статьи является объяснение разницы в подходах к корпоративному управлению в разных странах посредством описания основных переменных, лежащих в основе их формирования, рассмотрения причинно-следственных связей между этими переменными. Национальная модель корпоративного управления включает совокупность механизмов, регулирующих взаимодействие менеджеров, инвесторов, директоров и др. заинтересованных участников. Форма и структура преобладающей в стране собственности являются ключевым фактором его национальной специфики.

Ключевые слова: национальные модели корпоративного поведения, структура собственности, социальная ответственность,финансирование.

Совокупность механизмов, регулирующих взаимодействие менеджеров, существующих и потенциальных инвесторов, директоров и других заинтересованных сторон, можно охарактеризовать как национальную модель корпоративного управления. Различия в правовых системах, институциональных структурах и традициях приводят к тому, что на данный момент не существует единой общепринятой модели надлежащего корпоративного управления и каждая страна использует собственный набор механизмов преодоления потенциальных конфликтов.

Считается, что одним из фундаментальных факторов, оказывающих влияние на формирование национальной модели кор-

поративного управления, является преобладающая в стране форма и структура собственности. Примечательно, что структура собственности может быть как некоторым ограничением, так и зависимой переменной при формировании корпоративного управления компании. При рассмотрении структуры собственности можно выделить 2 группы моделей: W (the widely-held corporation model) и B (the blockholder model) модели. Разница в уровнях концентрации собственности приводит к отличию в типе конфликта, являющемся основным для национальных моделей корпоративного управления.

Компании модели W– это компании с распыленной структурой собственности и большим числом миноритарыных акционеров. Такой тип корпораций наиболее широко распространен в Англии, США, Японии, Канаде, Швейцарии, Австрии. Распределение владения между значительным числом собственников не позволяет кому-либо из них иметь возможность единолично принимать решения по управлению компанией. Такая конфигурация собственности порождает для собственников необходимость делегировать многие права по управлению корпорацией менеджерам. Исследования показывают, что цели менеджмента не всегда совпадают с целями собственника – вместо увеличения благосостояния собственника они заняты увеличением собственного статуса и богатства, используя ресурсы компании. Таким образом, одной из основных проблем W-моделей является регулирование отношений «принципал–агент».

Модель B характеризует компанию, имеющую крупного собственника (мажоритария), который способен оказывать значительное влияние на будущее компании, например, заменяя менеджмент или возглавляя совет директоров. Эта организационная форма является доминирующей в мире: в Италии, например, три крупнейших акционера контролируют в среднем около 60 % акций публичных компаний, в Мексике – 64 %, в Гонконге – 54 %, в Израиле – 51 %, в Германии – 48 %, в Индии – 40 % [6]. Контролирующие акционеры, которые могут быть частными лицами, семейными холдингами, блоковыми альянсами, а также другими корпорациями, действующими через холдинговую компанию или перекрестное владение активами, могут оказывать значительное влияние на поведение компании. Наличие крупного акционера значительно снижает остроту проблемы «принципал–агент», т.к. позволяет контролировать и заменять менеджеров компании в случае неудовлетворенности их работой. В то же время, установив контроль над менеджерами, мажоритарные акционеры способны осуществлять действия, направленные на увеличение собственных доходов в ущерб миноритарных акционеров. Присвоение средств миноритарных акционеров может осуществляться разными способами, например, это может быть прямая экспроприация средств и вывод их из компании или трансфертное ценообразование, позволяющее снизить долю миноритариев в распределении прибыли. Таким образом, базовая проблема этой модели – взаимоотношения между акционерами.

Не существует консенсуса в вопросе относительно того, почему финансовые системы развиваются в разных направлениях и почему получившиеся структуры собственности и контроля остаются устойчивыми в течение нескольких десятилетий. Выделяют несколько теорий, объясняющих причины существования W и B моделей.

Уровень развития институциональной среды, безусловно, оказывает влияние на распространенную в стране структуру собственности. Институциональная среда (institutional environment), в соответствии с терминологией, предложенной Л. Дэвисом и Д. Нортом, это правила игры, определяющие контекст, в котором осуществляется экономическая деятельность. Различные страны находятся на разных уровнях экономического развития и обеспечивают разные уровни ликвидности рынка, защиты прав граждан и исполнения законов. В ситуациях слаборазвитой институциональной среды крупные акционеры способны более эффективно отстаивать свои интересы и защищать бизнес. Концентрация собственности становится неким компенсаторным механизмом, восполняющим многочисленные институциональные пустоты.

Тем не менее, даже в развитых странах, обладающих сформировавшимися институтами, структура собственности может значительно отличатся от страны к стране. Правовая теория обращает внимание на различие между англосаксонским (прецедентным) правом и романо-германским (гражданским) и анализирует влияние этих двух правовых систем на корпоративное управление. Наибольшую получил цикл работ Р. Ла Порта, Лопес-Де-Силанеса, А. Шляйфера и Р.Вишну. В нем уровень защиты собственности и общие характеристики функционирования экономики стран прецедентного права (common law) сопоставляются с ситуацией в странах гражданского права (civil law). Ученые показали, что система общего (прецедентного) права предоставляет инвесторам большую защиту прав, нежели система гражданского права, формируемая кодексами и законодательными актами. В соответствии с этой теорией, в отсутствии адекватной защиты инвесторы ищут возможность защиты своих инвестиций, используя контроль над компанией через большие акционерные пакеты. Концентрированная собственность, таким образом, является ответом на дефицит защиты инвесторов

Сильнейший отпечаток на организацию и функционирование корпоративного сектора неизбежно накладывают особенности политического устройства страны. Изучая влияние государства на процесс формирования корпоративного управления, М. Роу утверждает [7], что в странах, где социал-демократические силы имеют сильное влияние, преобладает концентрированная собственность. В данном случае под социал-демократией понимается система государственного устройства, при которой государство широко использует механизмы государственного регулирования, осуществляя широкомасштабные перераспределения доходов с целью обеспечения социального равенства и активно защищает права рабочих, поддерживая профсоюзы и обеспечивая социальные гарантии. В такой ситуации резко возрастают риски акционеров: основной целью компании становится выполнение социальных обязательств перед государством и обществом, а не генерации прибыли для владельцев. Кроме того, усложняется применение ряда инструментов корпоративного управления, например вознаграждения менеджеров, так как социал-демократическая система не поощряет значительных различий в зарплате сотрудников. Рынок капиталов также уменьшается, т.к. операции с акциями компаний начинают рассматриваться как угроза стабильного развития. В этой ситуации концентрация собственности является защитой от оппортунистического поведения менеджеров и действия государства.

Еще одним признаком, по которому можно классифицировать национальные модели корпоративного управления, является ориентированность на банковский сектор или рынок. Рынки и банки выполняют ряд важных функций: формирование и привлечение капитала, формирование возможности распределения рисков, генерацию информации и мониторинг за ней. В зависимости от того, кто играет ведущую роль в реализации этих функций, система может быть отнесена к банковско ориентированной (Германия, Франция, Япония) или рыночно ориентированной (США и Великобритания). Каждая из систем имеет как преимущества, так и недостатки.

В рыночно ориентированной системе высоколиквидный фондовый рынок благоприятствует реализации долгосрочных проектов, снижая риски инвесторов, т.к. позволяет им оперативно перепродать свою долю в проекте в случае возникновения у них потребностей в денежных средствах [8].

Развитый фондовый рынок превращается в рынок корпоративного контроля, т.к. позволяет собственнику реализовать свою долю в случае неудовлетворения работой компании. Угроза смены собственника и возможность последующей смены менеджмента дисциплинирует управляющих и уменьшает агентские издержки, вызванные их оппортунистическим поведением. Отмечается также позитивная роль рынка в распределении рисков и распространении информации [9].

Развитый и ликвидный фондовый рынок не лишен недостатков – возможность

быстрого приобретения и реализации долей в компаниях стимулирует инвесторов к поиску краткосрочных прибылей, не заботясь о долгосрочном развитии объекта инвестиций. А. Шляйфер, Р. Вишну, А. Бхайд обращают внимание на то, что у акционеров могут также ослабляться мотивации к решению дорогостоящих задач по контролированию менеджеров [10]. Таким образом, повышение ликвидности фондового рынка оказывает неоднозначное влияние на корпоративное управление [11].

Банковско ориентированная модель акцентирует внимание на положительной роли банков в мобилизации капитала, выявлении перспективных инвестиционных проектов, контроль за действиями менеджеров и управление рисками [12]. А. Герченкрон в 1962 г. показал, что банки более эффективно, чем рынок, финансируют компании, особенно в развивающихся странах. Как указывают Р. Раджан и Л. Зингалес, банки при взаимоотношениях с компанией могут более эффективно получать информацию и возвращать долги, чем разрозненный рынок [13]. Это имеет критическое значение в странах, где отсутствуют механизмы, обеспечивающие качественное раскрытие информации.

К недостаткам банковско ориентированной концепции следует отнести значительное влияние банков на деятельность компаний. В банковско ориентированной системе существует возможность сговора между банком и менеджерами компании против других участников корпоративных отношений (например акционеров) и сопротивлению качественному корпоративному управлению [14].

Ряд авторов полагает, что социальные нормы, такие как понятие справедливости и социальной ответственности, в значительной мере определяют механизмы корпоративного управления [15]. Существуют свидетельства значительных национальных различий в этих вопросах. Хампден-Тернер и Тромпенас в 1993 г. опросили 15000 менеджеров и работников в 12 странах [16] с целью узнать, что, по их мнению, является целью деятельности фирмы – только получение прибыли компанией или помимо этого еще и удовлетворенность заинтересованных сторон. Исследователи обнаружили значительные отличия в результатах по разным странам. Так, в США и Великобритании 40 и 33 % опрошенных посчитали получение прибыли единственной задачей компании, в то время как в континентальной Европе и Японии голоса распределились по-иному: 28 % в Италии, 27 % в Швеции, 26 % в Голандии, 25 % в Бельгии, 24 % в Германии и всего 8 % в Японии.

Основываясь на целях фирмы можно выделить 2 модели корпоративного управления: модель акционеров(shareholder model) и модель заинтересованных сторон. Модель акционеров предполагает, что предприятие как частная собственность акционеров должно служить исключительно их интересам, которые связаны, главным образом, с максимизацией их доходов.

Модель связанных сторон (stakeholder model) признает, что акционеры – это одна из нескольких сторон, интересы которой учитываются при принятии решений. Эта модель управления исходит из необходимости принятия во внимание интересов не только акционеров, но и других заинтересованных в деятельности компании сторон – работников, кредиторов, поставщиков, потребителей, государственных органов управления. Так, например, в Германии установлена система обязательного участия работников в органах управления корпорации, а в Японии большое значение имеют разные неформальные объединения – союзы, клубы, профессиональные ассоциации, которые уделяют большое внимание поддержке дружеских, доверительных отношений и оказывают содействие обмену информацией в среде менеджмента верхнего уровня разных взаимодействующих между собой компаний [17].

Как видно из приведенного анализа факторов, лежащих в основе формирования моделей корпоративных отношений, все они объединены сложной системой взаимовлияний и оказывают как прямое влияние на механизмы корпоративного управления, так и косвенное, влияя на другие факторы. Подобные взаимосвязи приводят к тому, что из всего многообразия возможных комбинаций

признаков наиболее распространенным являются 2 набора – рыночная модель (англо-американская, аутсайдерская) и модель контроля (европейская, инсайдерская).

Рыночная модель характеризуется распыленной структурой акционерного капитала, развитым рынком капитала, высокой степенью раскрытия информации и равными правами акционеров.

Модель контроля связывается с высокой степенью концентрации акционерного капитала, низким уровнем раскрытия информации, неадекватной защитой миноритарных акционеров и ключевой ролью банков как источника финансирования.

Библиографический список

1. Асаул, А.Н. Менеджмент корпорации и корпоративное управление / А.Н. Асаул, В.И. Павлов, Ф.И. Бескиерь, О.А. Мышко. – СПб.: Гуманистика, 2006. – 328 с.
2. Белая книга по вопросам корпоративного управления в России. ОЭСР совместно с Группой Всемирного Банка, 2002. – 100 с. (www.osedmoscow.org).
3. Бочарова, И.Ю. Корпоративное управление / И.Ю. Бочарова. – М.: Инфра-М, 2012. – 368 с.
4. Бухвалов, А.В. Классика теории корпоративного управления / А.В. Бухвалов // Вестник СпбГУ, 2004. – Сер. 8. – Вып. 4. – № 32. – С. 99–109.
5. Бухвалов, А.В. Корпоративное управление как объект научных исследований / А.В. Бухвалов // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Т. 3. – № 3. – С. 81–96.
6. La Porta R., Lopes-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. Law and finance / Journal of Political Economy. 2005. Т. 106. № 6. С. 1113–1155.
7. Roe, M.J. Op. cit. Roe, M.J. Political Determinants of Corporate Governance: Political Context, Corporate Impact. Oxford: Oxford University Press, 2003
8. Bencivenga, Valerie R., Smith, Bruce D., and Starr, Ross M. Transactions Costs, Technological Choice, and Endogenous Growth // Journal of Economic Theory. – October 1995. – V. 67(1).
9. Levine, Ross and Zervos, Sara (1998) «Stock Markets, Banks, and Growth,» American Economic Review, Vol. 88(3), pp. 537-558.
10. Shleifer, Andrei and Vishy, Robert W. Large Shareholders and Corporate Control // Journal of Political Economy. – June 1986. – V. 96(3)
11. Дементьев, В.Е. Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория / Дементьев В.Е. // Российский экономический журнал, 2002. – № 4. – С. 71–82.
12. Levine, Ross. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // Journal ofEconomic Literature. – June 1997. – P. 688-726.
13. Rajan, R. and L. Zingales. Which Capitalism? Lessons from the East Asian Crisis13
14. K.J. Hopt, H. Kanda, M.J. Roe, E. Wymeersch, and S. Prigge (Eds.), Comparative Corporate Governance. The State of the Art and Emerging Research, pp. 499–536. Oxford: Clarendon Press.
15. Licht, A. 2001. The Mother of All Path Dependencies: Toward a Cross-Cultural Theory of Corporate Governance Systems. Delaware Journal of Corporate Law.
16. Hampden-Turner, C & Trompenaars, (1993) The Seven Cultures of Capitalism London: Piatkus
17. Асаул, А.Н. Менеджмент корпорации и корпоративное управление / А.Н. Асаул, В.И. Павлов, Ф.И. Бескиерь, О.А. Мышко. – СПб.: Гуманистика, 2006.

NATIONAL MODEL OF CORPORATE GOVERNANCE: THE CAUSES OF DIFFERENCES

Stepanov S.V. (MSFU), Chistjakov A.A. (MSFU)

caf-fin@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

The aim of this paper is an explanation of the differences in approaches to corporate governance in different countries using a description of the key variables lie at the roof of them, consideration of cause and effect relationship between this variables. The national corporate management version includes the set of mechanisms regulating the coop managers, inverstors, directors and other affiliated actors. Both the country property form and structure are the key factor of its national specificy.

Keywords: corporate management national versions, property structure, social responsibility, financing.

References

1. Asaul A.N. Pavlov V.I., Beskier' F.I., Myshko O.A. *Menedzhment korporatsii i korporativnoe upravlenie* [Management Corporation and Corporate Governance]. SPb. Gumanistika, 2006. 328 p.
2. *Belaya kniga po voprosam korporativnogo upravleniya v Rossii. OESR sovmestno s Gruppoy Vsemirnogo Banka, 2002* [White Paper on corporate governance in Russia . OECD in collaboration with the World Bank Group]. 100 p. (www.osedmoscow.org).

3. Bocharova I.Ju. *Korporativnoe upravlenie* [Corporate Governance]. Moscow. Infra-M, 2012. 368 p.
4. Bukhvalov A.V. *Klassika teorii korporativnogo upravleniya* [Classical theory of corporate governance]. *Vestnik SpbGU* [Herald of St. Petersburg State University], 2004. Ser. 8. Issue 4. № 32. pp. 99-109.
5. BukhvalovA.V. *Korporativnoe upravlenie kak ob"ekt nauchnykh issledovaniy* [Corporate governance as an object of scientific research]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal]. 2005. B. 3. № 3. pp. 81-96.
6. La Porta R., Lopes-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. Law and finance / Journal of Political Economy. 2005. T. 106. № 6. pp. 1113-1155.
7. Roe, M.J. Op. cit. Roe, M.J. Political Determinants of Corporate Governance: Political Context, Corporate Impact. Oxford: Oxford University Press, 2003
8. Bencivenga, Valerie R., Smith, Bruce D., and Starr, Ross M. Transactions Costs, Technological Choice, and Endogenous Growth. Journal of Economic Theory. October 1995. V. 67(1).
9. Levine, Ross and Zervos, Sara «Stock Markets, Banks, and Growth» American Economic Review, 1998. Vol. 88(3), pp. 537-558.
10. Shleifer, Andrei and Vishy, Robert W. Large Shareholders and Corporate Control. Journal of Political Economy. June 1986. V. 96(3).
11. Dement'ev V.E. *Teorija nacional'noj jekonomiki i mezojekonomicheskaja teorija* [The theory of the national economy and the meso theory]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal* [Russian Economic Journal], 2002. № 4. pp. 71-82.
12. Levine, Ross. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda. Journal of Economic Literature. June 1997. pp. 688-726.
13. Rajan, R. and L. Zingales. Which Capitalism? Lessons from the East Asian Crisis13.
14. K.J. Hopt, H. Kanda, M.J. Roe, E. Wymeersch, and S. Prigge (Eds.) Comparative Corporate Governance. The State of the Art and Emerging Research. Oxford: Clarendon Press. pp. 499-536.
15. Licht, A. 2001. The Mother of All Path Dependencies: Toward a Cross-Cultural Theory of Corporate Governance Systems. Delaware Journal of Corporate Law.
16. Hampden-Turner, C & Trompenaars The Seven Cultures of Capitalism London: Piatkus, 1993
17. Asaul A.N., Pavlov V.I., Beskier' F.I., Myshko O.A. *Menedzhment korporacii i korporativnoe upravlenie* [Management Corporation and Corporate Governance]. SPb. Gumanistika, 2006.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

З.И. ФЕТИЩЕВА, *проф. каф. экономики и управления МГУЛ, канд. экон. наук*,
Е.Б. НАЗАРЕНКО, *доц. каф. экономики и управления МГУЛ, канд. экон. наук*,
О.В. ГАМСАХУРДИЯ, *доц. каф. экономики и управления МГУЛ, канд. экон. наук*

caf-elh@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

В статье рассматриваются предложения по совершенствованию Лесного кодекса РФ, Правил заготовки древесины, увязке нормативных актов по лесопользованию и восстановлению лесов. Предлагается уточнить понятийный аппарат. Необходимо дать одинаковые определения в нормативных документах, отражающих сущность операций в технологическом процессе, складывающихся в определенную фазу производства. Это вызвано повторением неточностей из лесного кодекса в последующие нормативные акты. Так, следует четко обозначить понятия «заготовка древесины», «лесосечные работы», «частичная переработка», «вывозка древесины». Предлагается отдельные статьи Лесного кодекса изъять ввиду возможности их неправильного толкования.

Ключевые слова: лесное законодательство, нормативно-правовые акты, лесопользование, заготовка древесины, воспроизводство лесных ресурсов.

Основными целями освоения лесов и принципами лесного законодательства и нормативно-правовых актов являются обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов и их воспроизводства с осуществлением защиты и охраны (ст. ЛК РФ). Из этого следует, что все основополагающие документы, регулирующие лесные отношения, должны: 1) быть взаимосвязаны во времени и пространстве и 2) способствовать эффективному развитию экономики с учетом отрас-

левых особенностей лесного хозяйства как основного фундамента лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, включая лесохимическое производство.

Однако в настоящее время в лесном секторе экономики действует законотворческая база, разработанная за последнее десятилетие с нарушением необходимой последовательности ее создания. В странах с развитой лесной экономикой основу законодательства составляет лесная политика, затем лесной кодекс и далее на их базе – все нормативно-правовые акты. В нашей стране нет разработанной и утвержденной на правительственном уровне лесной политики, которая должна определять все направления развития лесного сектора на длительную перспективу с учетом взаимодействия с другими сферами национальной экономики. Лесной кодекс РФ действует уже седьмой год, и столько негативных критических замечаний не получил, наверное, ни один закон федерального уровня, а в соответствии с ним разрабатываются нормативные правовые акты, оказывающие непосредственное влияние на лесные отношения.

Освоение лесов по Лесному кодексу РФ предполагает организацию использования лесов, создание объектов лесной и перерабатывающей инфраструктуры и осуществление мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов, а также животного мира (ст. 12 ЛК п. 5). При этом под лесной инфраструктурой понимается создание лесных дорог, лесных складов и других объектов. А далее в ст. 13 п. 2: «объекты лесной инфраструктуры после того, как отпадает надобность в них, подлежат сносу, а земли, на которых они располагались, – рекультивации». По всей вероятности, это не может относиться к лесным дорогам, которые ранее делились в зависимости от назначения на лесохозяйственные, включая противопожарные, и лесовозные, а теперь их стали называть лесными, подразумевая их многофункциональность и возможность обслуживания при рациональных схемах размещения весь лесной сектор экономики.

Лесной кодекс страны приводит множество видов использования лесов – п. 1 ст. 25 ЛК РФ, а в п. 2 этой статьи указывается, что «леса могут использоваться для одной или нескольких целей». Если это один лесопользователь, то он может вести различные виды деятельности, понимая, что он одновременно должен осуществлять охрану и защиту лесов, а если его деятельность будет связана в том числе и с заготовкой древесины, то еще и воспроизводством лесных ресурсов. А каким образом будут взаимодействовать разные лесопользователи с различными видами использования лесов на одной территории? И каковы последствия их присутствия по выполнению общих задач непрерывного и неистощительного лесопользования (при каждом виде использования лесов заложена определенная ответственность)?

Среди видов использования лесов на первом месте указывается заготовка древесины (ст. 25 п. 1 ЛК РФ), под которой понимается предпринимательская деятельность, связанная с рубкой лесных насаждений, их трелевкой, частичной переработкой, хранением и вывозом из леса древесины (ст. 29 ЛК РФ). Логично перечислена часть операций лесозаготовительного производства. Если речь идет о лесосечных работах, то есть собственно о заготовке древесины, то зачем говорить о вывозке древесины и какая частичная переработка присутствует в составе этих операций?

Подробно сущность заготовки древесины в развитие положений Лесного кодекса должна рассматриваться в Правилах заготовки древесины, утвержденных Федеральным агентством лесного хозяйства 1 августа 2011 г. № 337. Однако в п. 2 Общих положений дается повторение понятия заготовки древесины с частичной переработкой и вывозкой. Кроме того, в этих Правилах работы по заготовке древесины не рассматриваются, а предлагается изучение технологических карт, пример которых даже не приведен (п. 53 Правил.) Известно, что технологии проведения лесосечных работ – основа заготовки древесины, ибо от нее зависит эффективность воспроизводства лесных ресурсов (сохранность подроста, очистка лесосек, состояние почвы, наличие высоких пней и т. п.). Нормы выработки лесосечных машин снижаются при заготовке

древесины с сохранением подроста проектируемых пород. Аналогичная ситуация возникает при заготовке древесины с сохранением отдельных ценных пород в целях повышения биоразнообразия лесов. В таких случаях лесозаготовителям необходимо разрабатывать дополнительную нормативную базу для более точного учета материально-технических и трудовых ресурсов.

Правилами заготовки древесины предусмотрено после завершения работ по заготовке древесины составление акта осмотра мест рубок. Предлагаемая форма – таблица (приложение 3) не может являться документом, фиксирующим показатели по объему заготовленной древесины в виде деловой и дров, так как это возможно только при заготовке древесины на лесосеке сортиментами. В случае вывозки деревьями и в хлыстах на нижний склад все последующие операции по обрезке сучьев и разделке древесины осуществляются там же с одновременным учетом деловой древесины и дров, ликвида из кроны. Тогда правомерен вопрос – а что же такое заготовка древесины и частичная ее переработка, изложенные в Правилах, если не учтена технология работ и не всегда есть результат в местах рубок. Возможно, этот полунормативный акт следовало бы назвать Правилами проведения лесосечных работ, являющихся частью лесозаготовительного производства.

Правила заготовки древесины игнорируют ранее учитываемые требования по высоте оставляемых пней на лесосеке после рубки лесных насаждений. Это создает дополнительные трудности и затраты при выполнении лесовосстановительных работ средствами механизации. В Правилах лесовосстановления при подготовке лесного участка предусмотрена корчевка пней или уменьшение их высоты до уровня, не препятствующего движению техники. Следовательно, необходима увязка Правил заготовки древесины в части очистки мест рубок с Правилами лесовосстановления при подготовке лесных участков к выполнению работ по лесовостановлению с перечнем работ, которые должны быть выполнены в обязательном порядке с составлением акта осмотра мест рубки. Эти Правила выполнения работ должны служить основой для обоснования технико-экономической деятельности предприятия.

Статьи 30 и 77 п. 3 ЛК РФ по заготовке гражданами древесины для собственных нужд не должны присутствовать в Лесном кодексе, так как речь идет не только о сборе населением сухостойной и валежной (мертвой) древесины для целей отопления, а о заготовке древесины для возведения строений и иных собственных нужд, требующий иного подхода к присутствию граждан в лесу. Наличие таких статей может привести к беспорядку в лесу по изъятию древесины, в том числе и деловых сортиментов, уничтожению подроста, повреждению древостоя ценных пород, захламлению лесов, созданию пожароопасной обстановки и нарушению процесса (воспроизводства лесных ресурсов). Кроме того, наличие ст. 30 ЛК РФ порождает социальное беспокойство, подхватываемое средствами массовой информации, о том, что граждане начнут замерзать в неотапливаемых помещениях и т. п., так как сложна процедура оформления документов.

Ситуация осложнена тем, что в одной статье нельзя было указывать одновременно заготовку дров путем очистки леса и заготовку деловой древесины для строительства и других целей, при которой необходим квалифицированный подход для проведения организационных и технологических работ в лесу.

Вероятно, не только за рубежом, но и в нашей стране, ни одному управляющему, например шахтой, не придет в голову запустить граждан в забой с целью заготовки угля бесплатно для собственных нужд с помощью собственных орудий труда без квалифицированной подготовки. Аналогично трудно представить подобное изъятие любого природного ресурса гражданами, в том числе и коренным населением. Такие проблемы должны решаться на уровне субъектов РФ, которые будут определять виды и формы предоставления льготных и бесплатных товаров, продуктов и услуг (например, по договоренности с лесозаготовителями, занимающимися заготовкой древесины).

В статьях 11, 33, 35 ЛК РФ, предусматривающих заготовку и сбор недревесных, пищевых и лекарственных лесных ресурсов, необходимо рассматривать изъятие этих ресурсов гражданами на основе нормативов и правил по каждому ресурсу, устанавливаемых субъектами РФ.

Лесное законодательство предусматривает воспроизводство лесных ресурсов после завершения заготовки древесины в соответствии с Правилами лесовосстановления и Правилами ухода за лесами. Однако эти нормативно-правовые документы, представляя лесоводственные показатели и основания (критерии) для выбора в конкретных природно-растительных условиях способа восстановления лесов и ухода за ними, не учитывают последствия проведения лесозаготовительных работ, вида техники и технологических особенностей производства, способа заготовки древесины на лесосеке и последующей транспортировки на нижний склад (деревьями, хлыстами, сортиментами), не дают обоснованных предложений по прогрессивным технологическим решениям, то есть нет влиятельной связи процессов лесозаготовок на лесовосстановление, что в последующем отражается на затратах по воспроизводству лесных ресурсов.

Совершенствование законодательно-нормативной базы в лесном секторе экономики позволит повысить эффективность освоения лесов, обеспечить их многоцелевое, рациональное использование и воспроизводство.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации.
2. Правила заготовки древесины. Приказ МПР от 16.07.2007г. № 184
3. Правила заготовки древесины. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 14 августа 2011 года № 337.
4. Правила лесовосстановления. Министерство природных ресурсов Российской Федерации приказ от 16 июля 2007 года № 183
5. Правила ухода за лесами, приказ МПР от 16.07.2007г. № 185
6. Об утверждении правил заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений. Приказ МПР от 10 апреля 2007г. № 83.
7. Об утверждении правил заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов. Приказ МПР РФ от 10 апреля 2007г. № 84.
8. Об утверждении правил использования лесов для переработки древесины и иных лесных ресурсов. Приказ МПР РФ от 10 мая № 123.
9. Правила пожарной безопасности в лесах. Приказ МПР РФ от 30 июня 2007г. № 147 с изменениями и дополнениями от 5 мая 2011г., 26 января, 1 ноября 2012г.
10. Правила санитарной безопасности в лесах постановления правительства РФ от 26 июня 2007г. № 414

IMPROVEMENT OF LEGISLATIVE-NORMATIVE BASE IN THE FORESTRY SECTOR

Fetishcheva Z.I. (MSFU), Nazarenko E.B. (MSFU), Gamsakhurdiia O.V. (MSFU)

caf-elh@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

The article discusses some proposals for improving the Forest Code of the Russian Federation, logging Rules, linking normative acts on forest management and reforestation. Proposes to clarify the conceptual apparatus. Must give the same definitions in the regulations that reflect the essence of the operations in the process, developing in particular the production phase. This is due to the repetition of inaccuracies of the forest code in subsequent regulations. So, you should clearly define the concept of «harvesting», «logging operation», «partial processing», «removal of wood.» It is proposed to remove certain articles of the Code in view of their possible misinterpretation.

Keywords: forestry legislation, regulations, forest management, timber harvesting, forest reproduction.

References

1. *Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [Forest Code of the Russian Federation].
2. *Pravila zagotovki drevesiny. Prikaz MPR ot 16.07.2007g. № 184* [Terms of wood harvesting. MNR order dated 16.07.2007 № 184].
3. *Pravila zagotovki drevesiny. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo khoziaistva ot 14 avgusta 2011 goda № 337.* [Terms of wood harvesting. Federal forestry agency order dated 14.08.2011 № 337].

4. *Pravila lesovosstanovleniia. Ministerstvo prirodnykh resursov Rossiiskoi Federatsii prikaz ot 16 iiulia 2007 goda № 183* [Terms of forest regeneration. Ministry of Natural Resources order from July 16, 2007 № 183].
5. *Pravila ukhoda za lesami, prikaz MPR ot 16.07.2007g. № 185* [Terms of forest care, MNR order dated 16.07.2007 № 185].
6. *Ob utverzhdenii pravil zagotovki pishchevykh lesnykh resursov i sbora lekarstvennykh rastenii. Prikaz MPR ot 10 aprelia 2007g. № 83.* [On approval food forest resources harvesting and medicinal plants collection rules. MNR order dated 10 April 2007. № 83]
7. *Ob utverzhdenii pravil zagotovki i sbora nedrevesnykh lesnykh resursov. Prikaz MPR RF ot 10 aprelia 2007g. № 84* [On approval non-timber forest resources harvesting and collection rules. MNR RF order dated 10 April 2007. № 84].
8. *Ob utverzhdenii pravil ispol'zovaniia lesov dlia pererabotki drevesiny i inykh lesnykh resursov. Prikaz MPR RF ot 10 maia № 123.* [On approval forests using rules for timber and other forest resources processing. MNR RF order dated 10 May № 123].
9. *Pravila pozharnoi bezopasnosti v lesakh. Prikaz MPR RF ot 30 iiunia 2007g. № 147 s izmeneniiami i dopolneniiami ot 5 maia 2011g., 26 ianvaria, 1 noiabria 2012g.* [Rules of fire safety in the forests. MNR RF Order dated 30 June 2007. № 147, with changes and additions, dated May 5, 2011, January 26 and November 1, 2012].
10. *Pravila sanitarnoi bezopasnosti v lesakh postanovleniia pravitel'stva RF ot 26 iiunia 2007g. № 414* [Rules of sanitary safety in the forests. RF Government Resolution dated 26 June 2007. № 414].

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УСИЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

Н.С. ШЕСТОПАЛОВА, *доц. каф. мировой экономики МГУЛ, канд. экон. наук*

caf-econovnesh@mgul.ac.ru
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

В статье рассматриваются особенности внешнеторговой деятельности и аспекты повышения конкурентоспособности предприятия. Приводятся базовые стратегии конкуренции и меры, направленные на поддержание конкурентных преимуществ. В статье приведены основные показатели международной специализации отраслей лесопромышленного комплекса России.

Ключевые слова: конкурентная стратегия, преимущества, маркетинг, внешняя торговля, инновация, рынок

В современных условиях глобализации мировой экономики включение экономики страны в мировое хозяйство предполагает активное участие в международной торговле и осуществление других форм международного экономического сотрудничества. Рис. 1. иллюстрирует динамику внешней торговли России.

Выход предприятия на внешний рынок имеет целью получение выгод на основе использования возможностей ведения бизнеса в зарубежных странах: расширение сбыта, географическая диверсификация рынка, получение доступа к ресурсам, осуществление деятельности в прибыльных сферах. Функционирование предприятия на внешнем рынке имеет определенные особенности и характеризуется повышенной сложностью, связанной с разными условиями, существующими в каждой стране. Диверсификация рынков позволяет предприятию избежать значительной зависимости от конъюнктуры одного рынка и достичь лучших коммерческих результатов, при этом увеличивается сложность работы, особенно при значительных различиях этих рынков. Рынки различаются по уровню цен, требованиям к качеству, торговой политике и т.д. Оценка и выбор оптимального рынка является важнейшим условием успешной внешнеэкономической деятельности.

Необходимо учитывать культурную среду, требования мирового рынка к качеству товаров, соответствовать международным стандартам, соблюдать правила и нормы торговли. На мировом рынке существует система мировых цен. Условием выхода предприятия на мировой рынок является уровень издержек на производство товара меньший или

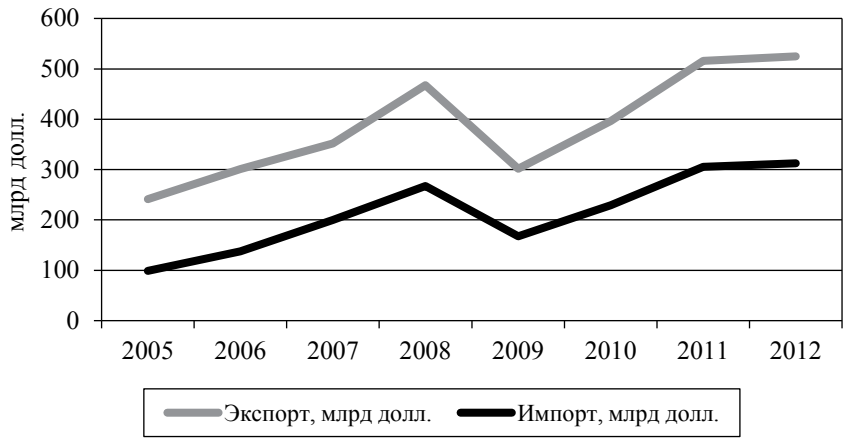


Рис. 1. Экспорт и импорт России (по данным таможенной статистики)
Fig. 1. Exports and imports of Russia (according to customs statistics)

равный интернациональной стоимости. Издержки производства товара имеют свою специфику формирования, которая определяется технологией, ценой и эффективностью использования ресурсов и прочими факторами. Интернациональная стоимость складывается под влиянием уровня издержек производства товаров в странах, являющихся основными поставщиками товаров на мировой рынок.

Важную роль играет государственное регулирование внешнеэкономической деятельности. К методам государственного регулирования внешней торговли относится таможенно-тарифное регулирование, основанное на взимании таможенных пошлин при ввозе или вывозе товаров и направленное на создание стоимостного барьера, который повышает цену товара. В результате снижается ценовая конкурентоспособность товара. Нетарифные методы включают квотирование, лицензирование, экспортный и импортный контроль, таможенные формальности, паратарифные меры и др.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности включает методы, направленные на привлечение иностранных инвестиций в экономику страны, и меры, работающие на ограничение иностранных инвестиций в стратегические отрасли. С целью привлечения зарубежных инвесторов предусматриваются налоговые и таможенные льготы, предоставляется национальный режим и даются государственные гарантии соблюдения прав участников инвестиционной деятельности. Ограничения для инвестора включают разрешительный порядок инвестирования или запрет иностранных инвестиций в стратегические отрасли, ограничение размера доли иностранного инвестора в уставном капитале и др.

На основе анализа экономической, политико-правовой и культурной среды внешнего рынка предприятие оценивает ограничения и возможности, существующие на внешнем рынке, выявляет преимущества и потенциальные риски осуществления внешнеэкономической деятельности.

Для предприятия, планирующего выход на внешний рынок, важным стратегическим решением является выбор оптимальных форм присутствия на рынке. В основе этого выбора лежит учет таких факторов: возможности предприятия, особенности рынка и специфика товара. К моделям выхода на внешние рынки относятся экспорт, совместная предпринимательская деятельность и прямое инвестирование. Способы выхода на внешний рынок можно дифференцировать по ряду признаков: уровень затрат, степень риска, уровень доходности, степень использование межстрановых преимуществ.

Важным условием успешной деятельности на рынке является достижение высокого уровня конкурентоспособности. Конкурентоспособность складывается из перечня стратегических преимуществ, которые выявляются на рынке путем сопоставления с соответствующими показателями конкурентов.

Таблица

Уровень международной специализации ЛПК России

Level of international specialization Russian timber

Наименование показателя	Величина показателя
Доля экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий в общем объеме экспорта России (2011), %	2,1
Коэффициент относительной экспортной специализации (2010)	1,7
Степень экспортной ориентированности (2011):	
Доля экспорта в производстве пиломатериалов, %	89,6
Доля экспорта в производстве фанеры клееной, %	51,5
Доля экспорта в производстве бумаги и картона, %	31,8

Для обеспечения устойчивых позиций на мировом рынке предприятию необходимо иметь конкурентное преимущество на национальном рынке, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и реализовывать возможности. Ситуация в стране базирования предприятия оказывает непосредственное влияние на возможность предприятия получать и удерживать преимущества. Формирование преимуществ зависит от системы факторов, которые создают благоприятную или неблагоприятную среду: факторные условия, стратегия фирм, наличие конкурентной среды, условия спроса, развитие родственных и поддерживающих отраслей, государственное регулирование. На мировом рынке страны специализируются в зависимости от степени конкурентоспособности их отраслей. Степень экспортной ориентированности отрасли может быть оценена с помощью системы показателей, основные из которых представлены в таблице и характеризуют ЛПК России.

Состояние отрасли оказывает значительное влияние на деятельность предприятия. Для формирования международной специализации необходимо наличие производственных мощностей и применение современных технологий, наличие и эффективное использование ресурсов, развитая транспортная инфраструктура, емкий внутренний рынок и выгодное географическое положение.

Факторы, определяющие успех предприятия на внешнем рынке, различаются в зависимости от условий функционирования соответствующих отраслей, особенностей товара, специфики конкурентной борьбы. К факторам успеха можно отнести инновации в производственном процессе, удовлетворение запросов потребителей, качество продукции, низкая себестоимость, квалифицированная рабочая сила, эффективность производства, широкая сеть дистрибьюторов и т.д. При этом необходимо выделять наиболее важные факторы, способные обеспечить предприятию успех на рынке.

Конкурентное преимущество приобретается на основе оптимальной конкурентной стратегии. Предпосылкой формирования стратегии является анализ рыночной ситуации и оценка сильных и слабых сторон предприятия, его возможностей.

Существуют следующие базовые стратегии конкуренции: снижения издержек, дифференциации продукции, сегментирования рынка, внедрения новшеств, немедленного реагирования на потребности рынка.

Стратегические действия, направленные на достижение конкурентного преимущества, определяются возможностями предприятия, при этом важными факторами являются обеспеченность финансовыми ресурсами, эффективность менеджмента, применяемые технологии, инновационная активность. Существенную роль имеет маркетинговая составляющая конкурентоспособности предприятия. Маркетинг ориентирован на выявление наиболее значимых потребностей покупателей, мониторинг изменения их потребностей, оценку перспективных сегментов рынка, разработку и реализация маркетинговых стратегий (рис. 2).

Значительным аспектом является выявление элементов комплекса маркетинга, которые наиболее значимы для потребителей.

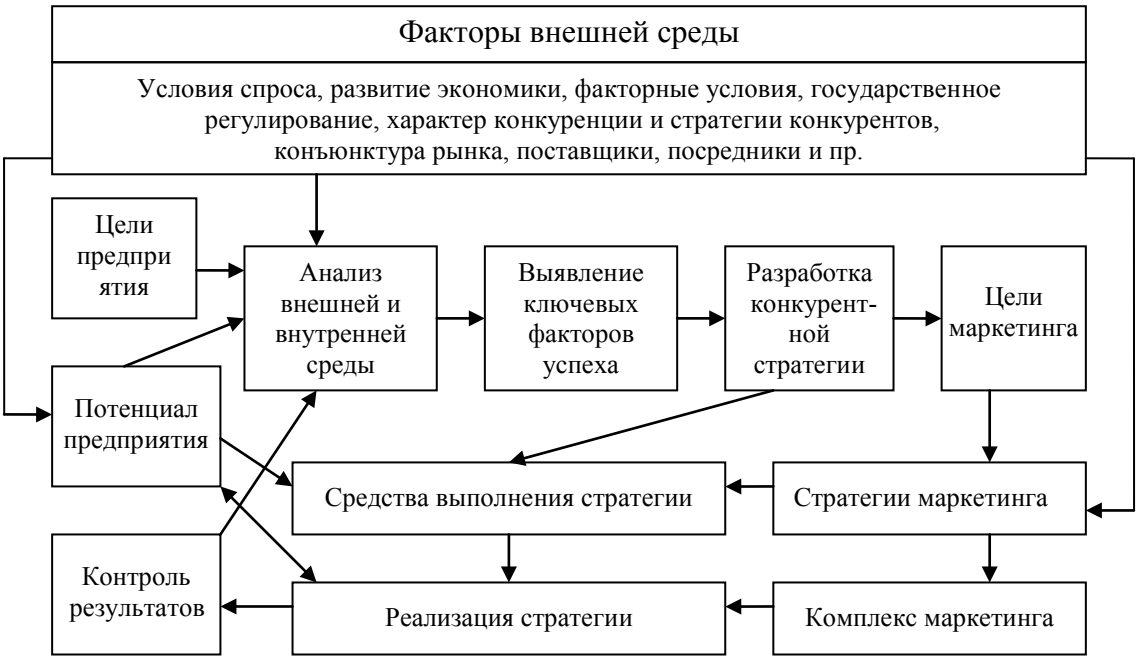


Рис. 2. Формирование конкурентной стратегии и маркетинговая составляющая конкурентоспособности
Fig. 2. Formation of competitive strategy and marketing component of competitiveness

Покупатели в разных странах могут предъявлять к товару, уровню сервиса, условиям сделок разные требования. Существует два подхода к адаптации маркетингового комплекса: учет национальных особенностей или ориентация на одинаковые потребности. Предприятие может выбрать один из альтернативных вариантов: предложение универсального товара, приспособление товара с учетом специфики и стандартов рынка страны, разработка товара для каждой страны. Выпуск и экспорт стандартизированной продукции позволяет снизить издержки и использовать преимущества, получаемые за счет низкой себестоимости продукции. Преимуществом адаптации маркетингового комплекса является завоевание предпочтений потребителей на основе лучшего удовлетворения их потребностей. Внедрение предприятием новшеств позволит опередить конкурентов на зарубежном рынке и, в случае наличия потенциального спроса на новый товар, получить сверхприбыль.

Для успешной деятельности предприятия на рынке недостаточно понимания предпочтений потребителей, также необходимо оптимальное позиционирование по отношению к конкурентам и учет их стратегий. Характеристикой позиции предприятия является его рыночная доля и уровень доходности бизнеса. Доля предприятия на рынке отражает результаты конкурентной борьбы и отражает степень его доминирования. Конкурентный статус предприятия определяет стратегические направления деятельности. Необходим правильный выбор приоритетов и разработка стратегии, в наибольшей степени соответствующей условиям рынка и потенциалу предприятия.

Актуальным направлением достижения конкурентных преимуществ является инновационная деятельность. Предложение новых по потребительским свойствам товаров позволит достигнуть высокой конкурентоспособности, при этом снижается чувствительность потребителя к цене товара, обладающего уникальными свойствами. Уменьшить издержки производства позволит внедрение прогрессивных ресурсосберегающих технологий. В результате предприятие сможет получать прибыль даже при снижении рыночной цены.

При планировании и осуществлении деятельности на внешнем рынке должна обеспечиваться ее эффективность. Коммерческая составляющая конкурентоспособности направлена на обеспечение качественной

подготовки и заключение выгодных торговых сделок, обеспечение выполнения контрактных обязательств. Коммерческая деятельность на внешнем рынке имеет особенности: необходимо знать законодательства зарубежных стран, учитывать торговые обычаи и соблюдать международные стандарты. В этом аспекте необходима высокая компетенция и совершенствование профессиональных знаний во внешнеэкономической сфере.

Предприятие должно поддерживать свои позиции и совершенствовать деятельность: активно реагировать на действия конкурентов, учитывать изменения потребностей, выявлять возможности, появляющиеся на рынке.

Возможны следующие направления, реализация которых позволит повысить конкурентоспособность предприятия:

– постоянный мониторинг конъюнктуры и потребностей рынка, изменений в правовой среде с целью наилучшей адаптации к внешним условиям;

– изучение практики бизнеса лидеров рынка для выявления способов совершенствования своей рыночной деятельности;

– осуществление контроля реализации стратегии с учетом изменений на внешнем рынке с целью совершения необходимой корректировки;

– анализ изменений в поведении конкурентов и формирование ответных действий;

– повышение инновационной активности;

– совершенствование технологии, внедрение современных методов организации производства;

– поиск новых источников ресурсов и повышение оптимизации использования ресурсов;

– освоение перспективных товарно-страновых ниш на мировом рынке;

– выявление перспектив, использование которых позволит повысить конкурентный статус предприятия.

Библиографический список

1. Виханский, О.С. Стратегическое управление: учебник./ О.С. Виханский. – М.: МГУ, 1995. – 252 с.
2. Шестопалова, Н.С. Формирование конкурентной стратегии предприятия / Н.С. Шестопалова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2008. – № 5(62). – С. 253–257.
3. Мировая экономика и международный бизнес: учебник, под. общ. ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. – М.: КНОРУС, 2005. – 656 с.
4. Муравьев, А.В. Субъекты мирового хозяйства и международное разделение труда: учеб. пособие / А.В. Муравьев. – М.: МГУЛ, 2012. – 104 с.
5. Клейнхоф, А.Э. Основные тенденции и перспективы развития международной торговли РФ лесными и целлюлозно-бумажными товарами / А.Э. Клейнхоф // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 4 (87). – С. 164–168.
6. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. пер. с анг. – М.: Международные отношения. 1993. – 895 с.
7. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг. – 2-е европ. изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 944 с.
8. Воронкова, О.Н. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление / О.Н. Воронкова, Е.П. Пузакова. – М.: Экономистъ, 2008.
9. Шестопалова, Н.С. Факторы эффективности внешнеторговой деятельности предприятия / Н.С. Шестопалова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – №1 (77).
10. Азоев, Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г.Л. Азоев. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.
11. Абрамов, В.Л. Мировая экономика: учеб. пос. / В.Л. Абрамов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – 320 с.
12. Сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru

PECULIARITY OF ACTIVITY AND STRENGTHENING POSITIONS OF AN ENTERPRISE IN THE FOREIGN MARKET

Shestopalova N.S. (MSFU)

caf-econovnesh@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU) 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytischi, Moscow reg., Russia

In clause is considered peculiarity of the foreign trade activity and aspects of enhancement of competitiveness of enterprise. There are contains basic competitive strategy and measure intending for support of competitive advantages. The article provides main indicators of international specialization of timber industry complex of Russia.

Keywords: competitive strategy, advantages, marketing, foreign trade, innovation, market

References

1. Vikhansky O.S. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic management]. Moscow, 1995.
2. Shestopalova N.S. *Formirovanie konkurentnoy strategii predpryatia* [Forming of competitive strategy of an enterprise]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoy vestnik. 2008, no. 5(62). pp.253-257
3. Polyakov V.V., Shchenin R.K. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodniy biznes* [World economy and international business]. Moscow, 2005.
4. Muravyev A.V. *Subyekti mirovogo khozyaystva i mezhdunarodnoe razdelenie truda* [Subjects of world economy and international division of labour]. Moscow, 2012.
5. Kleinhof A.E. *Osnovnie tendentsii i perspektivi razvitiya mezhdunarodnoy torgovli RF lesnimi i tsellulozno-bumazhnimi tovarami* [The main trends and prospects in international trade of wood and fiber processing products]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoy vestnik. 2012. no. 4 (87). pp.164-168.
6. Porter M. *Mezhdunarodnay konkurentsiya: konkurentnie preimushchestva stran* [International competition: competitive advantage of countries]. Moscow, 1993.
7. Kotler F., Armstrong G., Saunders J., Wong V. *Osnovi marketinga* [Principles of marketing]. Moscow, 2000.
8. Voronkova O. N., Puzakova E.P. *Vneshneekonomicheskaya deyatelnost: organizatcia i upravlenie* [Foreign economic activity: organization and management]. Moscow, 2008.
9. Shestopalova N.S. *Fartory effektivnosti vneshnetorgovoy deyatelnosti predpriyatiya* [Efficiency factors of foreign trade activity of enterprise]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoy vestnik. 2011, no. № 1(77).
10. Azoev G.L. *Konkurentciya: analiz, strategiya i praktika* [Competition: analysis, strategy and practice]. Moscow, 1996.
11. Abramov V.L. *Mirovaya ekonomika* [World economy]. Moscow, 2004.
12. http://www.gks.ru

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ В АРЕННЫХ ЧЕРНООЛЬШАННИКАХ СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Т.А. ТУРЧИНА, *ст. науч. сотрудник филиала ФБУ «ВНИИЛМ» «Южно-европейская НИЛОП»), канд. с.-х. наук*

donnilos@mail.ru, tatturchina@mail.ru
Ростовская область, Шолоховский район, станица Вешенская, ул. Сосновая, 59 в

В статье приведены данные о видовой структуре подроста под пологом насаждений. Преобладают виды с повышенной теневыносливостью. Влияния условий произрастания (типа леса), лесоводственно-таксационной характеристики древостоя на густоту подроста не выявлено. Обеспеченность подростом в изученных типах леса низкая (в среднем 2,0 тыс. шт./га в возрасте не старше 5 лет). Совокупное возобновление под пологом насаждений ольхи черной на песчаных террасах нельзя признать ни успешным, ни целесообразным.

Ключевые слова: леса песчаных террас, ольха черная, естественное возобновление, подрост, успешность возобновления.

Комплекс климатических показателей степной зоны России: жаркое сухое лето, суровая зима, высокая амплитуда температурных колебаний (часто превышает 20^0), низкое годовое количество осадков (от 250 до 550 мм), недостаток влаги и преобладание сухих восточных ветров в вегетационный период не способствует повсеместному произрастанию лесов на её территории (лесистость от 0,1 до 10%). Большая часть насаждений имеет искусственное происхождение, естественные лесные массивы являются интразональным типом растительности и располагаются только в наиболее низких и хорошо обеспеченных влагой местоположениях: в поймах рек, микропонижениях песчаных террас, в балках.

Особое место в формировании фитоценозов занимает ольха черная (*Alnus glutinosa* Gaerth.), которая чаще всего считается типичной древесной породой пойменных лесов [1–4]. Однако в долинах рек степной зоны ольха черная произрастает и на песчаных террасах – аренах [5–7]. Своеобразие облесённости арен заключается в том, что лесные сообщества здесь не образуют сплошных участков, сосредоточены только в различного рода понижениях, часто округлых и блюдцеобразных, вследствие чего такие лески часто называют колками [6]. Площадь таких участков незначительная (от 0,1 до 15 га), более крупные массивы встречаются очень редко и приурочены, главным образом, к долинообразным понижениям с постоянным или временным водотоком (мелкие речки, ручьи).

Насаждения ольхи, занимая около 8% общей площади аренных лесов естественного происхождения [7], чаще произрастают в котловинах выдувания песчаных бугров первой и второй террас [6, 8]. В этих местоположениях обнажается капиллярная кайма грунтовых вод, что даёт возможность поселения сначала травянистой растительности, а затем и деревьев. Обязательное условие произрастания ольхи черной – наличие близкорасположенных грунтовых вод.

Аренные черноольшанники, являясь аборигенным типом растительности [6], кроме утилитарного назначения (источник древесины для нужд местного населения), выполняют роль противопожарного барьера для искусственно созданных сосняков, поддерживают биологическое разнообразие на видовом, генетическом и экосистемном уровне. Велико их значение в поддержании экологической стабильности природно-территориального комплекса песчаных степей, которая, в первую очередь, зависит от оптимального (исторически сложившегося) соотношения площади насаждений основных лесообразующих пород.

В развитии любого насаждения обязательно наступает стадия, когда необходим выбор наиболее оптимального способа его восстановления (естественный, искусственный или комбинированный). Этот выбор, в первую очередь, определяется наличием благонадежного подроста главной древесной породы в достаточном количестве и невозможен без количественной и качественной оценки успешности естественного возобновления.

К сожалению, для степной зоны России возможность восстановления насаждений ольхи на песчаных террасах из подроста предварительного возобновления не предусмотрена ни документами государственного лесного планирования, ни «Правилами лесовосстановления» [9]. В них отсутствуют нормативы обеспеченности подростом и биометрические показатели, свидетельствующие о его перспективности (возраст, высота, густота). Это, вероятно, связано с очень немногочисленными сведениями об особенностях возобновительных процессов под пологом черноольховых насаждений. Они касаются, в основном, насаждений наиболее распространенных древесных пород – дуба, осины, березы [5, 6]. Для черноольховых лесов наиболее полная оценка предварительного возобновления дана для пойменного экотипа [3, 4]. В насаждениях экотипа песчаных террас изучение возобновительных процессов проходило фрагментарно [7].

Поэтому целью наших исследований являлось изучение естественного возобновления под пологом, анализ количественной и качественной структуры подроста и оценка его перспективности в различных типах леса для восстановления насаждений естественным семенным способом.

Объекты и методика исследований

Исследования проводились в черноольховых насаждениях, произрастающих на территории Казанско-Вешенского, Северо-Донецкого, Нижне-Кундрюченского песчаных массивов (Шолоховское, Тарасовское, Усть-Донецкое лесничества департамента лесного хозяйства Ростовской области соответственно).

Пробные площади закладывались преимущественно в средневозрастных, приспевающих и спелых древостоях по общепринятым в лесной таксации методам [10]. Подпологовое возобновление учитывали на площадках размером 4 Ч 4 м (площадь 16 м^2 соответствует пространству, занимаемому одним деревом в спелом возрасте). Количество площадок, их размещение по площади, а также комплекс учетных работ определяли в соответствии с методическими положениями А.В. Побединского [11]. Всходы древесных растений нами не учитывались, так как исследования проводились в первой половине вегетационного периода.

Проанализированы данные 33 пробных площадей, заложенных в наиболее характерных типах леса аренных черноольшанников: злаково-разнотравных, ежевиковых, осоково-ежевиковых, крапивно-таволговых, папоротниковых, осоковых [6].

Злаково-разнотравные черноольшанники располагаются в минимальных по площади и глубине колках, длинной стороной ориентированы преимущественно с севера на юг. Живой напочвенный покров редкий, приурочен чаще к приопушечной части колка. Это наиболее сухие местообитания ольхи, грунтовые воды находятся на глубине 1,5–2,0 м и на поверхность никогда не выходят.

Ежевиковые черноольшанники занимают неглубокие (до 1,5 м) блюдцеобразные понижения, округлой или эллипсовидной формы с равномерным уклоном к центру колка. Грунтовые воды находятся на глубине 0,8–1,2 м, на поверхность выходят только весной (после схода снега) и на непродолжительное время.

Более глубокие колки (1,5–3,0 м) воронкообразной формы заняты ольшанниками осоково-ежевиковыми. Древесная растительность здесь располагается «ярусами»: центральная часть занята ольхой, а по периферии произрастают менее устойчивые к затоплению породы (береза, осина). Обводненность этого типа более высокая, грунтовые воды выходят на поверхность не только после таяния снега, но и в течение вегетационного периода после продолжительных и обильных дождей. Деревья ольхи располагаются на микроповышениях (20–30 см).

Черноольшанники приручьевые крапивно-таволговые произрастают в долинообразных понижениях с наличием постоянного или временного водотока (небольшая речка, ручей). Из-за особого водного режима вдоль водотоков формируется микропойма, в миниатюре напоминающая пойму реки без разделения на генетические зоны. В этом типе черноольшанников микрорельеф не выражен, насаждения занимают наиболее удаленные от русла участки с уровнем грунтовых вод до 1,0 м.

Черноольшанники приручьевые папоротниковые занимают сходные с предыдущим типом местоположения, но произрастают в наиболее обводненной прирусловой части долин. Здесь более выражен микрорельеф и стволы ольхи приподняты над поверхностью почвы на 20–30 см.

Черноольшанники осоковые располагаются в самых глубоких колках (более 3,0 м). Конфигурация их чаще округлая, форма воронкообразная. Особенностью их является асимметрия склонов. Для таких колков характерно наличие болота, пересыхающего только в экстемально жаркие годы. Древесные растения, как и в типе осоково-ежевиковом, располагаются «ярусами».

Результаты и их обсуждение

Наличие самосева и подроста под пологом (табл. 1) свидетельствует о непрерывности лесовозобновительного процесса, однако соотношение между густотой подроста и самосева (а также его отсутствие) указывает на относительно низкую жизнеспособность последнего вследствие высокой конкуренции. Иными словами, лишь незначительная доля самосева переходит в возрастную категорию подроста.

Древостои до 20–25-летнего возраста развиваются без подроста, и это закономерно, так как большинство древесных пород в насаждении начинают плодоносить с 30–35 лет. Развитие семян, расселяющихся при помощи ветра или зоохорным способом, ограничено вследствие высокой густоты насаждения в этот возрастной период.

Под пологом насаждений более старшего возраста нами учтен подрост в количестве от 0,5 до 4,7 тыс. шт./га (в среднем 2,1 тыс. шт.). Плодородие и влажность почвогрунтов несколько корректирует средние величины его густоты (рис. 1).

Наиболее редкий подрост (в количестве 1,32 и 1,85 тыс. шт./га соответственно) отмечен в черноольшанниках злаково-разнотравных и осоковых, то есть в типах леса с относительно низким плодородием почв (в первом случае) и наиболее обводненных (во втором). Обеспеченность подростом в других типах леса соответствует средним значениям. В целом для аренных черноольшанников не выявлено определенной связи между густотой подроста и условиями произрастания (типом леса). То есть, наличие густого и, наоборот, редкого подроста под пологом аренных черноольшанников – явление не закономерное, носит случайный характер, и в пределах каждого типа леса в одинаковой степени встречаются участки и с густым и с редким подростом.

Как правило, большинство древесных пород, вступая в активную фазу плодоношения, на протяжении длительного периода времени сохраняют эту способность. Теоретически, до момента распада насаждения, количество подпологового возобновления с возрастом должно увеличиваться. Однако для аренных черноольшанников закономерного влияния возраста на густоту подроста нами не выявлено (рис. 2).

Уравнение связи и коэффициенты корреляции (R = 0,43–0,51) свидетельствуют о низком влиянии возраста насаждения на густоту подроста на всех возрастных этапах.

Появление всходов, развитие самосева и подроста обусловлено благоприятным сочетанием условий местопроизрастания и экологических условий под пологом древостоев (уровень освещенности, задернение, влажность почв и др.). Они, в свою очередь, определяются структурой насаждения. Проверка предположения о том, что в более разреженных древостоях складываются лучшие условия для появления и развития подроста показала, что в аренных черноольшанниках это явление не носит закономерного характера (табл. 2) и поразному проявляется в разных типах леса.

В черноольшанниках злаково-разнотравных, ежевиковых и приручьевых крапивно-таволговых связь между абсолютной полнотой древостоя и густотой подроста слабая или отсутствует (R = – 0,06–0,52). Для других типов леса влияние полноты положительное и среднее по силе сопряжения (R = 0,64–0,67). Однако, коэффициенты достоверности аппроксимации уравнения регрессии для большинства типов леса меньше 0,5 (R^2= 0,004–0,45), а это свидетельствует о наличии дополнительных факторов, влияющих на появление и развитие самосева и подроста.

Таблица 1

Таксационная характеристика аренных черноольшанников

Taxation data arena chernoolshannikov

№ № пр. пл.	Характеристика древостоя (на 1 га)							Естественное возобновление под пологом (на 1 га)		
	состав	воз-раст, лет	густота, шт.	средняя высота, м	средний диаметр, см	полно-та, м^2	запас, м^3	древесная порода	густота, тыс. шт. по видам подроста	
									самосев	подрост
ТЛУ – $В_3$. Тип леса – черноольшанник аренный злаково-разнотравный										
9	7Олч3Б	45	925	14,3	16,1	18,9	135	Олч	–	2,45
16	5Олч3Б2Ос+В	75	584	20,4	27,7	35,2	359	В	6,9	2,03
29	10Олч ед. Гш	67	600	19,2	27,6	33,9	323	В	8,3	1,14
30	10Олч	47	800	16,3	18,6	21,8	177	–	–	–
31	7Олч2Б1Гш	24	2156	15,8	15,1	40,5	310	В Гш Д Тб	– – – –	0,80 0,10 0,06 0,02
ТЛУ – $С_3$. Тип леса – черноольшанник аренный ежевиковый										
8	10Олч+Б	70	670	19,1	23,4	28,8	275	В	6,4	2,52
11	6Олч4Б	75	656	20,0	24,1	29,9	299	Олч	–	1,53
12	6Олч4Б	65	690	20,5	23,7	30,4	312	Со	–	2,05
14	8Олч2Б	50	551	13,4	17,8	13,7	92	Со	–	0,56
15	6Олч4Б	75	481	18,4	27,7	29,0	267	В Д	2,9 –	0,85 0,21
18	5Олч3Б2Ос+В	65	592	22,3	26,4	32,4	361	В	3,5	1,08
20	4Олч4Б2Ос+Д+В	45	937	20,1	21,7	34,7	349	В	4,8	2,03
26	8Олч2Б	57	1160	20,0	19,6	35,9	359	Б В	13,5 –	– 1,55
27	8Олч2Б ед. Яо	67	940	21,1	21,0	34,0	389	Яо В	7,0 –	1,41 2,30
28	10Олч ед. Д	62	1050	23,0	22,6	41,5	476	В	25,6	2,20
ТЛУ – $С_3$. Тип леса – черноольшанник аренный осоково-ежевиковый										
6	6Олч1В1-Кля1Тч1Ос	35	1253	13,6	18,4	33,3	226	Кля В	2,1 0,9	0,55 0,18
13	9Олч1Б	65	668	23,3	26,3	36,3	423	Олч	2,75	1,50
23	9Олч1Ос+Б	37	1635	18,1	15,7	31,2	281	Ос	–	3,20
24	9Олч1Б ед. В	47	1430	17,0	20,5	48,5	410	Б В	9,4 1,8	3,30 1,40
25	10Олч ед. Б	15	7753	6,2	4,5	13,1	48	–	–	–
ТЛУ – $С_4$. Тип леса – черноольшанник аренный приручьевой крапивно-таволговый										
3	9Олч1Кля	55	944	19,2	24,1	43,1	414	Кля	4,9	2,50
4	8Олч1В1Кля+Тч	35	1095	13,5	18,3	28,8	194	Кля В	3,8 3,4	1,40 2,15
5	10Олч+В	35	1106	16,4	20,2	35,4	290	В	3,7	2,22
32	10Олч+В ед. Яо	75	528	27,0	27,6	31,6	427	В	2,9	1,55
19	7Олч2Б1Ос+Д+В	65	763	22,0	24,4	35,7	393	В	4,2	1,0
ТЛУ – $С_4$. Черноольшанник аренный приручьевой папоротниковый										
1	9Олч1Ивб+Тб+Тч	55	845	18,4	23,6	37,0	340	Кля	6,8	3,0
2	9Олч1Кля	55	951	18,7	23,6	41,6	389	Кля	7,3	4,0
7	10Олч+Б	70	753	24,5	28,2	47,0	576	Кля В	4,6 2,9	1,70 1,30
10	7Олч3Б	75	709	22,1	24,3	32,9	364	Олч	–	1,50
ТЛУ – $Д_4$. Тип леса – черноольшанник аренный осоковый										
17	8Олч1Б1Тч	65	765	17,8	20,3	24,8	221	В	3,6	1,9
21	10Олч+В	80	511	24,0	31,7	40,3	484	В	4,9	2,0
22	8Олч1Б1Ос+В	80	603	22,1	30,5	44,1	487	Олч В	1,4 3,8	0,6 2,4
33	10Олч	70	534	20,4	26,3	29,0	296	Олч	0,9	0,5

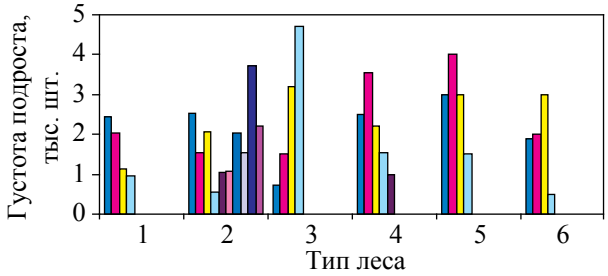


Рис. 1. Густота подроста в аренных черноольшанниках. Типы леса: 1 – злаково-разнотравный; 2 – ежевичный; 3 – осоково-ежевичный; 4 –приручьевой крапивно-таволговый; 5 – приручьевой папоротниковый; 6 – осоковый

Fig. 1. Density undergrowth chernoolshannikah arena. Forest types: 1 - grass-herb; 2 - blackberry; 3 - blackberry-sedge; 4 priruchevyh nettle-tavolgovy; 5 - priruchevyh fern; 6 - sedge

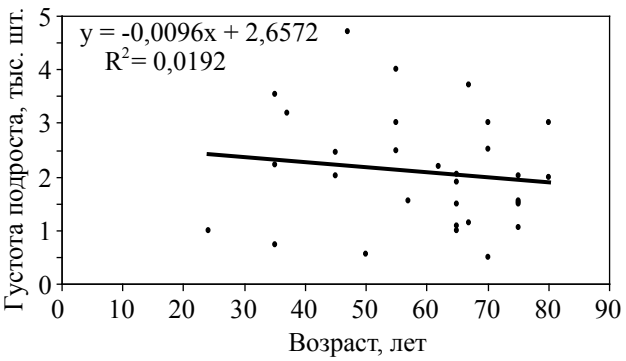


Рис. 2. Влияние возраста насаждения на густоту подроста

Fig. 2. Influence of age on planting density of undergrowth

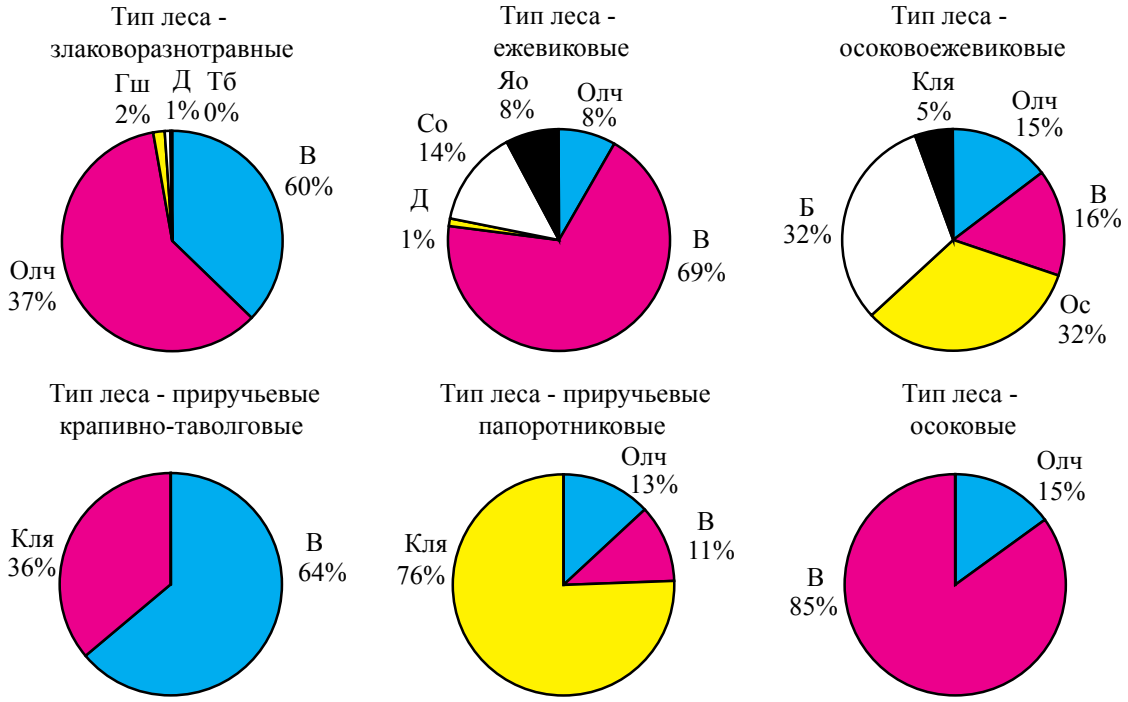


Рис. 3. Видовое разнообразие подроста в типах леса аренных черноольшанников

Fig. 3. Species diversity of undergrowth in the forest types of an arena alder

Высокая полнота древостоя неизменно сопряжена и с высокой его сомкнутостью. Поэтому неудивительно явление, когда количество подроста теневыносливых видов прямо пропорционально увеличению его полноты, а количество подроста светолюбивых видов – наоборот, увеличивается в более разреженных древостоях. Полнота насаждений непосредственно связана с их густотой, поэтому параметры уравнений связи идентичны вышеприведенным.

В целом густой подрост (более 5 тыс. шт./га) не отмечен ни на одной пробной площади. Связано это с его видовым составом и особенностями размещения.

Видовой состав подроста – наиболее важный показатель, который определяет эффективность подпологового возобновления. Густой подрост не всегда будет являться «гарантом» успешной замены материнского древостоя. К тому же успешная замена и целесообразная замена – не тождественные понятия.

Видовой состав подроста (рис. 3) в целом идентичен составу материнского насаждения и по типам леса существенно не различа-

Таблица 2

Влияние лесоводственно-таксационных показателей древостоя на густоту подроста

Influence of silvicultural-forest indices stand density on regrowth

Показатели	Типы леса					
	злаково-разнотравный	ежевиковый	осоково-ежевиковый	приручьевой крапивно-таволговый	приручьевой папоротниковый	осоковый
Густота подроста, тыс. шт./га	1,32±0,43	1,83±0,28	2,03±0,85	2,16±0,44	2,88±0,52	1,85±0,51
Влияние полноты (суммы площадей сечений) древостоя						
R	–0,06	0,52	0,80	–0,22	0,64	0,67
Уравнение регрессии $Y = a + bX$						
a *b*	1,5215 – 0,0067	– 0,1598 0,0641	– 1,8531 0,1194	3,539 – 0,0394	– 1,4542 0,1093	– 0,7537 0,0754
R^2	0,0042	0,2684	0,6346	0,0478	0,4135	0,4481
Влияние густоты древесного яруса						
R	– 0,50	0,50	0,56	0,72	0,89	0,25
Уравнение регрессии $Y = a + bX$						
a *b*	2,1573 – 0,0005	0,3325 0,0019	– 0,4502 0,0024	– 0,3797 0,0029	– 4,0887 0,0085	0,5134 0,0022
R^2	0,2512	0,2509	0,3144	0,5207	0,7906	0,0611

Примечание. *R* – коэффициент корреляции; R^2 – коэффициент достоверности аппроксимации уравнения регрессии; *a*, *b* – коэффициенты уравнения

ется. Наличие в составе подроста древесных пород, отсутствующих в основном ярусе, связано с быстрым распространением легких семян. Преобладает подрост чистого состава, при смешанном составе он располагается куртинами и размещен неравномерно по площади.

Во всех типах аренных черноольшанников преобладает подрост вяза (от 11 до 85%), что закономерно: это естественный спутник ольхи, единичные деревья встречаются практически во всех насаждениях. Чаще всего вяз занимает подчиненное положение, в первый ярус практически не выходит. Высокая теневыносливость, неприхотливость к условиям произрастания, ежегодное обильное плодоношение, легкость семян и распространение при помощи ветра способствуют практически ежегодному появлению его всходов. Их количество в отдельные годы довольно внушительно. Однако густота подроста и незначительное варьирование её по типам леса не являются критичными с точки зрения смены пород.

Наиболее агрессивной древесной породой является клен ясенелистный, который в последние десятилетия очень активно «осваивает» и пойму, и песчаные террасы. Наличие его подроста (пусть и в небольшом количестве) в типах черноольшанников, где он в составе насаждения отсутствовал, является тревожным симптомом. Особенность биологии этой древесной породы такова, что, поселяясь сначала под пологом, она на определенном этапе (чаще в молодом возрасте) выходит в первый ярус и негативно влияет на рост главной древесной породы – ольхи.

Более ценные (с лесоводственной точки зрения) древесные породы в составе подроста присутствуют фрагментарно. Береза чаще всего находится в стадии всходов и самосева и располагается в наиболее освещенных местах по периферии участков. Подрост другой светолюбивой породы – осины встречается также по периферии участков в более обводненных осоково-ежевиковых черноольшанниках.

Условия в злаково-разнотравных и ежевиковых черноольшанниках благоприятны для дуба: на некоторых участках отмечен его разновозрастный подрост в количестве 0,06–0,21 тыс. шт./га. Такое низкое количество, безусловно, не свидетельствует о его перспективности и возможности смены черноольшанника, но должно явиться основанием для сохранения этой древесной породы в целях дальнейшего формирования как смешанных, так и разновозрастных (в перспективе) насаждений.

Важным условием для последующей замены насаждений ольхи является наличие её подроста. Подрост ольхи встречается практически во всех типах леса, за исключением приручьевых крапивно-таволговых черноольшанников. Этот тип леса характеризуется наибольшей сомкнутостью древостоев и мощным развитием лесной подстилки. Эти факторы в совокупности являются непреодолимым препятствием при прорастании семян ольхи. Подрост ольхи в количестве от 0,5 до 2,45 тыс. шт./га встречается на 18–20% площади, приурочен к насаждениям с более низкой полнотой (не более 0,7) и располагается куртинно, в местах, как правило, лишенных травянистой растительности. То есть относительно высокая сомкнутость полога не является прямым препятствием для прорастания семян. Высокий семенной потенциал (урожай семян бывает практически ежегодно) не реализуется в большей мере из-за задернения почвы. Впрочем, есть ещё одно (и очень значимое) условие для прорастания семян и развития всходов. Наличие подроста определенного возраста и самосева ольхи и сопоставление метеоданных года прорастания семян выявили следующую закономерность: всходы ольхи появляются в очень влажные годы (с суммой осадков, превышающих среднегодовую норму на 10–15%). При этом и влагообеспеченность вегетационного периода также была выше приблизительно на этот же показатель (10–15%). При прорастании семян ольхи важным условием является поддержание высокой влажности верхних горизонтов почвы. А это достигается только при условиях, обозначенных выше.

Дальнейшее развитие подроста ольхи ограничивается колебаниями погодных условий. Очевидно, что взрослые растения более приспособлены, лучше переносят чередование влажных и засушливых периодов, которые в степной зоне постоянны. Не выдерживая иссушения поверхностного слоя почвы (основная масса корней всходов и самосева находится на глубине не более 20 см), молодые растения погибают. Даже перейдя в следующую возрастную категорию (в стадию подроста) деревца ольхи обречены на гибель. В процессе исследований нами не было встречено ни одного (!) участка с подростом ольхи старше 5-летнего возраста.

Благоприятное сочетание абиотических и биотических факторов (невысокая полнота материнского полога, отсутствие задернения, высокая влажность почвогрунта) возможно лишь в небольшом количестве случаев. По нашему мнению имеющийся подрост ольхи как кандидат для замены материнского поколения дочерним абсолютно бесперспективен. Даже в случае сплошной рубки насаждения его густота в 5-летнем возрасте не является достаточной для формирования продуктивного высокополнотного насаждения.

В целом, для аренных черноольшанников, так же, как и для пойменных [1–4], наличие подроста ольхи предварительного возобновления будет являться не главным, а лишь дополнительным критерием выбора способа восстановления насаждений.

Выводы

Подрост в аренных черноольшанниках преимущественно произрастает под пологом приспевающих и спелых древостоев. Достоверных связей влияния типа леса, возраста, лесоводственно-таксационных показателей древостоя на густоту подроста не выявлено. В составе подроста преобладают виды с повышенной теневыносливостью. Они или присутствовали в составе древостоя, или вследствие легкости семян были привнесены с соседних участков.

Подрост главной древесной породы встречается на 18–20% площади в количестве от 0,5 до 2,5 тыс. шт./га. Структура древесного полога на появление всходов и развитие самосева влияет опосредованно: в сомкнутых насаждением главным препятствием является недостаток света и мощная лесная подстилка; в разреженных – высокое задернение почвы.

Совокупное подпологовое возобновление по количественным показателям на отдельных участках можно считать относительно успешным, но нельзя признать целесообразным, так как впоследствии вероятна смена пород. Ориентироваться в этом случае возможно только на порослевое возобновление и лишь при условии, что насаждение будет вырублено в возрасте не старше возоб-

новительной спелости. В противном случае, вырубка будет активно заселяться другими древесными породами, у которых адаптационные возможности выше.

Библиографический список

1. Шаталов, В.Г. Пойменные леса. 2-е изд. перераб. и доп / В.Г. Шаталов, И.В. Трещевский, И.В. Якимов. – М.: Лесная пром-сть, 1984. – 160 с.
2. Давидов, М.В. Ольха / М.В. Давидов. – М.: Лесная пром-сть, 1979. – 78 с.
3. Турчин, Т.Я. Черноольховые леса поймы бассейна Среднего Дона / Т.Я. Турчин, Т.А. Турчина, С.А. Сахно. – Ростов-на-Дону: Гефест, 1999. – 100 с.
4. Залесов, С.В. Черноольховые леса Волго-Донского бассейна и ведение хозяйства в них: монография / С.В. Залесов, В.П. Воротников, В.В. Катунова, А.М. Невидомов и др. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2008. – 231 с.
5. Бельгард, А.Л. Степное лесоведение. – М.: Лесная пром-сть, 1971. – 336 с.
6. Зозулин, Г.М. Леса Нижнего Дона. Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1992. 204 с.
7. Турчин, Т.Я. Леса степного Придонья / Т.Я. Турчин, Т.А. Турчина. – Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 2005. – 240 с.
8. Гаель, А.Г. Близководные пески засушливых областей и их облесение ольхой черной и сосной обыкновенной / А.Г. Гаель // Лесоведение. – 1980. – № 3. – С. 81–95.
9. Правила лесовосстановления, утв. Приказом министерства природных ресурсов РФ от 16 июля 2007 г. – № 183.
10. Анучин, Н.П. Лесная таксация. Изд. 5-е, доп. / Н.П. Анучин – М.: Лесная пром-сть, 1982. – 552 с.
11. Побединский, А.В. Изучение лесовосстановительных процессов. Изд-е 2-е, доп. и перераб. / А.В. Побединский. – М.: Наука, 1966. – 64 с.

REGENERAITION IN PLANTINGS OF AN ALDER BLACK ON SANDY TERRACES OF THE RIVERS OF THE EUROPEAN RUSSIA STEPPE ZONE

Turchina T.A. (VNIILM, South-European research FRES)

donnilos@mail.ru

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry (VNIILM) South-European research forest experiment station

Rostovskaaya reg., Sholokhovsky district, Veshenskaya Cossack village, Sosnovaya street 59

In article the data about species composition of a young growth under canopy of plantings is cited. Shade-enduring plants predominate. Influences of conditions of growth (forest type), silvicultural and forest invectory characteristics on stand of a young growth it is not revealed. Security a young growth in the studied types of a forest low (on the average 2,0 thousand piece / the hectare aged is not more senior 5 years). Under canopy of plantings of an alder black on sandy terraces it is impossible to recognise the general regeneraition neither successful, nor expedient.

Keywords: Sandy terraces forests, an alder black, natural regeneration, a young growth, success of regeneration.

References

1. Shatalov V.G., Treshchevskiy I.V., Yakimov I.V. *Poymennye lesa* [Floodplain forests]. Moscow, *Lesnaya promyshlennost'* [Forest Engineering Industry], 1984. 160 p.
2. Davidov M.V. *Ol'ha* [Alder]. Moscow, *Lesnaya promyshlennost'* [Forest Engineering Industry], 1979. 78 p.
3. Turchin T.Ya., Turchina T.A., Sahno S.A. *Chernool'khovye lesa poymy basseyna Srednego Dona* [Alder floodplain forest pool Middle Don]. Rostov-na-Donu, Gefest, 1999. 100 p.
4. Zalesov S.V., Vorotnikov V.P., Katunova V.V., Nevidomov A.M., Turchina T.A. *Chernool'khovye lesa Volgo-Donskogo basseyna i vedenie khozyaystva v nikh: monografiya* [Alder forests of the Volga-Don basin and housekeeping in them: Monograph]. Ekaterinburg, UGLTU, 2008. 231 p.
5. Bel'gard A.L. *Stepnoe lesovedenie* [Steppe Forestry]. Moscow, *Lesnaya promyshlennost'* [Forest Engineering Industry], 1971. 336 p.
6. Zozulin G.M. *Lesa Nizhnego Dona* [Forests of the Lower Don]. Rostov-on-Don: Rostov University, 1992. 204 p.
7. Turchin T.Ya., Turchina T.A. *Lesa stepnogo Pridon'ya* [Forest steppe Pridonya]. Rostov-on-Don: Rostov University, 2005. 240 p.
8. Gael' A.G. *Blizkovodnye peski zasushlivykh oblastey i ikh oblesenie ol'khoy chernoy i sosnoy obyknovennoy* [Blizkovodnye sands of arid areas and afforestation of black alder and Scots pine]. Lesovedenie. 1980. № 3. pp. 81-95.
9. *Pravila lesovosstanovleniya* [Terms of reforestation]. Order of the Ministry of Natural Resources on July 16, 2007. № 183.
10. Anuchin N.P. *Lesnaya taksatsiya* [Forest inventory]. Moscow, *Lesnaya promyshlennost'* [Forest Engineering Industry], 1982. 552 p.
11. Pobedinskij A.V. *Izuchenie lesovosstanovitel'nykh protsessov* [Study of regeneration processes]. Moscow, Nauka, 1966. 64 p.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Обливин Александр Николаевич, профессор, доктор технических наук, академик РАЕН и МАНВШ, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент МГУЛ, профессор кафедры процессов и аппаратов деревообрабатывающих производств Московского государственного университета леса
e-mail: prezident@mgul.ac.ru

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Никишов Владимир Дмитриевич, кандидат технических наук, академик РАЕН, профессор кафедры технологии и оборудования лесопромышленного производства Московского государственного университета леса
e-mail: nikishov.08@mgul.ac.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Артамонов Дмитрий Владимирович, профессор, доктор технических наук, кафедра «Автономные информационные и управляющие системы» Пензенского государственного университета, вице - президент Пензенского научного центра Академии информациологии отделения Международной академии информатизации, член - корреспондент Академии информатизации образования, директор Межотраслевого регионального центра повышения квалификации Пензенского государственного университета.
e-mail: aius@pnzgu.ru

Бемманн Альбрехт, профессор, доктор технических наук, Дрезденский дендрологический университет, директор Института профессуры для стран Восточной Европы, Германия; Albrecht Bemmann, Dr. Dr. h.c., Professor
e-mail: albrecht.bemmann(at)forst.tu-dresden.de

Залесов Сергей Вениаминович, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, проректор по научной работе, заведующий кафедрой лесоводства Уральского государственного лесотехнического университета
e-mail: zalesov@usfeu.ru

Запруднов Вячеслав Ильич, профессор, доктор технических наук, проректор по научной работе, заведующий кафедрой геодезии и строительного дела Московского государственного университета леса
e-mail: zaprudnov@mgul.ac.ru

Исаев Александр Сергеевич, академик Российской академии наук, Председатель Научного совета по лесу РАН, член Совета «Совет РАН по космосу», Президент-сопредседатель Международного института леса, иностранный член Болгарской академии наук
e-mail: isaev@cepl.rssi.ru

Карелайнен Тимо, профессор университета Восточной Финляндии г. ЙОЭНСУУ, лесной НИИ «Метла», Финляндия; Karjalainen, Timo D.Sc. (Agr. & For.), Professor
e-mail: timo.karjalainen@metla.fi

Кожухов Николай Иванович, профессор, академик РАН, доктор экономических наук, заведующий кафедрой Мировой экономики Московского государственного университета леса
e-mail: kozhukov@mgul.ac.ru

Комаров Евгений Геннадиевич, профессор, доктор технических наук, проректор по экономической и финансовой деятельности, заведующий кафедрой информационно-измерительных систем Московского государственного университета леса
e-mail: komarov@mgul.ac.ru

Корольков Анатолий Владимирович, профессор, доктор физ.-мат. наук, декан факультета электроники и системотехники, профессор кафедры прикладной математики и математического моделирования Московского государственного университета леса
e-mail: korolkov@mgul.ac.ru

Кох Нильс Элерс, профессор, доктор агрономии в области лесной политики, Президент IUFRO, Генеральный директор Центра лесного и ландшафтного планирования университета г. Копенгаген, Дания
e-mail: nek@life.ku.dk

Кротт Макс, профессор, специализация Лесноя политика, Георг-Аугуст-Университет, Геттинген
e-mail: mkrott@gwdg.de

Леонтьев Александр Иванович, академик РАН, профессор, доктор техн. наук, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва
e-mail: leontiev@power.bmstu.ru

Липаткин Владимир Александрович, профессор, кандидат биологических наук, декан факультета лесного хозяйства, заведующий кафедрой экологии и защиты леса Московского государственного университета леса
e-mail: lipatkin@mgul.ac.ru

Майорова Елена Ивановна, профессор, доктор юридических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, декан гуманитарного факультета, заведующий кафедрой права Московского государственного университета леса
e-mail: mayorova@mgul.ac.ru

Мартынюк Александр Александрович, доктор сельскохозяйственных наук, кандидат биологических наук, директор ФБУ ВНИИЛМ, советник Российской академии естественных наук, Заслуженный лесовод РФ
e-mail: info@vniilm.ru

Моисеев Николай Александрович, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный лесовод РФ, иностранный член (академик) Шведской королевской академии сельского и лесного хозяйства, Финской академии наук и письменности, Итальянской лесной академии, почетный доктор Дрезденского технического университета Санкт-Петербургской ГЛТА, член Совета по развитию лесного комплекса при Правительстве РФ, член научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации, член научно-технического Совета Рослесхоза, заведующий кафедрой экономики и управления Московского государственного университета леса
e-mail: moiseev@mgul.ac.ru

Редькин Анатолий Константинович, профессор, доктор технических наук, академик РАЕН, заведующий кафедрой технологии и оборудования лесопромышленного производства Московского государственного университета леса
e-mail: redkin@mgul.ac.ru

Рыкунин Станислав Николаевич, профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой технологии деревоперерабатывающих производств Московского государственного университета леса
e-mail: rikunin@mgul.ac.ru

Рубцов Михаил Владимирович, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, член-корреспондент РАСХН, заслуженный лесовод Российской Федерации, Председатель секции «Лесоводство» Научного совета по проблемам леса РАН, член президиума Российского общества лесоводов руководитель лаборатории лесоводства и биологической продуктивности Института лесоведения РАН
e-mail: root@ilan.ras.ru

Семенов Юрий Павлович, профессор, доктор технических наук, профессор кафедры электротехники, теплотехники и энергоснабжения предприятий лесного комплекса Московского государственного университета леса
e-mail: semenov@mgul.ac.ru

Стрекалов Александр Федорович, Первый вице-президент РКК «Энергия», Генеральный директор ЗАО «ЗЭМ» РКК «Энергия», действительный член Российской Академии космонавтики им. Циолковского, кандидат технических наук
e-mail: mail@rscc.ru, post@rscc.ru, boris.harlov@rscc.ru

Теодоронский Владимир Сергеевич, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, академик РАЕН, член Союза архитекторов России, член правления Московского объединения ландшафтных архитекторов (МОЛА), профессор кафедры ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства Московского государственного университета леса
e-mail: teodoronskiy@mgul.ac.ru

Тулузаков Дмитрий Владимирович, доцент, кандидат технических наук, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой технической механики Московского государственного университета леса
e-mail: tuluzakov@mgul.ac.ru

Уголев Борис Наумович, профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ, академик ИАВС, почетный член РАЕН, профессор кафедры древесиноведения Московского государственного университета леса
e-mail: ugolev@mgul.ac.ru

Федоренчик Александр Семенович, кандидат технических наук, член-корреспондент Международной академии технического образования, академик Белорусской инженерной академии, член учебно-методического совета России по специальности «Лесоинженерное дело», член научно-технического совета Министерства лесного хозяйства, член двух учебно-методических объединений высших учебных заведений Республики Беларусь: по химико-технологическому образованию и образованию в области лесного хозяйства и природопользования, член президиума: Научно-методического совета при Министерстве образования; Республиканского товарищества дружбы «Беларусь - Финляндия»; председатель учебно-методического совета БГТУ профессор кафедры лесных машин и технологии лесозаготовок Белорусского государственного технологического университета
e-mail: root@bstu.unibel.by

Цветков Вячеслав Ефимович, профессор, доктор технических наук, академик РАЕН, заведующий кафедрой технологии древесных плит и пластиков Московского государственного университета леса
e-mail: tsvetkov@mgul.ac.ru

Чубинский Анатолий Николаевич, профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой технологии лесопиления и сушки древесины Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С.М. Кирова
e-mail: tlsd@inbox.ru

Шимкович Дмитрий Григорьевич, профессор, доктор технических наук, заведующий отделом ООО «Кудесник»
e-mail: shimkovich@mgul.ac.ru